

秘傳

第八號

В следующих выпусках:

- ❖ Такэноути-рю дзюдзюцу
- ❖ Система дзюдо Ощепкова
- ❖ Хигаонна Канрё — основоположник Нахатэ
- ❖ Фудзита Сэйко — последний ниндзя?

秘傳

Боевые искусства
и рукопашный бой

比馬斗

Выпуск VIII

Научно-методический
сборник

第八號

秘傳

第八號

Научно-методический сборник

比馬斗

Боевые искусства
и рукопашный бой

Выпуск VIII

秘伝

Научно-методический сборник

比叻升

Боевые искусства
и рукопашный бой

傳

Выпуск VIII

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ма Минда	Историческое исследование китайско-японско-корейских обменов в области искусства фехтования мечом. <i>Перевод А. Горбылёва</i>	4
----------	--	---

СИСТЕМА ДЗЮУДО ОЩЕПКОВА

Исследовательский проект

Алексей Горбылёв	Источники реконструкции и изучения эволюции системы дзюудо В. С. Ощепкова	133
------------------	---	-----

МАТЕРИАЛЫ

Кано Дзигоро	О разрядах последователей школы Кодокан и об аттестационных органах. <i>Перевод А. Горбылёва</i>	204
--------------	--	-----

Кано Дзигоро	О пересмотре правил присвоения ученических и мастерских разрядов школы Кодокан. <i>Перевод А. Горбылёва</i>	212
--------------	---	-----

БОЛЬШОЕ ОБОЗРЕНИЕ КАРАТЭДО

Продолжение. Перевод А. Горбылёва

	Собрание фотографий каратэдо. Продолжение	220
Тибана Тёсин	Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение	227
Фудзита Сэйко	Доронрон. Мемуары последнего ниндзя. <i>Перевод А. Горбылёва</i>	274

В Москве сборник «Хидэн» можно приобрести у автора (shigetsu@mail.ru)

или в чайном магазине «КОМПАНИЯ ЧА И»

м. Спортивная, Хамовнический вал, д. 32.

Тел.: (499) 245-67-50, 8-910-425-16-44, www.cha-yi.ru

В Санкт-Петербурге «Хидэн» можно приобрести в магазине «Budo Shop»

Санкт-Петербург, ул. Разъезжая, д.42

Тел.: +7-962-707-43-73. www.budoshop.ru. budo-shop@mail.ru

Иностранцы и иногородние покупатели могут приобрести сборник «Хидэн» через Интернет-магазин «BOOKMAIL.RU».

<http://bookmail.ru>

RESEARCHES		
Ma Mingda	A Historical Research of the China-Japan-Korea Exchanges in the Art of Swordsmanship. <i>Transl. by Alexey Gorbylev</i>	4
OSCHEPKOV'S «JUDO» SYSTEM A Research Project		
Alexey Gorbylev	The Sources for Reconstruction and Study of Evolution of Oschepkov's «Judo» System	133
HISTORICAL SOURCES		
Kano Jigoro	On the Grades of Students of Kodokan and on the Certifying Authorities. <i>Transl. by Alexey Gorbylev</i>	204
Kano Jigoro	On the Revision of the Rules of Awarding of Kyu and Dan Grades in Kodokan. <i>Transl. by Alexey Gorbylev</i>	212
THE GREAT OVERVIEW OF KARATEDO Continuation. <i>Transl. by Alexey Gorbylev</i>		
	The Photo Archive of Karatedo. Continuation	220
Choshin Chibana	Kata Bassai (Matsumura-ha) and its Explanation.	227
Fujita Seiko	Doronron. The Memoires of the Last Ninja. <i>Transl. by Alexey Gorbylev</i>	274
秘傳. 武道と格闘技 第八號		
研究		
馬明達	歴史上中、日、朝剣刀武藝交流考。A.ゴルビリョーフの全文翻訳	4
V. オシチェブコフ「柔道」 研究プロジェクト		
A.ゴルビリョーフ	V.オシチェブコフ「柔道」の再現とその発展の研究の 為の史料	133
史料		
嘉納治五郎	講道館の修行者の階級及び審査機関について。 A.ゴルビリョーフの全文翻訳	204
嘉納治五郎	講道館の昇段進級に関する規定の変更について。 A.ゴルビリョーフの全文翻訳	212
空手道大観 続き。A.ゴルビリョーフの全文翻訳		
	空手道写真集続き	220
知花朝信	バツサイの型 (松村派)とその解説	227
藤田西湖	どろんろん。最後の忍者	274

Реклама в сборнике «Хидэн» — это выгодный способ заявить о своем существовании миру.

Хотя сборник выходит совсем небольшим тиражом, его безудержное тиражирование в сети Интернет гарантирует, что Ваша информация дойдет до адресата.

Реклама оплачивается выкупом части тиража по оптовой цене, а это реальная возможность для Вас вернуть свои вложения.

По вопросам размещения рекламы пишите на адрес shigetsu@mail.ru

Уважаемый читатель!

Если Вы нашли копию этого выпуска «Хидэн» в сети Интернет и скачали ее для личного пользования, Вы должны знать, что данная копия является пиратской, так как я, Алексей Горбылёв, автор и издатель сборника, никогда не размещал его в сети для бесплатного ознакомления.

Если Вы прочитали электронную копию сборника «Хидэн» и нашли в нем интересную и полезную для себя информацию, найдите возможность приобрести бумажный оригинал и тем самым воздать мне как автору и издателю сборника за мой труд и обеспечить выход следующих выпусков.

Имейте в виду: отказываясь приобретать «Хидэн», Вы не только лишаете меня финансовой возможности издавать сборник, но, главное, напрочь отбиваете у меня всякое желание работать над этим проектом и делиться с Вами своими знаниями и результатами своих изысканий, так как нет ничего неприятнее для автора, чем отсутствие уважения к его труду при одновременном пользовании его плодами.

«Хидэн» — не коммерческий проект. Он издается ничтожным тиражом, не получая помощи от спортивных организаций и рекламодателей, не имеет спонсоров.

«Хидэн» издается на деньги читателей. То есть — на Ваши деньги. Если «Хидэн» нужен Вам, найдите возможность поддержать его жизнь!

По всем вопросам приобретения, спонсорства, рекламы пишите мне на адрес shigetsu@mail.ru.

Спасибо за понимание!

С уважением к Вам,

Алексей Горбылёв

馬明達

歷史上中、日、朝劍刀武藝交流考

Ma Minда

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
КИТАЙСКО-ЯПОНСКО-КОРЕЙСКИХ
ОБМЕНОВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА
ФЕХТОВАНИЯ МЕЧОМ

От издателя

Дорогие читатели! С искренней радостью и с большой гордостью сообщая вам, что один из крупнейших специалистов по истории китайских боевых искусств, профессор, известнейший мастер и пропагандист уникального семейного стиля Ма-ши тунбэй уи («Универсальное боевое искусство семьи Ма») господин Ма Минда предоставил сборнику «Хидэн» право публикации переводов своих трудов на русский язык.

Н. В. Королёв с профессором Ма Минда и известным гонконгским актером Гордоном Лю

Безо всякого сомнения, эти публикации, посвященные, с одной стороны, самым узловым проблемам истории *ушу*, а, с другой, ее малоизвестным страницам, станут подлинным украшением сборника.

Пользуясь возможностью, выражаю искреннюю признательность мастеру 6-го поколения Ма-ши тунбэй уи, полномочному представителю патриарха стиля господина Ма Сяньда в России, президенту Российского общества изучения Ма-ши Тунбэй уи Николаю Вениаминовичу Королеву за его помощь в проведении переговоров с господином Ма Минда и за всемерную поддержку «Хидэн».

Алексей Горбылёв

Ма Минда (馬明達)

По национальности хуэец. Родился в ноябре 1943 года в городе Цанчжоу провинции Хэбэй в семье фактического основателя Ма-ши тунбэй уи, великого мастера *ушу* Ма Фэнту. Младший из четырех братьев, известных в Китае как «четыре героя Ма».

Так же, как и старшие братья, Ма Минда с раннего детства изучал семейный стиль *ушу* и в пятнадцать лет стал чемпионом провинции Ганьсу по фехтованию мечом *цзянь*. Эта победа дала ему право представлять Ганьсу на I Всекитайской спартакиаде, где он стал 8-м в разделе *цзяньшу*.

В 1967 году окончил исторический факультет Северо-западного педагогического института, после чего был приглашен преподавателем на факультет физического воспитания и одновременно поступил аспирантом на исторический факультет. Там под руководством известного историка, профессора Чжао Лишэна занимался изучением археологии и истории Древнего Китая. В настоящее время живет в Гуанчжоу, где преподает в Университете Цзинань.

Научные интересы профессора Ма Минда чрезвычайно широки. Ему принадлежат многочисленные публикации по археологии и истории Древнего Китая, истории

народности *хуэй*, истории и традициям *ушу*, традиционной физической культуры, исследования старинных памятников письменности.

Основными трудами профессора в области изучения *ушу* являются многочисленные статьи в фундаментальном «Большом энциклопедическом словаре по боевым искусствам Китая» («Чжунго ушу дацзыдянь»), сборники «Шо цзянь цун гао» («Собрание работ по искусству меча») и «Усюэ тань чжэнь» («Разыскания истины в области воинской науки», 2 тома). Профессор Ма Минда также подготовил к публикации знаменитые труды Ци Цзигуана «Цзи сяо синь шу» («Новая книга об упорядочении военной службы») и У Шу «Шоу би лу» («Записи о том, как держать руки наготове»). В настоящее время профессор Ма Минда считается одним из главнейших авторитетов в области истории китайских *ушу*.

В области практики боевых искусств Ма Минда отдает предпочтение стилям Пигуа-цюань и Чоцзяо, входящим в систему Ма-ши тунбэй уи, ведет большую исследовательскую деятельность, изучая историю фехтования мечом *цзянь* и «японским мечом» *мяодао*, активно пропагандирует фамильный стиль.

馬氏通備武藝

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ МА-ШИ ТУНБЭЙ УИ

(линия Ма Фэнтю — Ма Сяньда — Ма Юэ)

Президент Общества — Королев Николай Вениаминович, мастер 6-го поколения Ма-ши тунбэй уи, полномочный представитель патриарха стиля господина Ма Сяньда в России.

Главный наставник — Ма Юэ, мастер 6-го поколения Ма-ши тунбэй уи, официально назначенный преемник патриарха Ма Сяньда.

Основные направления деятельности общества:

- изучение истории и традиций Ма-ши тунбэй уи;

- разработка и публикация полного комплекса печатных руководств и учебных видеофильмов по всем разделам Ма-ши тунбэй уи с целью сохранения и увековечивания достижений стиля;
- организация обучения групп всех уровней подготовленности и возрастов Ма-ши тунбэй уи как целостной системе (базовая физическая подготовка; обучение комплексам *таолу* стилей Пигуа-цюань, Бацзи-цюань, Фаньцзы-цюань, Чоцзяо без оружия и с традиционным холодным оружием; обучение контактному спортивному поединку *саньда*; обучение фехтовальному поединку на мечах; обучение оздоровительным практикам *цигун*);
- пропаганда Ма-ши тунбэй уи в России.

Справки о деятельности Общества, расписании занятий в группах:

- shigetsu@mail.ru, +7 (906) 089-29-13 — Алексей Горбылёв;
- pvs1954@mail.ru, +7 (917) 544-59-83 — Владимир Ульянов.

Культурные обмены между Китаем, Японией и Кореей уходят в глубокую древность и на протяжении многих столетий осуществляются в очень больших масштабах. В исторические анналы, где народы этих стран постоянно черпают увлекательные сюжеты, как мы увидим, вписано немало ярких глав, повествующих об обменах в области оружия и боевых искусств (*у и 武藝*). При этом самые содержательные и увлекательные главы повествуют об обменах в области искусства фехтования различными видами мечей (*цзянь дао 劍刀*).

Если говорить в общем, то следует признать, что старинные боевые искусства Китая, Японии и Кореи развивались вполне независимо друг от друга, и что все они шли своими особыми путями ввиду явных различий национальных

характеров и традиций населяющих эти страны народов. Однако, поскольку культуры этих стран на протяжении длительного времени оказывали друг на друга широкое влияние, постоянно пересекались и взаимодействовали, то и боевые искусства их имеют немало общего, причем многие особенности, общие для боевых искусств трех стран, присущи им с глубокой древности и вплоть до сегодняшнего дня. При этом совершенно очевидно, что эти общие особенности являются следствием именно взаимообмена и взаимопроникновения культур, и что они заслуживают нашего самого пристального внимания.

Искусства боя так называемым «коротким оружием» (*дуань бин* 短兵), среди которых главное место занимает искусство боя различными видами мечей (*цзянь дао цзи* 劍刀技藝), с глубокой древности являлись важным структурным компонентом системы древних боевых искусств Китая (*Чжунго гудай у и* 中國古代武藝) и одновременно — главной сферой обменов между боевыми искусствами Китая, Японии и Кореи. Эти обмены происходили на фоне сложных исторических процессов и были связаны с различными эпизодами истории, которые всё еще ждут серьезного исследования. Что же касается данной работы, то ее следует рассматривать как только первый шаг в изучении проблемы обменов между боевыми искусствами Китая, Японии и Кореи, поскольку решение этой задачи требует немалых усилий и, в первую очередь, совместных усилий ученых трех стран.

Резюмируя, можно также сказать, что те обмены, которые некогда происходили между Китаем, Японией и Кореей в области боевых искусств, продолжаются и сегодня в форме обменов в области физической культуры и, к тому же, имеют весьма богатые перспективы дальнейшего развития.

С учетом всего сказанного, думается, что научная и практическая ценность данного исследования уже вполне очевидна и не требует дополнительных пояснений.

Первым из ученых к исследованию темы китайско-японско-корейских обменов в области искусства фехтования различными видами мечей обратился покойный господин Тан Хао (唐豪)¹. Вслед за ним, в 1980 году опубликовал статью о китайско-японских обменах в области искусства фехтования мечом я². В свое время эта моя статья была переведена на японский язык и вызвала некоторые отклики. С тех пор минуло уже двадцать лет, на протяжении которых, питая особый интерес к обозначенной проблеме и считая себя обязанным исследовать ее, я постоянно разыскивал новые источники и работал над осмыслением собранных материалов. Поэтому у меня уже давно появилось желание переписать наново старую статью. В процессе ее переработки я решил привлечь некоторые новые источники и высказать новые соображения. Одновременно, чтобы расширить поле исследования и свой научный кругозор, я решил включить в статью и некоторые данные по истории китайско-корейских обменов в области боевых искусств. И, всё-таки, я боюсь, что не смог избежать определенной односторонности в изложении, поскольку я по-прежнему ограничен и уровнем своих личных исследовательских возможностей, и тем, что большую часть имеющихся в моем распоряжении источников составляют именно китайские источники.

¹ Тан Хао. Гудай Чжун, Чао, Жи цзяньшу цзяолю дэ жогань каоча («Некоторые соображения относительно обменов в области искусства боя мечом между Китаем, Кореей и Японией в эпоху древности») // «Чжунго тиюй ши цанькао цзыляо» («Справочные материалы по истории физической культуры в Китае»). Выпуск 6. Пекин, «Жэньминь тиюй чубаньшэ», 1958.

唐豪《古代中、朝、日劍術交流的若干考察》，載《中國體育史參考資料》第6輯，北京，人民體育出版社，1958年。

² Ма Минда. Лиши шан Чжун Жи лянго цзянь дао у и дэ цзяолю («История китайско-японских обменов в области искусства боя мечами») // «Тиюй кэцзи» («Наука о физической культуре»). Сводный 5-й выпуск. «Жэньминь тиюй чубаньшэ», 1980.

馬明達《歷史上中日兩國劍刀武藝的交流》，載《體育科技》總第5期，人民體育出版社，1980年。

Мой покойный отец Ма Фэнту (馬鳳圖, известный также под псевдонимом Цзяньюй (健羽) чрезвычайно высоко ценил китайскую технику фехтования двуручным однолезвийным японским мечом (*Чжунгодэ жибэнь шуаншоудао даофа* 中國的日本雙手刀刀法). Он не только желал, чтобы я бережно хранил это искусство (которое хотя и не получило широкого распространения в Китае, но и не успело подвергнуться искажающему влиянию вкусов толпы), но и требовал от меня приложить все усилия для исследования истоков этого искусства и иллюстрированных руководств (*тунпу* 圖譜) по технике боя двуручным однолезвийным мечом *дао* (*шуаншоудао* 雙手刀) различных школ (*цзя* 家), которые с эпохи Мин (明; 1368—1644)³ во множестве создавались в Китае, а также для прославления и передачи потомкам этого драгоценного наследия нашей национальной культуры. Над первым, опубликованным в 1980 году, вариантом этой статьи я начал работать еще при жизни отца, исполняя его наказ, но, к сожалению, к тому моменту, когда я завершил работу над первым вариантом рукописи, отец уже ушел из жизни, а обнародовать эту статью я смог только после того, как Китай пробудился от этого жуткого кошмара под названием «Великая культурная революция». Сейчас, двадцать лет спустя вновь приступив к работе над статьей, я имел возможность в полной мере оценить всю отсталость и неполноту своих тогдашних научных представлений и внести многие исправления. Однако и сейчас есть еще немало вопросов, которые я не могу изложить с достаточной определенностью, а это значит, что предстоит еще очень большая работа на этом направлении. Размышляя об этом, я не могу не стыдиться того, что не смог исполнить в полной мере указания моего покойного родителя, и испытываю в этой связи горькое уныние.

³ Мин — название китайской династии и эпохи в истории Китая (1368—1644) — прим. перев.

Глава 1

Зарождение боевых искусств в Китае относится ко временам глубокой древности. Однако их содержание и формы, безусловно, постоянно менялись с течением времени, и в разные эпохи им были присущи разные особенности. В то же время в процессе становления и многовекового развития боевых искусств родились две разные их отрасли: армейские боевые искусства (*цзюньлюй у и* 軍旅武藝) и народные боевые искусства (*миньцзянь у и* 民間武藝). Одновременно выявилось фундаментальное противоречие, присущее боевым искусствам, а именно — противоречие между элементами, направленными на разрушение организма, и элементами, направленными на его оздоровление, которые в диалектической борьбе друг с другом в разные периоды приобретали то большее, то меньшее значение. Одним словом, боевые искусства представляют собой специфическую форму культуры, а история их развития весьма запутанна. Однако один факт представляется совершенно очевидным: в условиях, когда в древности холодное оружие играло важнейшую роль в сражениях, общественная ценность боевых искусств определялась, в первую очередь, их эффективностью как средства самозащиты и уничтожения врага на войне и в различных социальных конфликтах. Поэтому в содержании боевых искусств закономерно главенствовала практическая техника, предназначенная для применения оружия на поле боя. Кроме того, развитие и эволюция боевых искусств происходили параллельно с развитием и эволюцией форм оружия и были неразрывно связаны с этими процессами. В этой связи представляется возможным предполагать, что распространению любых форм боевых искусств и обменов в этой сфере неизменно предшествовали распространение и обмен соответствующими моделями оружия, что и являлось главным фактором в распространении боевых искусств.

Принято считать, что уже в эпохи Чжоу (周; 1027—256 гг. до н. э.)⁴ и Цинь (秦; 221—207 гг. до н. э.)⁵ различные виды холодного оружия, включая прямые обоюдоострые мечи *цзянь* (劍) и однолезвийные мечи *дао* (刀), изготавливавшиеся в Китае, начали проникать в Японию. Причем их проникновение в Японию шло главным образом через Корейский полуостров. Данные древних японских летописей и массовые археологические находки подтверждают, что в древности Японию и Корею связывал транспортный маршрут, известный под названием «Морской северной магистрали» (*Хайбэй даочжун* 海北道中). Благодаря ей, на севере японского острова Кюсю из года в год в больших количествах обнаруживают многочисленные бронзовые мечи *цзянь* доциньского периода и формы, применявшиеся для литья таких мечей. Многие из мечей, найденных на севере Кюсю, «имеют острое лезвие и характеристики, типичные для мечей китайского производства»⁶. Аналогичные образцы оружия в большом количестве найдены и в Корее на той территории, где в древности находился племенной союз Пёнхан (弁韓)⁷, а также на территории провинций Кёнсан-Намдо (慶尚南道) и Кёнсан-Пукто (慶尚北道), где в древности находился

⁴ Чжоу — название китайской династии и эпохи в истории Древнего Китая (1027—256 гг. до н. э., по другим данным, 1027—249 гг. до н. э.). Эпоха Чжоу делится на Западное Чжоу (1027—771 гг. до н. э.) и Восточное Чжоу (770—256, по другим данным, 770—249 гг. до н. э.) — прим. перев.

⁵ Цинь — название китайской династии и эпохи в истории Древнего Китая (221—207 гг. до н. э.) — прим. перев.

⁶ Кимия Ясухико. Чжун Жи вэньхуа цзялю ши («История японо-китайских культурных обменов»). Гл. 1 «Юаньгу шидай Чжунго вэньхуа дэ чуаньбо» («Распространение китайской культуры в глубокой древности»). Пекин, «Шаньгу иньшугуань», 1980.

木宮泰彦《日中文化交流史》第一章《遠古時代中國文化的傳播》，北京，商務印書館，1980年。

⁷ Пёнхан — племенной союз на территории Кореи, существовавший с начала нашей эры до IV века в южной части Корейского полуострова — прим. перев.

племенной союз Чинхан (辰韓)⁸. Уже довольно много лет назад известный японский археолог — господин Кимия Ясухико (木宮泰彦) указывал:

«Эти факты подтверждают, что уже в глубокой древности, за две тысячи и несколько сотен лет до наших дней, такие товары китайского производства, как бронзовые мечи *цзянь* (яп. *докэн* 銅劍) и «бронзовые колокола» (яп. *дотакку* 銅鐸), через районы Пёнхан и Чинхан и остров Цусима сперва начали проникать в прибрежные районы Кюсю в районе залива Хаката, а затем начали распространяться на территории будущих провинций Тикуго и Бунго. Это позволяет сделать вывод, что в те времена по этим территориям проходила важная магистраль, маршрут которой в точности совпадает с «Морским северным путем», о котором сообщается в «Нихон сёки»⁹ (日本書紀)¹⁰.

Господин Цзян Сянжун (江向榮) указывает, что в эпоху Яёй (彌生; III в. до н. э. — III в. н. э.)¹¹ на Японских островах образовалось две культурные сферы, отличавшиеся по характеру культуры бронзы. Одна была сферой распространения культуры «бронзовых колоколов», а вторая — сферой распространения культуры острых орудий (*лицу* 利器). Так называемая «сфера распространения культуры острых орудий» обозначает тот район на севере острова Кюсю, где в большом количестве обнаруживаются острые орудия из бронзы и, в первую очередь, бронзовые

⁸ Чинхан — племенной союз на юге Корейского полуострова к востоку от реки Нактонган, на территории современного региона Кёнсандо. Существовал с I века до н. э. до IV века н. э. — прим. перев.

⁹ «Нихон сёки» или «Нихонги» («Анналы Японии») — хроника правлений императоров Японии с древнейших времён до 697 г. Составлена в 720 г. — прим. перев.

¹⁰ Кимия Ясухико. Указ. соч.

¹¹ Яёй — эпоха в истории Японии (III в. до н. э. — III в. н. э.). В эпоху Яёй в результате массовой миграции с континента на Японском архипелаге утвердилась новая культура, хозяйственную основу которой составило заливное рисоводство. Важной особенностью этой эпохи стало применение железных и бронзовых изделий — прим. перев.

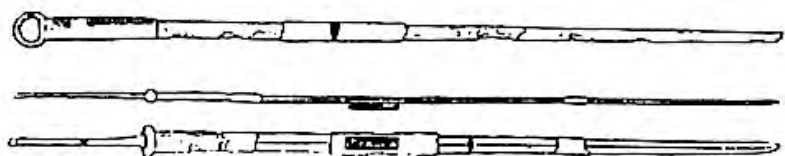

Рис. 1. Длинный обоюдоострый меч *чанцзянь* и большой однолезвийный меч *дадао* с навершием в виде кольца на рукояти эпохи Восточная Хань (По: Ян Хун. Чжунго гу бинци лунь цун [«Сборник эссе по древнему оружию Китая»] / 楊泓《中國古兵器論叢》)

мечи *цзянь* и другое оружие. На территории префектуры Сага в районе первобытных курганов, в которых захоронения производились в глиняных сосудах, а также в захоронении Сисэки (支石墓) в уезде Рэйдо-гун (埴土郡) обнаружены образцы различных видов оружия, в том числе бронзовые мечи *цзянь*, которые были помещены в захоронения местных правителей в качестве похоронных принадлежностей и датируются примерно I в. до н. э. — I в. н. э. При этом «среди предметов погребального инвентаря, за исключением только очень незначительной их части, которая, по мнению специалистов, включает местные изделия, подавляющее большинство составляют предметы, ввезенные из материкового Китая или с Корейского полуострова». Параллельно с проникновением бронзовых острых орудий в Японию проникали и технологии их изготовления, о чем свидетельствуют находки изложниц¹². На Корейском полуострове также во многих местах найдены бронзовые мечи *цзянь* китайского производства доциньского периода. Это тоже свидетельствует,

¹² Цзян Сянжун. Яматай го [«Страна Яматай». Раздел 3 «Лянго вэньхуа цзянь» [«Две культурные сферы»]. Пекин, «Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ», 1982.

汪向榮《邪馬台國》第三篇《兩個文化圈》。北京，中國社會科學出版社，1982年

Рис. 2. Люди с мечами *чанцзянь* в руках. Рисунок эпохи Западная Хань

что уже в период самых ранних китайско-японско-корейских трехсторонних обменов мечи *цзянь* были в числе материальных посредников в процессе передачи культуры и установления отношений¹³.

С началом эпохи Хань (漢; 206 до н. э. — 220 н. э.)¹⁴ начался ввоз в Японию в больших количествах различных видов короткого оружия китайского производства и, прежде всего, больших однолезвийных мечей *дадао* с кольцом на рукояти, изготовленных из железа (*те чжи хуаньшоу дадао* 鐵製環首大刀), что оказало большое влияние на развитие форм японского короткого оружия.

¹³ Чэнь Шаншэн. Чжун-Хань цзяолю саньцяньнянь [«Три тысячелетия китайско-корейских обменов»]. Гл. 3, параграф 6. Пекин, «Чжунхуа шуцзюй», 1997.

陳尚勝《中韓交流三千年》第三章第六節，北京，中華書局，1997年。

¹⁴ Хань — название китайской династии и эпохи в истории Древнего Китая (206 до н. э. — 220 н. э.). Эпоха Хань делится на Западную, или Раннюю (Старшую), Хань (206 до н. э. — 25 н. э.), и Восточную, или Позднюю (Младшую), Хань (25—220). В китайской историографии часто выделяют в особый период время правления Ван Мана (9—23), а также последующие 2 года правления Лю Сюаня (Гэнши), и в этом случае датируют Западную Хань 206 до н. э. — 8 н. э. — прим. перев.

Дадао с кольцом на рукояти получили широкое распространение в начале эпохи Западная Хань (206 до н. э. — 25 н. э.). В то время это был новый вид короткого оружия, который был разработан на основе более ранних прямых обоюдоострых мечей *цзянь* и в особенности — длинных мечей *цзянь* (*чанцзянь* 長劍). Железные *дадао* с кольцом на рукояти эпохи Хань были легкими и удобными, отличались высоким качествомковки и весьма эффективно применялись на полях сражений, чем завоевали особую любовь у японских воинов. В 1962 году при раскопках кургана Эномото (榎本古墳) в городе Тэнри префектуры Нара был найден железный *дадао* с кольцом на рукояти китайского производства, датированный годами правления под девизом Чжунпин (中平; 184—189) династии Восточная Хань (25—220). На его клинке по технологии золотой инкрустации выгравирована надпись следующего содержания: «Стократно закаленный, чистый и твердый клинок сей сверху пребывает в согласии со светилами, а внизу оберегает от несчастий»¹⁵. По форме, гравировке и его характеристикам этот меч *дао* в целом схож с железным *дадао* с кольцом на рукояти, датированным 6-м годом правления под девизом Юнчу (永初; 112) династии Восточная Хань, который в 1974 году был найден в Китае, в Цаншане (蒼山) провинции Шаньдун. И тот, и другой мечи изготовлены по технологии многократного накаливания, сгибания и проковки с цементацией поверхности и представляют собой высококачественные мечи со стальными сердечниками¹⁶. То, что *дао*, датированный годами Чжунпин, был найден в японском кургане в составе погребального

¹⁵ *Цзян Сянжун*. Указ. соч.

¹⁶ Шаньдун Цаншань фасянь Дун Хань Юнчу цзинянь тедао [«Железный дао, датированный годами Юнчу из Цаншаня провинции Шаньдун»] // «Вэнь», 1974 г., № 12.

《山東蒼山發現東漢永初紀年鐵刀》，載《文物》1974年第12期。

Ся Най. Каогусюэ юй кэцзи ши [«История археологии и техники»] // «Каогу», 1977 г., выпуск 2.

夏鼐《考古學與科技史》，《考古》1977年第2期。

инвентаря, свидетельствует, что владелец этого меча при жизни высоко ценил его. Одновременно эта находка служит надежным материальным свидетельством того, что ханьские *дао* проникали в Японию. Как указывает господин Мику Масао (未久雅雄), автор книги «Краткий обзор японского оружия» («Нихон буки гайсэцу» / 《日本武器概説》), в Японии повсеместно и в немалом количестве обнаруживаются и ханьские мечи *дао*, и их местные копии. Он полагает, что оружие, которым пользовались японские воины в те времена, «в основном ввозилось с материка через Корейский полуостров»¹⁷. Широкомасштабный ввоз ханьских *дао* в Японию оказал большое влияние на стандарты японских мечей. И действительно, большинство старинных японских мечей, которые мы можем видеть в книгах по истории древнеяпонского оружия, имеют ярко выраженные особенности, характерные для ханьских *дао*. Господин Чжоу Вэй (周緯), автор книги «Наброски к истории китайского оружия» («Чжунго бинци ши гао» 《中國兵器史稿》), считает, что технология производства ханьских *дао* получила в Японии повсеместное распространение, и «уже в те времена были люди, имевшие более десяти мечей»¹⁸.

Есть основания утверждать, что мечи *дао* и *цзянь* из Древнего Китая ввозились в Японию главным образом по неофициальным каналам, но часть их ввозилась в Японию и по официальным дипломатическим каналам, связывавшим две страны. Самый известный пример

¹⁷ Цит. по: *Тан Хао*. Гудай Чжун, Чао, Жи цзяньшу цзяолю да жогаь каоча («Некоторые соображения относительно обменов в области искусства боя мечом между Китаем, Кореей и Японией в эпоху древности») // «Чжунго тиюй ши цанькао цзыляо» («Справочные материалы по истории физической культуры в Китае»). Выпуск 6. Пекин, «Жэньминь тиюй чубаньшэ», 1958.

唐豪《古代中、朝、日劍術交流的若干考察》，載《中國體育史參考資料》第6輯，北京，人民體育出版社，1958年。

¹⁸ *Чжоу Вэй*. Чжунго бинци ши гао [«Наброски к истории китайского оружия»]. Гл. 2, «Бронзовое оружие». Пекин, «Саньянь шу-дянь», 1957.

周緯《中國兵器史稿》第二章 銅兵，北京，三聯書店，1957年

Рис. 3. Чиновники с мечами чанцзянь в руках. Резьба по камню.
Эпоха Тан

этого дает история взаимоотношений между японским государством Яматай (邪馬台)¹⁹ и китайским царством Цао Вэй (曹魏; 220—266)²⁰ в период Троецарствия (220—280)²¹. Согласно разделу «Народ страны Во» («Во жэнь чуань» 《倭人傳》) в «Хронике царства Вэй» («Вэй чжи» 《魏志》), входящей в «Хроники трех царств» («Саньгочжи» 《三國志》)²², царица японского государства Яматай по имени Химиико (卑彌呼) в правление вэйского Мин-ди (личное имя Цао Ян; 魏明帝曹容), в 6-м лунном месяце 2-го года правления под девизом Цзинчу (景初; 238) направила

¹⁹ Яматай — японское раннегосударственное образование эпохи Яёй. Упоминается в китайской исторической хронике «Саньгочжи» («Хроника трех царств»). Согласно этому источнику, этим государством руководила правительница по имени Химиико — прим. перев.

²⁰ Цао Вэй, Вэй — одно из трех царств Эпохи Троецарствия Китая, существовало в 220—266 гг. — прим. перев.

²¹ Эпоха Троецарствия (Саньго) — в истории Китая период борьбы между царствами Вэй, У и Шу с 220 по 280 г. — прим. перев.

²² Саньгочжи («Хроники трёх царств») — официальные исторические хроники периода Троецарствия, охватывающие период с 189 по 280 г. Составлены в конце III в. Чэнь Шоу (233—297) — прим. перев.

в Китай посольство во главе с дафу²³ Насимэ (大夫難昇米), чтобы установить дружеские отношения. Вэйский Мин-ди радушно принял этих послов, прибывших с предложениями дружбы, и даже пожаловал им в ответ на подношения ценные дары. В числе этих даров были «два меча дао длиной в 5 чи»²⁴. В дальнейшем страны активно обменивались посольствами, причем каждый раз среди даров, которые царство Вэй отправляло в Японию, обязательно были мечи дао. Эти факты свидетельствуют, что даже в эпоху Троецарствия японцы уже высоко ценили мечи дао китайского производства. В кургане на холме Эдабунэ (江田船) в городе Рансуй-тё (蘭水町) в уезде Тамана (玉名郡) префектуры Кумамото на острове Кюсю был найден меч дайто (大刀; кит. дадао) японского производства с выгравированным на клинке текстом на китайском языке. По мнению японских ученых, этот меч относится к середине V века, то есть примерно к китайскому периоду Нань-Бэй чао²⁵ (IV—VI вв.)²⁶. находка этого меча свидетельствует, что влияние китайской традиции изготовления мечей на японскую традицию

²³ Дафу — сановник, чиновник, гражданский чин — прим. перев.

²⁴ Цзинь Чэньшоу. Саньгочжи. Вэй шу [«Хроники трех царств. Книга царства Вэй»]. Св. 30 «Во жэнь чуань» [«Народ страны Во»]. «Чжунхуа шуцзюй», 1963, с. 857.

晋陳壽《三國志·魏書》卷30《倭人傳》，中華書局點校本，1963年，頁857

²⁵ Нань-Бэй чао — в истории Китая период Южных и Северных династий (420—589 гг., по другим данным: 317—589) — прим. перев.

²⁶ См.: Чжун-Жи ляngo жэньминь дэ юи юань юань лю чан [«Стародавние дружеские отношения между китайским и японским народами»] — 《中日兩國人民的友誼源遠流長》; см. также: Хэ Чанцунь. Гудай Чжун-Жи вэньхуа цзяолю ши хуа эр цзы [«Беседы об истории культурных обменов между Китаем и Японией в древности. Беседа вторая»] // «Чжунхуа вэнь ши лунь цунь» [«Сборник статей по истории китайской культуры»]. Выпуск 6 — 賀昌群《古代中日文化交流史話二則》，載《中華文史論叢》第6輯。

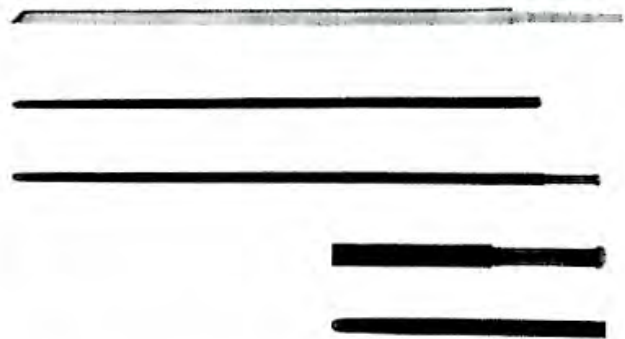

Рис. 4. Мечи юйчандао (御仗刀) из сокровищницы Сёсоин в Японии

сохранялось и позднее периода Троецарствия. Японский археолог господин Оно Кацутоси (小野勝年) сообщает, что в Сёсоин (正倉院) — знаменитой сокровищнице при храме Тодай-дзи в древней японской столице — городе Нара, хранящей драгоценности японских императоров, начиная с Сёму (701—756) и императрицы Комё (701—760), и в настоящее время хранится большое количество древних мечей китайского производства, которые зафиксированы в «реестрах даров» как *То-сики дайто* (唐式大刀; кит. Тан-ши дадао) — «большие мечи дао в танском стиле», *Тото* (唐刀; кит. Тан дао) — «танские мечи дао» и т. д.²⁷ Название *То-сики дайто* — «большие мечи дао в танском стиле», — по всей видимости, указывает на мечи *модао* (陌刀), широко применявшиеся в китайской армии эпохи Тан (唐; 618—907)²⁸. В современном Китае подлинников мечей этого типа отыскать невозможно, некоторое количество их, относящихся к эпохе Тан, сохраняется

²⁷ Оно Кацутоси цзай кэсюэюань каогу яньцзюсю цзянхуа [«Лекция Оно Кацутоси в Научно-исследовательском институте археологии Академии наук»] // «Каогу», 1964 г., № 12.

小野勝年在科學院考古研究所的講話, 載《考古》1964年第12期

²⁸ Тан — в истории Китая эпоха, названная по императорской династии, правившей в 618—907 гг. — прим. перев.

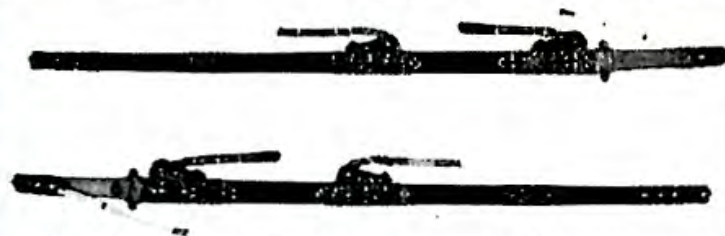

Рис. 5. Танские дадао в сокровищнице Сёсоин в Японии

лишь в Японии в сокровищнице Сёсоин²⁹. Все эти данные свидетельствуют, что китайская традиция изготовления мечей *цзянь* и *дао* на протяжении весьма длительного времени оказывала влияние на японскую традицию. Китайские мечи типов *цзянь* и *дао* ввозились в Японию, по меньшей мере, вплоть до эпохи Тан.

С давних времен — уже со времен эпох Цинь и Хань — через Корейский полуостров из Китая в Японию переселялись большие массы китайцев. Смешиваясь с местным населением, они явились одной из составляющих японского этноса и внесли большой вклад в развитие японской культуры. По данным древнейших японских источников, таких, как, в частности, «Записи о правлении императора Юряку» («Юряку ки»; 《雄略紀》)³⁰ в «Нихон сёки» (《日本書紀》) и другие, переселенцы с материка эпохи Хань на Японских островах, в зависимости от владения тем или иным ремеслом или искусством, делились на «корпорации» *бэмин* (部民), такие, как корпорации портных, седельников, художников, мастеров изготовления парчи, гончаров и т. д. Такие *бэмин* принесли в Японию различные виды ремесел и искусства и пользовались большим уважением и у японского императорского

²⁹ См. о мечах *модао* из сокровищницы Сёсоин в: Харада Ёсито. Чжэнцанъюань дэ мао хэ модао [«Копья мао и мечи модао в Сёсоин»] // «Дунъя гу вэньхуа лунь као» [«Очерк культуры Восточной Азии в древности»].

正倉院陌刀, 見原田淑人《正倉院の鎗和唐代陌刀》, 載《東亞古文化論考》

³⁰ Ю р я к у — японский император, правивший, согласно традиционной датировке, в 456—479 гг. н.э. — прим. перев.

двора, и в простом народе. В источниках нет сообщений о переселении в Японию мастеров металлообработки, литья, но среди переселенцев были специалисты и по производству оружия, в частности луков и стрел. Поэтому мы можем утверждать, что таким же образом в Японию проникло и китайское искусство изготовления мечей. При династиях Вэй (魏; 220—266), Цзинь (晉; 265—420)³¹ и в эпоху Нань-Бэй чао (IV—VI вв.) на северный Китай обрушивались бесконечные войны и бедствия, кроме того, различные местные племена прибегали к насилию при ведении агрессивных завоевательских и грабительских войн друг против друга, там господствовали деспотические, антинародные режимы. Всё это вынуждало массы китайцев переправляться через море и переселяться в Японию. Эти переселенцы также делились на корпорации в соответствии с теми производственными умениями, которыми обладали. В этот период традиционный путь миграций, пролежавший через Корейский полуостров, оказался перерезанным, поэтому контакты между Японией и Китаем поддерживались в основном через южные царства. Поэтому в это время особенно большое влияние на японское производство оказывала культура южных династий Китая. Со времен эпох Чуньцю (春秋; 722—481 до н. э.)³² и Чжаньго (戰國; 403—221 до н. э.)³³

³¹ Цзинь — одна из Шести династий, правившая в 265—420 гг., между периодом Троецарствия и периодом Южных и Северных династий в Китае. Основана военачальником Сыма Янем — *прим. перев.*

³² Чуньцю — период эпохи Чжоу в Китае (722—481 до н. э.). Назван по хронике «Чуньцю» («Весны и осени»), описывающей события этих лет. В период Чуньцю возникшие на базе раннечжоуских уделов царства и княжества превратились фактически в самостоятельные государства, которые вели междоусобные войны — *прим. перев.*

³³ Чжаньго («Борющиеся царства») — период в истории Древнего Китая (403—221 до н. э.), характеризовавшийся обострением борьбы между крупнейшими царствами (Цинь, Хань, Вэй, Чжао, Янь, Ци, Чу) за господство в стране. Завершился образованием централизованной империи Цинь — *прим. перев.*

юг Китая, особенно те районы, где располагались такие царства, как У (吳; 222—280)³⁴ и Юэ (越)³⁵, был известен на всю Поднебесную своими высокими технологиями изготовления высококачественных мечей. В то же время царство Чу (楚)³⁶ славилось мастерами искусства боя длинным мечом *цзянь* — *чанцзянь* (長劍), которое сохранялось там на протяжении столетий. Вплоть до эпохи Хань царство Чу являлось средоточием «выдающихся мастеров меча» (*цицай цзянькэ* 奇才劍客). Я убежден, что, в силу всех этих обстоятельств, длительные отношения Японии с Южными династиями Китая, способствовали тому, что в Японию проникли южнокитайские технологии изготовления мечей и искусство боя мечом³⁷.

Временем, когда китайско-японские культурные обмены достигли в своем развитии кульминации, явились эпохи Суй (隋; 581—618) и Тан (618—907), при которых Япония неоднократно направляла в Китай свои посольства — *кэндзуйси* (яп.; 遣隋使) — «посольства ко двору

³⁴ У (Дун У) — одно из трёх китайских царств Эпохи Троецарствия, существовавшее в 222—280 гг. Основано военачальником Сунь Цэ, захватившим в конце II в., во время всеобщего восстания против династии Хань, Цзяндун (земли к югу от нижнего течения Янцзы). Занимаемая У территория охватывала современные провинции в среднем и нижнем течении Янцзы, а также Фуцзянь, Гуандун и Гуанси — *прим. перев.*

³⁵ Юэ — удельное княжество в древнем Китае, существовавшее в эпоху Восточного Чжоу, в периоды Чуньцю и Чжаньго. Находилось на территории современной провинции Чжэцзян — *прим. перев.*

³⁶ Чу — царство в южном Китае во время эпохи Чуньцю (722—481 до н. э.) и Чжаньго (481—212 до н. э.). Первоначально царство было известно под названием Цзин (荊), затем Цзинчу (荊楚). На пике могущества под властью Чу находилась территория современных провинций Хунань, Хубэй, Чжэцзян, частично Цзянсу, Цзянси, Аньхой и Фуцзянь, а также город Шанхай — *прим. перев.*

³⁷ *Кимия Ясухико. Жи-Чжун вэньхуа цзялюю ши* [«История японо-китайских культурных обменов»]. Часть 1, гл. 2, 3. Пекин, «Шаньуньшугуань», 1980.

參見木宮泰彦:《日中文化交流史》第一篇, 第二, 三章。北京, 商務印書館, 1980年。

Суй» — и *кэнтоси* (яп.; 遣唐使) — «посольства ко двору Тан». В этот период в состав каждого японского посольства ко двору династии Тан, помимо чиновников различных рангов, неизменно входили технические специалисты различных отраслей. Примерно половину общей численности миссий составляли *итэ* (яп.; 射手) — «лучники», которые фактически обеспечивали охрану посольств. Кроме них, в состав посольств входили также «кузнецы» *тансэй* (яп.; 鍛生) и «литейщики» *тосэй* (яп.; 鑄生). Главной их обязанностью являлся ремонт кораблей в случае дрейфа или кораблекрушения, однако по прибытии в Китай эти специалисты всегда старались углубить свои профессиональные знания, многому учились у своих китайских коллег и неизменно возвращались в Японию с багажом новых знаний³⁸. Мы должны особо отметить, что среди японских чиновников и студентов, приезжавших в Китай, были и такие, кто проявлял интерес к военному искусству и оружию. К примеру, большим любителем китайского военного искусства и оружия был знаменитый Киби-но Макиби (吉備真備), вице-посол одного из посольств ко двору династии Тан. Однако в коллекции китайского оружия, которое он каждый раз вывозил в Японию, были только различные луки и стрелы, такие, например, как «лук, инкрустированный рогом и покрытый лаком, для стрельбы с коня и из пешего положения» (*ма бу ци цзюэ гун* 馬步漆角弓), «стрелы для ведения настильного огня» (*пин шэ ши* 平射矢), «стрелы, пробивающие броню» (*шэ цзя ши* 射甲矢) и другие, и совершенно не было мечей³⁹. Это неоспоримо свидетельствует, что в Японии к тому времени мечи собственного производства уже достигли столь высокого уровня совершенства, что их более не требовалось ввозить из Китая.

³⁸ Кимия Ясухико. Указ. соч.

³⁹ См.: [На японском языке] «Сёку Нихон ги», запись от дня *каноннои* 4-го лунного месяца 7-го года Тэмпё (735).

《續日本紀》「天平七年四月辛亥」條。

Японцы славятся своим умением впитывать достижения культур других народов и приспособлять их к своим нуждам. Заимствуя на протяжении длительного времени китайский опыт и соединяя его с собственными творческими достижениями, японцы добились того, что их технологияковки мечей стремительно пошла на подъем, и смогли в конечном итоге превзойти в этой сфере китайцев; отставая на первом этапе, в итоге японцы вышли вперед. В Китае бронзовые мечи *цзянь* с характерным цветочным узором (*хуавэнь цзянь* 花紋劍), применявшиеся в эпохи Чжаньго и Чуньцю, достигли высшего развития в конце эпохи Чуньцю и в периоды правления обеих династий Хань — Ранней и Поздней — получили развитие в виде железных мечей *цзянь* и *дао* с цветочным узором (*хуавэнь цзянь дао*), которые по своей остроте и совершенству не имели равных и в то время превосходили мечи всех других стран мира. Их образцы, обнаруженные в результате археологических раскопок, даже пролежав глубоко под землей тысячи лет, по-прежнему имеют клинки, которые выглядят совсем новыми и ослепляют своим сиянием, вызывая восхищение и у китайцев, и у иностранцев и убеждая их в том, что эти мечи остаются непревзойденными. Однако, из-за того, что правящие классы Китая из поколения в поколение с презрением относились ко всякому мастерству и подавляли его, поистине передовая технология изготовления замечательных мечей в эпохи Тан и Сун (宋; 960—1279)⁴⁰ постепенно пришла в полный упадок. Одновременно прекрасные японские мечи с цветочным узором неожиданно заявили

⁴⁰ Сун — династия, правившая в Китае в 960—1279 гг. Основана военачальником Чжао Куаньинем, который к 980 г. завершил объединение страны. В период правления этой династии в XII в. в Северный Китай вторглись чжурчжэни. В 1127 г. они захватили столицу империи г. Вян (современный Кайфын) и перешли р. Янцзы. Императорский дом переехал на юг, столицей Южного Сун (1127—1279) стал г. Линьань (современный Ханчжоу). В 1141 г. южносунское правительство заключило с чжурчжэнями договор, по которому уступило им север страны до р. Хуайхэ и обязалось выплачивать ежегодную дань. Империя Южная Сун была уничтожена монгольскими завоевателями — *прим. перев.*

о себе в полный голос и получили столь широкую известность, что их стали называть «лучшими на всем крайнем Востоке на протяжении многих столетий»⁴¹. И уже в начале эпохи Сун японские мечи начали ввозиться в Китай, причем с течением времени масштабы импорта японских мечей стабильно возрастали, точно так же с каждым днем возрастало и влияние японских мечей на мечи китайские.

Согласно сообщению в разделе «Описание Японии» («Жибэнь чжуань» 《日本傳》) династийной истории «Сун ши» (《宋史》)⁴², в период правления сунского Тай-цзуна (宋太宗), во 2-й год под девизом Тиу (雉無; 985), знаменитый японский монах Тёнэн (喬然; 939—1016), приехавший в Китай для изучения буддизма, чтобы отплатить двору Сун за оказанный ему прием в соответствии со всеми нормами этикета, послал ко двору своего ученика Киин (喜因) с поручением передать его признательность. При этом в числе подарков, поднесенных Киин императорской семье Сун, был «железный меч *дао*» (*тедао* 鐵刀) японского производства. В действительности, в эпоху Сун японские мечи безостановочно ввозились в Китай частными торговцами, причем ценились они в Китае исключительно высоко и именовались «драгоценными мечами *дао*» (*бао дао* 寶刀). Познакомимся в этой связи с «Песней о японском мече» («Жибэнь дао гэ» 日本刀歌), написанной знаменитым литератором эпохи Северная Сун Оуян Сю (歐陽修; 1007—1072)⁴³:

⁴¹ Чжоу Вэй. Указ. соч.

⁴² «Сун ши» («История династии Сун») — официальная история династии Сун (960—1279) в Китае. Составлена к 1345 г. — прим. перев.

⁴³ Оуян Сю (1007—1072), китайский писатель. Представитель классической прозы, входящий в число «восьми великих мастеров эпох Тан и Сун». Занимал высокие государственные должности. Выступил против формалистического «параллельного стиля», господствовавшего в прозе, призывал учиться ясности и содержательности на древних образцах. Оставил сочинения едва ли не во всех жанрах «высокой литературы»: в исторической, дидактической, описательной и философской прозе (жанр *фу* и др.), а также поэзии (*ши* и *цы*) — прим. перев.

昆夷道遠不復通。 世出切玉誰能窮。	Кунь и дао юань бу фу тун. Ши чу цзе юй шуй нэн цюн.
宝刀近出日本國。 越賈得之滄海東。	Бао дао цзинь чу Жибе́нь го. Юэ гу дэ чжи цанхай дун.
魚皮裝貼香木鞘。 黃白間雜錄與銅。	Юйпи чжуан те сян му цяо. Хуан бай цзяньца тоу юй тун.
百金傳入好事手。 佩服可以禮妖凶。	Бай цзинь чуаньжу хаоши шоу. Пэй фу кэи жан яосюн.

Дорога в страну западных варваров Кунь⁴⁴ далека,
и не пройти ее вновь...

Тот знаменитый [меч Кунью, что] рассекает самоцветы,
кто сможет раздобыть?

В последнее время везут драгоценные мечи *дао*
из страны Жибе́нь-Японии.

Торговцы из Юэ добывают их в стране, что лежит
на востоке за синим морем.

Рыбьей кожей покрыты ножны из благоуханного
дерева,

[Украшены] латунью и никелем, какие не отличишь
от золота и серебра.

Поклонники приобретают их, платя по сотне золотых.

Повесь на пояс — и распугаешь злых духов.

Здесь поэт говорит о том, что мечей *цзянь* из страны Кунью (昆吾之劍), способных, как гласят древние китайские легенды, «рассекать самоцветы так же легко, как режут глину», уже невозможно отыскать, ибо сокрыты они в неясной дали⁴⁵. Но зато в соседней стране Японии, отделенной от Китая лишь узкой полоской воды,

⁴⁴ Кунь (昆) — ист. западные иноплеменники, цюаньжуны (犬戎; с дин. Хань) — прим. перев.

⁴⁵ Оуян Сю. Оуян зэньчжун-гун цюаньшу [«Полное собрание сочинений Оуян Вэньчжун-гуна»]. Св. 15. // Тайваньское фототипическое издание «Сыку цюаньшу» [«Полное собрание книг из четырех книгохранилищ»]. Книги из палаты «Вэньюань» [«Глубины письменности»].

歐陽修:《歐陽文忠公全集》卷15, 台湾影印《四庫全書》文淵閣本。

изготавливают «драгоценные мечи *дао*». Вчитываясь в строки стихотворения знаменитого поэта, в которых он так воспеваает японские мечи, мы можем представить себе, сколь высокого совершенства достигла технология их изготовления и сколь досконально была отработана их отделка, коли «поклонники» (*хаоши* 好事) не скупались платить за них столь высокую цену и с такой гордостью носили их на своих поясах. При этом выражение «сто золотых» (*бай цзинь* 百金) — это не просто красивое выражение. В японском источнике «Удзи сюи моногатари» («宇治拾遺物語») ⁴⁶ говорится: «За десять мечей *тати* (太刀) от китайцев (*тодзин* 唐人) получают по шесть-семь тысяч *хики* (匹)» ⁴⁷. Приведенных сообщений достаточно, чтобы увидеть, что в тот период цены на японские мечи действительно росли. Именно поэтому японские мечи явились одним из главнейших товаров, которые японцы экспортировали в Китай. И так было не только в эпоху Сун, но и при монгольской династии Юань (元; 1271—1368) ⁴⁸.

В эпоху Мин технология производства японских мечей достигла высшего совершенства, с каждым днем они

⁴⁶ «Удзи сюи моногатари» («Повести, собранные в Удзи») — произведение жанра *сэцува* (буддийские легенды, оформленные в самостоятельные сборники), составленное в 20-е гг. XIII в. — прим. перев.

⁴⁷ Цит. по: Цудзи Дзэнноске. Чжун-Жи ваньхуа цзяолю ши хуа [«Рассказы из истории китайско-японских культурных обменов»]. 辻善之助:《中日文化交流史話》。

В работе Юй Юсуня (餘又蓀) «Сун Юань Чжун-Жи гуаньши ши» («История китайско-японских отношений при династиях Сун и Юань» 《宋元中日關係史》) говорится (гл. 1): «В число товаров, которые ввозились из Японии в Китай, входили россыпное золото, ртуть, сера, сосна, криптомерия и прочая древесина. А также инкрустации, горный хрусталь, мечи, веера и еще многое другое».

⁴⁸ В работе Ван Фуу (王輔五) «Чжунго Жибэнь цзяотун ши» («История китайско-японских сношений» 《中國日本交通史》) говорится: «В число японских товаров, которые ввозились в Китай в эпоху Юань, входили золото, мечи (*дао цзянь* 刀劍), веера, инкрустации...».

получали всё более широкое распространение, с каждым днем росла их слава. Судя по сообщениям источников и сохранившимся до наших дней подлинникам, в эпоху Мин японские мечи, как правило, имели длинные клинки и лезвия, тонкие как лист бумаги. По остроте они не имели равных, они были прекрасно сбалансированны и действительно были способны разрубать весьма твердые предметы. В то же время по форме японских мечей нетрудно понять, что они унаследовали и развили лучшие качества древнекитайских мечей *дадао* с кольцом на рукояти эпохи Хань (*Хань-дай хуаньшоу дадао* 漢代環首大刀), и что их размеры и масса способствовали развитию эффективной в реальном бою смертоносной техники боя. Своей красотой и практической эффективностью японские мечи, безусловно, значительно превосходили все многообразные виды китайского короткого холодного оружия с характерными для них толстыми и тяжелыми клинками, которые получили хождение в Китае со времен династий Тан и Сун.

В эпоху Мин японские мечи в больших количествах ввозились в Китай главным образом по следующим трем каналам.

Во-первых, мечи ввозились в Китай в качестве даров от японского императорского дома и купцов двору династии Мин. Как правило, на такие подношения императоры династии Мин отвечали еще более щедрыми дарами. По сути, это была торговля в форме ритуала приношения вассальным государством дани китайскому правителю. В начале эпохи Мин император Тай-цзу (太祖; правил в 1368—1398) полностью отверг получение даров из Японии по причине набегов «японских пиратов» (*вокоу*, яп. *вако* 倭寇) ⁴⁹ на китайское побережье, а также

⁴⁹ В тексте статьи я беру слова «японские пираты» в кавычки в связи с тем, что эти пиратские шайки на деле были интернациональными по составу. Как показали исследования, в XVI в. в шайках *вако* японцы составляли лишь около 10 %, основную же массу составляли китайцы — прим. перев.

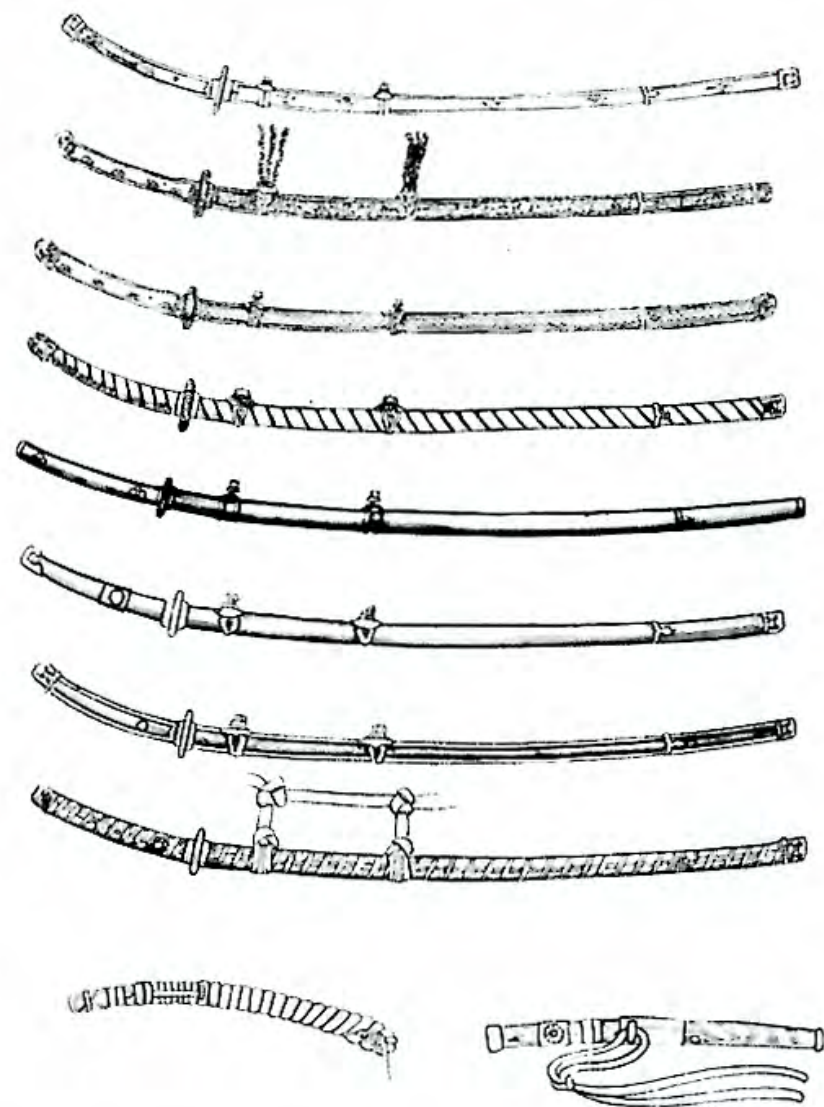

Рис. 6. Японские мечи середины и конца эпохи Камакура (1192—1333) (по: Сасама Ёсихико. Дзусэцу Нихон будо дзитэн [«Иллюстрированная энциклопедия японских боевых искусств»] / 笹間良彦《図説日本武道辞典》)

по причине того, что Ху Вэйюн (胡唯庸)⁵⁰ преступно вступил в тайные сношения с Японией, и начал проводить политику запрещения мореплавания (*хайцзинь чжэнцэ* 海禁政策). По сообщению старинного японского источника «Дзэнринкоку хоки» («Драгоценные записи о добрососедских странах» 《善隣國宝記》)⁵¹, чтобы возобновить китайско-японскую торговлю, в 3-й год правления минского императора Цзяньвэнь-ди (建文帝; 1401) Япония направила посла в Китай, который заверил минский двор в дружественности намерений японцев и поднес ему «местные дары» (*сянь фанъу* 獻方物), в том числе «мечей *цзянь* (劍) — 10, меч *дао* (刀) — один». В императорском указе (*чжаошу* 詔書) минского двора эти мечи были упомянуты особо как «драгоценные мечи» (*бао дао*). Вскоре после, в 1-й год правления под девизом Юнлэ (永樂; 1403), во время второго «подношения местных даров» Японией число подаренных мечей *дао* достигло уже 100 клинков. В дальнейшем мечи неизменно выступали одним из важнейших подношений японцев, росло разнообразие их видов. К примеру, в 9-м году правления под девизом Сюаньдэ (宣德; 1434), относительно которого имеются данные в источниках, только при одном «подношении» японцы подарили минскому двору два меча *тати* в золоченых ножнах (яп. *тэкин сая тати* 撤金鞘太刀), 100 мечей *тати* в черных лакированных ножнах (яп. *кокусицу сая тати* 黒漆鞘太刀) и 100 алебард *нагината* (長刀), то есть всего 202 клинка. В сохранившихся источниках сохранились записи о том, что в 10-м году правления под девизом Цзинтай (景泰) и в 19-м году правления под девизом Чэнхуа (成化) японцы поднесли в дар такое же число мечей, как и в 9-м году Сюаньдэ. Это свидетельствует, что 202 клинка — это было

⁵⁰ Ху Вэйюн — премьер-министр, казнен в 1380 г. в связи с подозрением в подготовке заговора — прим. перев.

⁵¹ «Дзэнринкоку хоки» (《善隣國宝記》) — собрание документов по истории дипломатических отношений, составленное во второй половине XV в. буддийским монахом Дзуйкэй Сюхо (瑞溪周鳳) из киотосского храма Сёкоку-дзи — прим. перев.

стандартное число клинков, подносимых в дар минскому двору⁵². Ввиду неполноты записей в источниках мы не имеем возможности определить общее число японских мечей *дао*, ввезенных в Китай под предлогом подношения вассальной дани. По подсчетам одного специалиста только сёгунский дом Асикага направил в дар китайским императорам, правившим до Ин-цзуна (英宗; правил в 1436—1449), более 1200 мечей *дао*. Это замечательное японское оружие применялось главным образом *юйлиньцзюнь* (御林軍) — гвардией минского двора, причем некоторое количество этих мечей сохранилось до наших дней, и их можно увидеть и сейчас⁵³. При этом, реальное число японских мечей, ввезенных в Китай, было куда больше 1200.

Вторым каналом, по которому в Китай ввозились мечи, была так называемая «бирочная торговля» (*каньхэ маоу* 勘合貿易)⁵⁴. В начале эпохи Мин японские купцы, приезжая в Китай под предлогом «подношения дани» (*чаогун* 朝貢), ввозили «личные вещи» и сбывали их китайцам. Среди этих «личных вещей» больше всего было именно мечей. В целях противодействия ввозу мечей по этому каналу минское правительство неоднократно вводило строгие

⁵² [На японском языке] *Дзукэй Сюхо*. Дзэринкоку хоки [«Драгоценные записи о добрососедских странах»], св. 3. Цитируется в: *Цзян Сянжун*. Мин-ши Жибэнь-чжуань цзяньчжэн. Фулу эр [«История династии Мин. Описание Японии. Комментарии и исследование. Приложение 2»]. Чэнду, «Вашу шушэ», 1987.

[日本] 瑞溪周鳳:《善隣國寶記》卷3, 轉引自汪向榮先生《明史日本傳箋證, 附錄二》, 成都, 巴蜀書社, 1987年。

⁵³ Шэлли (англичанин), Инада (яп.). Токэн ё самэ [«Мечи и акулы»]. Цитируется в: *Чжоу Вэй*. Чжунго бинци ши гао [«Наброски к истории китайского оружия»].

據英國人薛理, 日本人稻田合著《刀劍與鼓》, 轉引自周緯《中國兵器史稿》。

⁵⁴ «Бирочная торговля» (*каньхэ маоу* 勘合貿易) — это название происходит от словосочетания *кань хэ* (勘合) — досл. «сверять совпадение», что означает — сличать половинки верительной бирки или складывать половины оттиска печати, чтобы убедиться в подлинности документа предъавителя — прим. перев.

ограничения, добиваясь, чтобы при каждом «приношении дани» (*жугун* 入貢) общее число мечей «не превышало 3000 штук»⁵⁵. Когда в 1-й год правления под девизом Юнлэ японский посол, прибывший для «приношения дани», ввез в Китай оружие, чтобы продать его в частном порядке, глава Министерства церемоний (*Либу шаншу* 禮部尚書) Ли Чжиган (李至剛) потребовал запретить ему торговлю мечами и в итоге произвел конфискацию мечей у японских частных лиц и чиновников. Минский Чэн-цзу (成祖), вскоре после того, как взшел на престол, чтобы продемонстрировать «варварам», «преклоняющимся перед Китаем», «великодушные китайского двора», распорядился, чтобы правительственные чиновники скупали все товары «варваров» в полном объеме по рыночным ценам⁵⁶. Однако, чтобы сохранить контроль над китайско-японской торговлей и отделить японские торговые корабли от кораблей «японских пиратов», во 2-м году правления под девизом Юнлэ (1404) Чэн-цзу заключил с Японией официальный договор о торговле, согласно которому в дальнейшем все торговые суда, прибывающие в Китай из Японии, должны были привозить с собой специальную бирку (*каньхэ*, яп. *канго* 勘合), выдаваемую минским двором. Так Япония начала официально торговать с Китаем под предлогом приношения вассальной дани. Договор устанавливал, что Япония должна приносить Китаю дань один раз в десять лет, направляя только два корабля с миссией численностью не более 200 человек на борту. Совершенно очевидно,

⁵⁵ *Цудзи Дзэнноске*. Чжун-Жи ваньхуа цзялю ши хуа [«Рассказы из истории китайско-японских культурных обменов»].

辻善之助:《中日文化交流史話》。

⁵⁶ См.: Мин ши [«Хроника династии Мин»], св. 322 «Вайго сань. Жибэнь-чжуань» [«Иностранные государства. Часть 3. Описание Японии»]; Мин ши лу. Тай-цзу гун лу [«Подлинные записи о династии Мин. Записи о дани, принесенной императору Тай-цзуну»], св. 23, запись от 9-й луны 1-го года правления под девизом Юнлэ.

《明史》卷322《外國三, 日本傳》;《明實錄, 太宗實錄》卷23, 永樂元年九月。

что такие ограничения не позволяли удовлетворить спрос, существовавший в тогдашних двусторонних торговых отношениях, и особенно — спрос на японской стороне. В начале правления под девизом Сюаньдэ минский двор согласился внести некоторые коррективы в условия договора, разрешив увеличить число кораблей до трех, а численность миссий — до 300 человек, но занял твердую позицию по пункту, согласно которому Япония имела право приносить дань только один раз в десять лет. Однако на практике добиться неукоснительного соблюдения ограничений на число людей и кораблей было весьма затруднительно, поэтому масштабы «бирочной торговли», а также частота визитов японцев для «подношения дани» были существенно большими, нежели пытался установить минский двор. Как уже говорилось выше, число мечей, которые японские торговые суда могли ввозить в Китай в качестве дани минскому двору, согласно действовавшим установлениям, составляло 202 клинка, но, кроме них, мечи ввозились в Китай в качестве «дополнительных даров, посылаемых ваном Японии» (*го ван фуда пинь* 國王附搭品), а также в качестве «личных подношений» (*цзы цзинью* 自進物), каковые на деле представляли собой товары, предназначенные для продажи, послов, монахов и мирян, прибывавших на посольских кораблях. Минский двор не разрешал частную торговлю оружием, поэтому, как правило, японское холодное оружие централизованно закупалось правительством, причем по весьма высоким ценам. Так, «если в Японии один меч можно было купить по цене от 800 до 1000 мон (яп.; 文), то в Китае минский двор платил за него 5000 мон. Таким образом, прибыль от одной торговой операции составляла 400—500 процентов»⁵⁷.

⁵⁷ Кимия Ясухико. Чжун Жи вэньхуа цзялюю ши («История японо-китайских культурных обменов»). Часть 5, гл. 2 «Цзули муфу юй Мин чао дэ цзяотун маон» («Дипломатические и торговые контакты сёгуната Асикага и династии Мин»). Пекин, «Шаньчунь иньшугуань», 1980.

木宮泰彦《日中文化交流史》第五篇第二章《足利幕府與明朝的交通貿易》。北京，商務印書館，1980年。

В дальнейшем объемы поставок мечей быстро нарастали, но одновременно начало заметно снижаться их качество; затем за качеством мечей начала падать цена на них, но торговцы всё равно оставались в барышах. Поэтому и в дальнейшем в числе «дополнительных даров, посылаемых ваном Японии» и «личных подношений», которые привозили японские корабли, преобладали именно мечи, и объемы их поставок постоянно возрастали. Согласно статистическим данным, которые приводит Кимия Ясухико, во время первого и второго «бирочных посольств» число ввезенных в Китай мечей еще не превышало 3000 штук, но уже во время третьего посольства их число возросло до 9960 штук, во время четвертого посольства — до 30 000 штук, во время пятого посольства было ввезено более 7000 мечей, а во время шестого посольства — более 37 000! Седьмое и восьмое посольства ввезли в Китай по 7000 мечей, а десятое — 24 152 меча. Причем в названных числах учтены только так называемые «дополнительные дары, посылаемые ваном Японии» и не учтены «личные подношения» послов и других лиц. Если же учесть и число мечей, относящихся к «личным подношениям», то корабли одной только одиннадцатой «бирочной миссии» ввезли в Китай не менее 200 000 мечей!⁵⁸

Третьим каналом ввоза мечей в Китай была контрабанда. Высокая прибыльность торговли мечами стимулировала не только официальную «бирочную торговлю», но и, вполне закономерно, торговлю контрабандную. На протяжении всей эпохи Мин между Китаем и Японией, помимо официальной «бирочной торговли», находившейся под контролем правительства, в прибрежных водах постоянно и в весьма широких масштабах велась контрабандная торговля, что не подлежит никакому сомнению. Хотя в эпоху Мин частное владение оружием было строжайше запрещено, на деле в народе многие тайно хранили оружие. И в первую очередь это касается

⁵⁸ Там же.

японских мечей. Как сообщает один источник, благодаря их высокому качеству и красоте, «китайцы продают их в очень больших количествах»⁵⁹. О том, что японские мечи были у китайцев одним из любимейших предметов коллекционирования, свидетельствует поэзия эпохи Мин. С учетом этого, представляется вполне вероятным и то, что японские мечи являлись и одним из важнейших контрабандных товаров. В Японии с 5-го лунного месяца 11-го года Канъэй (寬永; 1634; 7-й год правления под девизом Чаочжэн по минскому летоисчислению) был строжайше запрещен вывоз оружия из страны⁶⁰. Однако пресечь контрабанду было чрезвычайно сложно. Поэтому уже в конце правления династии Мин — в начале эпохи Цин (1644—1911)⁶¹ в провинции Гуандун японскими мечами торговали так называемые «рыжеволосые черти» (*хунмао гуйцзы* 紅毛鬼子). А поскольку Макао уже являлся особым открытым портом, то там японские мечи можно было видеть повсеместно, и, естественно, японские мечи могли ввозиться оттуда и во внутренние

⁵⁹ Минский автор Чжан Се (張燮) в своем труде «Дунси ян као» [«Исследование стран Востока Запада»], а именно в свитке 6 «Вай цзи као. Жибэнь» [«Исследование записей о зарубежных странах. Япония»] пишет: «Японские мечи дао (*во дао* 倭刀) очень остры, и китайцы продают их в очень больших количествах». См. издание в серии: «Цуншу цзичэн».

(明)《東西洋考》卷6《外紀考, 日本》:「倭刀甚利, 中國人多鬻之。」叢書集成本。

⁶⁰ [На японском языке] *Хаяси Хироми*. Ка-и хэнтай [«Изменения в положении в Китае и в варварских странах»], св. 1. Цитируется в: *Кимия Ясухико*. Чжун Жи вэньхуа цзяолю ши («История японо-китайских культурных обменов»). Часть 5, гл. 4. Пекин, «Шанъу иньшугуань», 1980.

(日本) 林恕《華夷變態》卷1. 轉引自木宮泰彦《日中文化交流史》第五篇第四章。

⁶¹ Цин — императорская маньчжурская династия в Китае в 1644—1911 гг. Пришла к власти в результате завоевания Китая маньчжурами. Свергнута Синьхайской революцией 1911—13 гг. — прим. перев.

области Китая⁶². В общем, контрабандным путем в Китай ввозилось немало японских мечей, но, к сожалению, мы не имеем никакой возможности хотя бы примерно установить их число.

В эпоху Мин государственные арсеналы (*гоцзя бинци чжицзо цзигоу* 國家兵器製作機構) также изготавливали имитации японских мечей. Производство таких мечей началось уже в период правления минского Тайцзу (太祖) под девизом Хунъу (洪武). В 131 свитке «Сюй вэнцзяо тункао» (《統文獻通考》), составленного в эпоху Цин, озаглавленном «Вооружения» («Бин ци» 兵器), содержится запись о том, что в 13-й год правления под девизом Хунъу (1380) был учрежден «армейский арсенал» (*цзюньцицзюй* 軍器局), и приводится перечень видов изготавливаемых в нем мечей, среди которых значатся и «японские лакированные мечи» (*во ци дао* 倭漆刀). В правление минского императора У-цзуна (武宗), в годы правления под девизом Чжэндэ (正德), когда власть взял в свои руки императорский фаворит Цзян Шань (江彬), по его приказу арсенал (*бинцицзюй* 兵仗局) изготовил «12 000 «японских поясных мечей» (*во ло дао* 倭腰刀) и 2 000 «японских лакированных мечей с длинными рукоятками» (*чанбин во ци дао* 長柄倭漆刀). В годы правления под девизом Цзяцин (嘉靖), в самый разгар грабительских набегов на Китай «японских пиратов», по настоятельным рекомендациям таких прославившихся своими победами над пиратами полководцев, как Юй Даю (俞大猷), Ци Цзигуан (戚繼光) и другие, «длинные мечи дао» (*чан дао* 長刀)

⁶² Цюй Дацзюнь (эпоха Цин). Гуандун синь юй [«Новый гуандунский словарь»], св. 16 «Ци ю. Дао» [«Названия орудий. Мечи дао»]. См. также: Ма Минда. Аомынь юй Чжун-Жи цзянь дао маои [«Макао и китайско-японская торговля мечами»] // Чжун вай гуаньси ши лунь цун [«Сборник статей по истории отношений Китая с внешним миром»]. Выпуск 5. Пекин, «Шуму вэнь сянь чубаньшэ», 1996.

(清) 屈大均:《廣東新語》卷16《器語, 刀》。

參見馬明達《澳門與中日劍刀貿易》, 載《中外關係史論叢》總第5輯, 北京, 書目文獻出版社, 1996年。

Рис. 7. Китайская имитация японского «поясного меча» (яодао 腰刀) эпохи Мин (по: Хуанфу Цзян. Чжунго дао цзянь [«Китайские мечи»] / 皇甫江《中国刀剑》)

Рис. 8. Китайская имитация японского «поясного меча» (яодао 腰刀) эпохи Мин (по: Хуанфу Цзян. Чжунго дао цзянь [«Китайские мечи»] / 皇甫江《中国刀剑》)

и «поясные мечи дао» (яо дао 腰刀) японского образца становятся одним из основных видов вооружения китайских войск. Позднее этим же оружием вооружались войска, защищавшие северные границы Китая. Таким образом, японские мечи применялись в Китае в столь широких масштабах, что ввоз их из Японии не мог покрывать весь спрос, и поэтому китайцам пришлось наладить собственное производство подобного оружия. В этой связи такой специалист по истории вооружений, как Чжоу Вэй, высказывает мнение, что главной особенностью эпохи Мин, выделяющей ее в истории китайского оружия, следует считать именно широкое применение в качестве короткого холодного оружия японских мечей, а также мечей, изготовленных по японским образцам. Этот вывод не вызывает никаких возражений, так как он вполне подтверждается историческими фактами⁶³.

⁶³ Чжоу Вэй. Чжунго бинци ши гао [«Наброски к истории китайского оружия»]. Пекин, «Саньянь шудянь», 1957. 周緯《中國兵器史稿》。北京，三聯書店，1957年。

Глава 2

Начиная с эпохи Сун, в Китай чем дальше, тем в больших количествах ввозились японские мечи. Это оказало большое влияние на многие аспекты общественного производства в Китае. Причем с началом эпохи Мин это влияние еще более усилилось. В эпоху Мин одновременно с крупномасштабным ввозом японских мечей в Китай огромные беды жителям прибрежных районов страны стали причинять набеги «японских пиратов» (яп. вако, кит. вокоу 倭寇). Всё это в совокупности вызвало в Китае беспрецедентный интерес к изучению Японии. При этом особый интерес был проявлен именно к японским мечам. В обсуждении этого вопроса принимали участие литераторы (вэньсюэцзя 文學家), специалисты военного дела (цзюньшицизя 軍事家), народные мастера боевых искусств и ученые. Никогда прежде ни один заморский товар не возбуждал в Китае столь бурной реакции, затрагивающей столь широкие круги китайского общества.

Начиная с созданной Оуян Сю в эпоху Северная Сун «Песни о японском мече», японские мечи постепенно становятся и вплоть до эпох Мин и Цин остаются стандартной темой в китайской поэзии.

Здесь мне в первую очередь хотелось бы познакомить читателя со стихотворением о японском мече, которое сочинил политический деятель и литератор эпохи Мин Тан Шуньчжи (1506/7—1560; 唐順之). Ему посчастливилось заполучить японский меч, и это послужило поводом, чтобы взяться за кисть и написать «Песню о японском мече». В ней есть, в частности, такие строки:

有客贈我日本刀、 魚須作靶青綠綆、	Ю кэ цзэн во Жибэнь дао, Юйсуй цзо ба цинлюй гэн,
重重碧海浮波來、 身上龍文雜藻行。	Чжунчжун би хай фу бо лай, Шэньшан лун вэнь цза цзао син.
悵然提刀起四顧、 白日高高天炯炯!	Чанжань ти дао ци сы гу, бай жи гаогао тьянь цзюньцзюнь!

毛髮凜冽生雞皮、 坐失炎蒸日方永。	Мао фа линьле шэн цзипи, цзоши хо чжэн жи фан юн.
聞到倭夷初鑄成、 幾歲埋藏擲深井。	Вэньдао вои чу чжучэн, цзисуй майцан чжи шэнь цзин.
日陶月煉火氣盡、 一片凝冰斗清冷。 ⁶⁴	Жи тао юэ лян хоци цзинь, ипянь нинбин доу цинлэн.

Странник подарил мне японский меч
Со светло-зеленой оплеткой (*гэн* 纏) с петлями (*ба* 靶)
из акульега уса.

На привезенном по громоздящимся волнам изумрудного моря
Клинке рисунок дракона, ползущего сквозь спутавшиеся
водоросли.

Когда печаль приходит, беру я этот меч и поднимаю на все
четыре стороны,

И он сияньем ослепляет, как солнце белое в небесной выси!

И волосы дыбятся дыбом, холод пронзает — и кожа
покрывается мурашками,

И сижу в забытьи ослепленный, куда солнце не скроется
в дали.

Слышал я: японские варвары [такие мечи] сперва отливают,
Потом годы хранят опущенными в глубокие колодцы.

При солнце обжигают, при луне закаляют огненной *ци*,

И так соединяются лед и прохлада.

Тан Шуньчжи был одним из самых выдающихся эру-
дитов среди ученых эпохи Мин, он прекрасно разбирал-
ся в боевых искусствах (*у и* 武藝) и участвовал в войнах
с японцами. Его «Песня о японском мече» не только при-
внесла новое содержание и обогатила нюансами уже став-
шую традиционной тему японских мечей, но и стала цен-
нейшим источником по японским мечам в минском Китае.
На клинках первоклассных японских мечей того времени
имелись различные узоры. Такие узоры были характерны

⁶⁴ Тан Шуньчжи (эпоха Мин). Цзинчуань вэньцзи [«Собрание со-
чинений Цзинчуаня»], св. 2. // Тайваньское фототипическое издание
«Сыку цюаньшу» [«Полное собрание книг из четырех книгохрани-
лищ»]. Книги из палаты «Вэньюань» [«Глубины письменности»].

唐順之《荊川文集》卷2, 台湾影印《四庫全書》文淵閣本。

для лучших китайских мечей доханьской эпохи, не слу-
чайно одним из профессиональных умений специалистов
по оценке древних мечей было умение судить о качестве
и классе меча по этим узорам⁶⁵. Слова «рисунок дракона,
ползущего сквозь спутавшиеся водоросли» указывают
на красивый узор на клинке, изображающий дракона.
Цюй Дацзюнь (屈大均), патриот-ученый (*иминь* 遺民)⁶⁶
конца эпохи Мин, писал, что клинки японских мечей
украшались различными узорами, в том числе такими
сложными, как рисунки схватившихся дракона и тигра,
спиралей или снежинок⁶⁷. Едва ли заслуживают доверия
слова о том, что японцы хранили мечи в глубоких колод-
цах, однако в старинных китайских книгах мы находим
немало сообщений о том, что высококачественные мечи
ковались в течение очень длительного времени и подвер-
гались специфической обработке.

Помимо Тан Шуньчжи, к теме японского меча обратил-
ся драматург эпохи Мин Тан Сяньцзу (湯顯祖), который на-
писал «Песню о мече японского пирата» («Вокоу даоцзы гэ»
《倭寇刀子歌》). В ней он воспевае особый японский меч,
якобы изготовленный «японским ваном» («倭王»)⁶⁸. В на-
следии литератора Сун Сюаньдэна (宋懸登), трудившегося

⁶⁵ См.: Ма Минда. Цзюйянь Хань цзянь «Сян цзянь дао шу» чу
тань [«Предварительное исследование ханьских дощечек для письма
из Цзюйяня с текстом «Книги об оценке мечей по внешнему виду»]
// Дуньхуан сюэ цзи кань [«Сборник исследований Дуньхуанских пе-
щер»]. Выпуск 3. Ланчжоусский университет, 1983.

參見馬明達《居延漢簡〈相劍刀冊〉初探》，載《敦煌學輯刊》總第3期，蘭
州大學，1983年。

⁶⁶ Слово *иминь* (遺民) обозначает людей, отказывавшихся, из чув-
ства верности, занять чиновную должность при новой династии —
прим. перев.

⁶⁷ Цюй Дацзюнь (эпоха Цин). Гуандун синь юй [«Новый гуандун-
ский словарь»], св. 16 «Ци ю. Дао» [«Названия орудий. Мечи дао»].
(清) 屈大均:《廣東新語》卷16《器語, 刀》。

⁶⁸ Тан Сяньцзу. Тан Сяньцзу цзи [«Собрание сочинений Тан
Сяньцзу»]. «Шанхай жэньминь вэньсюэ чубаньшэ», 1973.
湯顯祖《湯顯祖集》卷11. 上海人民文学出版社, 1973年。

в период правления под девизом Ваньли (萬曆; 1563—1620), имеется сочинение под названием «Записки о японских мечах» («Жибэнь дао цзи» 《日本刀記》). Это не слишком пространственный текст, и ничто не мешает нам привести его здесь целиком, потому что он хорошо отражает всю глубину почтения и восхищения, какие питали к японским мечам интеллигенты эпохи Мин:

«Осенним днем года *бин-шэнь* (3-го года обезьяны; 丙申) я помогал учителю в управе Чжэньчжоу (真州公署). В то время мне было уже 28 лет, но мысли мои всё еще оставались необузданными, поэтому я попросил у учителя длинный японский *дао* (*Жибэнь чандао* 日本長刀). Учитель стал порицать меня и сказал: «В наше мирное и покойное правление зачем использовать [меч длиной] в три *чи*?» Я отвечал ему на это: «Потому что носить меч требует этикет!» Я несколько лет носил этот меч на поясе, потом я стал худой, как куриное ребрышко, [и меч стал слишком тяжел для меня], и я подарил его воину. А меч этот был волшебный, живой: во время ночных бурь с ветром и дождем иногда гудел, словно обладал голосом, а по утрам я всегда находил его высунувшимся из ножен на пару вершков (*цунь* 寸). Некоторое время назад, в год *жэнь-инь* (9-й год тигра; 壬寅), я получил известие о кончине учителя и отправился на юг. В ту ночь я опять остановился на ночлег на том же постоялом дворе. Висела ущербная луна, снег покрывал землю — пейзаж претоскливый. В своих мыслях я вернулся в прошлое [к тому разговору о мече с учителем], и мне показалось, что это было в какой-то другой жизни. Солнце и луна сменяли друг друга, не останавливаясь, и вот я сам уже старик. Прикоснувшись к памятному камню [на могиле] героя, я разразился слезами»⁶⁹.

В этом фрагменте сочинения Сун Сюаньдэна нашло отражение то особое отношение к письменной культуре

⁶⁹ Сун Сюаньдэн (эпоха Мин). Цзю юэ цзи [«Собрание девяти дочечек для письма»]. Сост. Ван Лици. Св. 1. Пекин, «Чжунго шэуэй кэсюэ чубаньше», 1984.

王利器輯本, (明)宋懋登《九箒集》卷1, 北京, 中國社會科學出版社, 1984年。

и к мечам, которое было характерно для китайской интеллигенции еще в доциньский период. То была особая область духовной культуры, в которой меч выступал символом добродетели-*дэ* (德), а дух устремлялся к постижению глубочайшего. В древней поэзии подобные произведения отнюдь не редки. Однако существенное отличие приведенного фрагмента от более ранних произведений заключается в том, что древние поэты, как правило, писали о волшебных драгоценных мечах (*бао цзянь* 寶劍), таких, как меч Тайэ, «Великий изгиб» (太阿), Чжаньси, «Зеркальная чернота» (湛灑), Цинпин, «Черная ряска» (青萍), Лунцюань, «Драконий источник» (龍泉) и другие, а Сун Сюаньдэн писал именно о «японском мече». Это была весьма многозначительная перемена, она стала возможной именно в результате развития культурных обменов и синтеза китайской и японской культур. Она является ярким свидетельством того, какое влияние на китайскую культуру оказывало осознание превосходства японских мечей, причем это влияние не могло не заставить китайских интеллигентов пересмотреть их взгляды и научиться уважать достижения иной культуры.

Временем наивысшей популярности темы японских мечей у китайских поэтов явился период конца эпохи Мин и начала эпохи Цин. К примеру, в конце эпохи Мин — начале эпохи Цин «Песни о японских мечах» написали такие знаменитые поэты провинции Гуандун, как Чэнь Гунъи (陳恭尹), Лян Пэйлань (梁佩蘭), Ван Банцзи (王邦畿) и другие. Стихотворения с этим же названием написали и такие поэты начала эпохи Цин, как Ли Кай (李鐸), Чжоу Маоюань (周茂源), Ма Вэйхань (馬維翰) и другие. А ведь были еще и «Стихи о рюкюсских мечах» («Люцю дао гэ» 《琉球刀歌》). Мы можем найти такие стихи, в частности, в собраниях таких поэтов начала эпохи Цин, как Чэнь Утин (陳午亭), Гу Хэту (顧河圖) и других. Таких стихотворений было довольно много, но я не буду цитировать их все здесь.

Острота и красота формы японских мечей способствовали тому, что эти мечи приобрели значение символа культуры, а также тому, что они стали излюбленным предметом коллекционирования. В числе коллекционеров японских мечей эпох Мин и Цин, помимо интеллигентов, таких, как упомянутые выше Тан Сяньцзу и Сун Сюаньдэн, были люди самого разного общественного положения. К примеру, так называемый «гибкий японский меч» (*нань во дао* 軟倭刀) имел в своей коллекции генерал Гу Цзунсянь (胡宗憲), который в годы правления под девизом Цзяцин руководил борьбой с японцами на Юго-Востоке. Это был «меч длиной 7 чи (224 см — прим. перев.). Достав из ножен, его можно было согнуть и закрутить кольцом, отчего он становился похож на змею, свернувшуюся кольцом, а потом выпрямить и тогда он обретал прежнюю твердость»⁷⁰. Это был японский меч высшего качества. Такие мечи не раз доводилось видеть в Макао Цюй Дацзюню, и, как он сообщает, такие «гибкие *цзяни*» (軟劍), способные сгибаться и распрямляться, чрезвычайно нравились жившим в Макао «красным варварам» (*хун и* 洪夷; то есть иностранцам — прим. перев.)⁷¹. Что любопытно, японский меч *во дао* (倭刀) лежал на столе даже у знаменитой певицы из Цзяннани (江南) Лю Жуши (柳如是), которая на рубеже эпох Мин и Цин почиталась как актриса непревзойденной красоты и таланта, целеустремленности и нравственной чистоты. В 6-й год правления под девизом Чунчжэн (崇禎; 1633) Лю Жуши сблизилась

⁷⁰ Сюй Чжэн (эпоха Мин). Би цзин [«Душа кисти»] // Тайваньское фототипическое издание «Сыку цюаньшу» [«Полное собрание книг из четырех книгохранилищ»]. Книги из палаты «Вэньюань» [«Глубины письменности»].

(明) 徐錚《筆精》。台灣影印《四庫全書》文淵閣本。

⁷¹ Цюй Дацзюнь (эпоха Цин). Гуандун синь юй [«Новый гуандунский словарь»], св. 16 «Ци ю. Дао» [«Названия орудий. Мечи дао»].

(清) 屈大均：《廣東新語》卷16《器語，刀》。

с *хуатин цзюйжэнем* (華亭舉人)⁷² Сун Чжэньюем (宋征興; Юаньвэнь 韓文), и между ними вспыхнула любовь. Но потом мать Суна начала бранить его за эту связь, и местные чиновники явились прогнать Лю Жуши. В это время «на столе у нее лежали лютия-*цин* и японский меч (*во дао*)». Лю позвала Суна, чтобы посоветоваться, как быть в такой ситуации, однако Сун, вопреки ожиданиям Лю, испугался и бежал. Тогда Лю в великой ярости «схватила меч и изрубила лютию, перерезав все семь ее струн» в знак того, что любви ее с Суном пришел конец⁷³. Это сообщение служит важным свидетельством того, сколь широкое хождение получили в Китае в то время японские мечи. Оно также свидетельствует, что качество и красоту японских мечей в тогдашнем Китае ценили не только знатоки, но и дилетанты.

Кроме поэтов, для которых японские мечи являлись поэтической темой, и коллекциониров мечей, были в Китае и такие — в первую очередь, в среде интеллектуалов, — кто проявлял интерес к технологии производства, форме и стандартам японских мечей, но лишь немногие из них действительно глубоко изучали эти вопросы. Незачем скрывать, что китайцы эпохи Мин были малосведущи в этих вопросах. В общем, хотя было немало китайцев, которые восторгались качеством выделки японских мечей и вздыхали от восхищения перед ними, лишь немногие

⁷² Хуатин — досл. «Цветочная беседка». Цзюйжэнь — «кандидат», вторая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов *кэцзюй* при династиях Мин и Цин — прим. перев.

⁷³ Цянь Чжао (эпоха Цин). Чжичжи тань эр [«Слышанное в беседах простодушных»]. Св. 7 «Лю Жу иши» [«Неофициальная история Лю Жу»]. Цит. по: Чэнь Инькэ. Лю Жуши бечжуань [«Неофициальная биография Лю Жуши»], гл. 3 «Хэ Дун-цзюнь юй «Уцзян гусян» цзи «Юньцзянь сяолянь» чжи гуаньси» [«Отношения Хэ Дун-цзюня к произведениям «Уцзян гусян» и «Юньцзянь сяолянь»]. «Шанхай гуцзи чубаньшэ», 1980, с. 68.

(清) 錢肇《質直談耳》卷7《柳如之軼事》。轉引自陳寅恪先生：《柳如是別傳》第三章《河東君與「吳江故相」及「雲間孝廉」之關係》，上海古籍出版社，1980年，第68頁。

тщательно изучали это оружие, и еще меньше было тех, кто пытался научиться изготавливать мечи, не уступающие японским образцам. До настоящего времени нам не удалось обнаружить никаких свидетельств того, что китайцы эпохи Мин, а также начала эпохи Цин активно исследовали вопросы реальных технологий, применявшихся японцами при изготовлении мечей. Возьмем, для примера, Сун Инсина (宋應星), выдающегося химика той эпохи. Он писал как-то: «Ширина спинки (*бэй* 背) японского меча не достигает и двух *фэней* (ок. 6 мм — *прим. перев.*), но положишь его спинкой на пальцы, и он не упадет. Неизвестно, каким образом японцы отливают такие мечи, ибо в Китае этого знания нет». В другом месте он пишет еще: «Мечи японских варваров закаляются сотни раз и потому сияют ярко. Поместишь такой меч под стрехой, так, чтобы на него падал солнечный свет, и всю комнату заполнит сияние»⁷⁴. Вот и всё, что пишет о японских мечах знаменитый химик. Знаток боевых искусств Чэн Цзунъю (程宗猷; Чундоу 冲斗) также пишет: «Японские мечи выковываются отменного качества, они твердые, острые и при этом легкие. И рукояти, и ножны у них тщательно продуманны и потому очень удобны, никакие другие мечи не сравнятся с японскими. Японцы очень любят полировать свои мечи, и когда отблеск их попадает в глаза добрых людей, их сердца холодеют от ужаса!»⁷⁵ В общем, хвалу японским мечам китайцы возносили щедро, но практического содержания в их оценках не было вовсе. Похоже, лишь два китайца всерьез заинтересовались японскими мечами и оставили

⁷⁴ Сун Инсин (эпоха Мин). Тяньгун кай у [«Чудесные творения»]. Св. 19 «Ете. Цзиньфу» [«Литье железа. Топоры»]. «Гуандун жэньминь чубаньшэ», 1976, с комментариями Чжун Гуаняня, с. 269.

(明)宋應星《天工開物》卷19《冶鐵，斤斧》。廣東人民出版社，1976年，鐘廣言注釋本，頁269。

⁷⁵ Чэн Цзунъю. Гэн юй шэн цзи. Дань дао фа сянь [«Совершенство дополнительного мастерства. Избранные приемы боя одиночным мечом»]. Издание периода Республики «Гошу сышу».

程宗猷《耕餘剩技，單刀法選》，民國《國術四書》本。

действительно интересные их описания. Первым из них явился Чжэн Жоцзэн (鄭若曾), адъютант генерала Гу Цзунсяня, главнокомандующего китайскими войсками во время борьбы с пиратами на Юго-Востоке в годы правления под девизом Цзяцин, а вторым — сторонник династии Мин гуандунец Цюй Дацзюнь, живший в конце эпохи Мин и отказавшийся служить Цинам.

Чжэн Жоцзэн поместил раздел «Японские мечи» («Во дао»; 倭刀) во 2-й свиток своего труда «Карты и описания морей» («Чоу хай ту пянь»; 《籌海圖編》), озаглавленный «Краткое описание Японии» («Во го ши люэ»; 《倭國事略》). В нем говорится:

«Мечи *дао* (刀) бывают двух разрядов: высшего (*гао* 高) и низшего (*ся* 下), техника (*цзи* 技) бывает искусной (*гун* 工) и низкой (*чжо* 拙). Японские богачи покупают мечи высшего разряда, не жалея денег, отовсюду зазывают лучших учителей (*гаоши* 高師) и учатся у них фехтованию. Бедняки же орудуют мечами лишь низшего разряда (*сядэн* 下等). Когда человек, умеющий обращаться с мечом, идет вперед и бросается в атаку, действительно, можно утрашиться, но таких людей не много. Не понимая этого, китайцы, завидев японцев, каждый раз начинают трястись от страха и обращаются в бегство. Когда же захватывают японские мечи, то, не умея отличить мечи высшего разряда от мечей низшего разряда, вперемешку вооружают ими войска и поэтому очень стремятся завладеть ими.

[Японские мечи] бывают большие (*да* 大) и малые (*сяо* 小), длинные (*чан* 長) и короткие (*дуань* 短), причем у каждого вида мечей свое название. У каждого [японца] есть длинный *дао* (*чандао* 長刀), он называется *пэйдао* (佩刀) — «меч *дао*, подвешиваемый на поясе». Вместе с таким мечом воткнутом [в ножны] носят нож *сяодао* (小刀), который используют для производства разных работ. Есть еще такой вид меча, как *цыдао* (刺刀) — «меч, затыкаемый [за пояс]»; *цыдао* имеют длину 1 *чи* (尺) и называются поэтому *цзецюодао* (解手刀) — «мечами длиной в руку». Бывают мечи длиной и более 1 *чи*, их называют *цзиба* (急拔) — «мгновенно выхватываемые», они также относятся к классу *цыдао*. Эти три вида мечей (т. е. *пэйдао*,

сяодао и *цыдао* — прим. перев.) [японцы] всегда носят с собой. Самый большой из них с самой длинной рукоятью используется для прокладывания пути, им можно убивать врагов, поэтому такой меч называют *сяньдао* (先導) — «направляющий по верному пути». Мечи *сяньдао* носят в ножнах (*даоцяо* 刀鞘), перевязанных кожаными ремнями, положив на плечо или держа в руке. Вследствие такого способа ношения такие мечи называют также *дачжи* (大制) — «надежный контроль».

Есть еще «малые ножи для разрезания бумаги» — *сяо цайчжи шэцзи дао* (小裁紙設機刀), в походе они служат отличительными знаками и используются в повседневном обиходе.

Мечи высшего разряда (*шандао* 上刀): это «мечи из главного арсенала» (*шанкудао* 上庫刀). Когда страна Ямасиро (山城国) процветала, туда созвали со всех Японских островов мастеров-мечников и заперли их в арсенале. Там, не считаясь со временем, используя самые совершенные технологии, они ковали мечи, которые затем получили название «мечей из главного арсенала». Самым лучшим мастером из тех кузнецов был некто Нэйкю (яп.; кит. *Нинцзю* 寧久), его мечи считаются лучшими.

Мечи второго разряда (*цыдао* 次刀): это «мечи, подготовленные к использованию» *бэйюндао* (備用刀). На них есть кровостоки, которые изготавливаются очень искусно. Так, на таких мечах вырезают изображения драконов, [ритуальных] мечей *цзянь* (劍), а также изображения бодхисатвы Хатимана (八幡大菩薩), Великого светлого бога Касуга (春日大明神), Палат Великой Императорской Богини, Озаряющей Небеса (天照皇大神宮). Такие мечи чрезвычайно красивы.

Этот фрагмент получил широкую известность, потому что в годы правления под девизом Ваньли (萬曆; 1573—1620) он безо всяких изменений был целиком воспроизведен в «Исследованиях Японии» («Жибэнь као» 《日本考》) Ли Яньгуном (李言恭). Он является важным источником сведений о представлениях минских китайцев о стандартах (*чжиду* 制度) и классификации японских мечей, характерных для периода, начинающегося с годов правления под девизом Цзяцин.

Чжэн Жоцзэн (1503—1570), имевший второе неофициальное имя (*цзы* 字) Бо Лу (伯魯) и прозвание (*хао* 号) Кайян — «Начало второй половины года» (開陽), был уроженцем Куньшаня (昆山), что в провинции Цзянсу (江蘇). Это был исключительно талантливый человек, блестяще знавший и гражданские, и военные науки (*вэнь у цзянь бэй* 文武兼備), истинный патриот своей страны, которого Мао Юань (茅元儀) назвал «уникальным ученым, не имевшим равных ни в прошлом, ни в настоящем» (*гу цзинь и ци ши* 古今一奇士)⁷⁶. Свой труд «Карты и описания морей» он завершил при прямой поддержке Гу Цзунсяня, а приступил к его написанию по указанию Тан Шуньчжи. Чжэн Жоцзэн сосредоточился на проблемах укрепления морской обороны Китая и в этой связи исследовал Японию, Корею, Вьетнам и другие соседние страны. Он ничего не сообщает о своих источниках сведений о японских мечах, но его сообщение обладает сравнительно высокой надежностью, и его нельзя даже сравнивать с примитивными по содержанию сочинениями обычных литераторов того времени.

Цюй Дацзюнь (1630—1696) после падения династии Мин был выдающейся личностью в стане тех, кто на севере и на юге страны сохранял верность Минам, знаменитым поэтом, историком и эрудитом. В 16 свитке — «Названия орудий» («Ци юй» 《器語》) своего «Нового гуандунского словника» («Гуандун синь юй» 《廣東新語》) он так описывает японские мечи:

«В Гуандуне много мечей варваров (*фань дао* 番刀). Есть среди них и так называемые «японские мечи» *жибэнь дао* (日本刀). Мне доводилось слышать, что, когда в Японии

⁷⁶ Мао Юань (династия Мин). Убэйчжи [«Описание военной подготовки»]. Св. 209 «Юй хайян» [«Отражение нападений с моря»], раздел «Пиюй» [«Критические замечания»] // «Чжунго биншу цзичэн» [«Собрание китайских книг по военному делу»] издательства «Цзефанцзюнь чубаньшэ».

(明) 茅元儀《武備志》卷209《禦海洋》批語。解放軍出版社，《中國兵書集成》本。

рождается мужчина — в царской ли семье или в простой, то для него сразу же начинают ковать меч из булатной стали (*бинте* 鑄鐵), сто раз закаляют его в горных ручьях и куют его более десяти лет, и когда мужчина достигает совершеннолетия, он получает три меча. Длина меча определяется выбором его владельца. Есть длинные мечи — длиной в 5 или 6 *чи*, это «мечи из главного арсенала» *шанкудао* (上庫刀); есть средние — «мечи длиной до пояса» *яодао* (腰刀) и короткие — «мечи длиной в руку» (*цзеваньдао* 解腕刀). Когда приступают к ковке меча, то убивают им корову или лошадь и подносят мясо в дар кузнецу-мечнику (*даоши* 刀師). Затем мечник гадает, в какой день следует начинать ковать меч. При ковке меч обмазывают ядовитыми снадобьями, а выковав, зарывают его в землю и каждый месяц окропляют человеческой или конской кровью, благодаря чему в мече зачастую поселяется дух (*шэнь* 神). Цвет клинка меняется: в погожие дни он один, а в пасмурные — другой. В бурю такой меч всегда рвется наружу, кричит, из ножен (*ся* 匣) раздается звон. Те мечи, на клинках которых вырезаны только иероглифы *Шанку* (上庫) — «Главный арсенал», за границу Японии не вывозят. В то же время японских мечей, на клинках которых вырезаны иероглифические надписи, изображения Великого бодхисатвы Хатимана, один или два дола, в Макао очень много. Особенно ценятся мечи, изготовленные из стали *мэйхуаган* (梅花鋼) — «цветок сливы» — или *маяган* (馬牙鋼) — «лошадиные зубы». Гарды мечей (*даопань* 刀盤) украшают красной медью, гравировуют золотом и серебром, обжигают железом и всегда пишут на них санскритские буквы, рисуют цветы и травы. Ножички *сяоби* (小匕) хранят в специальных пеналах (*даоши* 刀室), их называют «слугами мечей» (*дао ну* 刀奴). Поскольку вода и почва в Японии хороши, а мечи многократно перековывают в течение долгого времени, они сверкают ослепительно и обладают бритвенной остротой и твердостью. Такие мечи режут твердую яшму, словно мягкую глину; стоит подуть на волосок, чтобы он опустился на клинок, как он сразу оказывается разрезанным. Мечи всегда наостро затачивают, и нет ничего, что они не могли бы разрубить... Упругость японских мечей объясняется тем, что, когда их куют, то к чистой стали

примешивают золото и серебро. Сгибая, их можно закрутить в кольцо, как у летящего дракона, который кусает собственный хвост, но стоит отпустить их, и они тут же выпрямляются, приобретая прежнюю форму. Японские мечи способны насквозь пробивать железную броню и оставлять дыры в твердых камнях. На поверхности клинка могут быть скрупулезно выполненные изображения дракона и тигра, спирали, снежинок. Вытащишь клинок из ножен в лучах солнца — и сразу увидишь, что это и есть тот самый «славный меч, какой можно обмотать вокруг пальца» (*жаочжи юй дао* 繞指臂刀). В старину был меч по имени «Рыбья кишка» (*Юйчанцзянь* 魚腸劍), который можно было свернуть в кольцо, так вот японские мечи точно такие же. Навершия рукоятей (*даотюу* 刀頭) у японских мечей всегда с двумя полостями, в одну вкладывают «Сутру о золотой сети» (金羅經), а в другую — подзорную трубу (千里鏡). Варвары из Аомыня часто носят такие мечи на поясах. А еще у японцев бывают мечи с двумя лезвиями, как у обоюдоострого меча *цзянь* (劍), их также покрывают узорами, обмазывают ядовитыми снадобьями. Достать такие мечи в большом количестве невозможно».

Этот фрагмент из сочинения Цюй Дацзюня представляет собой самое подробное и при этом самое конкретное описание японских мечей у минских и цинских авторов. Прежде всего, Цюй Дацзюнь опирался на результаты его собственных исследований японских мечей, которые он имел возможность лично видеть в Макао и в других местах. Поэтому не удивительно, что точность его описания намного выше, чем в описаниях, созданных по чужим рассказам. Далее, этот текст следует рассматривать в связи с уровнем образованности и кругозора самого его автора, а также в связи с теми политическими представлениями, которые существовали в ту специфическую эпоху. Цюй Дацзюнь был выдающимся патриотом, горячим борником восстановления династии Мин на троне. Хотя он был человеком гражданским, но проявлял исключительный интерес и к военным вопросам. В том, насколько точны и основательны все разделы 16-го свитка его

«Нового гуандунского словника», посвященные оружию, хорошо просматривается, с какой тщательностью и с каким старанием работал он над своим трудом. Хотя эти разделы и не слишком объемисты, они содержат точные и пригодные к практическому использованию сведения по воинским искусствам. В этом отношении труд Цюй Дацзюня кардинально отличается от многих других работ по военному искусству минской эпохи, для которых были характерны «собираение старинных словес и безумные заключения»⁷⁷. Нужно, правда, иметь в виду, что детальное исследование японских мечей и обобщение приемов японского искусства фехтования мечом *дао* (*Жибэнь дао-фа* 日本刀法), осуществленные Цюй Дацзюнем, были несколько предвзятыми, что было характерно и для многих других китайских патриотов, сражавшихся с Цинами и возлагавших большие надежды на помощь Японии.

Оценивая из нашего далёка значение труда Цюй Дацзюня, можно сказать, что он унаследовал дух «практической науки и практического использования» (*шисюэ шиюн* 實學實用) Ци Цигуана. Что же касается его личности, то это, без сомнения, был один из самых выдающихся эрудитов и знатоков конфуцианства своей эпохи, который прекрасно понимал суть и значение неразрывной взаимозависимости оружия и боевых искусств как способов применения оружия и признавал их ценность. Хотя эта зависимость кажется совершенно очевидной, на деле даже сейчас лишь немногие действительно глубоко понимают ее. И еще меньше таких людей было в среде гражданских интеллигентов эпохи Мин, высказывания которых о военной науке очень часто характеризовались пустозвонством и несостоятельностью.

⁷⁷ «Сыку цюаньшу цзунму тияо» [«Извлечения к общему указателю к Полному собранию книг из четырех книгохранилищ»]. Св. 99, «Цзыбу Бин-цзя лэй, чжэн цзи» [«Раздел «Мыслители». Труды представителей школы Бин-цзя, описания боевых построений»].

《四庫全書總目提要》卷99《子部兵家類，陣記》。

Глава 3

Искусство фехтования мечом (*цзяньцзи* 劍技), главной формой практики которого являются поединки (*сянци* 相擊, дословно «взаимные нападения», «взаимные удары»), представляет собой разновидность боевого искусства с применением так называемого «короткого оружия» (*дуаньбин уи* 短兵武藝), которое возникло в Китае чрезвычайно рано. Истоки этого искусства можно проследить вплоть до начала эпохи Западная Чжоу (西周; 1046—770 до н. э.)⁷⁸. К эпохе Весен и Осеней (*Чуньцю*) технология изготовления мечей *цзянь* в Китае уже достигла высокой степени совершенства. В это время ношение меча выступало символом социального статуса, чиновного ранга и престижа. Искусство фехтования мечом *цзянь* (*цзяньшу* 劍術) также уже достигло значительного уровня развития, фехтование (*цзицзянь* 擊劍) превратилось в особую отрасль знания (專學). Особенно искусство фехтования развилось на юго-востоке Китая на территории таких царств, как У (吳) и Юэ (越). В период раздробленности и бесконечных войн Эпохи воюющих царств (Чжаньго) по мере усиления практического значения меча на полях сражений, практика фехтования получала всё более широкое распространение. В это время в китайском обществе появился род так называемых «частных мечей» (*сыцзянь* 私劍) и «меченосцев» (*цзяньши* 劍士), зарабатывавших на жизнь искусством фехтования мечом (*цзяньцзи* 劍技), которые позднее явились прототипами так называемых *ся* (俠), «странствующих рыцарей». Начали создаваться специальные теории искусства фехтования мечом и посвященные ему сочинения. Такое увлечение фехтованием сохранялось вплоть до эпохи Западная Хань, когда оно достигло пика в своем развитии. В тот период искусство фехтования мечом процветало и при дворе, и в народе; появились сильные фехтовальщики, которые своим умением «создавали себе славу на всю Поднебесную» (*ли мин тьянься* 立名天下), и профессиональные

⁷⁸ Западная Чжоу (西周) — начальный период эпохи Чжоу с 1046 по 770 гг. до н. э. — прим. перев.

мастера фехтования (*цзянькэ* 劍客), которых старательно обхаживали в богатых домах⁷⁹. В период его популярности искусство фехтования мечом изучали даже такие далекие от военного дела гражданские интеллигенты, как Дунфан Шо (東方朔), Тянь Шу (田叔), Сыма Сянжу (司馬相如) и другие. Очевидно, что искусство фехтования мечом в этот специфический период являлось формой выражения собственной гордыни для тогдашних интеллигентов⁸⁰.

В истории Китая период активного развития искусства фехтования мечом в общем и целом приходится на время, начинающееся эпохами Чжоу и Цинь и простирающееся вплоть до эпох Суй и Тан. Вплоть до династий Суй и Тан древние неизменно рассматривали искусство фехтования мечом наравне с писательским трудом (*вэньчжан* 文章), что являлось наглядным выражением духа культуры (*жэньвэнь* 人文), в которой ключевую роль играла концепция «поклонения письменной культуре и почитания военного дела» (*чун вэнь шан у* 崇文尚武). Характерный пример этого дает биография поэта Ли Бо (李白), который писал сам о себе: «В пятнадцать лет я полюбил искусство фехтования мечом и упражнялся в нем со всеми *чжухоу* (諸侯)⁸¹, в тридцать я начал

⁷⁹ В 65-м свитке «Хань шу» в «Биографии Дунфан Шо» говорится: «Поэтому Дун-цзюнь держал в фаворитах известных на всю Поднебесную и собранных со всей страны на службу дому Дун леопардов, коней, мастеров фехтования (*цзянькэ*)». См.: издание, исправленное по старому тексту, издательства «Чжунхуа шуцзюй», 1964, т. 9, с. 2855.

《漢書》卷65《東方朔傳》「於是董君貴寵，天下莫不聞，郡國狗馬蹴鞠劍客輻輳董氏。」中華書局點校本，1964年，冊九，頁2855。

⁸⁰ В «Хань шу» (《漢書》), в «Биографии Дунфан Шо», говорится: «Когда Шо явился впервые, он подал докладную записку, в которой говорилось: «...В пятнадцать лет надлежит изучать фехтование мечом, в шестнадцать учиться поэзии и каллиграфии...». В «Хань шу», в «Биографии Сыма Сянжу», говорится: «В детстве любил читать книги и учился искусству фехтования мечом». В «Хань шу», в «Биографии Тянь Шу», говорится: «Шу любил искусство фехтования мечом и учился искусству Хуан Лао у Дун Цзюнь-гуна».

⁸¹ Чжухоу — местный вассальный князь; князя, феодалы.

писать и вскоре сравнялся в искусстве сочинительства с вельможами»⁸². С нашей точки зрения, эти обычаи являются характерным выражением традиции китайского народа почитать военное искусство и развивают идею Конфуция (孔子) о невозможности отказа ни от культуры, ни от военного дела (*вэнь-у буфэй сысян* 文武不廢思想). Однако, в результате усиления феодального абсолютизма запреты на владение оружием (*цзиньбин чжи фа* 禁兵之法) всё более и более ужесточались, вводилось всё больше и больше ограничений на изучение боевых искусств в народе. А в эпоху Сун в обществе утвердилась идея почитания письменной культуры и принижения военного дела (*чжун вэнь цин у* 重文輕武), опиравшаяся на идею «главенства покоя» (*чжу цзин* 主靜), которую выдвигали представители конфуцианской школы Ли сюэ («Учение о принципе» 理學), объявлявшие искусство стрельбы из лука (射) и управления колесницей (御) «делом грубых и низкородных» (粗下人士) и учивших, что, «глядя на покойно сидящего, ощущаешь меру его прилежания в учебе». Вскоре в общественном сознании утвердилась идея почитания письменной культуры и принижения военного дела, настало время, когда говаривали так: «Человеку из знати (*衣冠之士*) стыдно иметь дело с воякой (*武夫*). Если *сюцай* (秀才)⁸³ выйдет из дому с луком под мышкой, то селяне станут от него шароухаться; если дети начнут стрелять из луков с коней (騎射) и облачаться в военные доспехи (*武裝*), то родители и братья посчитают их

⁸² Ли Бо (эпоха Тан). Ли Тай-бо цзи [«Собрание произведений Ли Тай-бо»]. Св. 26, «Юй Хань Цзинчжоу чаоцзун шу» [«Сочинение о верноподданническом явлении ко двору в Цзинчжоу в области Хань»]. Литографированное издание издательства «Миньго чжуцзи шуцзюй».

(唐)李白《李太白集》卷26《與韓荊州朝宗書》，民國鐫記書局石印本。

⁸³ Сюцай — учёная степень или звание при различных системах государственной аттестации учёных или чиновников до династии Мин — прим. перев.

бездарями (不才)⁸⁴. Вдобавок к этому сами древние виды оружия и боевые искусства непрерывно прогрессировали и изменялись, и, начиная с эпохи Хань, обоюдоострые мечи *цзянь* (劍) уступают свое благородное место на полях сражений однолезвийным мечам *дао* (刀) и постепенно приходят в упадок. В результате формы практики искусства *цзянь* также начинают меняться: «взаимные удары» понемногу перерождаются в утонченные «танцы с мечами» (*цзянью* 劍舞), и в итоге в эпохи Мин и Цин красивые, но в практическом отношении бесполезные «комплексы боевых искусств» (*таоцзы уи* 套子武藝) превращаются в главную форму бытования искусства фехтования мечом *цзянь* в обществе. Одновременно и древние меченосцы *цзянькэ* превращаются в сознании людей в суперменов, наполовину людей — наполовину даосских бессмертных *сяньжэней* (仙人) из романов о доблестных и справедливых удалцах (*сяи сяошо* 俠義小說).

При этом есть все основания полагать, что образцы китайского искусства фехтования мечом, его практические приемы и теория непременно должны были попасть в Японию в ходе активнейших китайско-японских культурных обменов.

Об этом свидетельствует даже тот факт, что в Японии и сегодня соревнования по фехтованию на мечах по традиции называют словом *гэжкэн* (擊劍), которое совершенно очевидно является заимствованием из древнекитайского языка (кит. *цзицзянь*). Японцы по традиции называют мечи, носимые на подвеске на поясе, мечами *цуруги* или *кэн*, что является японским прочтением иероглифа 劍, которым записывается китайский термин *цзянь*, а практическую боевую технику фехтования японским мечом именуют *кэндо* — дословно «путь *цзяня*» (劍道). Кроме того, изогнутые мечи

⁸⁴ См.: Янь Юань (*Сичжай*) (эпоха Цин). Цун сюэ пянь [«О сбережении наук»] в: Янь Юань цзи [«Собрание произведений Янь Юаня»]. Т. 1. «Чжунхуа шуцзюй», 1987.

均見 (清) 顏元 (習齋): 《存學編》, 載《顏元集》上冊, 中華書局, 1987年。

типа *дао* японцы обозначают терминами *тати* (太刀) или *дайто* (大刀), которые также происходят из Китая (соответственно, *тайдао* и *дадао*). Все эти термины представляют собой заимствования из китайского языка, они показывают, сколь глубоким было влияние древнекитайского искусства фехтования мечами *цзянь* и *дао* на японское фехтование.

В «Истории династии Хань» («Хань шу» 漢書), в разделе «Искусства и литература» («И вэнь чжи» 藝文志), упоминается книга, посвященная искусству фехтования мечом *цзянь* под названием «Путь меча *цзянь*» («Цзяньдао» 劍道); яп. «Кэндо»), которая включала в себя 38 глав (*пянь* 編). Эта книга, должно быть, содержала в себе квинтэссенцию теории *цзянь* (劍論) доциньского периода, само число ее глав свидетельствует, что уже в древности теория искусства фехтования *цзянем* достигла высокого уровня развития. Кроме того, название этой книги свидетельствует также, что слово *цзяньдао* (劍道, «путь меча *цзянь*», яп. *кэндо*) является исконно китайским. Эта книга была утрачена еще до начала эпох Суй и Тан⁸⁵, а термин *цзяньдао* в дальнейшем вышел из употребления. В то же время он сохранился и используется по сей день в японских *будо*. Кроме того, характерные особенности японского *кэндо*, присущие ему с глубокой древности, убеждают нас в том, что древнекитайская теория искусства фехтования *цзянем* и связанные с нею боевые приемы, которые были описаны в «Цзяньдао», некогда, без сомнения, проникли в Японию.

В «Хронике правления императора Вэнь-ди» в «Хронике царства Вэй», входящей в «Хронику трех царств» (《三國志·魏志·文帝記》), в «Примечаниях» (《注》) Пэй Сунчжи (裴松之)⁸⁶ цитируется «Автобиография» (《自叙》)

⁸⁵ Эта книга не упоминается ни в «Суй шу», официальной истории династии Суй (см. раздел «Библиография»), ни в «Тан шу», официальной истории династии Тан (см. раздел «Библиография»). Это свидетельствует, что книга к тому времени была уже утрачена.

按《隋書, 經籍志》和兩《唐書, 藝文志》均已不載, 說明隋、唐以前已經失傳。

⁸⁶ Пэй Сунчжи — историк V в. из царства Суй. Известен как комментатор «Саньгочжи» — прим. перев.

Цао Пи (曹丕)⁸⁷ из его «Рассуждения об изящной словесности» («Дянь лунь»; 《典論》). В ней имеется фрагмент, в котором Цао Пи рассказывает о том, как он изучал искусство фехтования *цзянем*. Самая интересная часть этого рассказа — описание состязания Цао Пи с грозным полководцем Дэн Чжанем (鄧展) в искусстве владения мечом *цзянь*, во время которого они, вместо мечей, использовали стебли сахарного тростника. Это очень известная история, которая при этом является исключительно ценным источником для нашего исследования древнекитайского искусства фехтования мечом.

Покойный историк *ушу* господин Тан Хао некогда попытался сопоставить названия приемов с мечом *цзянь*, которые Цао Пи упоминает в описании этого состязания в своей автобиографии, с терминами японского *кэндо* и установил:

- упомянутый у Цао Пи термин *чжун ци би* (中其臂) — досл. «поразил его руку» соответствует в японском *кэндо* термину *миги котэ* (右籠手) — «удар по предплечью правой руки»;
- упомянутые у Цао Пи термины *чжунмянь* (中面) — досл. «попасть по голове» — и *чжэн цзэ ци сан* (正截其額) — «разрубить пополам чело противника» — соответствуют в японском *кэндо* термину *гэкимэн* (擊面), обозначающему «рубящий удар по голове сверху»;
- упомянутый у Цао Пи термин *ту и цю чжун* (突以取中) — досл. «уколов, поразить» — в точности соответствует термину *сико* (刺喉) — «укол в горло» —

⁸⁷ Цао Пи, Цао Пэй (известен также как Вэйский император Вэнь-ди; 187—226) — император царства Вэй в 220—226 гг., китайский поэт и теоретик литературы, сын Цао Цао. Жизнь провёл в войнах и «усмирении непокорных». Одновременно старался играть роль «мироустроителя», покровителя литературы. Писал о пиррах и походах, о бренности человеческого бытия. Один из первых авторов семисловных стихов — поэтической формы, ставшей основной в китайской поэзии VII—XX вв. Автор трактата «Рассуждение об изящной словесности» — прим. перев.

в японском *кэндо*. Это также подтверждает, что использование в японском *кэндо* иероглифа 突 (кит. *ту*, яп. *тоцу / цуки*) для обозначения укола, тычкового удара (刺 кит. *цы*) также восходит к китайской практике⁸⁸.

Господин Тан Хао считал, что это совпадение поражаемых зон и технических терминов, обозначающих приемы искусства фехтования мечом, свидетельствует, что японское *кэндо* и древнекитайское искусство фехтования мечом имеют общие истоки. Я со своей стороны считаю вывод господина Тан Хао вполне логичным.

Мы знаем, что в современном китайском *ушу* короткое оружие (*дуаньбин*), такое, как однолезвийный меч *дао*, прямой обоюдоострый меч *цзянь*, жесткий хлыст *бянь* (鞭), палицу *цзянь* (鐮) и др., обычно держат за рукоять одной рукой, что уровень мастерства занимающихся оценивают главным образом по тому, как они выполняют комплексы *таолу* (套路), что в официальной государственной практике за этой формой упражнения закреплено название «состязания» (*цзинцзи* 競技), и что такая форма соревнования, при которой имело бы место непосредственное противоборство участников, уже давно захирела в Китае и почти не практикуется. В Японии же, напротив, короткое оружие обычно держат за рукоять обеими руками, а уровень мастерства оценивают главным образом по результатам подлинных соревнований, подразумевающих прямое противоборство противников. В сравнении с искусством боя коротким оружием в китайских *ушу*, японское *кэндо*, которое является наиболее характерным

⁸⁸ Тан Хао. Гудай Чжун, Чао, Жи цзяньшу цзяолю дэ жогань каоча («Некоторые соображения относительно обменов в области искусства боя мечом между Китаем, Кореей и Японией в эпоху древности») // «Чжунго тиюй ши цанькао цзыляо» («Справочные материалы по истории физической культуры в Китае»). Выпуск 6. Пекин, «Жэньминь тиюй чубаньшэ», 1958.

唐裏《古代中、朝、日劍術交流的若干考察》，載《中國體育史參考資料》第6輯，北京，人民體育出版社，1958年。

видом японского искусства боя коротким оружием, сохраняет гораздо большую боевую направленность. Оно просто и безыскусно по содержанию, его методы (*фанфа* 方法) конкретны и содержательны, оно хорошо подходит для воспитания таких ценных качеств, как храбрость, упорство, находчивость и другие. В Японии *кэндо* на протяжении уже длительного времени в рамках традиционной системы воспитания служит важнейшим средством психологической закалки и формирования характера учащихся. Искусство фехтования мечом *дао*, удерживаемым за рукоять обеими руками, имеет в Японии давнюю историю и традицию непрерывной передачи, оно является наглядным свидетельством того, как творчески подходил в древности японский народ к делу развития искусства применения короткого оружия. Однако, обратившись к исследованию корней японского искусства фехтования мечом, мы вскоре обнаружим, что и раннее японское искусство обоеручного фехтования мечами *цзянь* и *дао* (*шунаншоу цзянь дао фа* 雙手劍刀法) имеет свои истоки в Китае. Сегодня мы имеем все основания сказать, что японская система *кэндо* сложилась на базе древнекитайского искусства обоеручного фехтования мечами *цзянь* и *дао* в результате длительного совершенствования усилиями японских самураев и последовательного постепенного развития.

Ключевым здесь является вопрос о том, существовало ли в древнем Китае искусство обоеручного фехтования, в котором обоюдоострый меч *цзянь* или однолезвийный меч *дао* удерживали за рукоять обеими руками. Мой ответ на этот вопрос: такое искусство фехтования, бесспорно, существовало. Это подтверждается и сообщениями письменных источников, и археологическими находками. Однако этот факт до сих пор не привлек внимания исследователей, и объяснение причин этого требует отдельного исследования.

Выше я уже писал о том, что эпохи Чуньцю и Чжаньго были в истории Китая временем рассвета мечей *цзянь*.

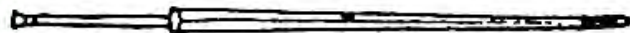

Рис. 9. *Чанцзянь* эпохи Чжаньго (по: «Каогу сюэбао» [«Известия археологии»]. 1976, т. 2 /《考古學報》1976年第二期). Экспонат выставлен в Музее провинции Хэбэй. Подпись к стенду гласит: «Две ханьские могилы типа цянпин эпохи Чжаньго в Ичане».

Однако на рубеже эпохи Чуньцю и эпохи Чжаньго форма и параметры мечей *цзянь* претерпели грандиозную перемену. Говоря коротко, *цзяни* эпохи Чуньцю были короткими, а *цзяни* эпохи Чжаньго — длинными. Причем размер меча *цзянь* изменился весьма существенно: меч стал длиннее почти в 2 раза. Так, характерным образцом бронзовых мечей *цзянь* эпохи Чуньцю является *цзянь* правителя царства Юэ Гоуцзяня (勾踐), который имеет общую длину 55,7 см и рукоять длиной 8,4 см. В то же время в эпоху Чжаньго *цзяни* обычно имели длину более 100 см. Вскоре после Освобождения (解放; декабрь 1949 г.) в провинции Хунань в районе Хэнъяна (衡陽) из земли были извлечены 14 железных *цзяней* из царства Чу, самый длинный из них достигал в длину 140 см⁸⁹. Найденный недавно в районе Ичана (宜昌) провинции Хубэй (湖北) железный *цзянь* имеет общую длину 120 см и рукоять длиной более 30 см⁹⁰ (см. рис. 9). Подобных примеров можно привести еще множество. Изменение длины мечей *цзянь*, конечно же, было связано с совершенствованием методов металлообработки и развитием технологииковки в ту эпоху, а также с возрастанием практической роли мечей в сражениях, но нельзя упускать из вида и еще одну важную причину

⁸⁹ «Каогу тунсюнь» («Вестник археологии»). 1956, том 1. 《考古通訊》1956年第一期。

⁹⁰ Ичан цянпин Чжаньго лянханьму [«Две ханьские могилы типа цянпин эпохи Чжаньго в Ичане»] // «Каогу сюэбао» [«Известия археологии»]. 1976, т. 2. В названной публикации точная длина рукояти не указана, но ее длину можно оценить по помещенной в ней иллюстрации.

《宜昌前坪戰國兩漢墓》，載《考古學報》1976年第二期。該報告沒有寫明劍柄的長度，此據圖版目測。

изменения длины орудия, а именно — развитие и изменение техники боевого фехтования мечами *цзянь*. Короткие *цзяни* эпохи Чуньцзо являлись по преимуществу оружием самообороны (*цзывэй уци* 自衛武器) и обычно имели рукоятки длиной менее 10 см, по причине чего их держали, разумеется, только одной рукой. В то же время длинные *цзяни*, применявшиеся в Китае в эпохи Чжаньго и Хань, представляли собой наступательное оружие (*цзиньгун уци* 進攻性武器) и зачастую имели рукоятки более 20 см длиной, то есть такой длины, которая требовала держать их обеими руками, так как в противном случае такая рукоять, сжимаемая только одной рукой, не только не давала бы никакого преимущества, но даже, напротив, мешала бы фехтовальщику. С учетом того, что у таких *цзяней* и клинок (*цзяньшэнь* 劍身), и рукоять (*бабин* 把柄) были длинными, можно сделать вывод, что такие *цзяни* применяли главным образом для нанесения рубящих ударов (*цзи* 擊), и что, по крайней мере, при нанесении такими длинными *цзянями* рубящих ударов (*пикань* 劈砍 или *цзи* 擊), их держали за рукоять обеими руками, что делало такие удары смертоубийственными и позволяло достичь максимальной силы удара.

Интересно отметить в этой связи, что, как рассказывается в главе «Беседа о мече» («Шо цзянь пянь» «說劍篇») в «Чжуан-цзы» («莊子»)⁹¹, когда Чжуан-цзы при мече явился к чжаоскому Вэнь-вану (趙文王), выдвинувшемуся из «меченосцев» (*цзяньши* 劍士) и увлекавшемуся фехтованием на мечах, и начал проповедовать ему свое учение, первый вопрос, какой задал ему Чжао-ван, был: «Какой длины ваш меч?» Эти слова свидетельствуют, что в эпоху Чжаньго уже четко различалась техника использования длинных и коротких мечей *цзянь*, и люди имели ясное представление о сути различий. Проведенное мною

⁹¹ Ч жу а н - ц з ы , Ч жу а н Ч ж о у (ок. 369 — ок. 286 до н.э.) — один из основоположников философии даосизма, автор трактата «Чжуан-цзы» — прим. перев.

исследование ареала распространения мечей, обнаруженных в ходе археологических раскопок, и связанных с мечами сообщений письменных источников показывает, что производство длинных железных *цзяней* в эпоху Чжаньго ранее всего началось в царстве Чу. Благодаря остроте этой новой разновидности короткого оружия в сочетании с соответствующей техникой его применения, включавшей и рубящие (*цзи* 擊), и колющие (*цы* 刺) удары, боеспособность армии Чу значительно возросла. Обеспокоенный этим циньский правитель Чжао-ван (秦昭王) сказал: «Я слышал, что в царстве Чу *цзяни* острые, а певички превосходные... Железные *цзяни* чувств остры, а, значит, воины у них отважны. Опасаюсь я, как бы Чу не напало на Цинь»⁹². У царства Чу его длинные *цзяни* (*чанцзянь* 長劍) переняло затем царство Цинь, в котором чтились военные заслуги, и которое имело смелость для проведения реформ. По сообщению «Жизнеописания Цзин Сюаня» («荊軒傳») в «Исторических записках» («史記»), меч *цзянь* циньского императора Шихуан-ди был именно таким длинным *цзянем*. В 1974 году из шахты в могильном кургане Шихуан-ди в уезде Линьтун (臨潼縣) были извлечены два бронзовых *цзяня*, оба общей длиной более 80 см, причем один из них достигает 91 см. Таким образом, оба этих меча относятся к категории длинных мечей *цзянь* — *чанцзянь*⁹³.

В царстве Чу длинные *цзяни* называли *чанцзя* (長劍), что означает «*цзянь* с длинной рукоятью» (*чанбинцзянь* 長柄劍). Это название само по себе характеризует специфику техники применения *чанцзяня*. Однако в силу того, что ученые и в прошлом, и в настоящее время по-разному

⁹² См.: «Ши цзи» («Исторические записки»), «Жизнеописание Фань Цзюя». См. также: Лю Сян. Шо юань («Сад речений»).

見《史記, 范雎傳》。亦見劉向:《說苑》。

⁹³ Линьтун-сян Цинь юнькэн шицзюэ динхао цзяньбао [«Краткий отчет о пробных раскопках циньских захоронений в уезде Линьтун»] // «Вэнь», 1975, том 1.

《臨潼縣秦俑坑試掘第一號簡報》, 載《文物》1975年第一期。

толковали значение слова *чанцзя* и не избежали разночтений в его осмыслении, мы должны дать здесь некоторые пояснения.

Слово *чанцзя* впервые встречается в главе «Шэ-цзян» («Сэцзян»; 《澠江》) «Речей Чу» («Чу цы»; 《楚辭》) Цзюэ Юаня (屈原), а также в «Планах Ци» («Ци цэ»; 《齊策》), входящих в «Планы сражающихся царств» («Чжань го цэ»; 《戰國策》). Ван И (王逸), ученый эпохи Хань, написавший комментарии к «Речам Чу», писал: «*Чанцзя* — это название мечей *цзянь*. Мечи с длинными рукоятями (*во-чанцзянь* 握長劍) чусцев называют *чанцзя*. О том же говорится и в «Диалектах» («Фанъянь»; 《方言》) Ян Сюна (楊雄): «Длинные *цзяни* (*чанцзянь*) чусцы называют *чанцзя*. Таким образом, слово *чанцзя*, несомненно, принадлежит к чусскому диалекту. Но что, собственно, означает слово *цзя* (鋏)? Ясное объяснение значения этого слова мы находим у ученых из царств Хань и Цзинь, комментировавших доциньские письменные памятники. К примеру, цзиньский Сыма Бяо (司馬彪) писал: «*Цзя* (鋏) — это рукоять (*ба* 把) меча *цзянь*»⁹⁴. Исходя из этого, можно с большой долей уверенности в своей правоте предполагать, что *чанцзя* — это *цзянь* с длинной рукоятью (*чанбацзянь* 長把劍). Однако в эпоху Цин такие ученые, как Чэн Яотянь (程瑤田), Жуань Юань (阮元) и другие, которые были очень ограничены в своих возможностях познакомиться с подлинными образцами бронзовых мечей доциньской эпохи, найденных в разных районах, и которые не могли всесторонне исследовать параметры древних *цзяней*, опираясь только на свои наблюдения отдельных экземпляров древних мечей, придали ряду терминов новые значения. Так, Чэн Яотянь писал: «*Цзя* — это ножны (*ши* 室), поэтому и говорят *чанцзя* — «длинные клещи». И как можно назвать рукоять *цзяня*

⁹⁴ См.: «Чжуан-цзы», гл. «Беседа о мече», комментарий Го Сяна; «Сань го цэ» («Планы трех царств»), гл. «Ци цэ» («Планы Ци»), комментарий Бао Бао, там же.

見《莊子，說劍》郭象《注》引，《戰國策，齊策》鮑彪《注》同此。

длинной?!» Жуань Юань в свою очередь писал: «*Чанцзя* — это щипцы (*цзя* 夾), клещи (*си* 拏). Ими зажимают клинок меча»⁹⁵. Поскольку Чэн и Жуань были выдающимися исследователями предметов старины, а Жуань, к тому же, являлся лидером целой научной школы, их толкования с легкостью были приняты всеми. Поэтому вплоть до настоящего времени большинство комментаторов «Чу цы» толкуют слово *чанцзя* как «длинный меч *цзянь*» или даже просто как «меч *цзянь*», что, в общем-то, не является большой ошибкой, но легко создает у читателя ложное впечатление о том, что иероглиф *цзя* (鋏) — это просто синоним слова *цзянь*.

В действительности, в «Планах Ци» в «Планах трех царств» ясно говорится, что Фэн Сюань (馮諼), когда пел, барабана пальцами по *цзя* (鋏), сначала «прислонился к столбу и стал выстукивать мелодию, барабана по *цзяню*». Далее говорится, что он «опять стал барабанить пальцами по своему *цзя*», а также что он «опять стал выстукивать мелодию, барабана по своему *цзяню* и по своему *цзя*». Из этих слов со всей очевидностью следует, что термины *цзянь* и *цзя* обозначают здесь разные части одного и того же меча: термин *цзянь* обозначает клинок (*шэнь* 身), а термин *цзя* — рукоять (*ба* 把). Всё описание передает нарастающее возбуждение Фэн Сюаня⁹⁶. Другой пример мы находим в трактате «Чжуан-цзы»,

⁹⁵ См.: Чэн Яотянь. Као гунчуан сяоцзи, Тао-ши вэй цзянь као [«Краткие записки исследований по технологиям, применяемым при изготовлении разных предметов; рассуждения господина Тао о мечах»]. Жуань Юань. Янь цзин ши цзи [«Исследование семейного собрания канонов»], св. 5.

見程瑤田：《考工創物小記，桃氏為劍考》，阮元《學經室集》卷5。

⁹⁶ То же выражение находим в «Исторических записках» в «Жизнеописании Мэн Чана», где говорится: «пел, выстукивая мелодию на мече» (彈劍而歌); «Ши цзи» 《史記》, «Мэн Чан лэчжуань» 《孟嘗君列傳》). В этом случае мы имеем дело с переделкой Сыма Цяня, которая едва ли может выступать каким-либо аргументом, а, следовательно, нет оснований утверждать, что Сыма Цянь трактовал иероглиф *цзя* (鋏) как синоним слова *цзянь* (劍).

Рис. 10. Настенная роспись эпохи Западная Хань

в главе «Беседа о мече», где Чжуан-цзы говорит чжао-скому Вэнь-вану: «У цзяня Сына неба острием (фэн 鋒) должен быть город Сиши (奚石城), что в царстве Янь (燕), лезвием (э 鋸) — горы Дай (岱), что в царстве Ци (齊), спинкой (цзи 脊) — царства Цзинь (晉) и Вэй (魏), гардой (тань 鐔) — царства Чжоу (周) и Сун (宋), а рукоятью (цзя 夾) — царства Хань (韓) и Чжао (趙)»⁹⁷. В этом фрагменте иероглиф Цзя 夾 представляет собой обычную замену иероглифа Цзя 鈇, а иероглифы Фэн 鋒, Э 鋸, Цзи 脊 и Тань 鐔 обозначают разные части меча. Описывая меч, Чжуан-цзы в первую очередь называет острие (фэн), а не цзя; в целом он перечисляет части меча, продвигаясь сверху вниз — от острия к рукояти, и из самой структуры его описания совершенно ясно, что иероглиф Цзя обозначает именно рукоять меча. В действительности своим

⁹⁷ Ван Сяньцзянь. Чжуан-цзы цзи цзе [«Собрание толкований «Чжуан-цзы»], св. 8, гл. «Беседа о мече», пункт 30, «Чжунхуа шудэ», серия «Синьпянь чжуцзы цзичэн» [«Новое собрание сочинений философов»], 1987, с. 271.

王先謙《莊子集解》卷8《說劍第三十》，中華書局《新編諸子集成》本，1987年，頁271。

значением «рукоять меча» иероглиф Цзя обязан омонимичному иероглифу 挾 — «сжимать», «сдавливаться с двух сторон», «зажимать». В словаре «Объяснение слов» («Шо вэнь» 《說文》) говорится: ««Рукоять меча» цзя называют также цзячи (挾持) — букв. «сжимаемая при хватке». Дуань Юйцай (段玉裁) указывает в «Примечании»: «Чтение иероглифа Цзя соответствует чтению иероглифа Цзя 挾 в слове цзячи 挾持». Таким образом, иероглиф Цзя должен прочитываться так же, как иероглиф Цзя 挾.

С наступлением эпохи Хань обоюдоострые мечи цзянь по-прежнему классифицировались на короткие и длинные, но распространение в масштабах всего Китая получили именно длинные чанцзяни, тогда как распространение коротких мечей цзянь (дуаньцзянь 短劍) постепенно уменьшилось. Одновременно на основе длинных цзяней были разработаны длинные мечи дао с кольцами на конце рукояти (хуань шоу да дао 環首大刀), то есть так называемые «длинные дао» (чандао 長刀), которые часто упоминаются в исторических сочинениях. С эпохи Восточная Хань длинные цзяни постепенно исчезают, и основным оружием ближнего боя в войсках становятся чандао. Недавно в Фуяне в провинции Аньхуй (安徽) при раскопках могилы Сяхоу Цзао (夏侯灶), сына видного сановника династии Западная Хань Сяхоу Ина (夏侯嬰), был обнаружен классический образец железного чанцзяня эпохи Западная Хань общей длиной 120 см с рукоятью длиной 28,3 см⁹⁸. Несколькоми годами ранее в Чжаотуне (昭通), что в Дагуане (大關) провинции Юньнань (雲南), был найден железный цзянь общей длиной 125 см с рукоятью длиной 23 см, который является классическим образцом длинного прямого меча цзянь эпохи Восточная Хань⁹⁹.

⁹⁸ «Вэнь», 1978 г., № 8.

《文物》1978年第八期。

⁹⁹ «Каогу», 1965 г., выпуск 3.

《考古》1965年第三期。

Начиная с середины эпохи Западная Хань, археологи обнаруживают великое множество *чандао* общей длиной более 110 см. Такие мечи обычно имеют рукояти длиной около 20 см, наследуя, таким образом, характерную особенность длинных *цзяней*, которые также держали двумя руками. Замена мечей *цзянь*, имеющих двустороннюю заточку и острое остриё, на мечи *дао* с толстой спинкой и одним острым лезвием указывает, по моему мнению, на то, что техника применения холодного оружия ближнего боя сделала еще один шаг в своем развитии в направлении усиления роли рубящих ударов (*цзи* 擊). Рядовым солдатам было проще освоить технику рубящих ударов, нежели технику уколов, а, кроме того, в условиях сражения с участием больших людских масс и особенно в бою конных воинов (*цибин* 騎兵), рубящие удары стали применяться чаще, чем уколы, и пропорционально постепенно число убитых рубящими ударами стало превосходить число убитых ударами колющими. Одновременно эта реформа должна была способствовать упрощению технологии производства оружия, оружие стало служить существенно дольше. Таким образом, в истории вооружений переход от длинных *цзяней* к длинным *дао* был, безусловно, прогрессивным и одновременно неизбежным.

В истории Китая период применения *чандао* был довольно длительным. Мы уже упоминали о том, что вэйский правитель Мин-ди подарил японской правительнице Химико «меч *дао* длиной в 5 *чи*» (五尺刀). В пересчете на современные меры длины этот меч имел общую длину около 120 см и, соответственно, должен классифицироваться как *чандао*. Начиная с эпох Вэй и Цзинь, основной тенденцией развития мечей, становится постепенное снятие *чандао* ханьского образца с вооружения войск. Однако в исторических сочинениях мы находим упоминания о том, что *чандао* применялись даже в эпохи Тан и Сун. Разумеется, то, что длинные мечи *цзянь* перестали применяться широко, не позволяет говорить, что они бесследно канули в Лету. Судя по данным исторических

источников, длинные *цзяни* иногда активно применялись войсками даже в период Пяти династий (五代; 907—960) и в начале эпохи Северная Сун (北宋; 960—1127). Так, в период Пяти династий войска, вооруженные длинными *цзянями*, имелись и в царстве Поздняя Лян (後梁), и в царстве Поздняя Чжоу (後周). Обычно такое оружие выбирали для себя самые отважные полководцы и командиры, им вооружали ударные передовые отряды (*сяньфэн* 選鋒), игравшие важнейшую роль в армии. Однако в военной системе эпохи Пяти династий это было особое явление, причины которого еще предстоит исследовать¹⁰⁰.

Таким образом, на основе комплексного анализа терминов и характеристик мечей, мы можем констатировать, что в Китае техника боя двуручными мечами *цзянь* и *дао* существовала уже в период, предшествовавший воцарению династии Хань. Я убежден, что эта техника, вместе с древнекитайскими технологиями производства мечей, была завезена в Японию и в дальнейшем, очевидно, явилась фундаментом японской системы фехтования мечом *кэндо*. Здесь возникает вопрос, существуют ли всему этому какие-то иные, более конкретные свидетельства?

¹⁰⁰ В 19-м свитке «Цзю удай ши» (《舊五代史》); «Старая редакция Истории пяти династий»), в разделе «История царства Лян» (《梁書》), в «Биографии Ван Чжунши» (《王重師傳》) говорится: «Одно время считалось, что нет ничего выше мастерства с мечом *цзянь* и копьем *мао*, но в годы правления Вэньдэ (文德) было приказано вооружить армию длинными мечами *цзянь* (*чанцзянь*)». В 21-м свитке того же источника, в разделе «История царства Лян», в «Биографии Сюй Хуайи» (《徐懷義傳》), также говорится: «Вследствие этого, будучи повышен несколько раз в должности и став вторым воеводой при своем родственнике, он перевооружил всех офицеров царской стражи длинными мечами *цзянь* (*чанцзянь*)». В 124-м свитке того же источника, в разделе «История царства Чжоу» (《周書》), в «Биографии Лю Цы» (《劉詞傳》), также говорится: «В начале правления под девизом Тунгуан (同光), чтобы надежно обуздать военных инспекторов (*цзюньши* 軍使), он с мечом *цзянь* в руке лично возглавил армию». При этом в этом же месте в «Синь удай ши» (《新五代史》); «Новая редакция Истории пяти династий») говорится: «с длинным мечом *чанцзянь* в руке лично возглавил армию».

Иными словами, нет ли иллюстрированных руководств по технике боя двуручными мечами *цзянь* и *дао* среди сохранившихся письменных памятников, посвященных древнему китайскому искусству боя мечами?

Глава 4

Выдающийся знаток и автор трудов по военному делу конца эпохи Мин Мао Юань (茅元儀) в своем монументальном труде «Описание военной подготовки» («Убэйчжи»; 《武備志》) обобщил часть руководств (*пу* 譜) по фехтованию двуручным мечом *цзянь*. В настоящее время этот труд является единственным руководством по искусству фехтования двуручным *цзянем*, с которым мы можем познакомиться. Это настоящее сокровище, занимающее особое место среди старинных сочинений по боевым искусствам, а также драгоценное свидетельство о китайско-корейских культурных обменах в области военного дела.

Во введении к руководству по искусству боя мечом *цзянь* (*цзяньпу* 劍譜) Мао Юань пишет:

«Древние [приемы боя] мечом *цзянь* были применимы в сражении. Именно поэтому танский Тай-цзун (唐太宗) имел тысячу меченосцев (*цзяньши*), однако их приемы (*фа* 法) не дошли до наших дней. В сохранившихся обрывках древних книг есть речитативы с секретами (*цзюэ* 訣歌) фехтования, но они не сообщают никаких подробностей. В недавние времена один любитель фехтования познакомился со старинными приемами в стране Чаосянь (т. е. в Корее, кор. Чосон 朝鮮). Корейская школа располагает полным набором приемов (*шифа* 勢法). Вне сомнения, искусство фехтования *цзянем*, будучи утрачено в Китае, одновременно распространилось на весь свет, оно известно не только в западных краях, но и в Японии, где оно описано в «Книге документов» («Шан шу», яп. «Сё сё» 尚書)»¹⁰¹.

¹⁰¹ Мао Юань. Убэйчжи («Описание военной подготовки»). Св. 84, «Чжэнь лян чжи, лян шици, цзяо сань» («Порядок обучения армии», «Тренировка. Раздел 17», «Обучение искусствам. Раздел 3»).

茅元儀:《武備志》卷84《陣練制,練十七,教藝三》。

В 104 свитке «Убэйчжи», «Вооружение. Раздел 3» (《器械三》) Мао Юань вновь обращается к теме этого руководства по фехтованию *цзянем*:

«Мао-цзы сказал: Когда в старину говорили об оружии (兵), то непременно говорили о мечах *цзянь*. Ныне в армии (чжэнь 陣) *цзяни* не используют, и поэтому традиция фехтования *цзянем* пресеклась. Я долго искал это искусство за морями и только теперь нашел его и считаю, что нельзя медлить с тем, чтобы рассказать о нем. *Цзянь* и ныне не устарелое оружие, поэтому я посвятил ему второе свое сочинение под названием «Воинский канон» («У цзин» 《武經》) и проиллюстрировал его».

Вполне очевидно, что Мао Юань считал, что «тысяча меченосцев», которых имел на своей службе танский Тай-цзун, включала в себя лучших мастеров фехтования мечом (*цзяньцзицзя* 劍技家), собранных со всего Китая, причем главным видом искусства фехтования, предназначенным для применения в сражении, у них было фехтование двуручным *цзянем*, а не то получившее позднее широкое распространение искусство *цзяня* (*цзяньфа* 劍法), о котором говорили, что оно «лишь красиво, но бесполезно на поле боя». Те «речитативы с секретами фехтования», которые имелись в «сохранившихся обрывках древних книг», о которых он пишет, по-видимому, помещены в «Убэйчжи» в разделе «Речитативы с секретами фехтования мечом *цзянь*» вместе с «Корейскими приемами» (*Чаосянь шифа* 朝鮮勢法). Вероятно, Мао Юань позаимствовал их из «Глав по военному делу» («У пянь» 《武編》) Тан Цзинчуаня (唐荆川), причем они представляют собой древнейшие из известных ныне «секретных наставлений об искусстве фехтования *цзянем*» (*цзяньцзюэ* 劍訣). Хотя ныне по этим наставлениям уже невозможно изучать искусство фехтования, они являются важным источником для изучения истории китайского искусства фехтования мечом и представляют большую ценность. При этом из сказанного Мао Юань однозначно следует, что он был убежден в том, что ко времени эпохи Мин

искусство фехтования мечом *цзянь* (уже было утрачено в Китае.

Справедливость позиции Мао Юаньши в целом подтверждается историческими фактами.

Точку зрения Мао Юаньши на то, что к эпохе Мин древнее искусство фехтования мечом *цзянь* уже было утрачено, разделяли многие его современники, в том числе Ци Цигуан. В своем труде «Новая книга об упорядочении военной службы» («Цзи сяо синь шу» 《紀効新書》) Ци Цигуан не описал ни приемы боя *цзянем*, ни приемы боя *дао*, и это ясно показывает отношение Ци Цигуана к тогдашнему состоянию искусства фехтования мечом в Китае. Поясним нашу мысль.

Автор эпохи Мин — Хэ Лянчэнь (何良臣) во 2-м свитке своего труда «Описание боевых порядков» («Чжэнь цзи»; 《陣記》) под названием «Применение приемов» («Цзи юн»; 《技用》) недвусмысленно указывает: «В армии применяются приемы боя [различными видами оружия] и лишь приемам боя мечом *цзянь* и мечом *дао* обучают редко». Сун Сюаньдэн во 2-м свитке своего труда «Собрание девяти дощечек для письма» («Цзю юэ цзи»; 《九命集》) под названием «Введение в уловки фехтования мечом *цзянь* клана Цянь» («Цянь-ши цзянь це сюй»; 《錢氏劍策序》) сообщает:

«Я во второй раз отправился в Чанъань (長安) и там здорово повеселился с Инлу Чжоу Цяньхоу (英六周千侯). Цяньхоу много раз повторял мне: «Есть три искусства (*фа* 法), которые не дошли до нас (*бу чуань* 不傳) из древности. Это искусство боя мечом *цзянь*, искусство копать подземные ходы (*кэнфа* 坑法) и искусство подводить брови (*хуамэй* 畫眉). Искусство копать подземные ходы слишком бесчеловечное [по отношению к рабочим], а искусство рисовать брови ведет к тому, что утрачивается дух мужественности. Поэтому благородные мужи к этим искусствам не прибегают. Жалко лишь, что не дошло искусство боя мечом *цзянь*, ибо из-за утраты оно невозможно установить верноподданническое чувство на вечные времена, стать человеком, исполняющим сыновний долг (*сяо* 孝) и отплатить за милости.

Понимание этого заставляет проливать слезы. Постигая поллярные силы Инь и Ян, солнце и луну, то, как бесконечно они сменяют друг друга, разве может благородный муж не печалиться об этом?»

Руководство по искусству боя мечом *цзянь*, которое Мао Юаньши назвал «Корейские приемы», несомненно, вышло из под кисти некоего неизвестного китайского мастера *ушу*. Об этом свидетельствуют не только прямые указания господина Мао в его введении, но и многие особенности самого этого руководства по искусству боя *цзянем*. Мы должны быть весьма признательны древним корейским мастерам боевых искусств за то, что они сохранили для нас это драгоценное мастерство, которое уже во времена Мао Юаньши было чрезвычайно трудно отыскать в самом Китае. Это открытие подтверждает тот факт, что китайское искусство фехтования двуручным мечом *цзянь* некогда достигло Кореи и прижилось там. Оно свидетельствует также о том, что это искусство фехтования *цзянем* могло и не пресечься, но сохраниться в народной среде, несмотря на то, что его игнорировали власти. Сегодня это, разумеется, кажется невероятным, но в условиях господства феодально-чиновной системы это вовсе не было чем-то удивительным. Однако здесь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, по причине изъянов в структуре самого руководства по искусству боя *цзянем*, а также по причине того, что в разные эпохи терминология искусства фехтования была разной, сегодня очень непросто в полной мере разобраться в содержании этого памятника, для этого необходимы очень серьезные усилия специалистов. Но, поскольку я ограничен объемом данной статьи, я лишь вкратце познакомлю читателей с этим памятником.

Реальное содержание этого руководства по искусству боя мечом *цзянь*, помимо «четырех приемов для начального изучения» (*чу си сы фа* 初習四法), составляет описание «четырех видов приемов» (*сы фа* 四法), которые иллюстрируют 24 рисунка (二十四圖勢).

«Четыре вида приемов» суть *гэ* (格) — «защита подставкой накрест», *си* (洗) — «защита стирающим движением», *цзи* (擊) — «рубящий удар» и *цы* (刺) — «укол». Эти четыре слова являются традиционными терминами китайского искусства фехтования мечом *цзянь*, в целом их истоки можно проследить по старинным письменным памятникам. Однако в современном выхолощенном китайском искусстве фехтования *цзянем* мы уже не сможем отыскать этих классических терминов, они давно утрачены. И тот факт, что такие замечательные, точные по содержанию термины не используются сегодняшним сообществом *ушу*, не может не вызывать чрезвычайного сожаления.

Из четырех названных видов приемов два являются видами защиты, а два — видами нападения. К первым относятся *гэ* и *си*, а ко вторым — *цзи* и *цы*. На каждый из четырех видов приемов приходится по несколько из 24 иллюстраций. Так, на вид приемов *гэ* (*гэ фа* 格法) приходятся четыре «позиции» *ши* (勢), на вид приемов *си* (*си фа* 洗法) — одна «позиция», на вид приемов *цзи* (*цзи фа* 擊法) более всего — целых 14 «позиций» и на вид приемов *цы* (*цы фа* 刺法) приходятся 5 «позиций». Судя по соотношению количества рисунков, приходящихся на каждый вид приемов, главнейшим видом приемов в искусстве фехтования *двуручным мечом цзянь* были «рубящие удары» *цзи*, тогда как колющие удары *цы* имели вспомогательное значение. В этом заключается главнейшее отличие техники фехтования *двуручным цзянем* от обычной техники фехтования *цзянем* одной рукой.

Не вызывает сомнений, что «Корейские приемы» имеют весьма древнее происхождение, однако определение конкретного времени их разработки представляет сегодня чрезвычайную сложность, потому что данное руководство по искусству боя мечом *цзянь* является уникальным и стоит совершенно особняком среди других китайских сочинений по боевым искусствам, и потому что число памятников, которые можно было бы привлечь для сравнительного анализа,

крайне мало. Причем очевидно, что иллюстрации наверняка были созданы несколько позднее самих приемов. Тем не менее, именно иллюстрации дают хоть какую-то возможность датирования этой техники, о чем я и буду говорить далее.

Судя по иллюстрациям, приведенным в данном руководстве по искусству боя мечом *цзянь*, я полагаю, что представленные приемы были созданы не позднее правления династий Юань или Мин и, может быть, даже ранее.

Об этом в первую очередь свидетельствует тот факт, что описания 24 «позиций» (*ши* 勢) содержат много слов из юаньского романа «Речные заводи» («Шуй ху чжуань» 《水滸傳》) и из «смешанной драмы» *цзацзюй* (雜劇) того же времени. Я приведу три примера этого.

Во-первых, первый прием из «пяти приемов вида «рубящих ударов» *цзи*» в Руководстве носит название *бао тоу цзи* (豹頭擊) — «рубящий удар по голове барса». Его иллюстрирует четвертый рисунок. Этот прием охарактеризован как «прием нанесения раскалывающего рубящего удара по голове» (*пи цзи шан фа* 霹擊上法). Господин Тан Хао полагал, что этот прием соответствует рубящему удару из позиции *моротэ дзёдан-но камаэ* (諸手上段の構) — «боевой изготовки с мечом, поднятым обеими руками над головой» японского *кэндо*. Я считаю, что он соответствует приему фехтования *двуручным мечом дао* в традиции Тунбэй под названием *ли пи Хуа-шань* (力劈華山) — «мощным ударом разрубить гору Хуа-шань». Что же касается названия «голова барса» (*бао тоу* 豹頭), то оно по смыслу очень близко прозвищу такого персонажа «Речных заводей», как Линь Чун (林衝): «Барсоголовый» (*баоцзы тоу* 豹子頭). В первом свитке юаньского «Пинхуа»¹⁰² об истории трех царств в новом полном издании годов правления под девизом Чжичжи («Чжичжи синь кань цюань сян пинхуа сань го чжи» 《至治新刊全相平話三國志》) о Чжан Фэе (張飛) говорится: «Он родился с головой, похожей на голову барса, и с круглыми глазами.

¹⁰² П и н х у а — лит. сказ (как жанр); повесть (рассказ) в устном изложении — прим. перев.

Челюсти у него были как клюв у ласточки, а редкие усы — как у тигра». Точно так же характеризуется и Линь Чун в седьмой главе «Речных заводей»: «Он родился с головой, похожей на голову барса, и с круглыми глазами. Челюсти у него были, как клюв у ласточки, а редкие усы — как у тигра»¹⁰³. И в другом месте: «На горе Мань-шань его называли также Младшим Чжан Фэем (Сяо Чжан Фэй 小張飛) или Барсоголовым (баоцзы тоу 豹子頭). Господин Ван Лици (王利器) полагал, что весь образ Линь Чуна в «Речных заводях» — от характеристики его мастерства в боевых искусствах и прозвища до его внешнего облика — восходят к образу Чжан Фэя¹⁰⁴. Такая параллель в эпоху Юань была чрезвычайно популярна. С учетом этого можно полагать, что и названия приемов боя мечом *цзянь* также восходят к тем же временам.

Во-вторых, иероглиф *чэ* (掣) — «выдергивать», «вытаскивать», который очень часто встречается в рассматриваемом Руководстве, часто встречается и в описаниях боев в «Речных заводях». Например, во второй главе «Заводей» говорится: «Ван Цзинь-е отступил, чтобы не получить удара, взял палку, отвел ее немного назад (*ичэ* 一掣), отступил еще раз, а затем тут же нанес укол (*шо* 搨) в грудь юноши»¹⁰⁵. В девятой главе говорится: «Наставник Хун (Хун-цзяотоу 洪教頭)

¹⁰³ В переводе А. П. Рогачева этот фрагмент звучит так: «Голова его походила на голову барса, с большими круглыми глазами, толстая шея напоминала шею ласточки, а редкие усы были, как у тигра» (*Ши Най-ань*. Речные заводы. Т. 1. Москва, «Полярис», 1992, с. 113—114).

¹⁰⁴ Ван Лици. Найсюэтан цзи [«Собрание из зала, хранящего от снегов»]. Часть 1. «Шуйху инсюндэ чуохао» [«Прозвища героев «Речных заводей»»]. Пекин, «Чжунго шэхай кэсюэ чубаньшэ», 1986.

王利器:《耐雪堂集》上編《水滸英雄的綽號》,北京,中國社會科學出版社,1986年。

¹⁰⁵ В переводе А. П. Рогачева весь фрагмент звучит так: «Увидев это, юноша ринулся на Ван Цзиня. Но тот, волоча за собой палицу, отбежал. Вращая своей палицей, юноша бросился за ним. Ван Цзинь обернулся и, замахнувшись, ударил по пустому месту. Юноша прикрылся своей палицей, но Ван Цзинь не ударил его, а только слегка дотронулся палицей до его груди, и этого толчка было достаточно,

сначала снял с себя верхнюю одежду, подоткнул рубашку, отвел немного палку назад (*чэ тьяо бан* 掣條棒) и выполнил приветственный салют «[взмахнуть] флагом и [ударить в] барабан» (*ци гу* 旗鼓)¹⁰⁶. В четырнадцатой главе говорится: «...вдруг увидели, что в придорожном плетне отворилась бамбуковая калитка, и из нее, волоча за собой (*чэ* 掣) две медные цепи, вышел человек»¹⁰⁷. При том, что в рассматриваемых источниках иероглиф *чэ* 掣 встречается так часто, в источниках по *ушу* эпохи Мин он вообще не встречается, из чего с необходимостью следует, что *чэ* 掣 — это термин, характерный только для определенной исторической эпохи.

В-третьих, 12-я «позиция» (*ши* 勢), показанная в этом руководстве по искусству боя мечом *цзянь*, которая называется «позиция буравящего рубящего удара» (*цзуань цзи ши* 鑽擊勢), снабжена специальным комментарием (*лу цы* 譜詞), в котором говорится: «Гусь идет утиным шагом» (*э син я бу* 鵞行鴨步). Эту же фразу мы находим в тридцать второй главе «Речных заводей», где говорится: «В городе вы двое, когда несете паланкин, то плетесь, как гусь, идущий утиным шагом». Почему же сейчас вы бежите со всех ног?»¹⁰⁸ В «Словаре языка эпох Сун и Юань» («Сун Юань юйянь цыдянь» 《宋元語言詞典》) Лунцян-аня (龍潛庵) говорится: «Выражение «гусь идет утиным шагом» означает идти медленно, раскачиваясь

чтобы юноша выронил оружие и упал навзничь» (*Ши Най-ань*. Речные заводы. Т. 1. Москва, «Полярис», 1992, с. 33) — прим. перев.

¹⁰⁶ В переводе А. П. Рогачева этот фрагмент звучит так: «Хун снял с себя одежду, подоткнул рубашку, выбрав палицу и, проделав несколько приемов...» (*Ши Най-ань*. Речные заводы. Т. 1. Москва, «Полярис», 1992, с. 143) — прим. перев.

¹⁰⁷ В переводе А. П. Рогачева этот фрагмент звучит так: «...в придорожном плетне отворилась бамбуковая калитка, и из нее вышел человек с двумя медными цепями в руках» (*Ши Най-ань*. Речные заводы. Т. 1. Москва, «Полярис», 1992, с. 202) — прим. перев.

¹⁰⁸ В переводе А. П. Рогачева этот фрагмент звучит так: «В городе вы плететесь с носилками, словно утки или гуси. Почему же сейчас вы бежите со всех ног?» (*Ши Най-ань*. Речные заводы. Т. 1. Москва, «Полярис», 1992, с. 482) — прим. перев.

на ходу». Во второй сцене из пьесы юаньской драмы «Старец из зала Дунтан» («Дунтан лао» 《東堂老》) говорит: «Я смотрел с вождением на твой живот в складках и на высокую грудь... на то, как ты идешь, словно гусыня, утиным шагом»¹⁰⁹.

Эти три примера свидетельствуют, что в рассматриваемом руководстве по искусству боя *цзянем* сохраняются особенности языка эпохи Юань, что подтверждает тот факт, что представленная в руководстве фехтовальная терминология сложилась ранее эпохи Мин.

Целый ряд других технических терминов, содержащихся в Руководстве, таких, как «перегородить дорогу передником» (*цюнь лань* 裙攔), «заманить и обмануть» (*сю цзуань* 誘賺), «расправить бирку и отправить письмо» (*чжи фу сун шу* 直符送書), «позиция с мечом, направленным в небо» (*чао тянь ши* 朝天勢), «позиция зериной головы» (*шоу тоу ши* 兽頭勢), «белая змея играет на ветру» (*бай шэ нун фэн* 白蛇弄風), «гора Тай-шань давит на макушку» (*Тай-шань я дин* 泰山压頂) и другие, также встречаются в руководствах по боевым искусствам эпохи Мин. Однако некоторые из встречающихся в Руководстве терминов в минских работах не встречаются. Причем те из терминов Руководства, которые встречаются в сочинениях эпохи Мин, разбросаны по руководствам по искусству боя копьём (*цян пу* 槍譜), палкой (*гунь пу* 棍譜), по кулачному искусству (*цюань пу* 拳譜), и только рассматриваемое Руководство является единственным руководством по искусству боя *цзянем*, в котором они собраны вместе. В то же время в Руководстве много терминов, которые не встречаются в источниках эпохи Мин, и, к тому же, резко отличаются от терминов минской эпохи по своему характеру. Всё это, с одной стороны, свидетельствует о преемственности терминологии классических боевых

¹⁰⁹ *Лунцзянь-ань*. Сун Юаню юйянь цыдянь [«Словарь языка эпох Сун и Юань»]. Шанхай цышу чубаньшэ, 1985, с. 896.

龍潛庵《宋元語言詞典》，上海辭書出版社，1985年，頁896。

искусств, а, с другой, о том, что некоторые термины, представленные в рассматриваемом Руководстве по искусству боя *цзянем*, в эпоху Мин уже перестали употребляться применительно к искусству боя мечом, но были заимствованы другими отраслями боевых искусств.

Далее необходимо отметить также, что имеющиеся в Руководстве рисунки, изображающие фехтовальщиков, отличаются высоким качеством, они весьма реалистичны, в них явно различаются движения и статические позиции (*дун цзин фэнь мин* 動靜分明), в них настолько ясно показаны хваты оружия (*ба вэй* 把位) и способы перемещения (*бу фа* 步法), что они понятны с первого же взгляда. Фехтовальщики на рисунках одеты в одежды, типичные для персонажей романов (*сяошо* 小說) эпохи Мин, стиль рисунков также близок стилю печатавшихся ксилографическим способом иллюстраций минских романов.

Подводя итог, я, прежде всего, должен сказать, что, по моему мнению, в данном руководстве по искусству боя двуручным мечом *цзянь* (*шун шоу цзянь пу* 雙手劍譜) зафиксирована техника боя двуручным *цзянем*, восходящая к эпохам Сун или Юань, которая оформилась, вполне вероятно, во времена эпохи Юань. Однако я допускаю, что эта техника была упорядочена в виде данного письменного руководства каким-то специалистом по боевым искусствам, жившим уже в эпоху Мин. Что же касается того, как это руководство попало в Корею, а также того, когда оно попало в руки Мао Юаньи, то эти вопросы пока остаются совершенно безответными. Будучи, к тому же, ограничен объемом статьи, я лишен возможности обратиться к их анализу сейчас, но рассчитываю вернуться к ним позднее.

Господин Тан Хао провел сравнительный анализ этого руководства по искусству боя мечом *цзянь* и книги «Основы кэндо» («Кэндо тэбики» 《劍道手引》), написанной японским специалистом Мацудайра Ёсито (松平喜登), и установил, что пять классических *камаэ* (構) японского *кэндо*, то есть пять базовых «боевых изготовок» с мечом, сходны с пятью

Рис. 11. Позиция «Голова барса» (*бао тоу ши 豹頭勢*) из «Корейских приемов» (слева) и японская «Боевая изготровка с обеими руками на верхнем уровне» (*моротэ дзэдан-но камаэ 諸手上段の構え*) (справа)

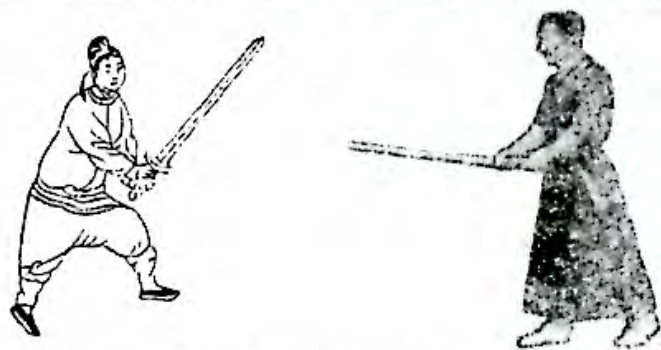

Рис. 12. Позиция «Против чешуи» (*ни линь ши 逆鱗勢*) из «Корейских приемов» (слева) и японская «Боевая изготровка на среднем уровне» (*тюдан-но камаэ 中段の構え*) (справа)

Рис. 13. Позиция «Голова феникса» (*фэн тоу ши 鳳頭勢*) из «Корейских приемов» (слева) и японская «Боевая изготровка на нижнем уровне» (*гэдан-но камаэ 下段の構え*) (справа)

Рис. 14. «Позиция с развернутым флагом» (*чжань ци ши 展旗勢*) из «Корейских приемов» (слева) и японская «Боевая изготровка восьми ликов» (*хассо-но камаэ 八相の構え*) (справа)

Рис. 15. «Позиция с прижатым крылом» (*лянь чи ши 敛翅勢*) из «Корейских приемов» (слева) и японская «Боевая изготровка с мечом у бока туловища» (*ваки-гамаэ 脇構え*) (справа)

«базовыми позициями с мечом *дао*» (*цзибэнь дао ши 基本刀勢*) в рассматриваемом руководстве по искусству боя двуручным *цзянем*. Поэтому у него сформировалось убеждение, что японское искусство фехтования двуручным мечом пришло в Японию из Китая через Корею, которая выступала связующим мостом между двумя странами. Тан Хао также пришел к выводу, что из-за того, что монгольские правители Китая из династии Юань в очередной раз ввели

запрет на занятия боевыми искусствами в народе, техника боя двуручным мечом к эпохе Мин была уже утрачена¹¹⁰.

Можно сказать, что проведенный Тан Хао анализ обладает большой убедительностью, но этого нельзя сказать относительно убедительности приводимых им доводов. Говоря о сходстве «позиций» (*ши*), показанных в Руководстве, и японских боевых изготоек (*камаэ*), Тан Хао сравнивал между собой только статические положения. Соответственно, проведенный им анализ не может свидетельствовать о том, что китайская и японская техники боя мечом характеризуются одинаковыми требованиями к характеру усилия (*цзин-ли яоцю* 勁力要求), и что движения в них выполняются по одним и тем же траекториям (*юнь-дун майло* 運動脈絡). Эти вопросы требуют более глубокого исследования. Однако можно со всей определенностью сказать, что часть технических приемов, представленных в данном Руководстве, в частности, важнейшие для него рубящие удары категории *ци фа* в целом сходны с аналогичными приемами японского *кэндо*. Это служит бесспорным подтверждением наличия глубокой связи между китайской и японской техникой боя двуручными мечами *цзянь* и *дао* и свидетельствует, что китайская техника фехтования двуручными мечами *цзянь* и *дао*, безусловно, достигла Японии. Что же касается проблемы полной утраты техники фехтования двуручными мечами *цзянь* и *дао* к эпохе Мин, то мне видятся многообразные причины этому, целая совокупность исторических причин, и, как я полагаю, здесь невозможно списать всё на один лишь запрет занятий боевыми искусствами в народе, введенный династией Юань.

¹¹⁰ Тан Хао. Гудай Чжун, Чао, Жи цзяньшу цзяолю да жогань каоча («Некоторые соображения относительно обменов в области искусства боя мечом между Китаем, Кореей и Японией в эпоху древности») // «Чжунго тиюй ши цанькао цзыляо» («Справочные материалы по истории физической культуры в Китае»). Выпуск 6. Пекин, «Жэньминь тиюй чубаньшэ», 1958.

唐裏《古代中、朝、日劍術交流的若干考察》，載《中國體育史參考資料》第6輯，北京，人民體育出版社，1958年。

Как уже говорилось выше, в целом можно говорить о том, что древнекитайское искусство фехтования мечами *цзянь* и *дао* (*гудай цзянь дао фа* 古代劍刀法) и, в первую очередь, искусство фехтования двуручными мечами *цзянь* и *дао*, в эпоху Мин уже утратило широкое влияние, однако это не означает, что это искусство не могли практиковать и преподавать отдельные народные мастера боевых искусств (*минцзянь уицзя* 民間武藝家). Иными словами, искусство фехтования двуручными мечами *цзянь* и *дао* всё еще сохранялось, хотя власти и не уделяли ему надлежащего внимания.

Так, знаменитый полководец эпохи Мин Юй Даю, прославившийся своими успехами в борьбе с «японскими пиратами», в совершенстве владевший боевыми искусствами, некогда учился «искусству боя длинным мечом *цзянь* в традиции царства Цзинчу» (*Цзинчу чанцзянь* 荆楚長劍) у народного мастера боевых искусств Ли Лянцина (李良欽). В «Записях подвигов и деяний Юй-гуна Даю» («Юй-гун Даю гун син цзи» 俞公大酋功行紀), составленных в эпоху Мин Ли Ду (李杜), сообщается:

«Он начал изучать верховую езду и стрельбу из лука и научился направлять стрелы в цель. Еще он научился у Ли Лянцина «искусству рубки длинным мечом *цзянь* в традиции царства Цзинчу». Лянцин напал срезавшим ударом (*пи* 批 — «срезать», «резать» и др.) кисть руки *гуна*, но *гун* опередил его своим ударом (*доу* 闔)¹¹¹, после чего Лянцин отложил *цзянь* и сказал: «Теперь, *гун*, в искусстве боя мечом *цзянь* Вам нет равного во всей Поднебесной!» Так *гун* овладел искусством боя *цзянем* и постиг «позицию змеи с горы Чан-шань» (*Чан-шань хэ ши* 常山蛇勢)¹¹².

¹¹¹ Японские переводчики заменяют иероглиф *Доу* (闔) на иероглиф *Цы* (刺) — «укол». Соответственно, предложение получает следующий перевод: «Лянцин напал срезавшим ударом кисть руки *гуна*, но *гун* опередил его уколом (*цы* 刺)» — прим. перев.

¹¹² Цзяо Хун (эпоха Мин). Гочао сяньчжэн лу [«Записи расспросов о подношениях нашей династии»], св. 107. «Шанхай шудянь», 1987, том 4, с. 4796.

見(明)焦竑《國朝獻徵錄》卷107。上海書店，1987年，冊四，頁4796。

Ли Лянцинъ был весьма загадочным и колоритным персонажем, к сожалению, мы очень мало знаем о его жизни. Краткая биография Ли Лянциня имеется в «Географическом описании провинции Фуцзянь» («Фуцзянь тун чжи» 《福建通志》), которое было составлено в эпоху Цин в период правления императора Юнчжэна (雍正). Познакомимся с тем, что говорится о биографии этого человека в этом источнике:

«Ли Лянцинъ был уроженцем Тунъаня (同安). В молодости он был «странствующим рыцарем» ся (俠) и завел много друзей. Он в совершенстве владел искусством боя мечом цзянь и был сведущ в военном искусстве¹¹³. Именно у него учился Даю (大侖). То, что в годы правления под девизом Цзяцин Юй Даю и Ци Цигуану удалось смести и усмирить «японских пиратов» и одержать победу, во многом стало возможным, благодаря его стратегическим планам (моу謀). Даю доложил о заслугах Ли Лянциня двору, но в наградах для него было отказано. Ли Лянцинъ умер в возрасте более 90 лет»¹¹⁴.

Тунъань — это, совершенно очевидно, населенный пункт в округе Цюаньчжоу (泉州府) в провинции Фуцзянь. Именно эти места, где некогда располагалось царство Цзиньчу (荆楚), были тем самым местом, где родились длинные цзяни, откуда в древности вышло немало «удальцов и выдающихся мастеров меча» (юнши цичай цзянькэ 勇士奇才劍客)¹¹⁵. Возможно, отголоски этих

¹¹³ В тексте значатся иероглифы «тао люэ» (韜略), которые представляют собой сокращения от названий двух важнейших руководств по военному искусству: «Лю тао» и «Сань люэ» — прим. перев.

¹¹⁴ Фуцзянь тунчжи. Ишу [«Географическое описание Фуцзяни, раздел «Искусства»]. Составлено в эпоху Цин в правление императора Юнчжэна // Тайваньское фототипическое издание «Сыку цюаньшу» [«Полное собрание книг из четырех книгохранилищ»]. Книги из палаты «Вэньюань» [«Глубины письменности»].

(清)雍正修:《福建通志,藝術》卷3.台湾影印《四庫全書》文淵閣本。

¹¹⁵ В 54-м свитке «Хань шу» («История династии Хань»), в «Биографии Ли Лина» говорится: «Лин положил земной поклон и сказал: «Воины, что стоят под началом у Вашего верного слуги, — это все

традиций каким-то образом сохранились и до эпохи Мин. К сожалению, мы лишены возможности познакомиться с конкретным содержанием «искусства боя длинным мечом цзянь царства Цзинчу», но процитированный выше источник свидетельствует, что Юй Даю изучал под руководством Ли Лянциня именно «искусство рубки длинным цзянем в традиции царства Цзинчу». В этом названии обращает на себя иероглиф Цзи (擊), который очень точно передает сущность этой традиции, а именно тот факт, что главной формой тренировки в ней являлись «взаимные удары» (сян цзи 相擊), то есть учебные поединки, а не индивидуальные упражнения — обычные, широко распространенные исполняемые индивидуально «связки приемов боевых искусств» (таоцзы уи 套子武藝), имеющие чисто показное значение.

Кроме того, те десять иероглифов, которыми записана фраза «Лянцинъ атаковал срезающим ударом кисть руки гуна (т. е. Юй Даю), но гун опередил его своим ударом (доу 鬪)», очень точно характеризуют специфику техники боя длинным цзянем. Атаки руки и, особенно, кисти руки, удерживающей меч, являются наиболее базовыми и наиболее употребляемыми приемами фехтования мечом, поскольку рука и, в частности, кисть руки, удерживающей меч, является наиболее близкой мишенью. Именно поэтому и Ци Цигуан указывает в своем труде: «Крепко прижми копье к поясу и в первую очередь коли [передние] руку и ногу [противника]»¹¹⁶. Цао Пи в состязании с Дэн Чжанем говорит: «Я не раз сходил с его величеством и трижды

удальцы и выдающиеся мастера меча из царства Цзинчу. Они настолько сильные, что могут голыми руками удержать тигра, из лука стреляют без промаха. Считаю необходимым составить из них отдельный отряд».

《漢書》卷54《李陵傳》: (陵)叩頭自請曰:臣所將屯邊者,皆形式荆楚勇士奇材劍客也,力扼虎,射命中,願得自當一隊。

¹¹⁶ Ци Цигуан. Ци сяо синь шу [«Новая книга об упорядочении военной службы»], св. 10 «Чанбин дуаньюн шо» [«Объяснение применения длинного оружия на короткой дистанции»].

戚繼光《紀效新書》卷10《長兵短用說》。

поразил его руку, и вся свита громко хохотала над этим». Эти слова являются еще одним подтверждением того, что этот прием — атака руки, держащей меч, является древнейшим приемом фехтования мечом. В комментарии к третьей «позиции» (*ши*) «Корейских приемов» под названием «Рубящий удар левым крылом» (*цзо и цзи* 左翼擊) говорится: «Этот прием состоит в том, чтобы поднять меч вверх, а затем надавить вниз и тут же нанести рубящий удар (*ша* 殺) по «пасти тигра» (*хукоу* 虎口)¹¹⁷». Здесь также описан прием нападения на руку.

Последний момент, который необходимо отметить, это то, что Ли Лянцин и Юй Даю в своем фехтовальном поединке на *цзянь* (*цзи цзянь* 擊劍) явно использовали бамбуковые или деревянные мечи (*чжу цзянь* 竹劍, *му цзянь* 木劍). Это явно были своего рода тренировочные мечи. Ведь только при условии обеспечения безопасности участников с помощью такой меры можно вполне овладеть техникой и устраивать состязания. В противном случае, в поединке было бы невозможно применять приемы вроде «срезания кисти руки». Иероглиф *пи* (批 — «срезать», «резать» и др.), который использован в приведенной цитате, хорошо характеризует характер упражнений и состязательных поединков Ли Лянцина и Юй Даю.

У меня нет сомнений в том, что упоминание «длинных мечей *цзянь* царства Цзинчу» следует рассматривать как свидетельство того, что и в эпоху Мин еще сохранялись древние длинные *цзяни*. И с этим связаны три вопроса, которые также требуют своего осмысления.

Во-первых, если достоверно известно, что Юй Даю изучал искусство боя «длинным мечом *цзянь* в традиции царства Цзинчу» и достиг в этом деле выдающегося мастерства, то почему же он не описал это искусство в книге и не оставил для будущих поколений иллюстрированное руководство

¹¹⁷ «Пасть тигра» (*хукоу* 虎口) — название пространства (части ладони) между большим и указательным пальцами — прим. перев.

по искусству боя длинным *цзянем*? Юй Даю был знатоком и гражданских (*вань* 文), и воинских (*у* 武) наук. Это был человек исключительной эрудиции и глубочайших знаний. Он оставил после себя множество литературных трудов. Так почему же он не взялся за кисть и не оставил для будущих поколений детального описания квинтэссенции искусства боя длинным мечом *цзянь*? Одной из работ, созданных Юй Даю, является «Канон меча *цзянь*» («Цзянь цзин» 劍經). В этой книге он также неоднократно упоминает своего учителя Ли Лянцина, но при этом этот самый «Канон меча *цзянь*» на самом деле представляет собой главным образом руководство по «искусству боя палкой южных краев» (*наньфан гунь фа* 南方棍法). И хотя автор касается в нем и содержания ряда других боевых искусств, этот труд не посвящен конкретно технике боя длинным мечом *цзянь*. Когда в 1987 году я подготавливал «Цзянь цзин» к публикации и расставлял знаки препинания в соответствии с нормами современного языка, чтобы облегчить читателю понимание этого текста, мне пришлось снова многократно и внимательнейшим образом перечитать его, и я понял тогда, что Юй Даю смог осуществить синтез (*жунхэ* 融合) техники боя длинным *цзянем* и техники боя палкой (*гунь фа* 棍法). Фактически господин Юй, обратившись к технике палки, постарался таким образом сохранить искусство боя длинным мечом *цзянь*. Очевидно, что он стремился дать возможность специалистам в этой сфере, способным постичь проникновенные слова и глубокий смысл и досконально разобраться в предмете, сосредоточиться и принять сердцем это сокровенное искусство, ведь в противном случае он едва ли назвал бы свой труд по технике боя палкой именно «Канон меча *цзянь*». С тех пор прошло уже более десяти лет, но и сейчас мне кажется, что мои тогдашние идеи вполне резонны. Действительно, в «Каноне меча *цзянь*» можно отыскать пассажи, позволяющие проникнуть в суть техники боя длинным *цзянем*. Правда, во-первых, таких пассажей немного, а, во-вторых, смысл их не всегда удается понять, до него

приходится продираться с таким же трудом, как когда пытаешься рассмотреть гору сквозь густой туман. Что же заставило Юй Даю поступить таким образом и намеренно затуманить текст? Неужели виной всему узколобая мысль о том, что «секреты нельзя раскрывать посторонним» (*ми бу ши жэнь* 秘不示人)? Если это действительно было так, то на Юй Даю лежит серьезная вина в том, что искусство боя «длинным мечом *цзянь* в традиции царства Цзинчу», которое ему передал его учитель Ли Лянцин, не было сохранено для потомков.

Второй важный вопрос — это вопрос о том, почему Мао Юань, сообщая, что «Корейские приемы» некий «любитель фехтования» (*хао ши чжэ* 好事者) изучил в Корее, не пожелал разъяснить, кто же был этот «любитель». Известно, что Мао Юань завершил свой труд «Убэйчжи» в 1-м году правления под девизом Тяньци (天啓; 1621). Этот труд сделал его знаменитым, и он вскоре был призван на службу при дворе как человек «понимающий военное дело» (*чжи бин* 知兵), был назначен *цзяньхуа* («помощник по планированию» 贊画) и вместе с *дасюэши* (大學士) Сунь Чэнцзуном (孫承宗) был назначен губернатором (*цзяньду* 監督) Ляодуна (遼東), где боролся с вторжениями войск маньчжурского царства Хоу Цзинь (後金)¹¹⁸ с севера¹¹⁹. С учетом этих обстоятельств

¹¹⁸ Хоу Цзинь — царство, основанное в 1616 г. маньчжурским кланом Айсин Гёро на территории Маньчжурии. Менее чем через 30 лет под её властью оказался весь Китай, часть Монголии и часть Средней Азии. В 1636 г. название династии было изменено на «Цин» (清) — «Чистая». Династия Цин была свергнута в 1911 г. в результате Синьхайской революции — *прим. перев.*

¹¹⁹ В официальной «Истории династии Мин» («Мин ши» 明史) биография Мао Юань отсутствует. Краткую биографию Мао Юань см. в: Цянь Цяньи. Ле чао ши цзи сяо чжуань [«Краткие биографии авторов стихотворной антологии нашей династии»]. См.: Жэнь Даобинь. Фан и чжи. Мао Юань чжушу чжицзянь лу [«Побеждать с помощью стратагем. Взгляд на произведения Мао Юань»]. «Шуму вэньсянь чубаньшэ», 1985.

錢謙益《列朝詩集小傳》，參見任道斌《方以智、茅元儀著述知見錄》。書目文獻出版社，1985年。

можно сделать вывод, что Мао Юань познакомился с «Корейскими приемами» не в период боевых действий на Ляодунском полуострове, а ранее, в то время, когда он работал над составлением «Убэйчжи». По моему мнению, этим «любителем фехтования», который привез из Кореи в Китай рассматриваемое руководство по искусству боя мечом *цзянь*, был какой-то солдат из дислоцировавшихся в провинции Чжэцзян (浙江) войск, которые в 26-м году правления под девизом Ваньли (1598) были направлены в Корею для отражения японской агрессии, и которые в тот период назывались «Чжэцзянскими войсками» (*Чжэ бин* 浙兵) или «Южными войсками» (*Нань бин* 南兵). «Чжэцзянские войска» представляли собой отборные воинские части, у истоков которых находились отряды, прошедшие военную подготовку под руководством Ци Цигуана. В годы правления под девизом Ваньли несколько десятков тысяч солдат из «Чжэцзянских войск» были направлены на помощь корейцам и сражались с японцами. «Регулярные записи корейской династии Ли» («Чосон Ли-чо сильнок» 朝鮮李朝實錄) сообщают, что чжэцзянские солдаты носили красные одежды и были «очень сильны, поистине непобедимы», и когда «японские пираты» увидели их, они «были поражены, видно было, что им страшно»¹²⁰. Командующий «Чжэцзянскими войсками» чжэцзянец Ло Шанчжи (駱尚志; известный также под прозвищем Ло — Тысяча цзиней 駱千斤) был знатоком боевых искусств. Он активно помогал корейцам, обучал их войска и, отобрав преподавателей из числа своих воинов, организовал обучение корейских войск приемам боя копьем (*цян* 槍), мечом *цзянь* (*цзянь* 劍), «волчьей метлой» (*лансянь* 狼筴)¹²¹. По содержанию это

¹²⁰ У Хань (сост.). «Сообщения о Китае в «Чосон Ли-чо сильнок». Том 11 «Чончон сильнок и». «Чжунхуа шуцзюй», 1980, с. 4845 и далее.

吳晗輯《朝鮮李朝實錄中的中國史料》，冊11《正宗實錄二》。中華書局，1980年，頁4845等。

¹²¹ Лансянь — «волчья метла», ствол бамбука с листьями, снабжённый железным наконечником; вид оружия — *прим. перев.*

были в основном те же самые боевые искусства, которые Ци Цзигуан разработал для борьбы с японцами, нападавшими на провинцию Чжэцзян. На их же основе сложились в дальнейшем и так называемые «восемнадцать классических боевых искусств Кореи» (朝鮮十八般武藝). Этот факт имеет весьма большое значение в истории китайско-корейских обменов в области боевых искусств, а также в истории китайских *ушу*. Поскольку корейский королевский двор весьма высоко ценил боевые искусства, принесенные в Корею из Минской империи, корейские чиновники обобщили сведения по ним в виде книги, в которой во всей их полноте сохранены многие направления классических боевых искусств, утраченные в самом Китае. С учетом того, что в двусторонних отношениях между Китаем и Кореей имел место такой период, я полагаю вполне возможным, что «любителем фехтования», которые привез из Кореи в Китай «Корейские приемы», был кто-то из чжэцзянских солдат, воевавших в Корее. Мао Юань также был родом из провинции Чжэцзян и вполне мог познакомиться с рассматриваемым руководством по искусству боя мечом *цзянь*.

Третий вопрос, который также заслуживает анализа, — это вопрос о том, существует ли какая-то связь между искусством боя «длинным мечом *цзянь* в традиции царства Цзинчу», которое практиковали Ли Лянцин и Юй Даю, и «Корейскими приемами». В числе войск, направленных в годы правления под девизом Ваньли в Корею и сражавшихся там с японцами, была и пехота из Фуцзяни, которая также относилась к так называемым «Южным войскам». Этой пехотой командовал *юцзи дацзян* («партизанский генерал»; 遊擊大將) Сюй Говэй (許國威). Сюй Говэй имел прозвище Юаньчжэнь — «Изначальная истина» (元真) — и был выходцем из семьи военного чиновника «*цзиньши* военного дела» (武進士). Он был уроженцем Цзиньцзяна (晉江) и земляком Юй Даю. Сюй Говэй был, видимо, одним из тех китайских военачальников, которые оказали наибольшую помощь корейцам

Рис. 16. «Руководство по японской технике боя мечом *ком*» (倭劍譜) в корейском руководстве «Му йе то по тхонь чи» (《武藝圖譜通志》)

в подготовке войск (*лянь бин* 練兵) и в обучении их боевым искусствам (*чуаньшоу у и* 傳授武藝), и поэтому пользовался исключительным уважением у чиновников династии Ли. О нем сообщается, что он «был человеком, сведущим в гражданских науках, высокого долга и дружил с управляющим (*цзинли* 經理) Ян Хао (楊鎬)¹²², и когда

¹²² Ян Хао — высокопоставленный чиновник эпохи Мин (?—1629). Командовал китайским корпусом, посланным в конце 1597 г. на помощь Корею, которая подверглась агрессии японских самураев. Потерпел поражение в битве с корпусом Като Киёмаса, но императорскому двору доложил о победе, в чем был разоблачен и по причине чего отставлен. Позднее был назначен императорским эмиссаром на полуострове Ляодун для борьбы с усилившимися маньчжурами. Разбит и в наказание казнен — прим. перев.

Рис. 17. «Позиция с двуручным мечом *то*» (双手刀勢) в корейском руководстве «Му йе то по тхонь чи» (《武藝圖譜通志》)

Ян Хао был обвинен в должностном преступлении, Говэй убедил военачальников написать петицию на высочайшее имя и тем самым спас Ян Хао». Путем обратного отсчета лет мы получаем, что Сюй Говэй мог жить в одно время с Юй Даю, и, вполне можно, отряд, во главе которого он воевал в Корее, принадлежал к числу тех войск, которыми некогда командовал Юй Даю. Нельзя также исключать возможность того, что сам Сюй Говэй был его подчиненным или учеником. В сочинении автора эпохи Мин «Предание о Тань Сяньмине (Сяньлуэ)» («Тань Сяньминь (Сяньлуэ) иши» 《譚襄敏 (繪) 軼事》) сообщается, что Юй Даю «отобрал свыше тысячи молодых воинов, способных поднять тяжесть в 200 *цзиней*¹²³, и обучил

¹²³ Цзинь (斤) — китайский фунт; около 0,6 кг — прим. перев.

их искусству боя длинным *цзянем* в традиции царства Цзинчу. [Благодаря этому], когда в 34-м году правления под девизом Цзяцин он сражался с японцами при Хэцзяцяне (何家隘), то одержал большую победу»¹²⁴. В силу этого обстоятельства, представляется вполне возможным, что Сюй Говэй мог изучать искусство боя длинным *цзянем* в традиции царства Цзинчу. В этой связи возникает вопрос: а не являются ли так называемые «Корейские приемы» теми же приемами боя длинным *цзянем* царства Цзинчу, которым Сюй Говэй обучал корейцев?

Что интересно, в годы правления под девизом Чонъчонъ (正宗) корейской династии Ли (примерно соответствует концу правления под девизом Цяньлуэ (乾龍; 1736—1795) в Китае) корейские чиновники уже не признавали существования у них пресловутых «Корейских приемов». В это время они утверждали:

«Мао Юань глубоко сокрушался по поводу того, что искусство боя мечом *цзянь* было утрачено в Китае, и потому сам измыслил это руководство (*пу* 譜) и передал эти рисунки (*ту* 圖). Одни говорят, что он узнал эти секреты [искусства фехтования] от корейцев. Другие утверждают, что он узнал эти приемы где-то за морями, однако суть их столь неясна, что никто не может постичь ее, причем ее специально хранят в тайне ради того, чтобы заставить людей верить в утонченность этого искусства»¹²⁵.

Современному человеку очень сложно понять суть подобных высказываний. Они, по-видимому, свидетельствуют, что в годы правления под девизом Чонъчонъ

¹²⁴ Цит. по: Чэнь Маохэн. Мин-дай вокоу каолюэ [«Краткое исследование пиратских набегов в эпоху Мин»]. Св. 6 «Вокоу чжи каньдин» [«Усмирение японских пиратов»]. Прим. 137.

轉引自陳懋恆《明代倭寇考略》卷6《倭寇之戡定》注137。

¹²⁵ Очонъ му йе тхонъ по [«Высочайше утвержденное руководство по боевым искусствам»]. Вводный свиток, Предисловие (корейский источник).

〔朝鮮〕《御定武藝通譜》卷首《序》。

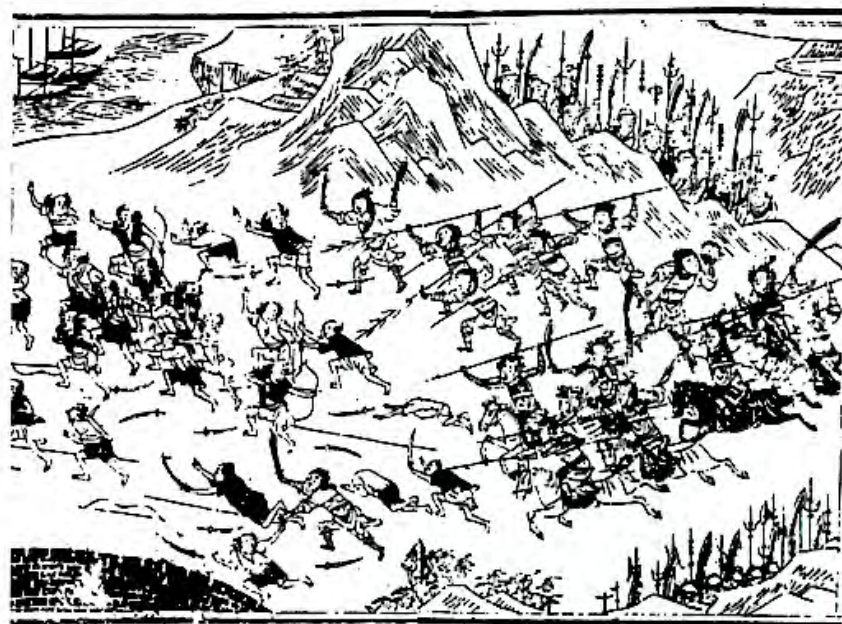

Рис. 18. Умирение «японских пиратов» в Юньани. Рисунок из минского источника «Саньшэнь бэйбянь туцзи» (《三省備邊圖記》)

корейские чиновники уже не имели ясного представления об истоках своих боевых искусств.

И вот что интересно: с одной стороны, корейские чиновники отрицают, что в Корее сохранились пресловутые «Корейские приемы», о которых пишет Мао Юаньши, а, с другой, в корейском «Полном руководстве по боевым искусствам» («Му йе тхонъ по» 《武藝通譜》) имеется «Руководство [по использованию] острых мечей» («Йе то по» 《銳刀譜》), которое в содержательном отношении очень близко «Корейским приемам», помещенными в «Убэйчжи». Причем различия между двумя этими текстами состоят в следующем: во-первых, в «Йе то по» иероглиф «Цзянь» (劍) заменен на иероглиф «Дао» (刀); во-вторых, в «Йе то по» описано на четыре позиции (шэ 勢) больше, чем в «Корейских приемах», соответственно, общее число описанных здесь позиций — двадцать восемь; в-третьих, в «Йе то по» приведены комплексы

Рис. 19. Иллюстрации позиций в корейском «Руководстве [по использованию] острых мечей» («Йе то по» 《銳刀譜》).

упражнений (яньлянь таоши 演練套式) для всех приемов. В общем, выяснение подлинных причин такого казуса представляет сегодня трудно разрешимую задачу. Коротко говоря, можно сказать, что происхождение «Корейских приемов» и их связь с «Руководством [по использованию] острых мечей» в настоящее время представляются неясными. В общем, в истории обменов в области боевых искусств между Китаем и Кореей, имевших место за три столетия правления династии Мин, имеется еще много непроясненных вопросов и запутанных мест, но в данной статье я не имею возможности рассматривать все их и потому считаю целесообразным ограничиться лишь тем, что уже сказал выше.

Глава 5

Точно так же, как из Китая в Японию пришла технология производства мечей, проникла из Китая в Японию и китайская техника фехтования мечами. Затем японцы путем длительных практических разысканий сумели развить и усовершенствовать сильные стороны традиционного китайского искусства фехтования, «обратив недостатки в достоинства, мгновенно сделав продольное поперечным»¹²⁶. В то время как позднее в Китае искусство боя мечом *цзянь* было отброшено, и распространение получили «бесполезные бессмысленные пустые (*сюй* 虛) позиции (*цзя* 架), рассчитанные лишь на внешнюю красоту», японцы сосредоточились на совершенствовании простой и практичной техники и разработали собственную специфически-японскую технику фехтования мечом *дао*, для которой характерны мощь удара и легкость в применении. Особенно ценным в японской технике фехтования было то, что японские самураи разработали технику молниеносных перемещений, позволяющую в полной мере использовать особенности рельефа, мгновенно сокращать расстояние до противника и легко маневрировать, и соединили в целостную систему стремительные и мощные рубящие удары по широким амплитудам (*да пи да ша* 大劈大殺) со стремительными бросками к противнику и отходами (*цзинь-туй* 進退). Чтобы в бою «было легко совершать повороты (*сюаньчжуань* 旋轉) и прыжки (*тяюэ* 跳躍) и коротким оружием (*дуань* 短) одолевать длинное (*чан* 長)», японцы даже не надевали доспехи

¹²⁶ Ши цзи [«Исторические записки»], Св. 117, «Сыма Сянжу чжуань» [«Биография Сыма Сянжу»]. Танский автор Сыма Чжэн (司馬貞) цитирует в своем труде «Поиски сокровенного» («Соинь» 《素隱》) слова из раздела «Техника меча *цзянь*» («Цзянь цзи» 《劍伎》) из «Весен и осеней господина Люя» («Люй-ши чунь цю» 《呂氏春秋》). Однако в дошедшей до наших дней редакции «Люй-ши чунь цю» нет главы «Техника меча *цзянь*», по-видимому, она утрачена.

《史記, 司馬相如傳》卷117. 唐司馬貞《素隱》引《呂氏春秋, 劍伎》語。案, 今本《呂氏春秋》無「劍伎篇」, 當為佚文。

и «шли в бой обнаженными»¹²⁷. В сочетании с отменным качеством оружия такая техника позволяла им достигать замечательной эффективности в бою. В сравнении с общепринятой в Китае, начиная с эпох Тан и Сун, техникой боя мечом, японская техника фехтования *дао*, безусловно, имела множество преимуществ.

Как мы можем наблюдать по сочинениям авторов эпохи Мин, в середине эпохи Мин, в период крупномасштабных вторжений «японских пиратов», разорявших прибрежные районы Китая, японские мечи *нихонто* (日本刀) являлись главным видом вооружения «японских пиратов», которого очень боялись и китайские солдаты, и бойцы народного ополчения. Именно поэтому в эпоху Мин *нихонто* привлекали внимание и китайских военачальников, и мастеров боевых искусств, и специалистов в других областях знания и профессиональной деятельности. Ци Цзигуан пишет в 4-м свитке своего труда «Цзи сяо синь шу», который называется «Объяснение применения короткого оружия в бою на длинной дистанции» («Дуань ци чан юн цзе» 《短器長用解》):

«Длинные мечи *дао* (*чандао* 長刀). Начали применяться с того времени, как японцы стали совершать нападения на Китай. Вооруженные такими мечами японцы совершают молниеносные прыжки (*тяюэ* 跳躍) вперед и назад и наступают, и наши воины лишаются воли. Тогда воодушевленные японцы в атаке прыгают вперед на расстояние более одного *чжана* (一丈余; 1 *чжан* = 3,3 м), а поскольку мечи у них имеют длину 5 *чи* (五尺, около 1,5 м), с прыжком они наносят удар с дистанции в полтора *чжана* (около 4,8 м — прим. перев.). В такой ситуации коротким оружием (*дуань ци* 短器), каким вооружены наши солдаты, очень трудно парировать их удары, а длинное оружие (*чанци* 長器) оказывается недостаточно быстрым, поэтому многие

¹²⁷ Чжао Шичжэнь (эпоха Мин). Шэнь ци пу [«Руководство по применению чудесного оружия»], гл. «Ховэнь пянь» [«Диалог»]. Редакция «Ханьфэньлоу мицзи» [«Секретный ящик с книгами из башни Ханьфэньлоу»].

(明) 趙士禎《神器譜, 或問篇》。《涵芬樓秘笈》本。

из наших солдат оказываются развалены японцами надвое. Причинами таких страшных ранений являются острота японских мечей, нанесение японцами удара двумя руками и большая сила удара».

Хэ Лянчэнь во 2-м свитке своего труда «Описание боевых порядков» («Чжэнь цзи») под названием «Применение технических приемов» («Цзи юн»; «技用») пишет:

«Японцы ударят мечом всего по паре раз, а наши солдаты уже начинают пятиться (往往) и не могут защищаться, всё это дает понять, сколь искусна техника применения таких мечей (юн дао 用刀)».

Мастер боевых искусств конца эпохи Мин, уроженец Хуйчжоу (徽州) Чэн Цзунъю (程宗猷) пишет в своем труде «Избранные приемы боя одиночным мечом» («Дань дао фа сюань» «單刀法選»):

«Их приемы боя включают прыжки влево и вправо, они все построены на обмане и хитрости, и потому никто не может предугадать, что собирается делать его противник. Поэтому длинное оружие каждый раз проигрывает мечу дао».

Самое замечательное описание японской техники боя мечом оставил в своем «Новом гуандунском словнике» в свитке «Названия орудий» Цюй Дацзюнь (1630—1697). Он пишет:

«Они свирепы, безжалостны и сражаются отчаянно, налетая подобно ветру. Всякий раз, когда хотя бы одному из них удастся ворваться в наши боевые порядки (чжэнь цзи), даже пятеро наших солдат не могут оказать ему сопротивления. Их техника применения меча дао такова: мечи у японцев длинные (чан 長) по своим размерам и форме, но достаточно коротки (дуань 短), чтобы позволять быстрые перемещения; перемещаются японцы в приседе и рубят (фа 伐) на отходе (туй 退). Они атакуют кисть и тут же продолжают ударом в локтевой сустав; они провоцируют на атаку, чтобы неожиданно контратаковать. Техника японцев — это напор кабана и проворство краба. Они с легкостью могут изрубить даже десять тысяч солдат. Воистину непрезвзойденной является эта техника (цзюэ цзи 絕技) с островов».

Как ясно видно из приведенных цитат разных авторов, специфику японского искусства боя мечом дао они усматривали, прежде всего, в специфической технике перемещений и рубящих ударов. И слова Чэн Чундоу (程冲闢) о том, что «их приемы боя включают прыжки влево и вправо, они все построены на обмане и хитрости», и слова Цюй Дацзюня о том, что «они свирепы, безжалостны и сражаются отчаянно, налетая подобно ветру» и что «перемещаются японцы в приседе и рубят на отходе», характеризуют именно технику перемещений. Еще более определено об этой особенности японской техники боя мечом пишет Мао Юань: «Японские рабы (во ну 倭奴) применяют длинные мечи дао. Сильной стороной техники их использования является техника шагов (бу 步). В Китае такая техника не была известна даже в старину».

Другой особенностью японской техники боя мечом было то, что японцы держали мечи обеими руками, и их техника применения меча сочетала в себе особенности применения длинного и короткого оружия, по причине чего китайцам было трудно противостоять им как с длинным, так и с коротким оружием. Слова Ци Цзигуана о том, что «коротким оружием, каким вооружены наши солдаты, очень трудно парировать их удары, а длинное оружие оказывается недостаточно быстрым», явно восходят к горькому опыту, приобретенному им в сражениях. Пассажи Цюй Дацзюня о том, что «мечи у японцев длинны по своим размерам и форме, но достаточно коротки, чтобы позволять быстрые перемещения», что «перемещаются японцы в приседе и рубят на отходе», что «они атакуют кисть и тут же продолжают ударом в локтевой сустав; они провоцируют на атаку, чтобы неожиданно контратаковать», насыщены специальной лексикой и явно не могли быть написаны просто образованным человеком. Я убежден, что Цюй Дацзюнь тщательно изучал японские длинные мечи дао и хорошо знал приемы (шифа 勢法) боя длинным мечом. Это дает основания полагать, что он писал свою

работу, опираясь на японские иллюстрированные руководства по японскому искусству боя мечом *дао*. Поскольку японские *дао* имелись во множестве в Макао, и поскольку японская техника боя *дао* была известна в провинции Гуандун, Цюй Дацзюню, вероятно, было не так уж трудно найти возможность, чтобы изучить эту «непрезвычайную технику с островов»¹²⁸.

Помимо тех характерных для японской техники боя мечом *дао* достоинств, которые указаны выше, как свидетельствуют китайские источники, техника применения мечей «японскими пиратами» характеризовалась еще двумя важными особенностями.

Во-первых, в бою «японские пираты» часто применяли парные мечи (*шуан дао* 雙刀). «Они размахивают парой мечей. Мечи у них имеют длину 5 *чи* (около 150 см — прим. перев.), и когда к этой длине добавляется еще длина руки, то удары их поражают на очень большом расстоянии. Их мечи летают и пронизывают тело, как снежинки (*сюэ* 雪), и нет в их защите ни одной бреши, в которую можно было бы нанести удар»¹²⁹. Так называемые «парные мечи» — это применения одновременно двух мечей — длинного и короткого. Автор эпохи Мин Чжоу Цзи (周楫) в 34-м свитке своего сочинения «Два сборника, написанных у озера Сиху» («Сиху эр цзи» 《西湖二集》) под названием «О воинских подвигах, совершенных Гу Шаобао при усмирении японских [пиратов]» («Гу Шаобао пин

¹²⁸ См.: Ма Минда. Мин-дай дао фа дэ цзы фуланцзи као [«Исследование об изучении в эпоху Мин китайцами техники боя мечом *дао* у португальцев»] в: Ма Минда. Шо цзянь цун гао [«Собрание работ по искусству меча»]. Чжэндинбэнь [«Исправленное и дополненное издание»]. Пекин, «Чжунхуа шуцзюй», 2007, с. 246—254.

馬明達. 說劍叢稿. 增訂本. 北京: 中華書局, 2007.

¹²⁹ Чэнь Маохэн. Мин-дай вокоу каолюэ [«Краткое исследование пиратских набегов в эпоху Мин»]. Св. 5 «Вокоу чжи цзилян» [«Уловки японских пиратов»]. Цит. в: Пин жан лу [«Записи об усмирении и изгнании [японских пиратов]»], св. 4.

陳懋恆《明代倭寇考略》卷5《倭寇之伎倆》引《平攘錄》卷4。

во чжань гун» 《胡少保平倭戰功》) подробно рассказывает о том, как Гу Цзунсянь с помощью военной хитрости расправился с пиратскими предводителями Ван Чжи (汪直), Сюй Хаем (徐海) и другими. Хотя «Сиху эр цзи» — это художественное произведение, роман, его автор в основном следовал исторической канве, лишь немного домысливая и приукрашивая события. Поэтому это сочинение можно рассматривать как в целом надежный источник сведений. И вот Чжоу Цзи пишет в нем:

«Прежде, когда мы сражались с «японскими пиратами», они бились, держа в левой руке длинный меч *дао*. Им было не слишком удобно сражаться левой рукой, но они делали это, чтобы им было удобнее работать коротким мечом *дао* (*дуань дао* 短刀), который они держали в правой руке. Солдаты правительственных войск, сражаясь с пиратами, обычно старались защититься от атак длинным мечом, который пираты держали в левой руке, но не были готовы защищаться от короткого меча, который пираты держали в правой руке. И вот пока солдат готовился к отражению удара длинным мечом, он пропускал неожиданный удар коротким мечом, который разбойник держал в правой руке, и его голова тут же летела на землю. Князь Гу (Гу-гун 胡公) в деталях изучил этот вопрос и раскусил уловку японцев. Он научил солдат защищаться от ударов коротким мечом, который разбойники держали в правой руке, и одержал над ними победу».

Существуют и иные описания такого рода, но, как мне видится, они уступают по ясности и точности приведенному пассажиру из сочинения Чжоу Цзи.

Во-вторых, «японские пираты» мастерски полировали свои мечи, постоянно доводя их до блеска и исключительной остроты, благодаря чему их мечи отменно рубили в бою и твердые, и упругие предметы. Одновременно их мечи ослепительно сверкали в лучах солнца, что оказывало на врага мощное психологическое давление. Излюбленным боевым порядком пиратов был так называемый «Строй бабочки» (*Худе чжэнь* 蝴蝶陣). Чжэн Жоцзэн

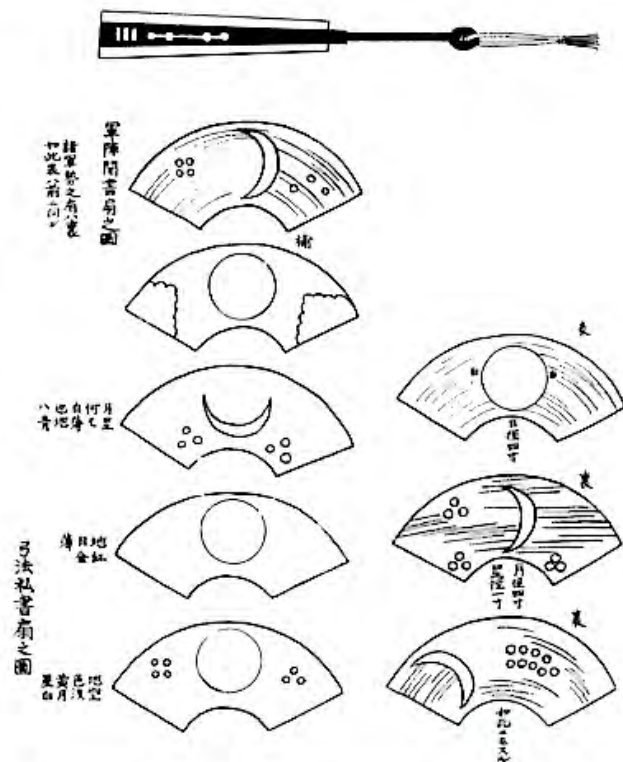

Рис. 20. Японские военные веера (гунсен) (по: Сасама Ёсихико. Дзусэцу Нихон будо дзитэн [«Иллюстрированная энциклопедия японских боевых искусств»] / 笹間良彦《図説日本武道辞典》)

во 2-м свитке своего труда «Карты и описания морей» приводит такие слова Гу Цзунсяня:

«Излюбленным строем японских варваров (во и 倭夷) был «Строй бабочки». Когда они вступали в бой, их командиры подавали им сигналы взмахами своих вееров. Когда один из них взмахом веера подавал сигнал, все остальные разом начинали размахивать мечами, поднимая их высоко над головами, и пока наши солдаты в панике таранились вверх, японцы рубили их снизу».

Самые выдающиеся из военачальников династии Мин, признавая охарактеризованные нами выше достоинства японских мечей, были убеждены в необходимости

серьезно изучать их и изыскать способы борьбы с японскими мечами и одновременно насаждали японскую технику фехтования в минской армии, стремясь повысить ее боеспособность. Особые заслуги в этой области принадлежат Ци Цзигуану.

Ци Цзигуан заслуженно считается первейшим по серьезности подхода в изысканиях и глубине мысли, это был действительно человек выдающихся талантов и исключительной дальновидности. Уловив специфику тактики «японских пиратов», которые сражались в рассыпном строю, каждый сам по себе, чтобы иметь возможность максимально использовать те преимущества, которые им давало применение длинных мечей дао, он ввел в систему военного обучения многие приемы из боевых искусств, практиковавшихся в народе, разработал «Строй мандаринских уток» (Юаньян чжэнь 鴛鴦陣), в котором «длинное и короткое оружие используются, сменяя друг друга», и противопоставил «японским пиратам», сражавшимся поодиночке «совокупную отвагу» (ци юн 齊勇) строя¹³⁰. Как показала практика, эта тактика оказалась очень эффективной в борьбе с пиратами, вооруженными длинными дао. Когда в 39-м году правления под девизом Цзяцин (1560) Ци Цзигуан создавал свой труд «Цзи сяо синь шу», он описал в нем различные боевые искусства, связанные с применением длинного и короткого оружия, и даже кулачное искусство (цюань фа 拳法), которое «не может применяться в крупномасштабной битве», но, как уже говорилось выше, не дал никакого описания

¹³⁰ В «Мин ши», официальной истории династии Мин, в «Жизнеописании Ци Цзигуана» (св. 212), говорится: «На юге было много озер и болот, благодаря чему пираты не могли быстро передвигаться. Исходя из таких особенностей местности, Ци Цзигуан разработал «Строй мандаринских уток» и с его помощью неоднократно побеждал японских пиратов». Описание «Строя мандаринских уток» см. в «Цзи сяо синь шу», св. 2.

《明史》卷212《戚繼光傳》載，戚繼光以南方多叢澤，不便馳逐，乃因地形創制「鴛鴦陣」，屢敗倭寇。「鴛鴦陣」制度見《紀效新書》卷2。

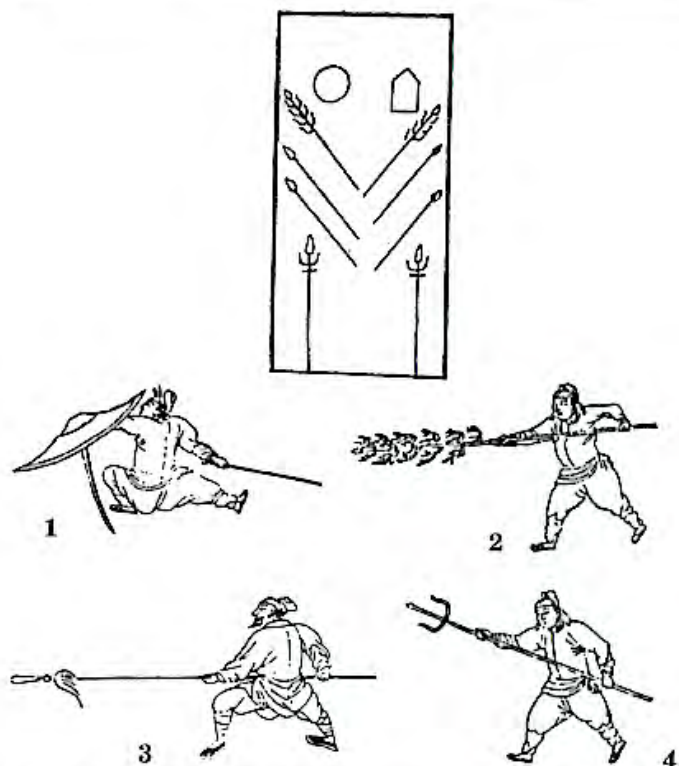

Рис. 21. «Строй мандаринских уток» (юаньян чжэнь) Ци Цигуана и боевые изготки с различными видами холодного оружия: 1) воина с плетеным щитом (тэнпайшоу 藤牌); 2) воина с «волчьей метлой» (лансяньшоу 狼筴); 3) воина с длинным копьём (чанцяньшоу 長槍); 4) воина с трезубцем (данпашоу 鈞鉞手)

только искусства применения в бою мечей. Не без горечи Ци Цигуан писал:

«В наше время существует великое множество различных стилей боя мечом *дао*, но лишь очень немногие из них сохраняют истинную технику. Так пусть же доблестные мужи восполнят эту утрату!»

По-видимому, по достоинству оценив превосходство японской техники боя мечом, он предусмотрительно решил отказаться от распространения тогдашней китайской техники боя мечом, предпочтя недостаток излишку. И, по моему убеждению, такая позиция, безусловно,

Рис. 22. Иллюстрации приемов с японским мечом *дао* в труде Ци Цигуана «Синь-ю дао фа»

была правильной. Когда позднее, в 40-м году правления под девизом Цзяцин (1561; в год Синь-ю, 8-й год петуха), Ци Цигуан сражался с японцами в провинции Чжэцзян, он овладел «настоящим искусством японских варваров», то есть японской техникой боя мечом *дао*, «изучил и продемонстрировал» его приемы, и вот тогда написал руководство (пу 譜) под названием «Приемы боя мечом *дао*, отобранные в год Синь-ю» («Синь-ю дао фа» 辛酉刀法). Позднее, когда Ци Цигуан занимал пост помощника губернатора Гуанчжоу по военным делам, он переработал «Цзи сяо синь шу» и на основе редакции в 18 свитках создал редакцию в 12 свитках. В этой новой редакции некоторые пассажи подверглись сокращению, а другие, напротив, добавились. В частности, одним из прибавлений явилось означенное выше руководство по искусству боя мечом.

Глава «Приемы боя мечом *дао*, отобранные в год Синь-ю» состоит из двух частей. Первая часть написана по-японски и содержит «Каталог приемов школы Кагэ-рю» («Кагэ-рю-но мокуроку» 隱流之目錄), а также раздел «Методика изучения [приемов, описанных в «Каталоге школы Кагэ-рю»]» («Си фа» 習法). Вторая часть содержит

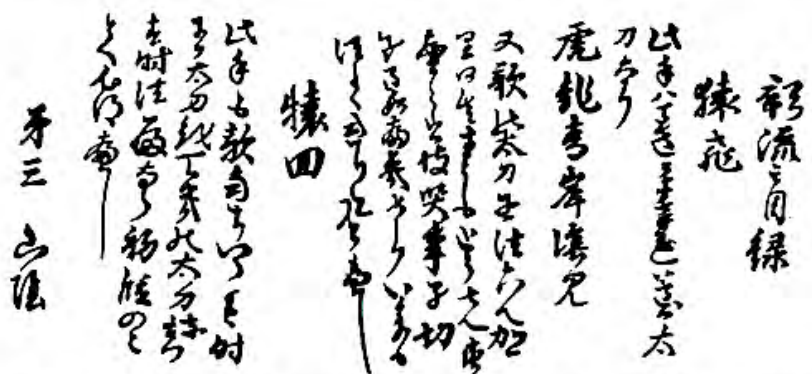

Рис. 23. Руководство по искусству боя японским мечом дао в редакции «Цзи сяо синь шу» из 14 свитков

Рис. 24. Техника японской школы боя мечом дао Синкагэ-рю

описание методов тренировки (*юаньянь фанфа* 演練方法), разработанных господином Ци. В главе «Приемы боя мечом дао, отобранные в год Синь-ю» в едином руководстве соединены китайские и японские приемы боя мечом дао. Это сочинение, безусловно, представляет собой ценнейший источник для изучения истории китайско-японских обменов в области искусства фехтования мечом¹³¹.

Судя по «Цзи сяо синь шу», около 40-го года правления под девизом Цзяцин, «армия семьи Ци» хотя и была уже довольно крупной, но еще не была вооружена длинными

¹³¹ См.: Синь-ю дао фа [«Приемы боя мечом дао, отобранные в год Синь-ю»] в: Мао Юань. Убэйчжи, св. 84.

《辛酉刀法》被茅元儀收入《武備志》卷84.

мечами дао японского образца (*жибэнь-ши дэ чан дао* 日本式的長刀). Это свидетельствует, что в то время Ци Цзигуан еще не изучал систематически японскую технику боя дао. В то же время, судя по другому знаменитому произведению Ци Цзигуана — по «Истинным записям об обучении войска» («Лянь бин ши цзи» 《練兵實紀》), созданным в 5-м году правления под девизом Лунцин (隆慶; 1571), в тот период длинные мечи дао и приемы боя ими уже являлись одним из основных видов вооружения армии семьи Ци в ее борьбе с монголами на Севере. В то время согласно плану Ци Цзигуана, в разработку которого он вложил всю свою душу, длинными мечами дао были вооружены в первую очередь солдаты конницы (*цибин* 騎兵), при этом в составе каждого взвода (*дуй* 隊), являвшегося подразделением самого низкого уровня, командир и его заместитель вооружались мушкетам охотничьего образца (*няо чун* 鳥銃), причем обоим надлежало «овладевать приемами боя двуручным мечом дао в качестве короткого оружия». То же вводилось и в пехоте, где каждому стрелку из мушкета «вручался один длинный японский меч дао» (*чан во дао* 長倭刀), а остальные пехотинцы вооружались либо короткими (*дуань дао* 短刀), либо длинными мечами дао (*чан дао* 長刀). На каждом занятии с учетом того, что предполагаемый противник являлся конным, солдат, вооруженных длинным мечом дао, «учили прежде всего технике сближения, согласно японскому искусству боя мечом (*во дао цзинь фа* 倭刀進法)», обучали на нижнем уровне поражать рубящими ударами (*кань* 砍) ноги лошадей, а на верхнем — рубить конские головы. Если предполагаемым противником выступала пехота, то «солдат, вооруженных японскими мечами дао, учили, что лучше всего действовать парами, много перемещаясь и обрушивая на противника град ударов». Другая рекомендация звучала так: «Защищаясь от рубящих ударов (*кань* 砍) деревянным мечом дао (*му дао* 木刀), меч следует поднимать и опускать с максимальной быстротой, лучше всего — не давать противнику никакой возможности для атаки

в открытую зону (*си* 隙)¹³². Уже Тан Шуньчжи, рассуждая о возможности заимствования японских мечей *дао* и внедрения их в китайскую армию, высказывал заветное желание, «чтобы кто-нибудь смог обратить эти мечи против Ша на их огромных драконоподобных конях (龍沙)¹³³ и одним махом срубил голову их *шаньюю* (單于)¹³⁴». Этот факт очень ярко свидетельствует, что Ци Цзигуан был действительно выдающимся героем и ученым, обладавшим передовыми взглядами, представлявшими большую ценность¹³⁵.

После Ци Цзигуана, в годы правления под девизами Тяньци (天啓; 1621—1627) и Чунчжэнь (崇禎; 1628—1644), к изучению японского искусства боя мечом *дао* обратился также народный мастер *ушу* Чэн Цзунъю (程宗猷). В 1-й год правления под девизом Тяньци (1621) он написал книгу под названием «Избранные приемы боя одиночным мечом» («Дань дао фа сюань» 單刀法選), в которой дал блестящее описание японского искусства боя мечом *дао*. В «Избранных приемах боя» Чэн Цзунъю писал:

«Название этого вида оружия — *дань дао* (單刀), «непарный, одиночный меч типа *дао*», оно объясняется тем, что один такой меч держат обеими руками, в технике владения такими мечами особенно искусны японские рабы (*во ну* 倭奴)... Я разыскивал секреты этой техники (*фа* 法) и повстречал наставника из провинции Чжэцзян (Чжэ-ши 浙師) по имени Лю Юньфэн (劉雲峰), который получил «истинную передачу» (*чжэнь чуань* 真傳) этого искусства от японцев. Все свои знания, ничего не утаив, он передал мне, благодаря чему я смог познать глубинные секреты (*ао* 奧) этого искусства».

¹³² То же см. в.: Ци Цзигуан. Лянь бин ши цзи [«Истинные записи об обучении войск»], св. 1 и 2 в серии «Цунши цзичэн».

均見戚繼光《練兵實紀》。卷1、卷2。《叢書集成》本。

¹³³ 沙 — Ша, название национального меньшинства в пров. Юньнань — прим. перев.

¹³⁴ Ш а н ь ю й — глава государства у сюнну — прим. перев.

¹³⁵ См. цитированное выше стихотворение Тан Шуньчжи «Жибэнь дао гэ» [«Песня о японском мече»].

見前引唐順之：《日本刀歌》。

Рис. 25. Иллюстрации мечей *дань дао* в труде Чэн Цзунъю «Дань дао фа сюань». В тексте мечи *даньдао* характеризуются так: «В настоящее время мечи *даньдао* изготавливаются по образцу японских *дао*. Клинок у них имеет длину 3 *чи* и 8 *цуней* (121,6 см — прим. перев.), рукоять — 1 *чи* 2 *цуня* (38,4 см — прим. перев.), общая длина, соответственно, 5 *чи* (160 см — прим. перев.)».

Чэн Цзунъю имел второе, неофициальное имя Чундоу (冲斗), он был выходцем из знатной семьи, жившей в городе Сюнин (休寧), что в области Хуйчжоу (徽州). В семье Чэн (程) глубоко почитали боевые искусства, благодаря этому на рубеже эпох Мин и Цин Чэны были широко известны на всем Юго-Востоке (Дуннань 東南)¹³⁶ как мастера боевых искусств. Чэн Цзунъю был одним из тех патристически настроенных мастеров боевых искусств, о каких говорили: «Если узнает о выдающемся наставнике (*мин ши* 名師), то непременно навестит его, не устранившись никакой дали». Овладев японским искусством боя *дао* под руководством наставника из провинции Чжэцзян по имени Лю Юньфэн, Чэн Цзунъю позднее посетил мастера боевых искусств Го У (郭五) из Хаочжоу (亳州), который был известен как выдающийся мастер боя мечом *дао* и на Юге, и на Севере Китая. Сразившись с Го У в поединке и познакомившись с его техникой, Чэн Цзунъю пришел к выводу, что приемы боя *дао*, которые ему передал Лю Юньфэн, «намного превосходят приемы мастера Го». Для него это явилось еще одним подтверждением высокой практической ценности японского искусства боя мечом *дао*. Однако,

¹³⁶ Дуннань — Юго-Восточный Китай: провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхуй, Фуцзянь, Цзянси — прим. перев.

видимо, в силу определенных языковых трудностей, в искусстве боя мечом *дао*, которому Лю Юньфэн научился у японцев, «имелись позиции *ши* (勢) и приемы (*фа* 法), но у них не было названий (*мин* 名)». Поэтому, чтобы обеспечить передачу этих приемов боя *дао*, которые было столь непросто заполучить, Чэн Цзунъю, «исходя из особенностей каждой позиции *ши* (勢), определил ее внешний вид (*сян* 像) и дал ей название». Так было создано иллюстрированное руководство «Избранные приемы боя одиночным мечом», с которым мы имеем возможность познакомиться и сегодня. Это замечательный труд, который внес большой вклад в ознакомление Китая с японским искусством боя *дао*.

В начале эпохи Цин антиманьчжурски настроенный сторонник возрождения династии Мин ученый У Шу (吳受), поддерживавший отношения со многими выдающимися людьми по всей стране, заинтересовался существовавшими в тот период в Китае школами боевых искусств (*гэцзя у и* 各家武藝). Основное внимание он уделил изучению и систематизации японской техники боя мечом *дао* и написал о ней книгу — «Иллюстрированное объяснение техники боя одиночным мечом *дань дао*» («Дань дао ту шо» 《單刀圖說》). В предисловии к ней У Шу пишет:

«В эпоху Тан в Китае применялись мечи *мо дао* (陌刀¹³⁷).

Говорят, что в сражениях ими рубились яростно, но техника боя *мо дао* до наших дней не дошла. В стране Во (Вого 倭國; т. е. в Японии) применяются одиночные мечи *дань дао* (單刀). Некоторые из китайцев изучили приемы боя такими мечами, но никто из них не достиг столь же высокого мастерства (*цзин* 精), как японцы»¹³⁸.

¹³⁷ Мо 陌 — поперечная межа, тропинка между полями (с востока на запад), улица, дорога — прим. перев.

¹³⁸ У Шу. Шоу би лу [«Записи о том, как держать руки наготове»], св. 3. См. издание в серии «Цуншу цзичэн».

吳受:《手臂錄》卷3。《叢書集成》本。

Рис. 26. Иллюстрация приема «сдерживание шагов противника выставлением меча» (*юй бу ляо ши* 拗步撩勢) в труде У Шу «Дань дао ту шо»

При таких обстоятельствах У Шу, взяв за основу японскую технику боя мечом *дао* и заимствовав технику боя мечом *цзянь* «старца Юй Яна» (漁陽老人), разработал «Восемнадцать приемов боя двуручным мечом *дао*» (*Шуаншоу дао фа шиба ши* 雙手刀法十八式). Сердцевиной техники боя *дао*, созданной У Шу, являются восемь позиций (*ба ши* 八勢), в которых меч держится (*ляо* 撩) слева или справа от бойца. Основное внимание уделяется реализации принципа «избегать собственной пустоты и немедленно заполнять пустоту противника» (*би сюй цзю ши* 避虛就實), что позволяет с коротким оружием побеждать длинное (*и дуань по чан* 以短破長). При этом система У Шу радикально отличается от системы Чэн Цзунъю. Характеризуя ее, У Шу писал:

«Если в совершенстве овладеешь этими восемнадцатью позициями (*шиба ши* 十八勢), то, хотя еще и не сможешь противостоять японским приемам (*во фа* 倭法), по крайней мере, никакие китайские «цветочные приемы» (*Чжунго хуа фа* 中國花法) не смогут устоять перед тобой».

У Шу на протяжении всей своей жизни упорно изучал принципы боевых искусств (*у и чжи дао* 武藝之道), учился у многих наставников и был очень хорошо осведомлен

в этой области. Однако самым первым его наставником в воинской науке явился его близкий друг Ши Дянь (石電; носил также неофициальное имя Цзинъянь 敬岩), который был знаменитым мастером *ушу*, известным на всем Юго-Востоке¹³⁹. Сам У Шу в своей книге не пишет ничего конкретного по поводу того, получил ли он свои знания в области японского искусства боя мечом *дао* от Ши Дяня, но, согласно сообщению представителя философской школы *Ли сюэ* (理學) начала эпохи Цин по имени Лу Футин (陸桴亭), который вместе с У Шу учился у Ши Дяня, сам Ши Дянь «изучал японское искусство боя мечом *дао* вместе с чжэцзянцем Лю Юньфэном и овладел техникой этого искусства (*цзи* 技)». В 8-м году правления под девизом Чунчжэнь (崇禎; 1635) Ши Дянь был убит в Сусуне (宿松) провинции Аньхуй (安徽) бойцами крестьянской армии под командованием Чжан Сяньчжуна (張獻忠). Лу Футин писал: «В пешем бою только длинный меч *дао* гарантирует победу. Когда его конь был убит, и ему пришлось сражаться пешим, князь (*гун* 公; имеется в виду Ши Дянь), воскликнул горестно, обращаясь к небу: «Эх! Был бы у меня мой длинный *дао*, какой разбойник осмелился бы выйти на бой со мною?!» Очевидно, Ши Дянь хорошо владел японским искусством боя *дао*. Так что вполне возможно, что У Шу научился японскому искусству боя *дао* именно у Ши Дяня¹⁴⁰. И если это действительно так, то техника японского искусства боя мечом *дао* У Шу и Чэн Цзунъю имела один общий источник.

Хотя школы боя мечом *дао* мастеров Чэн и У, возможно, имели один исток, развивались они независимо друг от друга. Техника боя *дань дао* господина Чэн сохраняла все особенности японского искусства боя *дао*,

¹³⁹ Лу Футин. Лу Шии сяньшэн вэньцзи [«Собрание сочинений господина Лу Шин»]. Св. 6 «Ши Цзинъянь чжуань» [«Жизнеописание Ши Цзинъяня»].

陸桴亭:《陸世儀先生文集》卷6《石敬岩傳》。

¹⁴⁰ Там же.

и запечатленные в его руководстве по искусству боя мечом приемы извлечения меча из ножен (*ба дао* 拔刀) и вкладки меча в ножны (*цяо дао* 鞘刀) во всем, вплоть до мелочей, следуют «японским образцам» (*во ши* 倭式). Можно сказать, что Чэн Цзунъю во всем следовал японским образцам и ни в чем не отклонялся от них. В то же время господин У, в противоположность господину Чэн, стремился к синтезу китайской и японской техники *дао*. В его восемнадцати позициях мы видим переходы от хвата рукояти меча обеими руками к хвату одной рукой, в чем явно просматривается специфика именно китайского искусства боя мечами *цзянь* и *дао*.

С учетом этого можно сказать, что изучение японского искусства боя *дао* китайскими мастерами боевых искусств, начало которому положили Лю Юньфэн, Ши Дянь и Чэн Цзунъю, в деятельности У Шу вступило в качественно новый этап — этап перехода от подражания японцам во всем, вплоть до мелочей, к синтезу и к самостоятельной разработке новых форм.

Некогда в одном из этюдов я уже предпринимал попытку предварительного сравнения школ меча Чэн Цзунъю и У Шу и пришел тогда к выводу, что техника меча *дао* господина У была одновременно безыскусной, но рациональной, и что именно в этом была ее сильная сторона, и что в основе ее лежал фундаментальный принцип, выражаемый формулой *би сюй цзю ши* (避虛就實) — «избегай пустоты, достигай полноты», «скрывай свою пустоту и применяй полноту». Однако восемь ключевых приемов его школы, по сути, опирались на допущение, что противник будет вооружен длинным оружием, о чем сам У Шу писал вполне определенно:

«Что такое техника удара по «пустоте» вполне ясно, а техника удара по «полноте» — это рубящий удар (*чжо* 切) по древку копья. Когда перерубаешь древко копья противника, то непрерывно ломай его и непременно «приклеишься» к нему. Когда ты «приклеишься» к древку копья

противника, он не сможет ни отскочить, ни обмануть тебя, ни опустить копье вниз, ни поднять его вверх. Тогда сделай еще шаг вперед, и ты поразишь противника своим ударом».

Однако в таком случае, даже при том, что его искусство боя мечом *дао*, безусловно, не могло быть свободным от определенной ограниченности как в отношении техники приемов (*фанфа* 方法), так и в отношении способов генерирования силы в ударе (*цзинли* 勁力), можно быть вполне уверенным в том, что последователь У Шу оказался бы в крайне опасном положении, если бы его противник был вооружен длинным мечом *дао* или же длинным оружием и при этом проворно перемещался, ведь применение описанной У Шу техники «удара по полноте» привело бы к тому, что он оказался бы вынужден полагаться на так называемую «грубую силу» (*чжо ли* 拙力), которую мастера боевых искусств оценивают крайне негативно. Одновременно нужно иметь в виду, что ключом к победе в бою с коротким оружием против длинного является высокая скорость перемещений и умение маневрировать. Не случайно уже в эпоху Хань люди говорили: «Отточенный *цзянь* против длинной алебарды *цзи* (戟)¹⁴¹. В таком бою победит тот, у кого руки и ноги сильнее и быстрее»¹⁴². Позднее в среде мастеров боевых искусств утвердилась поговорка, согласно которой «короткое оружие кажется длинным, благодаря проворной работе ног» (*дуань цзянь чан, цзяося ман* 短見長, 脚下忙). А, как уже говорилось выше, именно в быстроте перемещений состояла одна из сильнейших сторон японского искусства боя *дао*. У Шу также однозначно подчеркивает важность техники перемещений (*бу фа* 步法), но, поскольку

¹⁴¹ Алебарда *цзи* — двузубая алебарда, соединявшая в себе клевец и пику: длинное древко с топорovidным лезвием, заканчивавшееся заостренным наконечником — прим. перев.

¹⁴² Ван Чун (эпоха Восточная Хань). Лунь хэн [«Рассуждения о мерах веса», гл. «У ши пян»] [«О природе вещей»]. В серии «Госюэ цзибань цуншу» [«Собрание основных трудов национальной науки»].

(東漢) 王充:《論衡, 物勢篇》,《國學基本叢書》本。

его техника боя *дао* включала статические «истинно полные» (*цзю ши* 就實) позиции, то в целом для нее было характерно то, что на каждый шаг приходилась новая позиция («один шаг — одна позиция» — *и бу и ши* 一步一勢). Иными словами, техника боя мечом, которую предлагал У Шу, была лишена как раз той быстроты маневра, которая отличает высококлассную технику боя мечом.

Сравнивая технику У Шу и Чэн Цзунъю, мы приходим к выводу о том, что, хотя У Шу нередко в завуалированной форме критикует технику выполнения тех или иных элементов у Чэн Цзунъю, на практике Чэн Цзунъю, безусловно, превосходил мастерством У Шу. Если попытаться коротко охарактеризовать разницу между ними, то можно сказать, что техника боя мечом *дао* Чэн Цзунъю восходит к «истинной передаче» (*чжэнь чуань* 真傳) от японцев, тогда как техника У Шу — это, скорее, плод его научных штудий и эрудиции, нежели практики. Что, впрочем, естественно, так как любимым видом боевого искусства для У Шу было искусство боя копьем (*цян фа* 槍法), а не длинным *дао*. В результате он вполне закономерно не смог избежать определенных фантазий в ее изложении. Поэтому-то он, явно не без сожаления, писал:

«Нужно рубить, «обстругивать» древко, приклеиваться к нему. Таково то искусство боя мечом *цзянь*, которому я сам учился у старца Юй Яна. Однако техника боя мечом *дань дао* до сих пор не была описана, и, на самом деле, я впервые попытался приложить принципы искусства боя мечом *цзянь* старца Юй Яна к технике боя мечом *дао*. Ах, как хотелось бы мне лично получить наставления в этом искусстве у хорошего японского наставника!»

Глава 6

Со времен эпохи Мин в Китае такие знатоки боевых искусств, как Ци Цигуан и Лю Юньфэн, прилагали большие усилия для изучения японского искусства боя мечом *дао* и внедрения его в китайскую практику. Их дело продолжили Чэн Цзунъю и У Шу, которые

систематизировали технику японского искусства боя мечом *дао* и описали ее в своих трудах. Благодаря их деятельности, китайцы до определенной степени смогли освоить технику японского искусством боя мечом, слава которой гремела в те времена. Это послужило обогащению содержания китайских боевых искусств и в определенной степени повысило боеспособность армии династии Мин. Можно сказать, что та техника двуручного фехтования мечами *цзянь* и *дао*, которая родилась в Китае и в древности была завезена в Японию, была усовершенствована и поднята на качественно новый уровень японскими самураями и затем, в эпоху Мин, вернулась в Китай в новом облике. Этот полный глубокого значения факт истории китайско-японских культурных обменов заслуживает самого пристального внимания. Необходимо также отметить, что на протяжении всей истории этих обменов еще одной постоянной страной-участницей была Корея, которая в этих обменах играла особую роль. Корея не только выступала мостом, связующим Китай и Японию, но и непрерывно впитывала в себя высшие достижения китайских и японских искусств боя мечами *цзянь* и *дао*, в результате чего в Корее сложилось свое собственное корейское искусство боя мечом, соединяющее в себе особенности как китайской, так и японской техники боя мечами *цзянь* и *дао*. Свидетельством тому служат многочисленные старинные китайские и японские руководства по боевым искусствам и, в частности, по фехтованию мечом, которые и сегодня сохраняются в Южной Корее.

Эпоха Цин явилась временем последней крупной трансформации традиционных боевых искусств Китая, которая, разумеется, была связана с установлением господства династии Цин, представлявшей малочисленный народ, пришедший из Страны белых гор и черных вод. Техника боя двуручным мечом *дао*, пришедшая в Китай из Японии, в конце правления династии Мин получила в Китае сравнительно широкое распространение. Известно,

что японские мечи использовали и последние сторонники династии Мин на Юге, сражавшиеся с Цинами, и войска цинской династии. Эти факты свидетельствуют, что и в это время японские мечи продолжали играть важную роль в сражениях¹⁴³. Однако после установления власти Цинов, хотя японские мечи и упоминались изредка, как, например, в сообщениях о том, что большой интерес к ним проявлял император Цяньлун (乾隆)¹⁴⁴, японские длинные *дао* и техника боя ими в Китае постепенно приходят в забвение. По крайней мере, мы уже не находим никаких упоминаний применения их в цинской армии. Упоминания о них исчезают и из письменных памятников. В чем же состояла причина этого? По моему мнению, главнейшими причинами здесь явились изменения, произошедшие в военной системе династии Цин и в структуре боевых искусств. В частности, Цины особенное внимание уделяли коннице, и главной ударной силой их Восьмизнаменной армии (*Ба ци* 八旗) являлась именно конница, а поскольку техника боя длинным мечом, который нужно держать двумя руками, мало подходит для конного воина, то в маньчжурской армии спрос на японские мечи существенно снизился, а вслед за этим постепенно стала забываться и техника боя такими мечами. Однако народные мастера *ушу* продолжали высоко ценить японскую технику боя двуручным мечом *дао*, и именно в этой среде эта техника сохранилась вплоть до наших дней.

¹⁴³ См.: Ма Минда. Мин-дай дао фа дэ цзы фуланци као [«Исследование об изучении в эпоху Мин китайцами техники боя мечом *дао* у португальцев»] в: Ма Минда. Шо цзянь цун гао [«Собрание работ по искусству меча»]. Чжэндинбэнь [«Исправленное и дополненное издание»]. Пекин, «Чжунхуа шуцзюй», 2007, с. 246—254.

馬明達. 說劍叢稿. 增訂本. 北京: 中華書局, 2007.

¹⁴⁴ В «Чосон Ли-чо сильнок» (朝鮮李朝實錄) под 9-й луной 2-го года правления под девизом Чонъчон (43-й год правления под девизом Цяньлун, 1778) сообщается о посылке Кореей разнообразных даров китайскому правителю и, в частности, говорится, что Цяньлун, прежде всего, пожелал «принять японский длинный меч *цзянь*, после чего ему были переданы и все прочие дары».

В конце правления династии Цин мастер боевых искусств из уезда Яньшань (鹽山縣) провинции Хэбэй (河北) по имени Хуан Линьбяо (黃林彪) изучил технику боя двуручным мечом *дао* в семье Цзи (紀) из Тяньцзиня (天津). Хуан считал эту технику драгоценнейшим секретом и передал ее только своему старшему ученику (*дадицзы* 大弟子) Чжан Юйшаню (張玉山) и одному из своих позднейших учеников Ма Фэнту.

У Чжан Юйшаня не было преемника, а Ма Фэнту передал эту технику своему второму младшему брату Ма Инту (馬英圖) и своему старшему сыну Ма Гуанда (馬廣達). Около 1925 года Ма Фэнту был назначен советником (*цань* 參議) Управления генерал-губернатора (*дутунфу* 都統府) провинции Чахар (察哈爾) в Чжанцзякоу (張家口). В это время по просьбе генерала Чжан Чжицзяна (張之江) он частично переработал технику боя двуручным мечом *дао* и разработал сравнительно простой, легкий в изучении комплекс «По фэн ба дао» (破峰八刀; «Восемь ударов мечом *дао*, сокрушающих горные пики»). Этот комплекс был включен в руководство Северо-Западной армии (*Сибэй цзюнь* 西北軍) по технике боя *дадао* (大刀) и поэтому получил широкое распространение. В преклонные годы Ма Фэнту поручил мне заниматься всесторонним исследованием техники боя двуручным мечом *дао*, разысканием ее истоков, выправлением основ и очищением истоков с тем, чтобы обеспечить передачу и сохранение истинной традиции (*чжэнмай* 正脈) искусства боя двуручным мечом *дао*. Именно поэтому я на протяжении уже многих лет исследую истоки искусства боя двуручным мечом *дао* и его технику.

Примерно в то же время, что и наставник Хуан Линьбяо, в Уцяосаньюане (吳橋桑園) жили братья Се (謝) — Дэ (德) и Хэн (恆), которые были широко известны к югу от столицы (京南) как мастера техники Копья *иньского* хвата (*Инь шоу цян* 陰手槍), Костыля с копейным накопником (*Чи цян гуай* 持槍拐) и боя двуручным мечом

дао. Все три названные вида оружия считались в братстве занимающихся боевыми искусствами (*улин* 武林) драгоценными секретами, причем мастерство (*цзин* 精) семьи Се в их применении оценивалось как исключительное, а знания — как чрезвычайно глубокие.

Знания семьи Се перенял Лю Юйчунь (劉玉春) из Дулючжэня (獨流鎮) уезда Цзинхай (靜海縣), а также Жэнь Сянжун (任相榮) и некоторые другие. Лю Юйчунь, носивший также неофициальное имя Чуньцзя (春嘉), родился в зажиточной семье и всю свою жизнь занимался боевыми искусствами. Он был человеком крепкого здоровья и большой физической силы и выделялся замечательной прыгучестью. Это был также очень смелый человек, любивший хорошую драку. Около 10-го года Республики (т. е. около 1921 года — прим. перев.), когда Цао Кунь (曹錕)¹⁴⁵ руководил обучением войск в Баодине (保定), чтобы продемонстрировать свою приверженность «духу почитания боевых искусств» (*шан у цзиншэнь* 尚武精神), он специально организовал в армии «Лагерь боевых искусств» (*ушу ин* 武術營), куда пригласил Лю Юйчуна и Жэнь Сянжуна, поручив им обучение войск боевым искусствам, в том числе технике боя двуручным мечом *дао*. В тот период двуручные мечи *дао* было принято называть «мечами племени мяо» (*мяо дао* 苗刀), поэтому «Лагерь боевых искусств» стали называть «Лагерем мечей мяо дао» (*Мяо дао ин* 苗刀營). Почти все ученики в «Лагере мечей мяо дао» были молодыми людьми из области Цанчжоу (滄州) провинции Хэбэй, увлекавшимися боевыми искусствами.

¹⁴⁵ Цао Кунь (1862—1928) — китайский военный и политический деятель. В 1902—1916 гг. занимал ряд важных командных постов в армии, находясь в тесной связи с главарем бэйяньских милитаристов Юань Шикаем. После смерти Юань Шикая (1916) был назначен военным губернатором столичной пров. Чжили (Хэбэй). В 1920 г. вместе с У Пэйфу возглавил чжилийскую клику милитаристов. В октябре 1923 г. с помощью подкупа добился своего избрания президентом Китая. В конце 1924 г. войска Фэн Юйсяна заняли Пекин и свергли правительство Цао Куня. В последние годы своей жизни Цао Кунь не играл политической роли — прим. перев.

Технику боя двуручным мечом *дао* наставника Жэнь Сянжуна перенял, в первую очередь, уроженец Цанчжоу наставник Тун Чжунъи (佟忠義), который служил преподавателем *ушу* в «Лагере мечей *мяо дао*», а у наставника Лю Юйчуня было много учеников: Го Чаншэн (郭長生), Сяо Фушань (蕭福善), Чжао Шикуй (趙世奎), Ши Циншань (石青山), Дин Чаюан (丁超勇), Сунь Юймин (孫玉銘), Чжан Фэнъу (張鳳梧), Чэнь Фэнци (陳鳳岐) и другие. В большинстве это были солдаты и младшие офицеры из «Лагеря мечей *мяо дао*».

Вопрос о том, почему технику боя двуручным мечом *дао* стали именовать «мяо дао» (苗刀), представляет сегодня практически неразрешимую загадку. Изучив книги, созданные в эпохи Мин и Цин, мы убедимся, что название *мяо дао*, безусловно, существовало. К примеру, Цюй Дацзюнь писал: «Существуют мечи *мяо дао* (苗刀) — «мечи в форме ростка». На клинках самых лучших из них нанесен узор в виде девяти флагов (*цзю лян* 九疋). Они легкие и острые, и ими можно зарубить быка»¹⁴⁶. Однако здесь речь идет о мечах, выкованных малым народом *мяо* (*мяо-цзю* 苗族), живущим на юго-западе Китая, а не об особой технике боя мечом *дао*. Кроме того, техника боя такими мечами не имеет ничего общего с японской техникой боя двуручным мечом *дао*. В этой связи мой покойный отец Ма Фэнту полагал, что двуручные мечи *дао* были переименованы в *мяо дао* довольно поздно, а именно, видимо, только в тот период, когда Цао Кунь организовал «Лагерь мечей *мяо дао*». Вполне вероятно, что в то время слова «японский меч» (*жибэнь дао* 日本刀) являлись для китайцев своего рода табу, и поэтому от них пришлось отказаться. Одновременно нужно иметь в виду, что при выборе нового названия для японских двуручных мечей *дао* могли привлечь во внимание и то обстоятельство, что термин *дань*

¹⁴⁶ Цюй Дацзюнь (эпоха Цин). Гуандун синь юй [«Новый гуандунский словарь»], св. 16 «Ци ю. Дао» [«Названия орудий. Мечи дао»]. (清) 屈大均: 《廣東新語》卷16《器語, 刀》。

дао (單刀) — «непарный, одиночный меч *дао*», которым пользовались Чэн Цзунъю и У Шу, могли посчитать неподходящим, так как в этом случае двуручные мечи *дао* могли путать с обычными мечами *дань дао*. В результате двуручные японские мечи *дао* стали именовать *мяо дао*. Однако выбор этого названия трудно считать действительно мудрым, скорее всего, этот выбор был сделан каким-то не слишком образованным человеком. На самом деле, занимающиеся боевыми искусствами (*у жэнь* 武人) — сплошь и рядом люди малообразованные, и не случайно в недавнее время очень многие старые термины боевых искусств были бездумно заменены на новые. К примеру, в таком термине, как *шань цзюань тэн нуо* (閃賺騰挪) — «отскочить и обмануть, взметнуться и сместиться», второй иероглиф — *Цзюань* 賺 — стали заменять иероглифом *Чжань* 展 — «развертывать» или иероглифом *Чжань* 戰 — «сражаться», совершенно изменив смысл термина. Таких примеров можно привести немало, и переименование двуручных мечей *дао* в *мяо дао* стоит в одном ряду с ними.

В 1928 году, вскоре после того, как был основан Центральный институт национального искусства (*Чжунъян гошу гуань* 中央國術館), по инициативе Чжан Чжицзяна в официальный институтский учебник этого заведения была включена техника боя двуручным мечом *дао*, и преподававшие в институте Ма Инту и Го Чаншэн на основе двух разных стилей боя двуручным мечом *дао*, которые прежде изучались по отдельности, разработали новый синтетический стиль и, опираясь на старинные руководства, разработали новый комплекс *таолу*. В целях скорейшего распространения этого комплекса его авторы использовали название *мяо дао*, присвоив комплексу название «Две дорожки с мечом *мяо дао*» (*Эр тан мяо дао* 二趟苗刀). Одновременно, чтобы выразить ненависть к японскому империализму, выполняемые в «начальной позиции» (*ци ши* 起勢) три «встречных останавливающих укола» (*ин туй цы* 迎推刺;

соответствуют «позиции встречного останавливающего удара мечом *дао*» *ин туй дао ши* (迎推刀勢) в системе боя мечом *дао* Чэн Цзунъю) авторы нового комплекса переименовали в «три укола в сторону Восточного океана (т. е. в сторону Японии — прим. перев.)» (*сань цы дун ян* 三刺東洋). В свое время *таолу* «Две дорожки с мечом *мяо дао*» было довольно популярно, во всяком случае, его знали все студенты Центрального института национального искусства первых лет его существования. По своей структуре это *таолу* существенно отличается от «Избранных приемов боя одиночным мечом» Чэн Цзунъю, однако сами позиции, приемы (*дао ши* 刀勢) по большей части идентичны. В то же время вполне очевидным является фундаментальное отличие этого *таолу* от системы У Шу. Успех совместной работы Ма Инту и Го Чаншэна свидетельствует, что две ветви искусства боя мечом *дао*, которые в конце эпохи Цин получили распространение в провинции Хэбэй, — ветви наставника Хуан (黃) и братьев Се (謝), вполне возможно, восходят к одному источнику, а именно к системе Чэн Цзунъю или даже непосредственно к самому «чжэцзянцу Лю Юньфэну». Установить истину в этом вопросе чрезвычайно трудно, но это означает только, что мы обязаны проявить настойчивость в своих поисках и выдержку в надежде, что когда-нибудь будут открыты какие-то новые источники, которые прольют свет на интересующую нас тему.

В настоящее время название *мяо дао* в Китае известно очень широко. Более того, пребывавшее некогда в забвении искусство боя двуручным мечом *дао* в последние годы завоевывает всё большую популярность. Следствием таких обстоятельств, когда, с одной стороны, искусство *мяо дао* приобрело большую известность, а, с другой, остается покрытым вуалью таинственности, в сочетании с тем пагубным влиянием, которое на восприятие боевых искусств оказывает современная товарная экономика, сегодня является появление различных стилей «*мяо дао*», которые

вылазят неожиданно, словно шило из мешка. Невесть откуда взявшиеся «специалисты» публикуют книги по этому искусству, поражающие своей оригинальностью. В этой связи позволю себе высказаться прямо: кто бы ты ни был, под какой бы вывеской или флагом ни выступал, какого бы чиновника от *ушу* поддержкой ни пользовался, каким бы разрядом (*дуаньвэй* 段位) ни обладал, какие бы титулы ни носил, — всё это никак не может служить подтверждением ни того, что ты обладаешь «истинным практическим умением» (*чжэнь цай ши сюэ* 真才實學), ни того, что твое «*мяо дао*» действительно представляет ценность. Чтобы разобраться в такой ситуации и дать ей правильную оценку настоящие последователи боевого искусства обязаны исследовать проблему комплексно, не полагаясь на заверения «авторитетов», дабы подлинное искусство не было утрачено безвозвратно. Естественно, что для того, чтобы отделить настоящее от поддельного, требуется время. Время разоблачит фальшивки и отделит их от того, что истинно ценно, указав каждому подобающее место. Фальшивки могут принести временную выгоду, но никогда не принесут истинной, неувядающей пользы, ибо их разоблачение неизбежно!

В предыдущем поколении главным хранителем искусства боя двуручным мечом *дао* были наставник Тун Чжунъи и его ученики, но мне ничего не известно о том, унаследовал ли кто-нибудь эту традицию. Далее, хранителями этого искусства были мой покойный отец Ма Фэнту, мой покойный дядя Ма Инту и их ученики. Затем хранителями этого искусства являлись наставник Го Чаншэн и его ученики. Таким образом, очень немногие представители того поколения действительно могли научить истинному искусству боя двуручным мечом *дао*. И тому много причин. Но главной из них, видимо, является то, что мастера прежних поколений очень трепетно относились к наследию боевых искусств и никого не обучали за просто, не убедившись, что ученик действительно достоин

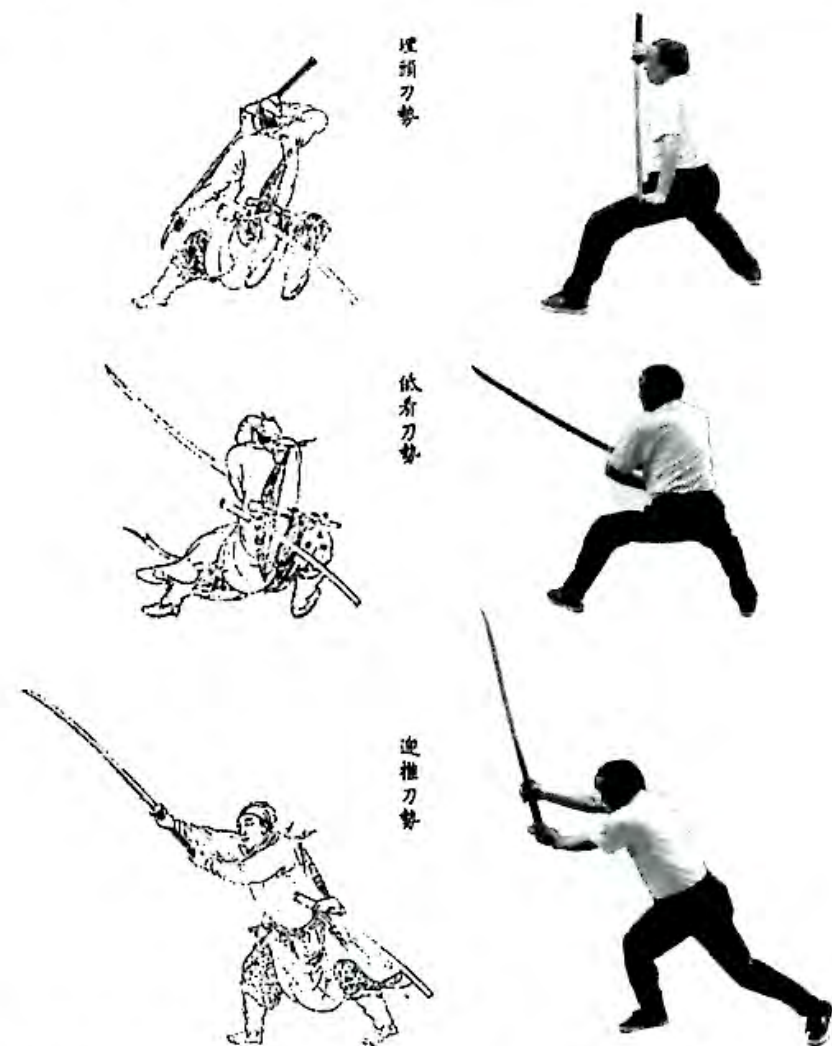

Рис. 27. Ма Минда демонстрирует приемы боя мечом *шуншоудао* из труда Чэн Цзунъю «Дань дао фа сюань»

этого, ибо боялись, что, попав в руки человека недостойного, авантюриста низкой морали, способного на подлые поступки, это искусство придет в упадок и будет опорочено. При этом искусство боя двуручным мечом *дао* восходит к самому цвету классических китайских боевых искусств,

и то, что оно смогло сохраниться в целостности, объясняется именно строгостью в обучении. Ведь если бы ему обучали неосмотрительно, боюсь, это искусство очень быстро выродилось. Именно ради того, чтобы традиция передавалась и сохранялась в целостности, без изъянов, и были приняты такие строгости в обучении, и если бы не эти самые трудности, то традиция уже давным-давно оказалась бы испорченной. Сверх того, скажу еще, что только истинное, подлинное боевое искусство обладает мощью и чистотой, и что воспринять его может только чистый помыслами, надлежащим образом обученный и воспитанный, обладающий обширными и глубокими познаниями последователь *ушу*, тогда как имитатор и недоучка способен лишь стремиться к извлечению ближайшей выгоды и не способен к серьезному поиску глубокого понимания боевого искусства. Однако, в сущности, нет ничего труднее, как упорное совершенствование, глубокое исследование и тщательное упражнение на этом пути.

Насколько я знаю, в нашем поколении самыми яркими представителями искусства боя двуручным мечом *дао* были два человека: Юй Боцянь (于伯謙) и Чжан Цюньян (張群炎). Ныне уже покойный наставник Юй Боцянь был учеником наставника Хэ (Хао) Минцзю (郝鳴九), выдающегося мастера боевых искусств (*ушу дацзя* 武術大家) с Северо-Востока Китая (Дунбэй 東北), а также учился у таких известных мастеров, как Ху Фэнсань (胡奉三), Ян Цзюньфэн (楊俊峰) и другие. Он достиг замечательного мастерства в стилях Фаньцзы (翻子) и Чоцзяо (戳腳) и был лучшим мастером в Северо-Восточной традиции Фаньцзы и Чоцзяо. Юй Боцянь окончил Северо-Восточный университет (Дунбэй дасюэ 東北大學), прекрасно разбирался в литературе и истории, отличался замечательным усердием в занятиях, глубиной мысли, широтой познаний и блестящей памятью. Всю свою жизнь он постигал самое лучшее, что было в традиционных боевых искусствах Китая, досконально изучал традиции воинской науки (*у сюэ* 武學)

различных школ и в результате приобрел обширные познания и способность верного суждения. В начале 1930-х годов в Цанчжоу стоял полк (一團) Северо-Восточной армии (東北軍) под командованием Ся Хэ (夏鶴). В то время Ся, который был учеником наставника Хэ (Хао) Минцзю, пригласил его пожить в Цанчжоу. Одновременно он убедил приехать туда Ли Шувэня (李書文), Ли Линьчуня (李霖春), Ма Инту и других мастеров. Юй Боцянь и его братья тогда приехали в Цанчжоу вместе со своим учителем Хэ (Хао) Минцзю. В этот период жизни в Цанчжоу он учился искусству *мяо дао* у Ма Инту, благодаря чему искусство *мяо дао* начало распространяться на Северо-Востоке Китая. В начале 1940-х годов Юй Боцянь специально приезжал в провинцию Ганьсу (甘肅), чтобы навестить Ма Фэнтю и Ма Инту и еще поучиться у них искусству *мяо дао*. Юй Боцянь учился упорно и приобрел богатые знания, много упражнялся и потому постиг саму сущность (*цзинъяо* 精要) искусства *мяо дао*. Когда он продемонстрировал его технику, в его «усилиях» (*цзинли*) была ясно видна замечательная гармония «твердости» (*ган* 剛) и «мягкости» (*жоу* 柔), а в манипуляциях мечом — поразительная легкость и свобода. Господин Ло Вэньюань (羅文源), который учился вместе с Юй Боцянем, неоднократно говорил мне, что мастерство Боцяня в искусстве меча *дао* было высочайшим, «усилия» — мощными, а приемы — богатыми, решительными и смелыми до дерзости, и что поэтому он не раз удостоивался похвалы от Ма Фэнтю и Ма Инту. Свое искусство *мяо дао* Юй Боцянь передал своим ученикам Ши Чуньлиню (史春霖), Фан Чуйфу (范垂紱) и некоторым другим. К несчастью, оба этих ученика мастера уже состарились, и сейчас только его внук Юй Гандэн (干剛等) является наследником фамильного искусства (*цзя сюэ* 家學) и сохраняет стиль *мяо дао* наставника Юй Боцяня.

С наставником Чжан Цюньянем я лично хорошо знаком и очень уважаю его как мастера боевого искусства.

Как и Юй Боцянь, он является моим старшим братом в *ушу* (*шисюн* 師兄). Так же, как и Юй Боцянь, Чжан Цюньянь сочетает в себе широту и глубину познаний в области *ушу*. Некогда он изучал Кулак воли (*И-цюань* 意拳) у наставника Ван Сянчжая (王鄉齋), а позднее учился стилю Тунби (通臂) у наставника Го Чаншэна (郭長生). После того, как в конце 1966 года завод, на котором он работал, был переведен в Ланьчжоу (蘭州), он также долгое время обучался у наставника Ма Фэнтю и фактически стал одним из последних учеников мастера. Получая на протяжении своей жизни наставления трех выдающихся учителей (*минши* 名師), будучи знаком со многими мастерами боевых искусств, Чжан Цюньянь приобрел столь широкие и глубокие познания в этой сфере, что их можно охарактеризовать как уникальные. Чжан Цюньянь обладает прекрасным техническим мастерством (*гун* 功), колоссальной физической силой (*люйли* 臂力), чрезвычайно подвижными (*линхо* 靈活) руками, ногами и поясницей. Благодаря тому, что некогда он специализировался в Технике ударов ногами Юань-гуна (*Юань-гун туй фа* 猿公腿法) и в Стиле боя с земли (*дитан* 地躺), у него очень сильные и быстрые ноги, и он способен совершать любые маневры в любых направлениях. Из всех мастеров *ушу*, которых я когда-либо видел, Чжан Цюньянь обладает лучшей техникой ударов ногами (*туй гун* 腿功). Технике *мяо дао* Чжан Цюньянь учился у Го Чаншэна. Одно время он поддерживал дружеские отношения с одним из старших учеников Ма Инту по имени Ню Цзэнхуа (牛增華), и они делились друг с другом всеми секретами, помогая друг другу в достижении мастерства. Позднее Чжан Цюньянь переехал в Ланьчжоу и там учился искусству *мяо дао* еще и у Ма Фэнтю. Он унаследовал истинную (*чжэн* 正) традицию, упорно тренировался и достиг глубочайшего понимания этого искусства. И — что самое важное — Чжан Цюньянь всегда следовал старинным иллюстрированным руководствам, стремился познать истоки искусства *мяо дао*,

проникал в тайное и выявлял мельчайшее и добивался постижения сокровенных учений мудрецов предыдущих поколений. Прямо говоря, он достиг такого мастерства, таких знаний, какие неподвластны большинству людей. Благодаря всему этому, у нас всегда было немало тем для разговоров, и он поделился со мной многими знаниями, которые некогда получил от моего покойного отца. В годы «Культурной революции» мы целые дни проводили вместе, делились горестями и радостями, и единственной нашей радостью тогда были тренировки в боевом искусстве, которому мы оба учились у моего отца. От Копья шести координаций (*Люхэ цян* 陸合槍) мы шли к Палке, отшлифованной ветром (*Фэнмо гунь* 風磨棍), от Кулака рубящих ударов сверху и снизу (*Пигуа-цюань* 劈掛拳), Кулака восьми пределов (*Бацзи-цюань* 八極拳) и Кулака ударов, сыплющихся градом (*Фаньцзы-цюань* 翻子拳) — к *таолу* Пять темных сил (*У инь* 五陰) искусства боя жестким хлыстом (*бяньгань* 鞭桿), и далее — к технике Семи рук (*Ци шоу* 七手)... И, конечно же, — к технике *мяо дао*. Искусство *мяо дао* стало для меня объектом научного изучения под влиянием Чжан Цюньяня. Это он научил меня всему в технике обращения (*юньюн* 運用) с мечом *дао* — от базовых позиций с мечом *дао* (*цзибэнь дао ши* 基本刀勢) до принципов «подъема» (*ци* 起) и «оседания» (*ла* 落), «обхода» (*чжань* 轉) и «перемены направления» (*чжуань* 轉), «наступления» (*цзинь* 進) и «отступления» (*туй* 退), «остановки» (*цзо* 坐) и «перехода к действию» (*цзо* 作), за что сегодня я весьма ему признателен. Исходя из того, что мне довелось видеть за мою жизнь, с учетом моего образования и знаний в области «воинской науки», я полагаю, что в нашем поколении один только Чжан Цюньянь смог постичь и выразить сущность искусства *мяо дао*. Конечно, может быть, есть и еще кто-то, кто обладает такими же знаниями, но я с ним никогда не встречался, а потому никак не могу судить о его мастерстве. Те же, кого мне довелось видеть собственными глазами, включая тех, кто официально

признаны «великими учителями» (*даши* 大師), не сравнятся мастерством с Чжан Цюньянем. И уж тем более мастерством с ним не могут сравниться те проходимцы, которые в условиях нашего ориентированного на продажу всего, что только можно, общества занимаются торговлей *ушу*, безответственно изобретая новые стили искусства *мяо дао*!

Искусство *мяо дао* — это драгоценный кристалл, родившийся в старину в ходе китайско-японских обменов в области боевых искусств. Оно существует уже несколько столетий, но мы сделали еще так мало для серьезного его изучения! Еще слишком многие вопросы даже не затронуты! Еще многие проблемы не стали предметом обсуждения! Одновременно недостаточно усилий приложено и к разысканию источников, изучение которых является необходимым условием для осуществления той исследовательской работы, которую я обрисовал выше. Коротко говоря, сам я полагаю, что данная статья является лишь первой попыткой поставить проблему. К сожалению, то верхоглядство (*цяньюхуа* 淺薄化), которое в наши дни становится всё более типичным для китайских *ушу*, распространилось уже и на область традиционных боевых искусств. И то, что даже такие высшие достижения классических боевых искусств (*гудянь у* 古典武藝), как искусство боя мечом *мяо дао*, подвергаются пагубному воздействию, не может не вызывать глубокой обеспокоенности. В этой связи я надеюсь, что эта моя работа, в которой я попытался, насколько это в моих силах, исследовать истоки искусства боя двуручным мечом *дао*, показать глубину и широту этой дисциплины китайских боевых искусств, послужит тому, чтобы оградить искусство *мяо дао* от верхоглядства, и будет способствовать возрождению былого престижа китайских боевых искусств.

Статья впервые опубликована в журнале «Тиюй кэцзи» («Наука и техника в физическом воспитании»《体育科技》), 1980, № 5.

Работа над второй — исправленной и дополненной — редакцией статьи завершена в Гуанчжоу в феврале 2000 года.

Перевод с китайского языка выполнен А. Горбылёвым по изданию:

Ма Минда. Шо цзянь цун гао [«Собрание работ по искусству меча»]. Чжэндинбэнь [«Исправленное и дополненное издание»]. Пекин, «Чжунхуа шуцзюй», 2007, с. 192—232.

馬明達. 說劍叢稿. 增訂本. 北京: 中華書局, 2007.

При переводе также было использовано издание:

Ма Минда. У сюэ тань чжэнь [«Разыскания истины в истории воинской науки»]. Тайбэй, «Ивэнь», 2003. Том 1, часть 1, с. 129—180.

馬明達. 武學探真. 臺北市. 逸文, 2003. 上冊, 卷一.

При переводе все сокращенные иероглифы были заменены иероглифами в полном традиционном написании для удобства японистов и корейистов.

Для иллюстрирования статьи использованы иллюстрации, помещенные в обеих указанных выше публикациях на китайском языке.

Переводчик выражает искреннюю признательность Станиславу Леонидовичу Березнюку за помощь в редактировании рукописи перевода и ценные замечания.

**СИСТЕМА ДЗЮУДО
ОЩЕПКОВА**
★
Исследовательский проект

В рамках исследовательского проекта
«СИСТЕМА ДЗЮУДО ОЩЕПКОВА»
ранее опубликованы следующие материалы:

Горбылёв А. Система дзюудо Ощепкова. Введение в исследовательский проект // «Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой». Выпуск 6. Москва, 2011.

Горбылёв А. Краткий очерк становления системы дзюудо Ощепкова – самбо // «Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой». Выпуск 6. Москва, 2011.

Горбылёв А. Источники совершенствования системы дзюудо Ощепкова // «Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой». Выпуск 7. Москва, 2011.

Алексей Горбылёв

ИСТОЧНИКИ РЕКОНСТРУКЦИИ И ИЗУЧЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ДЗЮУДО В. С. ОЩЕПКОВА

В общении с отечественными практиками *борьбы самбо* и *дзюудо* часто приходится слышать: «А как можем мы сегодня судить о содержании системы Ощепкова, коль скоро от нее не осталось практически никаких следов?! Ни печатных работ, ни фото, ни киноматериалов?!»

Поражает даже не сам факт незнания любимого вида спорта и состояния источниковой базы ее исследований — это как раз вполне объяснимо. Прежде всего, поражает прямо-таки зомбированная уверенность, что дело обстоит именно так: «никаких следов» — и всё тут! При том, что никто из этих практиков ни историю *самбо*, ни творческое наследие Василия Сергеевича специально не изучал! И единственное, что могут они — следовать чужим, далеко не всегда компетентным и даже не обязательно бескорыстным мнениям.

Это мнимое отсутствие «следов» деятельности Ощепкова в виде печатных изданий, рукописей, фото- и киноматериалов порой используется как аргумент в попытке доказать, что вклад Василия Сергеевича в дело создания *борьбы самбо* и в совершенствование отечественной школы рукопашного боя был абсолютно ничтожным. Так, наш исключительно плодовитый «знаток» всех систем самозащиты и спортивной борьбы Иванов-Катанский, встав в благородную позу защитника Анатолия Харлампиева, обвиняемого, как он пишет, в «плагиате», «взял на себя труд подсчитать количество печатных листов» в работах Ощепкова и Харлампиева и пришел к выводу: всякие претензии безосновательны, ибо «все публикации

Ощепкова... составляют 4 печ. листа, а первый учебник его ученика, вышедший в 1949 году — 11,5 печ. листов?»¹

На мой взгляд, абсурдна сама идея сравнения вклада специалистов в создание и развитие систем борьбы или самозащиты и решения вопросов преемственности и самостоятельности этих систем на основе листажа опубликованных работ. По такой логике человеком, внесшим самый большой вклад в развитие боевых искусств во всем мире, возможно, следовало бы признать... самого Иванова-Катанского как «автора 24 книг (может, уже и поболее — А. Г.) по методикам преподавания разных видов единоборств»². Куда до Катанского какому-нибудь Кано с его олимпийским детищем?! Ведь полное собрание сочинений японского мэтра насчитывает всего 14 томов...

Да и с подсчетом листажа не все ладно у отечественного «классика». Почему-то он считает «единственной методической работой В. С. Ощепкова» «конспект по дзюдо, напечатанный в Сборнике материалов по учебным дисциплинам ГЦИФК 1932—1933 уч. г., разработанный для студентов ГЦИФК»³. И это при том, что даже только у Александра Анатольевича Харлампиева, снабжавшего Катанского материалами, имелись и другие методические работы Василия Сергеевича!

В действительности, со «следами» деятельности Ощепкова дело обстоит не так плохо, как это кое-кому хочется представить. В распоряжении исследователей имеется немало материалов, позволяющих достаточно полно раскрыть

¹ Иванов-Катанский С. САМБО: мифы и реальность. Литературный анализ исторических материалов о несостоятельности гипотезы о японских корнях спортивной борьбы самбо // «Боевое искусство планеты», № 4 / 2003, с. 71.

² Справка об авторе на сайте Интернет-магазина Koob.ru: http://www.koob.ru/ivanovkatanskij_sa/. Режим доступа: 10.11.2011, 12.00.

³ Иванов-Катанский С. САМБО: мифы и реальность. Литературный анализ исторических материалов о несостоятельности гипотезы о японских корнях спортивной борьбы самбо // «Боевое искусство планеты», № 4 / 2003, с. 73.

сущность и структуру системы *дзюдо* В. С. Ощепкова, ее технический состав и технику выполнения конкретных приемов, содержание упражнений, методов и методик обучения и тренировки, а также проследить эволюцию этой системы и решить принципиальный вопрос преемственности по отношению к ней советской *борьбы самбо*. Это публикации и рукописи В. С. Ощепкова, раскрывающие сущность, техническое содержание и методики, целевые установки и источники его системы *дзюдо*; фото- и киноматериалы, запечатлевшие выполнение Василием Сергеевичем приемов *дзюдо*; публикации и рукописи его учеников, созданные как при жизни Ощепкова, так и после его смерти; фото- и киноматериалы, запечатлевшие выполнение ими приемов *дзюдо* (*борьбы вольного стиля, вольной борьбы, борьбы самбо*), отснятые при жизни Василия Сергеевича и после его смерти; правила соревнований по *дзюдо, борьбе вольного стиля, вольной борьбе, борьбе самбо* разного времени; публикации о *дзюдо* в советской прессе других авторов, вышедшие при жизни Ощепкова.

Соответственно, цель данной публикации — обобщить сведения об этих материалах и показать реальную источниковую базу исследования становления *самбо*.

* * *

Прежде, чем перейти к перечню собственно материалов и к характеристике наиболее значимых из них, необходимо дать некоторые пояснения.

Прежде всего, необходимо пояснить название статьи — пояснить, почему речь идет именно о реконструкции системы *дзюдо* В. С. Ощепкова.

Дело в том, что при всем множестве различных публикаций и рукописей, фото- и киноматериалов, в которых нашли отражение различные аспекты ощепковской системы, мы лишены доступа к единому всеобъемлющему труду, в котором система *дзюдо* получила бы всестороннее освещение. На формулировке «мы лишены доступа» хочу

особо заострить внимание читателей. Прибегая к ней, я исхожу из собственного убеждения в том, что всеобъемлющий труд по системе *дзюдо* все-таки был создан Василием Сергеевичем и, возможно, до сих пор скрывается в каком-либо архиве. А основания для моего убеждения таковы.

5 января 1937 года центральная советская спортивная газета «Красный спорт» сообщила:

«127 книг по физкультуре и спорту с общим листажом в 12 миллионов оттисков выйдут в свет в наступившем году. Тематический план издательства «Физкультура и туризм» на 1937 год уже утвержден.

...впервые в 1937 году будут печататься стабильные учебные пособия для физкультурных вузов, техникумов и курсов. В числе других... предполагается выпустить: Иванов — «Борьба», Градополов и Гетье — «Бокс». Впервые на русском языке будет выпущена книга, посвященная малоизвестному виду спорта, завоевывающему все большую популярность, — «Дзюдо» Ощепкова»⁴.

Трагической оказалась судьба этих книг! Ни одна из них не увидела свет... Трое из названных авторов пали жертвами сталинских застенков. Выдающийся борец и педагог Владимир Александрович Иванов (1896—1938) и замечательный специалист по боксу Александр Федорович Гетье (1893—1938) расстреляны в 38-м. В невыносимых условиях «Бутырки» скончался 10 октября 1937-го Ощепков...

Итак, фундаментальный ощепковский учебник «Дзюдо» не был опубликован. Но это вовсе не значит, что он не существовал в виде готовой рукописи! Ведь Василий Сергеевич был арестован в ночь с 1-го на 2-е октября, всего за три месяца до истечения 1937 года, в течение которого его учебник должен был увидеть свет. Это дает все основания полагать, что учебник, если и не был еще сдан в «Физкультуру и туризм», то уж наверняка был полностью готов к публикации.

⁴ В 1937 году. Книги // «Красный спорт», 1937, № 5 (5 января), с. 3.

Так где же эта рукопись?! Уничтожена в издательстве? Изъята и сожжена? Или валяется где-то в архиве за ворохами бумаг?

Поставим и другой вопрос: могла ли рукопись⁵ учебника «Дзюдо» существовать в единственном экземпляре?

Едва ли. Ведь книга готовилась как вузовский учебник, а, значит, должна была пройти обсуждение на кафедре борьбы и в ученом совете ГЦОЛИФК им. Сталина, получить рецензии из Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту и, может быть, иных инстанций. Так что, скорее всего, существовало несколько экземпляров рукописи.

Ветераны *самбо* — А. А. Будзинский, Г. Н. Звягинцев, Н. М. Галковский и другие, пытавшиеся отыскать рукопись Ощепкова, были убеждены, что она находится в архиве А. А. Харлампиева. И убежденность их имела под собой определенные основания.

В распоряжении ветеранов имелись надежные свидетельства о том, что Анатолий Харлампиев, являвшийся одним из ближайших учеников и помощников Василия Сергеевича, на второй день после его ареста пришел к его жене, Анне Ивановне, и забрал бумаги, книги и иные материалы по *дзюдо* и иным видам единоборств и самозащиты⁶.

⁵ Словом «рукопись» в широком смысле называют любой авторский экземпляр, даже если он не написан от руки, а напечатан на машинке или принтере.

⁶ Дина Николаевна Казем-бек, дочь А. И. Ощепковой (от предыдущего брака), сообщила по этому поводу: «Оставшиеся бумаги, альбомы и пр. забрал А. А. Харлампиев» (Из воспоминаний Д. Н. Казем-бек о своей матери Анне Ивановне Ощепковой (Ожешко) и Василии Сергеевиче Ощепкове. 30 ноября 1984 г. Архив А. А. Будзинского).

Ближайший ученик и помощник Ощепкова — Валентин Васильевич Сидоров пишет: «Из послевоенных встреч с А. А. Харлампиевым считаю необходимым отметить самую первую, которая состоялась в 1947 году... У меня, естественно, возник к нему вопрос, а что стало с учебно-методическим материалом и всем архивом В. С. Ощепкова после его ареста. На это Анатолий Аркадьевич Харлампиев ответил мне буквально следующее: «Его материал не пропал. Я его весь приобрел у Анны Ивановны (это жена Ощепкова)». В последующих наших встречах с А. А. Харлампиевым мы больше этой темы

Имея такие свидетельства, временно исполняющий обязанности председателя Совета ветеранов самбо Г. Н. Звягинцев 30 июля 1989 года обратился в Управление КГБ СССР по городу Москве и Московской области с запросом, в котором писал, в частности:

«Совет ветеранов Федерации борьбы самбо СССР занимается восстановлением имени истинного творца борьбы самбо в Советском Союзе, т. к. по этому поводу в нашей печати ходит много анекдотических слухов...

В 1937 году Ощепковым В. С. было написано пособие по борьбе вольного стиля для спортивных секций. Готовую к изданию рукопись на 2-ой день после ареста его забрал А. А. Харлампиев, и она с малыми изменениями была издана в 1949 году».

Письмо Звягинцева отражало мнение ряда ветеранов, которые считали Харлампиева виновным в сокрытии рукописи Ощепкова и плагиате. Однако мнение это базировалось лишь на догадке и подкреплялось только сходством описаний отдельных приемов в доступных работах Ощепкова и в книге Харлампиева 1949 года, чего явно недостаточно для предъявления юридически состоятельных претензий. Поэтому, оставляя этот вопрос в стороне, отмечу только, что в письме 6/3—1559 «Зам. Начальника отдела Управления» (подпись отсутствует — А. Г.), направленном в ответ на имя Звягинцева 12 октября 1989 года, в частности, говорилось: «при аресте Ощепкова В. С. вещи или ценности не изымались, квартира не опечатывалась»⁷. Иными словами, если рукопись

не касались» (Письмо в Совет ветеранов борьбы самбо от 25 февраля 1989 г. Архив А. А. Будзинского).

Удивляет в этом письме слово «приобрел». Что оно означает? Купил?! Едва ли Анна Ивановна, у которой только-только арестовали мужа, чья судьба оставалась еще совершенно неясной, могла сразу продать его библиотеку. Наверное, все-таки, речь могла идти только о передаче на временное хранение.

⁷ Дело № 2641 по обвинению Ощепкова Василия Сергеевича по ст. 58п УК РСФСР // Государственный архив Российской Федерации.

1892 г. Соколки
Александр Иванович
Тимуров

Начальнику Управления К. Г. Б. ССФР по городу
Москве и Московской области

23

Ст Звягинцева Георгия Николаевича
проживающего Москва 12309 улица
1905 года д 3 кв 53 телефон 2057695

Заявление.

1. Совет ветеранов Федерации борьбы самбо СССР занялся
этой восстановлением имени истинного творца
борьбы самбо в Советском Союзе. т.к. по этому поводу
в нашей печати ходит много анекдотических слухов.

2. В 1931-32 учебном году преподавателем Гюзюмре Ощепков
Василий Сергеевич разработал учебное пособие для
Института физической культуры по борьбе вольного
стиля дзю-до (ныне борьба самбо)

3. По заданию Союза дзю-до г.р. Москвы в 1936 году Ощепков
был разработан правила соревнований по этому
виду спорта по редакции Ощепкова В.С.

4. По поручению Вольного Журнала ФК и спорта
разработал комплекс приемов защиты и нападения
для мужчин и женщин включенный в Комплекс Т.Б.О.2 спорт
и комплексы защиты и нападения для РККА и НКВД милиции

5. В 1937 году Ощепковым В.С. было написано пособие
по борьбе вольного стиля для спортивных секций,
готовящее к изданию рукопись на 2ой день после ареста
его забрал А.А. Харлампиев, и она с малыми изменениями
была издана в 1949 году

6. Ощепков В.С. перед арестом проживал по адресу
Москва 103050 Фогтарский переулок дом 6 кв 23
проезд 1-й октября 1937 года.

7. Для установления истины Совету ветеранов
необходимо установить причины ареста
Ощепкова В.С. показавшие свидетели и документы
о антистуденческой деятельности 1930.

8. Все студенты преподаватели Союзной системы
это имеющие патристические родины, и он был
одним из авторитетнейших преподавателей Гюзюмре
в спортивной обществе имени г.р. Москвы.

30.07.89г. Врио председателя Совета ветеранов Федерации
борьбы самбо СССР
Удлетчик ВОВ майор в отставке Звельт.Т.Сергей

Письмо ВРИО председателя Совета ветеранов самбо Звягинцева
в Управление КГБ СССР по городу Москве и Московской области

исчезла из квартиры Василия Сергеевича после его ареста, то произошло это без участия «органов».

Сын Анатолия Харлампиева — Александр Анатольевич, занимавшийся разбором отцовского архива, неизменно отрицал как факт плагиата, так и наличие рукописи оцепковского учебника в отцовском архиве. При этом он утверждал, что рукопись следовало бы поискать в архиве другого ученика Василия Сергеевича — Николая Михайловича Галковского, который гораздо ранее его отца, уже в 1940 году, опубликовал учебник «Вольная борьба».

В связи с изложенными обстоятельствами исключительный интерес вызывает следующий пассаж в статье ленинградского самбиста С. Магеровского, опубликованной в конце 1938 года: «Учебник, составленный А. А. Харлампиевым, иллюстрированный тысячей фотографий, фото-таблицы, — давно готовы, но Всесоюзный комитет не торопится их издать»⁸.

Что за учебник Харлампиева? Что за тысяча фотографий? Откуда появились они всего лишь год спустя ареста Оцепкова? И — главное — куда делись? Ведь даже самое первое издание самой первой книги А. А. Харлампиева «Борьба самбо» (1949) иллюстрировано фотографиями, сделанными уже в послевоенный период!

Загадки... Вопросы...

Как бы то ни было, местонахождение рукописи оцепковского учебника «Дзюдо» и сам факт ее сохранности пока остаются неустановленными. Но хочется верить, что рукопись, все-таки, сохранилась, что когда-нибудь она будет найдена и прольет свет на многие важные вопросы становления *самбо* и на содержание оцепковской системы *дзюдо*. И уж в этом сомневаться не приходится, так как готовившаяся к изданию книга была, несомненно, фундаментальной. Судить об этом можно по тем вузовским учебникам по единоборствам, которые все-таки вышли

⁸ Магеровский С. Забытое распоряжение. О борьбе вольного стиля // «Спартак», 1938 г., 27 декабря (№ 119), с. 4.

в конце 1930-х и явно писались по единому утвержденному образцу⁹. Все эти учебники включали развернутые исторические очерки, детальные описания техники приемов, развернутую характеристику методики обучения и тренировки, указания по предупреждению травм, проведению соревнований, учету и т. д.

Некоторые материалы, несомненно, принадлежащие перу В. С. Оцепкова, сохраняющиеся в настоящее время в семье Харлампиевых, вполне могли быть набросками разделов типового учебника¹⁰. Тем не менее, фундаментальный оцепковский учебник по его системе *дзюдо* остается пока не доступным, а потому приходится эту систему реконструировать, сопоставляя и обобщая сведения разных источников.

Отдельных пояснений требует и обращение к работам учеников Василия Сергеевича — ведущих самбистов конца 1930-х — 1960-х годов.

⁹ Градополов К. В. Бокс. Допущено Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта при СНК СССР в качестве учебного пособия для институтов и техникумов физической культуры. М., «Физкультура и спорт», 1938; Гончаров Г. В., Сорокин Н. Н. Борьба (французская). Пособие по изучению техники борьбы. М., Л., «Физкультура и спорт», 1940 (во введении «От авторов» говорится: «Предлагаемая вниманию читателей книга является первой попыткой составления учебного пособия по борьбе для физкультурных учебных заведений...»); Фехтование и рукопашный бой. Под общей редакцией К. Т. Булочко, В. К. Добровольского и А. Ц. Пуни. Допущено Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта при СНК СССР в качестве учебного пособия для институтов физической культуры. М., Л., «Физкультура и спорт», 1940.

¹⁰ Оцепков В. Прохождение дзюдо. Рукопись. Семейный архив Харлампиевых. Опубликовано в: «Додзё», 2002 г., № 4, с. 24—27.

Оцепков В. С. Дзю-Дзюцу и Дзюдо в странах Европы и в Америке. Опубликовано в: Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. М.: «Издательство ФАИР», 2007, с. 243—269. От составителя: «Данная рукопись (на 3 ученических тетрадах, каждая по 12 листов) хранится в архиве А. А. Харлампиева. На обложке первой тетради рукой Анатолия Аркадьевича сделана пометка: «История писана в 1936—1937 гг. В.С.О.» (с. 243).

Ранее¹¹ я уже писал, что по моей рабочей гипотезе *борьба самбо* есть не что иное, как спортивный раздел системы *дзюдо* В. С. Ощепкова. В этом меня убеждает сравнительный анализ имеющихся материалов по системе *дзюдо* Ощепкова и самбистской литературы, который, по моему мнению, однозначно свидетельствует о прямой преемственности спортивного и боевого разделов *самбо* по отношению к соответствующим разделам системы *дзюдо*. Анализ показывает, что водораздел проходит между системой *дзюдо* В. С. Ощепкова и японской системой *Кодокан дзюдо*, явившейся отправной точкой и базисом в творческих исканиях Василия Сергеевича, а не между его системой и «советской борьбой вольного стиля».

При этом, обращаясь для реконструкции ощепковской *дзюдо* к работам учеников Василия Сергеевича, которые сами стали высокими профессионалами спортивной борьбы и самозащиты, — Н. М. Галковского, Б. А. Сагателяна, А. А. Харлампиева, И. В. Васильева, В. Г. Кузовлева, С. В. Дашкевича, Р. А. Школьников, В. Д. Щеголева, В. П. Волкова, Г. Н. Звягинцева, Н. Н. Симкина, Л. Б. Турина (см. Приложение 1), — я вовсе не собираюсь отрицать их собственных достижений в спорте. Хорошо известно, что Ощепков видел в своих учениках не простых восприимчивых информации, а коллег и товарищей по совершенствованию своей системы, поощрял их к самостоятельному творческому поиску. Об этом свидетельствуют и собственные работы учеников Ощепкова, опубликованные или подготовленные еще при его жизни, и сообщения в их воспоминаниях о различных исканиях, экспериментах и даже о жарких спорах с наставником, например, по вопросу о внесении поправок в правила соревнований¹².

¹¹ См.: Горбылёв А. М. Система дзюдо Ощепкова. Введение в исследовательский проект // «Хидэн», выпуск 6, с. 5—56.

¹² О рождении самбо. Из воспоминаний Александра Матвеевича Рубанчика, подполковника Управления МВД, преподавателя физподготовки, председателя Федерации (секции) самбо СССР. Рукопись. Архив А. А. Будзинского.

Не вызывает сомнений, что в совершенствовании системы *дзюдо* имело место действительно «коллективное творчество», о котором писал, например, Н. М. Галковский¹³, и о чем А. А. Харлампиев писал, что «каждый занимавшийся борьбой самбо стремился внести и вносил какой-то свой вклад в ее развитие и распространение»¹⁴.

В то же время то общее, что характерно для их работ (общий набор приемов, устойчивость их основных особенностей и т. д. и т. п.), совершенно очевидно проистекает из единого источника — из системы их общего учителя В. С. Ощепкова. Одновременно, сравнивая их работы с работами Ощепкова и друг с другом, мы имеем возможность исследовать и развитие ощепковского *дзюдо*, оценить творческий вклад каждого.

Наконец, последнее замечание. В последующих перечнях материалов читатель будет встречать разные названия: *дзюдо*, *борьба вольного стиля дзюдо*, *борьба вольного стиля*, *вольная борьба*, *борьба самбо*. Всё это — разные названия одной и той же системы, использовавшиеся, однако, в разное время.

До 1938 года эта система называлась *дзюдо* и делилась на две части: прикладную и спортивную, причем последняя называлась *борьба вольного стиля дзюдо*. Летом 1938 года, в разгар репрессий, в водовороте которых сгинул и Ощепков, его ученики решили отмежеваться от японских корней и заявили во всеуслышанье о рождении в СССР на основе национальных видов борьбы *советской борьбы вольного стиля*. Название это, как нетрудно догадаться, было получено путем усекования конечного слова *дзюдо* из названия *борьба вольного стиля дзюдо* и добавления слова *советская*. Очень быстро, однако, слово *советская* отбросили ради краткости, а затем,

¹³ Галковский Н. М., Кулик Н. Г., Елисеев С. В. Кто же создал самбо? // Самбо: вчера, сегодня, завтра. М., РГАФК, 2002, с. 49.

¹⁴ Харлампиев А. А. Борьба самбо. М., «Физкультура и спорт», 1964 г., с. 15.

в 1939 году, название *борьба вольного стиля* сократили до *вольной борьбы*.

С 1944 года в СССР начала культивироваться *вольная борьба* по международным правилам (которая ранее именовалась *вольно-американской*). В результате советской *вольной борьбе* потребовалось новое имя. Пока тренеры и спортсмены ломали головы, начальники решили вопрос одним росчерком пера... И случилось это при очень интересных и запутанных обстоятельствах.

В первые послевоенные годы основным центром культивирования советской *вольной борьбы* стало спортивное общество «Динамо», которое обеспечивало подготовку к самозащите сотрудников государственной безопасности и правоохранительных органов. Проникновение ощепковской системы в «Динамо» началось еще на заре 1930-х годов, однако вплоть до начала Великой Отечественной там господствовала совсем другая система — разработанная В. А. Спиридоновым. В 1920-е — 1930-е годы она была признана официальной системой самозащиты государственной безопасности и правоохранительных органов, и потому к концу 1930-х годов сам предмет самозащиты во всех программах милиции и НКВД именовался ее именем — САМБО, что вполне уместно означало «самозащита без оружия». При этом Спиридонов был крайне негативно настроен к Ощепкову, а последний отвечал ему вполне резонной критикой за очевидные пробелы в профессиональной подготовке. В результате две системы развивались в острой, враждебной конкуренции. Однако уже к 1940-му году ощепковская борьба, несмотря на противодействие В. А. Спиридонова, утвердилась в системе «Динамо» и начала вытеснять спиридоновское САМБО, которое объективно не выдерживало конкуренции. Постепенно складывалась парадоксальная ситуация: в документах НКВД всюду значилось САМБО, а реально всё чаще преподавалось ощепковское *дзюдо*¹⁵.

¹⁵ См., например: Симкин Н. Н., Басов. Памятка инструктору «Самбо». М., Управление милиции г. Москвы. 1944. Басов, капитан

Наконец, поскольку специалисты *вольной борьбы*, сосредоточившиеся в «Динамо», единогласно настаивали на том, что без подготовки и опыта спортивной борьбы боевые приемы не могут применяться эффективно, начальство «Динамо», поставленное перед необходимостью определиться с новым именем для советской *вольной борьбы*, в 1946 году приняло решение именовать ее *борьбой самбо*. Так система Ощепкова получила имя системы его открытого недоброжелателя и соперника Виктора Афанасьевича Спиридонова... Едва ли это могло осчастливить учеников Василия Сергеевича, прекрасно знавших об отношении их учителя со Спиридоновым и даже подозревавшим последнего (как потом выяснилось, беспочвенно) в доносе. Однако изменить что-либо было не в их силах...

Пишу я об этом для того, чтобы читатель не смешивал разные системы и постоянно помнил, что все материалы, перечисленные далее, имеют отношение к ощепковскому *дзюдо*, но не к довоенному спиридоновскому САМБО (за исключением работы В. П. Волкова, который учился и у Ощепкова, и у Спиридонова и пытался синтезировать системы обоих).

* * *

ПУБЛИКАЦИИ И РУКОПИСИ

Сущность, направленность и общее содержание системы *дзюдо* В. С. Ощепкова раскрываются в следующих работах¹⁶:

1. 1927 год — Ощепков В. Японскую «дзюу-дзюцу» — в Красную Армию // «Красноармейская звезда» (Новосибирск), 30 апреля 1927 г.

милиции, начальник курсов «Самбо». Симкин Н. Н., старший преподаватель ГЦОЛИФК им. т. Сталина.

¹⁶ Здесь и далее первыми всегда указываются работы В. С. Ощепкова, далее работы размещаются в хронологическом порядке.

Шапка статьи Н. М. Галковского «Что такое дзюудо» (1936)

2. 1929 — *Ощепков В. С.* Акклиматизация «Дзюу-До» в Советском Союзе // «Красная звезда», 1929, 29 ноября¹⁷.
3. 1931 — *Ощепков В. С.* Рукопашный бой. Конспект вводной лекции в ЦВШ РКМ. Рукопись¹⁸.
4. 1934 — *Ощепков В. С.* Письмо в Высший совет физической культуры от апреля 1934 г. Рукопись¹⁹.
5. 1937 — *Ощепков В. С.* В Ученый совет ГЦОЛИФК им. Сталина. Письмо от 8 июня 1937 г. Рукопись²⁰.
6. 1930 — *А. К.* Дзюу-до // «Физкультура и спорт», 1930 г., № 1 (5 января), 1 с. обложки.
7. 1932 — *Петров.* Что такое дзюу-до // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932 г., № 5, с. 36.
8. 1932 — *Петров.* Что такое дзюу-до // «Физкультура и спорт», 1932 г., № 18.
9. 1936 — 1200 приемов. Соревнования по «Дзюу-До» // «Вечерняя Москва», 1936 г., 8 марта.

¹⁷ Статья опубликована за подписью «ВСО» (В[асилий] С[ергеевич] О[щепков]).

¹⁸ Архив М. Н. Лукашева. Копия в архиве автора. Опубликовано в: «Додзё», 2002 г., № 5, с. 20—25.

¹⁹ Архив М. Н. Лукашева. Опубликовано в: Самбо: вчера, сегодня, завтра. Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора кафедры борьбы Е. М. Чумакова. Материалы. М.: РГАФК, 2002, с. 13—21.

²⁰ Архив М. Н. Лукашева. Копия в архиве автора.

10. 1936 — *Кельберер Н.* Дзюу-до // «Красный спорт», 1936, № 95 (11 июля), с. 3.
11. 1936 — *Галковский Н. М.* Что такое дзюудо // «Физкультура и спорт», 1936 г., № 15—16, с. 12.
12. 1937 — *Васильев [И. В.]*. Что такое дзюу-до? // «Спартак», 1937 г., 27 апреля, с. 4.

Содержание комплекса приемов *дзюудо* (борьбы вольного стиля, вольной борьбы), включенного в программу требований по разделу «Защита и нападение» физкультурного комплекса ГТО II ступени, основные методические установки по его изучению, указания по методике проверки в их эволюции могут быть изучены по следующим материалам:

1. 1932 — *Ощепков В. С.* Организационно-методические указания по дзюу-до. Раздел рукопашного боя невооруженных // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932, № 7, с. 10—14.
2. 1932 — *Ощепков В. С.* Раздел боя невооруженных (Дзюдо. Продолжение) // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932, № 8, с. 47—48.
3. 1932 — *Ощепков В. С.* Дзюу-до. Раздел боя невооруженных (Продолжение) // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932, № 10—11, с. 40—48.
4. 1932 — *Ощепков В. С.* Дзюу-до. Раздел боя невооруженных (Продолжение) // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932, № 12, с. 26.
5. 1934 — *Ощепков В. С.* Дзюу-до. Конспект для студентов ГЦИФК в объеме требований комплекса ГТО II ступени на 1932—1933 учебный год // Сборник материалов по учебным дисциплинам 1932/33 уч. г. ОГИЗ — «Физкультура и туризм», Москва, 1934, с. 347—402.
6. 1936 — *Ощепков В. С.* Комплекс самозащиты по системе дзюудо в ГТО II ступени. 10.11.1936 г.

Фрагмент публикации Ощепкова в журнале «Физкультура и социалистическое строительство» (1932)

Утвержден на заседании Секции дзюдо Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта 24.11.1936 года. Рукопись²¹.

7. 1932 — *Котов Г. И.* Дзю-до в комплексе 2-й ступени значка «ГТО» (В порядке обсуждения) // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932, № 5, с. 37—38.

²¹ Архив М. Н. Лукашева. Копия в архиве автора.

8. 1933 — *Готов к труду и обороне.* Значок физкультурника. Материалы по комплексу ГТО I и II ступени. Со вступительной статьей председателя ВСФК СССР Н. К. Антипова. Издание 3-е, переработанное и дополненное. М.: Физкультура и туризм, 1933. — 359 с.

См.: Приложение № 3 «Инструкция для проведения испытаний по дзю-до» (с. 307—310).

9. 1935 — *Нормы ГТО I и II ступени.* Сокращенный справочник для войсковых частей. Сост. *И. Терехов.* Киев, Государственное военное издательство «На варті». 1935. — Инструкция для проведения испытаний по дзю-до.

10. 1936 — *Кузовлев В. Г.* Конспект по Дзю-До в разрезе ГТО II ступени (1936 г.). Рукопись. — 11 с.²².

11. 1938 — Инструкция по проведению испытаний на значок ГТО II ступени по самозащите системы дзюдо // *Галковский Н. М.* Программа школы инструкторов дзю-до. Проект (для экспертизы тренеров II и III категории). Ленинград, 1938 (Подписано к печати 3 марта 1938 г. Тираж 500 экз.)²³.

12. 1938 — Программа испытаний на значок ГТО II ступени по самозащите системы дзюдо // *Галковский Н. М.* Программа школы инструкторов дзю-до. Проект (для экспертизы тренеров II и III категории). Ленинград, 1938 (Подписано к печати 3 марта 1938 г. Тираж 500 экз.)²⁴.

²² Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

²³ Воспроизводится с сокращениями в: Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. / Сост. А. А. Харлампиев, Н. Н. Харлампиева. М., «Издательство ФАИР», 2007 г. с. 30—31.

²⁴ Воспроизводится с сокращениями в: Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. / Сост. А. А. Харлампиев, Н. Н. Харлампиева. М., «Издательство ФАИР», 2007 г. с. 46—47.

Фотографии к статье Б. А. Сагателяна «Борьба вольного стиля в комплексе ГТО» (1940)

13. 1940 — Сагателян Б. А. Борьба вольного стиля в комплексе ГТО. Из кафедры борьбы ГЦОЛИФК им. Сталина // «Теория и практика физической культуры», 1940 г., № 4, с. 8—19²⁵.
14. 1940 — Нормы по Всесоюзному физкультурному комплексу «Готов к труду и обороне СССР» I и II ступени для Красной Армии. Положение о порядке проведения подготовки к сдаче норм, приема их и получения значков ГТО в Красной Армии. М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР. 1940. — Борьба вольного стиля.

²⁵ Фамилия напечатана «Сагетаян».

Основными источниками для изучения содержания спортивного раздела системы дзюдо В. С. Ощепкова в его развитии являются следующие материалы:

1. Ощепков В. С. Конспект по Дзю-До. Рукопись. — 30 с.²⁶.
2. 1936 — Ощепков В. С. Борьба вольного стиля по системе «Дзюдо». Первый комплекс спортивных приемов для разряда новичков. Утвержден на заседании Секции дзюдо Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта 24.11.1936 года. Рукопись²⁷.
3. 1936 — Ощепков В. С. Соревнования по «Дзю-До» // «Красный спорт», 1936, № 33, 5 марта²⁸.
4. 1936 — Ощепков В. С. Дзю-до // «Красный спорт», 1936, № 34 (239), 7 марта, с. 4²⁹.
5. 1934 — Харлампиев А. А. Школа дзю-до. Занятия. — 200 с.³⁰

Общая тетрадь, содержащая конспект занятий под руководством В. С. Ощепкова в период с 11 апреля по 29 декабря 1934 года (на 1-й стр. имеется пометка: «Начал: 11 апреля 1934 г. Кончил: 5 июня 1934 г. Начал: ноябрь 1934 г. Кончил: декабрь 1934 г.»).

Описаны приемы страховки и само страховки, десятки приемов прикладной части дзюдо — защит от разнообразных захватов, ударов руками и ногами, ножом, уколов штыком и ударов прикладом (всего по подсчету А. А. Харлампиева — 44 приема защиты от нападающего с винтовкой), конвоирования и освобождения от конвоирования, связывания ремнем,

²⁶ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

²⁷ Архив М. Н. Лукашева. Копия в архиве автора.

²⁸ Опубликовано за подписью «Нидан». Поскольку слово *нидан* по-японски означает «2-й дан», и именно такой мастерской степенью в дзюдо обладал Василий Сергеевич, есть все основания полагать, что заметка написана именно им.

²⁹ Опубликовано за подписью «Нидан».

³⁰ Архив А. А. Харлампиева. Копия в архиве автора.

а также имитационные упражнения без партнера и 73 приема спортивного раздела *дзюдо*.

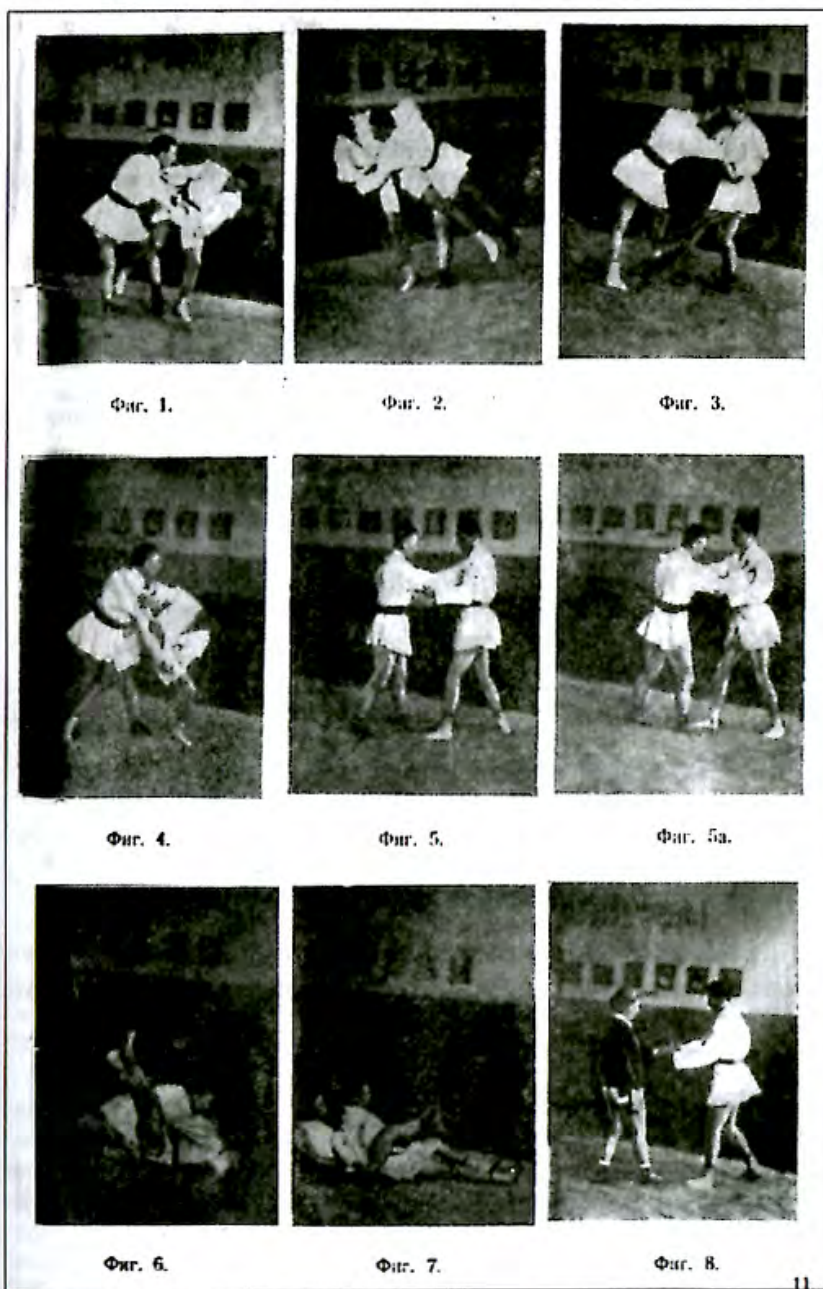
6. 1935—1936 — Харлампиев А. А. Школа Дзюдо-до. Тетрадь вторая. 1935 год. Программы. Описание приемов. Советы. Запись схваток и их характера. Материалы по истории Д.Д. Сведения прикладного характера. Рукопись. — 200 с.³¹

Общая тетрадь, содержащая конспект занятий под руководством В. С. Ощепкова в период с 1 января 1935 по 21 декабря 1935 года (записи и, в частности, дневник проведенных схваток, продолжаются до 20 мая 1936 года). Описаны 244 приема спортивного раздела *дзюдо*.

Конспекты А. А. Харлампиева являются важнейшим источником для изучения системы *дзюдо* В. С. Ощепкова. Остается надеяться, что родственники Анатолия Аркадьевича когда-нибудь опубликуют и сделают общественным достоянием этот поистине бесценный документ.

7. 1940 — Школьников Р. А. Борьба вольного стиля: Пособие для преподавателей и тренеров физкультуры. Харьков: Б. и., 1940.
8. 1940 — Галковский Н. М. Борьба вольного стиля. Учебно-наглядное пособие. М.: Бюро учебно-наглядных пособий по физической культуре ДСО «Пламя», 1940.
9. 1940 — Галковский Н. М. Вольная борьба. Учебное пособие для спортивных секций. М.: «Физкультура и спорт», 1940.
10. 1947 — Харлампиев А. А. 60 основных приемов вольной борьбы «Самбо». М.: ОСО ЦС «Динамо», 1947. Под редакцией капитана Ф. И. Жамкова. — 18 с.

³¹ Архив А. А. Харлампиева. Копия в архиве автора. Об обстоятельствах получения мною копий конспектов А. А. Харлампиева занятий под руководством В. С. Ощепкова см.: Горбылёв А. М. Система дзюдо Ощепкова. Введение в исследовательский проект // «Хидэн», выпуск 6, с. 51—56.

Иллюстрации из книги Р. А. Школьников «Борьба вольного стиля» (1940)

11. 1949 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической культуры. М., Л.: «Физкультура и спорт», 1949 г. — 182 с.
12. 1952 — Васильев И. В., Харлампиев А. А. Наглядное пособие по спортивному и боевому разделу самбо. Л.: ДСО «Динамо», 1952.
13. 1952 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Физкультура и спорт», 1952 г. — 223 с.
14. 1952 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие. Часть первая. Москва, Управление физической подготовки и спорта, «Военное издательство Военного министерства СССР», 1952 г. — 184 с.³²
15. 1952 — Галковский Н. М., Катулин А. З., Ционов Н. Г. Борьба классическая и вольная: учебное пособие для институтов физической культуры / Под общей ред. Н. М. Галковского. М.: Физкультура и спорт, 1952.
 Данная работа вызывает особый интерес тем, что в ней Н. М. Галковский представил свой вариант техники международной вольной борьбы, разработанный на основе техники оцепковского дзюдо (послевоенной борьбы самбо), адаптированной к борьбе без курток.
16. 1957 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической

³² Из аннотации: «Борьба самбо» — учебное пособие по спортивной борьбе, в котором изложена техника борьбы самбо, основные правила борьбы, а также даны методические указания по организации и обучению. Пособие может быть использовано офицерами и внештатными инструкторами спорта для организации занятий в подразделениях и в спортивных командах, а также для проведения соревнований по борьбе самбо. Составлено заслуженным мастером спорта СССР Харлампиевым А. А. Консультант мастер спорта Гуров К. Н. Общая редакция Кондратьева С. Н.».

- культуры. Изд. 3-е, доп. М.: «Физкультура и спорт», 1957 г. — 278 с.³³
17. 1958 — Харлампиев А. А. Тактика борьбы самбо. М.: «Физкультура и спорт», 1958.
18. 1959 — Харлампиев А. А. Методическое письмо по борьбе самбо. М.: ЦС СДСО «Буревестник», 1959.
19. 1959 — Харлампиев А. А. Борьба Самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической культуры. Изд. 4-е, доп. М.: «Физкультура и спорт», 1959 г. — 312 с.³⁴
20. 1960 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической культуры. Изд. 5-е. М.: «Физкультура и спорт», 1960 г. — 312 с.
21. 1960 — Харлампиев А. А. Техника борьбы самбо. М.: «Физкультура и спорт», 1960 г. — 127 с.

³³ Из аннотации: «Со времени выхода в свет 2-го издания данной книги («Физкультура и спорт», 1952 г.) прошло 5 лет. За этот срок техника, методика и тактика самбо сделали большие шаги вперед. В данном издании автор постарался отразить этот прогресс. Дополнена глава «Страховка и само страховка». В главу «Техника самбо» внесено описание новых бросков, комбинаций из бросков, защит против бросков, ответных бросков, болевых приемов, комбинаций из приемов борьбы лежа, способов защит против болевых приемов и ответных болевых приемов. Заново переработаны разделы, касающиеся вопросов тактики, методики обучения и теоретических основ самбо». Книга иллюстрирована рисунками художника М. С. Ягужинского.

³⁴ Из аннотации: «Данное издание книги дополнено теми новинками техники борьбы самбо, которые появились после выхода в свет третьего издания и являются доступными для первого и второго годов обучения самбистов. Автор искренне благодарит помогавших ему советами, замечаниями и участием в фотосъемках приемов к данному изданию тт. Андреева В. М., Васюкова Б. И., Васильева И. В., Гулевича Д. И., Заболоцкого Ю. А., Каращука А. Ф., Латышевых И. И. и А. И., Маслова В. Ф., Магеровского С. В., Нишнявили Х. И., Пыдрина А. И., Рязанова И. Б., Чумакова Е. М., Шульца Г. К.».

22. 1961 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. Учебное пособие для секций коллективов физической культуры. Изд. 6-е. М.: «Физкультура и спорт», 1961 г. — 312 с.
23. 1963 — Турин Л. Б. Борьба самбо. Одобрено Федерацией борьбы самбо СССР. М.: «Советская Россия», 1963.
24. 1964 — Харлампиев А. А. Борьба самбо. М.: «Физкультура и спорт», 1964 г. — 388 с.³⁵
25. 1964 — Турин Л. Б. Борьба самбо. М.: «Советская Россия», 1964.
26. 1965 — Турин Л. Б. Самбо: Учебно-наглядное пособие. М.: Физкультура и спорт, 1965.
27. 1970 — Турин Л. Б. Молодой самбист. М.: «Физкультура и спорт», 1970.

Важнейшим фактором развития спортивной борьбы являются правила соревнований. Эволюцию правил соревнований по борьбе вольного стиля дзюдо, борьбе вольного стиля, вольной борьбе и борьбе самбо мы имеем возможность проследить по следующим материалам³⁶:

1. 1929 — Правила соревнований института «Кодокан». Перевод с японского В. С. Ощепкова³⁷.

³⁵ Из аннотации: «В этой книге обобщен опыт 40-летней работы автора по борьбе самбо. В ней описаны техника, методика тренировки самбиста. Весь материал дан в объеме, достаточном для подготовки спортсмена высокой квалификации. Популярное изложение и обильный иллюстрационный материал делают книгу доступной самому широкому читателю».

³⁶ Эволюция правил дзюдо (борьбы вольного стиля, вольной борьбы, борьбы самбо) рассматривается в: Ципурский И. Л. Эволюция правил соревнований по самбо // Спортивные единоборства на рубеже столетий: пути и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию профессора кафедры борьбы Е. М. Чумакова. М.: РГАФК, 2001, с. 103—117.

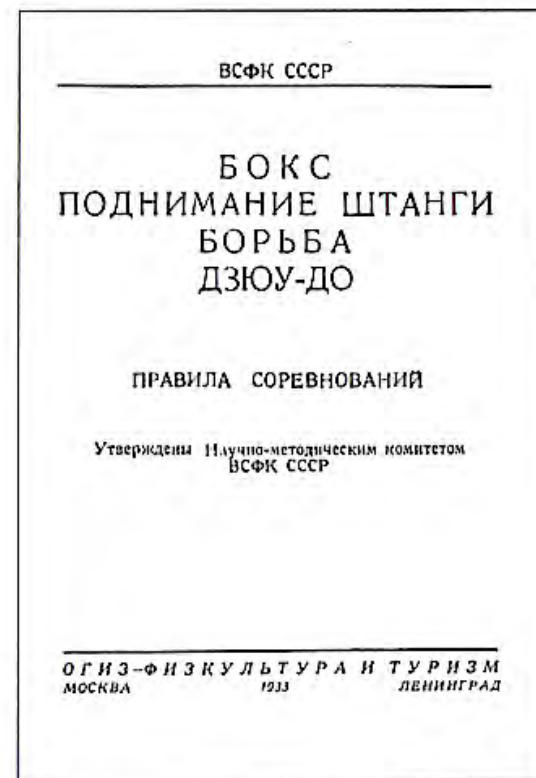
³⁷ Архив А. М. Ларионова. Тетрадь № 5, с. 1—3. Копия в архиве автора.

2. 1933 — Бокс. Поднимание штанги. Борьба. Дзюдо. Правила соревнований. Утверждены Научно-методическим комитетом ВСФК СССР. М., Л.: ОГИЗ «Физкультура и туризм», 1933.

Из аннотации: «Правила соревнований выходят: Дзюдо — 1-м изданием. Правила разработаны бригадами в следующем составе:... Дзюдо — Ощепков, Рубанчик, Денисов, Пустовалов, Непомнящий».

3. 1933 — Бокс. Підіймання штанги. Боротьба. Дзюдо-до. Правила змагань. — Харків: На варті, 1933. — 88 с.

Перевод предыдущего издания на украинский язык.

Бокс. Поднимание штанги. Борьба. Дзюдо-до. Правила соревнований. Титульный лист (1933)

4. 1934 — Правила соревнований по спортивной дзюдо // *Ощепков В. С.* Дзюдо-до. Конспект для студентов ГЦИФК в объеме требований комплекса ГТО II ступени на 1932—1933 учебный год // Сборник материалов по учебным дисциплинам 1932/33 уч. г. ОГИЗ — «Физкультура и туризм», Москва, 1934, с. 397—399.
5. 1935 — Правила по борьбе вольного стиля (дзюдо-до). Составитель — *В. Г. Кузовлев*. Ленинград, 1935. Рукопись.
По этим правилам 27 декабря 1937 года был проведен первый в СССР матч между командами *борьбы вольного стиля дзюдо* Москвы и Ленинграда.
6. 1938 — Борьба вольного стиля (дзюдо): правила. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. М.: ОГИЗ «Физкультура и туризм», 1938. Составитель — председатель Всесоюзной секции борьбы вольного стиля дзюдо *А. М. Рубанчик*. Подписано к печати 27.04.38.
По этим правилам 28 и 29 ноября 1938 года состоялась матчевая встреча спортсменов 5 городов (Москвы, Ленинграда, Киева, Саратова, Баку) по *борьбе вольного стиля* в Баку.
7. 1939 — Борьба вольного стиля: правила соревнований. Изд. 2-е. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. М.: Госиздат. «Физкультура и спорт», 1939. — 31 с. Составитель — председатель Всесоюзной секции борьбы вольного стиля *А. М. Рубанчик*.
Обращает на себя внимание исчезновение слова *дзюдо* в названии борьбы. По этим правилам в период с 6 по 18 ноября 1939 года проходило Первое личное первенство СССР по *борьбе вольного стиля* в Ленинграде.
8. 1941 — Вольная борьба: правила соревнований. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. М.-Л.: Госиздат. «Физкультура и спорт», 1941.

9. 1945 — Вольная борьба: правила соревнований. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. Военное издательство НКЮ, 1945. Под редакцией *Г. Д. Юркова*.
10. 1946 — Правила соревнований по «САМБО». М.: Оборонно-спортивный отдел ЦС «Динамо», 1946. Автор — *А. А. Харлампиев*.
Данные правила предназначались только для организаций «Динамо», но в дальнейшем были положены в основу последующих редакций правил соревнований по *борьбе самбо*.
11. 1947 — Борьба «самбо»: правила соревнований. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. М.-Л.: Госиздат. «Физкультура и спорт», 1947.
По сравнению с предыдущим изданием, изменена структура.

В ряде публикаций была дана медицинская оценка влияния занятий *дзюдо* по системе *В. С. Ощепкова* на состояние здоровья занимающихся, предложены рекомендации по предотвращению травматизма и оказанию первой помощи:

1. 1932 — *Котов Г. И.*, д-р. Врачебная оценка спортивной дзюдо-до (джиу-джитсу) // «Физкультура и социалистическое строительство», 1932, № 4, с. 50—53.
2. 1937 — *Крячко И. А.* Причины и профилактика спортивного травматизма. Из сектора врачебного контроля ГЦОЛИФК им. Сталина // «Теория и практика физической культуры», 1937 г., № 1, с. 62—76.
3. 1937 — *Крячко И., Ланда А.* Спортивный травматизм и борьба с ним (инструкция для врачей). М.: ГИФФ, 1937.
4. 1937 — *Крячко И., Ланда А.* Спортивная травматология (основы): Пособие для врачей и инструкторов

Рис. 1. Отхват ногой обеих ног сразу

Рис. 2. Отхват ноги ногой изнутри, с захватом ноги рукой

Рис. 3. Бросок назад через выгнутую ногу

Прорисовки по фотографиям В. С. Ощепкова в статье Г. И. Котова

физической культуры. М.: «Физкультура и туризм», 1937. — 218 с.

5. 1938 — *Дешин Д. Ф., Котов Г. И.* Справочник врача-физкультурника. М.: «Физкультура и туризм», 1938. — 136 с.
6. 1939 — *Баршак П. Д., Конникова А. С.* Изучение влияния занятий по борьбе вольного стиля на организм // Труды украинского научно-исследовательского института физической культуры. Сборник X. Под. ред. А. И. Масюка. Харьков, 1939 г. — 244 с.

Василий Сергеевич Ощепков и его ученики подготовили в 1930-е годы целый спектр учебных программ, предназначенных для научно-методического обеспечения занятий дзюдо (борьбой вольного стиля, вольной борьбой) в учебных заведениях различных типов и уровней образования, а также в спортивных секциях и на специальных курсах:

1. *Ощепков В. С.* Планы 30 уроков для программы. Рукопись³⁸.
2. *Ощепков В. С.* Программа нормального учебного плана (минимум) для Военфака, КУКС, Организационно-

³⁸ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

методического факультета, аспирантуры, Осоавиахима. Рукопись. — 1 с.³⁹.

3. *Ощепков В. С.* Схема поурочного прохождения материала Дзюу-До (темы бесед, спортивной и прикладной части). Рукопись. — 7 с.⁴⁰.
4. 1934 — Сокращенная программа по Дзюу-До в программе по физической культуре для сельскохозяйственных высших учебных заведений в 1934 г. Рукопись. — 2 с.⁴¹.
5. 1935 — *Ощепков В. С.* Программа-максимум по специализации «Дзюу-до». ГЦОЛИФК, 1935—36 уч. г. 24 с. Рукопись⁴².
6. 1936 — *Галковский Н. М.* Программа и материалы основного раздела комплекса по Дзюу-до // Программа по физической культуре для высших учебных заведений. М.: Огиз, ФиТ, 1937, с. 74—93.
7. 1938 — *Галковский Н. М.* Программа школы инструкторов дзюу-до. Проект (для экспертизы тренеров II и III категории). Ленинград, 1938 (Подписано к печати 3 марта 1938 г. Тираж 500 экз.)⁴³.
8. 1938 — *Школьников Р. А.* Программа дзюу-до для техникумов физической культуры. — Киев, 1938. — 11 с.
9. 1939 — *Борьба вольного стиля. Программа для институтов физической культуры.* Утверждена Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. М.:

³⁹ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

⁴⁰ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

⁴¹ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

⁴² Архив А. А. Харлампиева. Копия в архиве автора.

⁴³ Воспроизводится с сокращениями в: Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. / Сост. А. А. Харлампиев, Н. Н. Харлампиева. М., «Издательство ФАИР», 2007 г. с. 30—47.

Государственное издательство «Физкультура и спорт», 1939⁴¹.

10. 1940 — *Галковский Н. М.* Вольная борьба. Программа для спортивных секций. М.: «Физкультура и спорт», 1940. Сдана в производство 20.03.40 г.

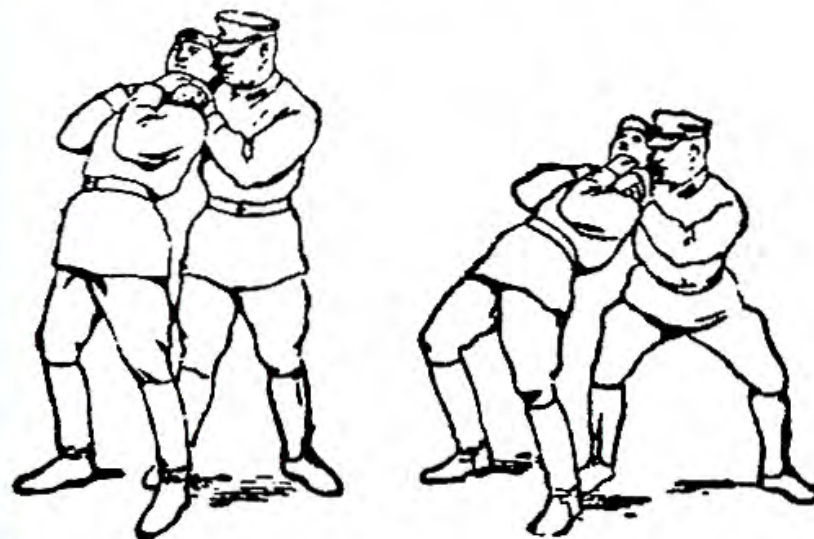
Из аннотации: «В разработке программы участвовала бригада в составе: А. М. Рубанчик, А. А. Харлампиев, Н. Я. Гладков».

Начиная с 1931 и по 1941 год приемы прикладной части оцепковской системы *дзюдо* неизменно включались во все официальные руководства по рукопашному бою и физической подготовке РККА, в которых освещалась техника разделов боя невооруженного против вооруженного и невооруженного против невооруженного:

1. 1931 — Физические упражнения в РККА. Л.: Центральная типография Наркомвоенмора, 1931.

Это было первое советское военное руководство, в котором приемы рукопашного боя с оружием и без оружия были соединены в единый комплекс. В. С. Ощепков принял в подготовке этого руководства самое непосредственное участие. В частности, при его участии создана глава 9 «Приемы рукопашного боя» (с. 128—163). Часть рисунков для этой главы была выполнена с фотографий, запечатлевших выполнение боевых приемов Василием Сергеевичем. На некоторых из них явно просматриваются характерные черты его лица, фигуры, привычной одежды (например, краги на ногах).

⁴¹ «Программу составили: тов. Кузовлев В. Г. (Тбилисский институт физкультуры), тов. Сагательян Б. А. (ГЦОЛИФК им. Сталина), тов. Школьников Р. А. (Украинский институт физкультуры)». Воспроизводится с сокращениями в: Система самбо. Становление и развитие. Из семейного архива Харлампиевых. / Сост. А. А. Харлампиев, Н. Н. Харлампиева. М., «Издательство ФАИР», 2007 г. с. 47—53.

Прорисовки по фотографиям В. С. Ощепкова в «Физических упражнениях в РККА» (1931)

2. 1934 — Курс физической подготовки ВВС РККА 1934: проект. М.; Л.: Изд. Наркомвоенмора, 1934. — 189 с.

В разделе «Курс штыкового боя и военно-прикладной гимнастики» использованы ощепковские материалы из «Физических упражнений в РККА» (1931).

3. 1937 — Курс физической подготовки сухопутных войск РККА 1937 г. (КФП-37). М.: Инспекция физической подготовки и спорта РККА, Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1937. — 191 с. Сдано в производство 20.01.1937.

В написании этого руководства, в частности, раздела III «Подготовка к рукопашному бою» главы 3 и главы 6 «Проверка и учет физической подготовленности и инспекторские смотры», по-видимому, принимал участие В. С. Ощепков (на это указывает представленный в руководстве набор приемов раздела «бой невооруженного с вооруженным» и его терминология).

4. 1938 — Временный курс физической подготовки ВВС РККА 1938 г. (КФП ВВС РККА-38). М.: Управление Военно-Воздушных Сил РККА, Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. — 319 с. Сдано в производство 2.11.37.

В написании этого руководства, в частности, раздела «Рукопашный бой» (в действительности дзюдо, с. 231—239) и Приложения 12 «Тренировочная «борьба-игра» (к разделу «Рукопашный бой»)» (с. 308—309), по-видимому, принимал участие В. С. Ощепков. В разделе «Задачи и средства физической подготовки летно-подъемного состава» говорится: «В «КФП-38 ВВС» включены виды спорта и физических упражнений, наиболее обеспечивающие разрешение общих и специальных задач физической подготовки летно-подъемного состава, а именно: ...ж) виды самозащиты — дзюдо, борьба, бокс, фехтование, — вырабатывают быстроту реакции, самообладание, настойчивость» (с. 5—6).

5. 1938 — Наставление по подготовке к рукопашному бою РККА (НПРБ-38). М.: Воениздат, 1938.

В написании этого руководства, в частности, главы 4 «Приемы боя невооруженного с вооруженным (обезоруживание нападающего с револьвером, винтовкой, кинжалом из различных положений)», принимал участие ученик и ближайший помощник В. С. Ощепкова — Н. М. Галковский.

6. 1941 — Руководство по подготовке к рукопашному бою Красной армии (РПРБ-41). М.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР, 1941. Под наблюдением редактора полковника Г. А. Калачева.

В подготовке этого руководства, в частности, главы III «Приемы боя винтовкой без штыка и подручными средствами» и главы IV «Приемы боя невооруженного с вооруженным», принимал участие ученик В. С. Ощепкова — Б. А. Сагателян.

Рис. 43. Выворачивание кисти наружу и передняя подставка под одну ногу

Рис. 47. Выворачивание кисти наружу и передняя подставка под обе ноги

выставленную вперед ногу противника и обезоружить его.

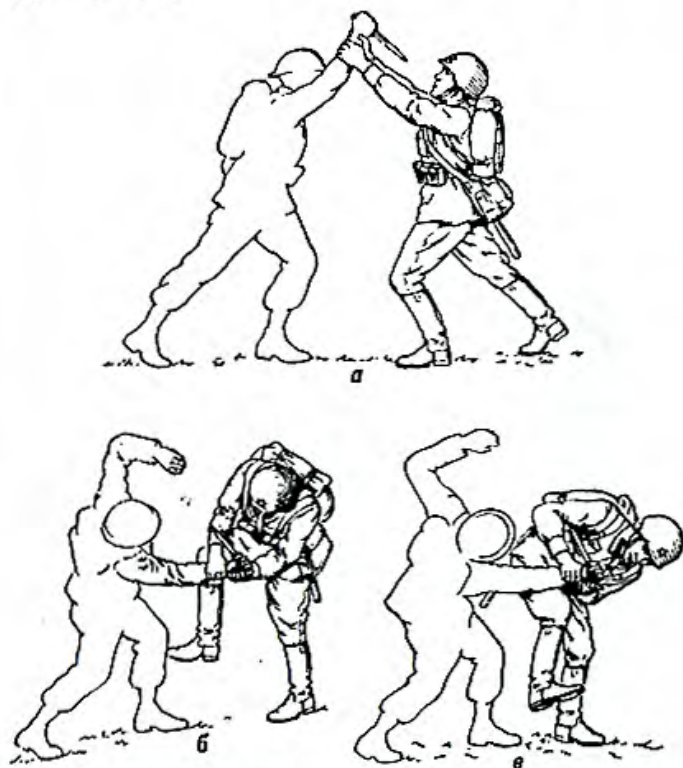

Рис. 40. Обезоруживание нападающего с кинжалом (ножом) при ударе сверху — выворачиванием кисти противника наружу:

a — момент захвата вооруженной руки противника; *b* — выворачивание кисти наружу с одновременным ударом ногой в локоть; *c* — продолжение выворачивания кисти наружу с одновременным рывком руки и подножкой под выставленную вперед ногу и обезоруживание противника.

Иллюстрации из «РПРБ-41»

Важнейшими источниками для изучения содержания прикладного раздела системы дзюдо В. С. Ощепкова в его развитии являются также следующие материалы:

1. 1935 — Дашкевич, Кузовлев. Дзю-до // Конспекты учебных дисциплин Государственного института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Под общ. ред. проф. Г. Г. Шахвердова и доц. И. М. Коряковского. Т. III. Вып. 3: Дисциплины методико-технического цикла. Л.; М.: Физкультура и Спорт, 1935, с. 46—65⁴⁵.
2. 1935 — Кузовлев В. Г. Конспект по Дзю-До для студентов 4-го курса ГОЛИФК (1935 г.). Рукопись. — 14 с.⁴⁶.
3. 1937 — Галковский Н. М. Комплекс приёмов самозащиты. М.: Фотолaborатория ГЦОЛИФК, 1937 (на правах рукописи).
4. 1938 — Васильев И. В., Ларионов А. М. Наглядные таблицы по самозащите (дзю-до) комплекса ГТО II ступени. Экспериментальная фотокиномастерская Ленинградского клуба мастеров спорта, 1938.
5. 1938? 1939? — Галковский Н. М. Ускоренная программа обучения приемам самозащиты. Рукопись. Архив ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина. Б.г.

Цитируется в диссертации Е. М. Чумакова «Методика изучения и совершенствования приемов борьбы самбо» (М.: ГЦОЛИФК, 1953) на с. 47—48.

6. 1940 — Васильев И. В. Приемы боя невооруженных и невооруженного против вооруженного // Фехтование и рукопашный бой. «Физкультура и спорт», Ленинград, 1940. Глава 14, с. 321—338.
7. 1940 — Волков В. П. Курс самозащиты без оружия САМБО. Учебное пособие для школ НКВД М.: Издание

⁴⁵ Имеет сноску: «При составлении конспекта использован в основном материал преподавателя Московского ГЦИФКА В. С. ОЩЕПКОВА».

⁴⁶ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время в собственности автора.

Рис. 312. Защита от удара ногой в низ живота.

Рис. 313. Захват ноги.

Рис. 314. Задняя подножка.

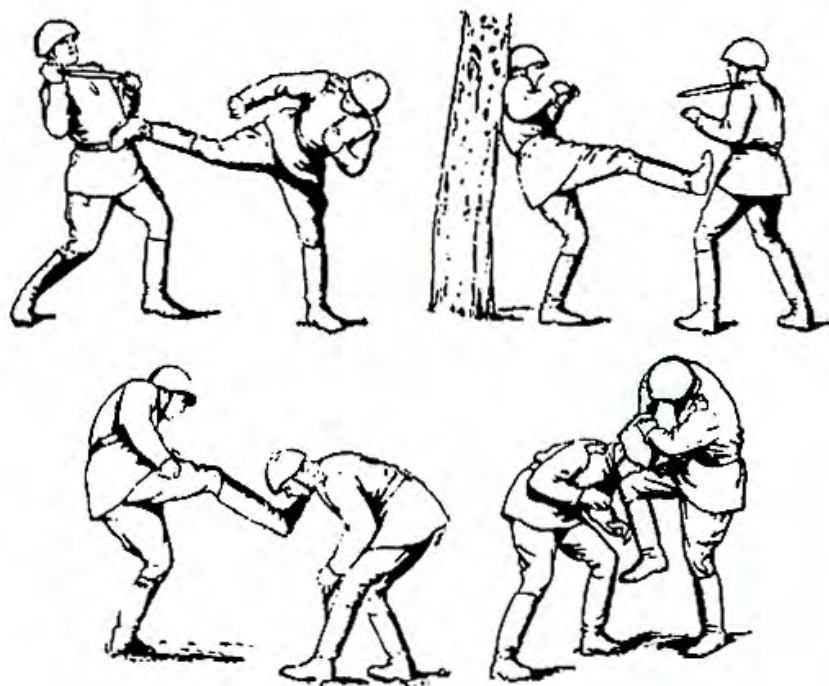
Рис. 315. Момент захвата ноги снаружи при задней подножке.

Фото И. В. Васильева из «Фехтования и рукопашного боя» (1940)

школьно-курсового отделения отдела кадров НКВД СССР, 1940. — 544 с.

8. 1941 — Сагателян Б. А. Плакаты «Приемы боя невооруженного с вооруженным». КУКС ФИЗО Красной армии, 1941.

9. 1941 — Сагателян Б. А. Бой невооруженного с вооруженным // «Физкультура и спорт в Красной армии», 1941, № 3 (март), с. 6—9.
10. 1941 — Сагателян Б. А. Обезоруживание вооруженного малой лопатой // «Физкультура и спорт в Красной армии», 1941, № 5 (май), с. 14—15.
11. 1943 — Васильев И. В., Красоткин Л. И. Методические указания по рукопашному бою. Для частей, учебных подразделений и курсов Ленфронта. Подготовлено к печати отделом физической подготовки Ленинградского фронта. Военное издательство народного комиссариата обороны, Ленинград, 1943. — 44 с.
12. 1943 — Васильев И. В., Красоткин Л. И. Методические указания по рукопашному бою для разведывательных частей. Подготовлено к печати отделом физической подготовки Ленинградского фронта. Военное издательство народного комиссариата обороны, Ленинград, 1943. — 48 с.
13. 1944 — Симкин Н. Н. Ближний бой. М.: ГЦОЛИФК, «Физкультура и спорт», 1944.
14. 1944 — Симкин Н. Н., Басов. Памятка инструктору «Самбо». М.: Управление милиции г. Москвы, 1944. Басов, капитан милиции, начальник курсов «Самбо». Симкин Н. Н., старший преподаватель ГЦОЛИФК им. т. Сталина.
15. 1946 — Харлампиев А. А. 40-часовая программа по «самбо». М.: ОСО ЦС ВФСО «Динамо», 1946.
16. 1946 — Харлампиев А. А. 40-часовая программа по «самбо». Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ОСО ЦС ВФСО «Динамо», 1946.
17. 1946 — Харлампиев А. А. Программа и зачетные требования обязательного комплекса боевой и физической подготовки сотрудников МВД—МГБ. М.: ОСО ЦС «Динамо», 1946.

Удары ногами в книге Н. Н. Симкина «Ближний бой» (1944)

18. 1948 — Харлампиев А. А. Памятка инструктору «самбо». М.: Управление милиции г. Москвы, 1948.
19. 1952 — Харлампиев А. А. 40-часовая и 120-часовая программы по самбо. М.: ОСО ЦС ВФСО «Динамо», 1952.
20. 1952 — Харлампиев А. А. Самбо (Боевые приемы). Москва, Управление физической подготовки и спорта, «Военное издательство Военного министерства СССР», 1952. — 112 с.
21. 1952 — Харлампиев А. А. Самбо (Специальные приемы). Москва, Управление физической подготовки и спорта, «Военное издательство Военного министерства СССР», 1952.
22. 1958 — Харлампиев А. А. Самозащита без оружия (самбо). Учебное пособие для работников мили-

ции. М.: Главное управление милиции МВД СССР, 1958 г. — 180 с.⁴⁷

23. 1959 — Соловов А. П., Звягинцев Г. Н. Приемы нападения и самозащиты. М. Воениздат. 1959 г. — 64 с.

ФОТО- И КИНОМАТЕРИАЛЫ

Исключительную ценность в изучении техники спортивной борьбы и боевых приемов представляют фото- и киноматериалы, позволяющие оценивать динамические и кинематические характеристики технических действий.

Фотоматериалы

В распоряжении исследователей имеются сотни фотографий (и выполненных по фотографиям рисунков), запечатлевших исполнение спортивных и боевых приемов дзюдо (борьбы вольного стиля, вольной борьбы, борьбы самбо) Василием Сергеевичем Ощепковым и его прямыми учениками и спортивными «внуками», опубликованных в перечисленных выше монографиях и статьях. Кроме этого, имеется также большое количество фотографий, сохраненных ветеранами самбо — А. А. Будзинским, А. М. Ларионовым, Н. М. Галковским, Б. А. Сагателяном, Г. Н. Звягинцевым — в личных архивах.

⁴⁷ Из аннотации: «Учебное пособие разработано заслуженным мастером спорта СССР, заслуженным тренером СССР Харлампиевым А. А. и коллективом работников Отдела служебной и боевой подготовки Главного управления милиции. Рисунки выполнены заслуженным мастером спорта СССР Колтановским А. П.»

Содержание: Общие положения, методические указания, страховка и самостраховка, броски, приемы борьбы лежа, проверка документов и производство обысков, задержание и сопровождение, захваты и освобождение от захватов и обхватов, защита от попыток обезоружить, защита от ударов невооруженного, защита от нападения вооруженного, помощь и взаимопомощь, тактика применения приемов самбо, приложение — примерное распределение учебного материала по урокам.

1. 1930—1933 (?) — Прикладная часть «Дзюудо». Альбом материалов по системе «Дзюудо» В. С. Ощепкова из архива В. Г. Кузовлева. 33 листа. 430 фотографий⁴⁸

В альбоме собраны сделанные в разное время фотографии, иллюстрирующие приемы рукопашного боя в исполнении Василия Сергеевича Ощепкова и еще нескольких специалистов.

Наибольшее количество фотографий запечатлели исполнение боевых приемов *дзюудо* Ощепковым, которому ассистирует его владивостокский ученик периода 1926—1927 годов Ф. И. Жамков. Наличие прорисовок с части этих фотографий в конспекте Василия Сергеевича «Дзюу-до» (Сборник материалов по учебным дисциплинам 1932/33 уч. г. 1934), позволяет обоснованно полагать, что эти фотографии были сделаны не позднее 1933 года. В этой серии фотографий Василий Сергеевич одет в советскую военную форму, а его партнер — в военную форму вымышленного государства со свастиками на погонах. Это указывает, что фотографии предназначались для подготовки армейского руководства по рукопашному бою. Показаны защиты от различных захватов (11 вариантов), от ударов ногами (3), 12 вариантов бросков, 29 болевых приемов, 6 удушающих приемов, приемы конвоирования, сбрасывания противника с себя при борьбе на земле, 8 вариантов защиты от укола штыком, 7 — защиты от ударов ножом (в том числе 2 варианта защиты от ударов ножом сверху при нападении сзади), 2 варианта защиты при угрозе применения револьвера (при наведении револьвера спереди и при попытке извлечь револьвер из кобуры).

В альбоме имеется набор фотографий, запечатлевших приемы, в демонстрации которых Ощепкову ассистируют несколько неопознанных партнеров. Один из них запечатлен даже выполняющим рычаг локтя

⁴⁸ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время хранится у Н. Г. Кулика. Копия в архиве автора.

В. С. Ощепков. Защита от рубящего удара отомкнутым штыком сверху с переходом на рычаг кисти с задней подножкой.
Ассистирует Ф. И. Жамков

вниз захватом под плечо в стойке на самом Василии Сергеевиче. Показаны 5 вариантов бросков, защиты от захвата за воротник сзади ударом ногой в колено, от наведения револьвера (2), от укола штыком (5), 2 варианта удушающих приемов. Наличие прорисовок с части этих фотографий в учебном руководстве «Физические упражнения в РККА» (1931), позволяет обоснованно полагать, что фотографии были сделаны не позднее 1930 года (так как «Физические упражнения в РККА» должны были увидеть свет в 1930 году).

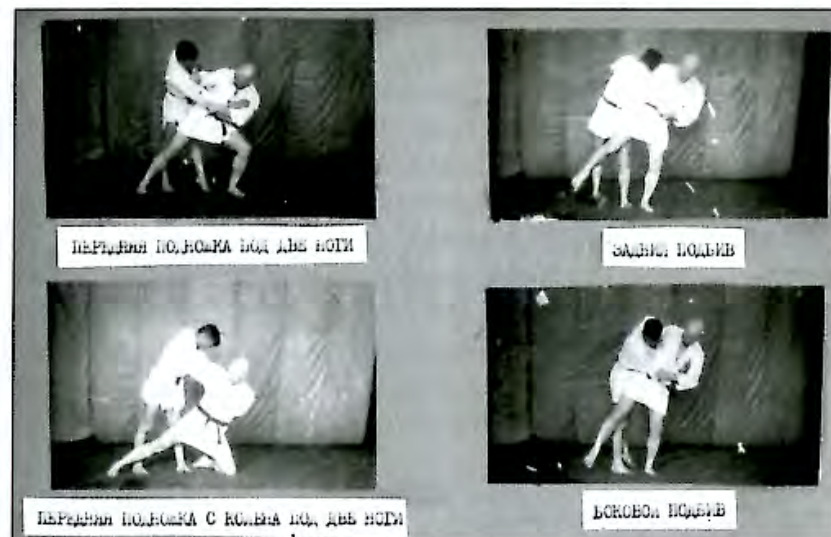
К тому же времени относится и серия фотографий, запечатлевших выполнение приемов рукопашного боя

не установленным специалистом по самозащите, о котором сейчас я могу сказать только, что он имел в петлицах по две «шпалы», то есть занимал должность помощника командира полка или командира отдельного батальона. Неизвестный демонстрирует защиты от различных захватов (5 вариантов), от уколов штыком (2), 4 варианта защиты при угрозе применения револьвера (при наведении револьвера спереди, в голову и в живот, и при попытке извлечь револьвер из кобуры), а также 2 варианта болевых приемов. Часть приемов типологически сходна с приемами оцепковского *дзюдо*, что дает основания предполагать, что перед нами кто-то из учеников Василия Сергеевича. Прорисовки с части этих фотографий также вошли в руководство «Физические упражнения в РККА» (1931).

Большая серия фотографий запечатлела выполнение Оцепковым приемов самозащиты против «хулигана», которого играет ученик Василия Сергеевича — В. В. Сидоров. Подбор приемов, весь антураж фото, а также свидетельские показания Валентина Васильевича указывают, что эта серия отснята в период преподавания В. С. Оцепкова в Центральной высшей школе Рабоче-Крестьянской милиции в 1932 или 1933 годах. Показаны защиты от различных захватов (3 варианта), от удара ногой снизу (1), от ударов

Ощепков ведет «бой» с неизвестным «хулиганом»

Страница альбома «Спортивная часть «Дзюдо»»

ножом (4), палкой (1), при наведении револьвера спереди (1), 4 варианта бросков, удержание сбоку.

К тому же периоду работы Ощепкова в ЦВШ РКМ относятся 2 его фотографии, демонстрирующие применение приемов самозащиты против неизвестного партнера, играющего роль хулигана. На обеих Василий Сергеевич одет в милицейскую форму и шлем. Первая фотография показывает ситуацию обоюдного захвата, вторая — защиту из положения лежа на спине удушением кулаками снизу с передними «ножницами».

В том же альбоме имеется 31 фотография боевых приемов в исполнении Б. А. Сагателяна, очевидно, второй половины 1930-х годов. Показаны 3 варианта защиты от ударов ножом и 9 вариантов защиты от укола штыком.

2. 1933—1935 (?) — Спортивная часть «Дзюудо». Альбом материалов по системе «Дзюудо» В. С. Ощепкова из архива В. Г. Кузовлева. 28 листов. 130 фотографий⁴⁹

До 22 ноября 1981 года альбом хранился в личной библиотеке В. Г. Кузовлева. Приемы спортивного раздела *дзюудо* демонстрирует В. С. Ощепков, которому ассистирует Б. А. Сагателян.

На фото показаны боевая изготовка, техника падения вперед и назад, 22 варианта захватов, 39 бросков, 3 защиты от бросков зацепом стопой (стопами), 3 варианта удержаний, 15 вариантов болевых приемов на локтевой и лучезапястный суставы и ахиллесово сухожилие.

А. А. Будзинский датировал эти фотографии 1933 годом, но, с учетом того, что на специализации *дзюудо* партнер Ощепкова по показу приемов Б. А. Сагателян начал заниматься только с 1934 года, фото, скорее, сделаны в 1934 или 1935 году.

3. 1938 — 89 фотографий, запечатлевших выполнение боевых приемов дзюудо В. Д. Щеголевым

В фотоальбомах А. А. Будзинского сохранилось 89 фотографий, сделанных в 1938 году, запечатлевших боевые приемы *дзюудо* в исполнении В. Д. Щеголева, которому ассистируют при показе его ученики из секции в «Крыльях Советов»: А. Будзинский, Н. Алексеев, Е. Чумаков.

Показаны защиты от различных ударов руками и ногами (6 вариантов), от ударов палкой (1), ножом (4), укола штыком (3), при угрозе применения револьвера (3), боковая подсечка, удержание сбоку, защита от удержания сбоку ударом в затылок, 3 варианта болевых приемов (в том числе один со сворачиванием шеи), 2 — удушающих приемов, а также приемы удушения веревочной удавкой при нападении сзади и спереди.

⁴⁹ Архив А. М. Ларионова. В настоящее время хранится у Н. Г. Кулика. Копия в архиве автора.

В. Д. Щеголев. Защита при наведении револьвера. Ассистирует А. А. Будзинский

4. 1940 — 86 фотографий, запечатлевших выполнение Б. А. Сагателяном боевых приемов вольной борьбы, вошедших в программу ГТО II ступени 1939 года

Сохранились частично в архиве М. Н. Лукашева.

Показаны приемы самостраховки, в том числе с винтовкой в руках; 3 приема защиты от захватов (за горло, в обхват со спины без рук, за одежду на груди двумя руками), 3 приема защиты от ударов (кулаком сбоку и сверху и ногой снизу в пах), 4 варианта защиты от укола штыком, 1 — от удара ножом сверху, 1 — при наведении револьвера в живот, 1 прием боя винтовкой против винтовки, 1 прием защиты винтовкой от удара саблей сверху.

Б. А. Сагателян. Бой ножом против малой саперной лопаты

5. 1940 год — 176 фотографий, запечатлевших выполнение боевых приемов вольной борьбы Б. А. Сагателяном, снятых при подготовке «РПРБ-41»

Фотографии сохранились частично в архивах М. Н. Лукашева и А. А. Будзинского. Всего в двух архивах имеется 176 фотографий.

Показаны приемы самостраховки (с различными вариантами их тренировки: с падением через партнера, стоящего в «скамейке», и через шест), в том числе с винтовкой в руках; имитационные упражнения без партнера для тренировки трех бросков, 7 общеразвивающих упражнений с партнером, боевая изготовка, защита от захвата за горло, удушение кулаками спереди, 1 прием нападения на часового, конвоирование, 5 вариантов защиты от укола штыком, 9 — от удара ножом (сверху, снизу, наотмашь), 2 приема боя голыми руками против малой саперной лопаты, 5 вариантов защиты при угрозе применения револьвера (в том числе при попытке достать револьвер из кобуры), 1 прием боя малой саперной лопатой против винтовки со штыком, 2 варианта ударов ножом, 1 прием боя ножом

против малой саперной лопаты, 2 приема боя малой саперной лопатой против малой саперной лопаты, 3 варианта защиты каской от винтовки со штыком.

6. Начало 1960-х годов — 60 фотографий, запечатлевших выполнение приемов борьбы самбо Г. Н. Звягинцевым

Запечатлены 15 бросков с последующим переходом на удержание или болевой прием. Находятся в архиве Е. Я. Гаткина и опубликованы в его книге «Всё о самбо»⁵⁰.

* * *

Кроме названных, имеются также многочисленные фотографии, запечатлевшие выполнение различных приемов учениками и спортивными «внуками» Василия Сергеевича в довоенный период, опубликованные в различных печатных изданиях и сохранившиеся в личных архивах.

Киноматериалы

1. 1933 год — Дзюу-до. Оператор Б. Бурт. Москва, 1933 (1934?). Длительность — 1 минута 33 секунды.

Кинопленка сохранена Андреем Александровичем Будзинским. Реставрирована и оцифрована Музеем кино в 2004 году по заказу ООО «Будо-спорт». Цифровая копия в архиве автора.

Фильм был снят с целью пропаганды *дзюудо* как вида защиты и нападения, включенного в программу оборонно-спортивного комплекса ГТО II ступени. Показаны инсценировки нападений двоих хулиганов на девушку, владеющую приемами *дзюудо*, а также одного хулигана — на двух девушек, сцены занятий под руководством В. С. Ощепкова и Н. М. Галковского, демонстрации Василием Сергеевичем приемов защиты невооруженного от нападающих, один из которых вооружен ножом, второй — палкой и двое других — макетами винтовок.

⁵⁰ Гаткин Е. Я. Всё о самбо. М., «Астрель», Владимир, «ВКТ», 2008. Глава 6 «Комбинации: «Бросок — атака в партере»», с. 228—243.

Студентка Галина Шулятьева выполняет прием. Кадр из фильма «Дзю-до»

А. А. Будзинский, сохранивший киноленту с фильмом «Дзю-до», датировал его 1934 годом. Однако в одном из студентов группы, выполняющей имитационное упражнение на заднюю подножку без партнера, угадывается Р. А. Школьников, который окончил ГЦОЛИФК в 1933 году, после чего был направлен на работу в Харьков. Это позволяет предполагать, что фильм снят ранее 1934 года.

В настоящее время фильм «Дзю-до» В. Бурта — единственный доступный документальный фильм, запечатлевший приемы *дзюдо* в исполнении самого Василия Сергеевича. Однако имеется целый ряд свидетельств о том, что киносъемка исполнения приемов *дзюдо* Ощепковым производилась далеко не единожды.

Так, по данным Леонида Александровича Коваленко, выпускника ГЦОЛИФК 1933 года, в 1932—33 годах с участием Ощепкова был снят учебный фильм по *дзюдо* из 6 частей под названием «Защита и нападение»⁵¹.

⁵¹ Письмо Л. С. Матвеева А. М. Ларионову. Февраль 1985 г. Архив автора.

По свидетельству Валентина Васильевича Сидорова — ближайшего московского ученика Василия Сергеевича, в период работы Ощепкова в Центральной высшей школе Рабоче-Крестьянской милиции в 1931—1933 годах Ощепков «проделал большую работу по составлению учебно-методического материала». Причем, как особо отмечает Сидоров, «при проведении фотосъемок приемов для оформления учебных плакатов, а также и киносъемок, он приглашал главным образом меня, и лишь небольшая часть съемок была сделана с участием тов. Жамкова»⁵².

Также, по свидетельству Валентина Васильевича, в 1935 году специально для Наркомата обороны был сделан учебный фильм по боевому разделу *дзюдо* с участием В. С. Ощепкова и других преподавателей *дзюдо* ГЦОЛИФК — А. Селезнева и самого Сидорова⁵³.

2. 1936 год — На занятии студентов специализации дзюдо ГЦОЛИФК. Длительность — 14 секунд

Этот краткий сюжет включен в документальный фильм «Опыт длиной в 90 лет», выпущенный к 90-летию ГЦОЛИФК (РГУФКСиТ; М.: РГУФКСиТ, Управление информационных технологий РГУФКСиТ, 2008). Оригинальный источник фрагмента пока не установлен.

Фрагмент запечатлел сцену из урока *дзюдо* под руководством Н. М. Галковского, а также инсценировку рукопашного боя между Б. А. Сагателяном и А. А. Харлампиевым с переходом от боя на винтовках к применению приемов боя невооруженного против вооруженного.

⁵² Сидоров В. В. У истоков развития борьбы самбо // Самбо: вчера, сегодня, завтра. М., РГАФК, 2002, с. 34—35.

⁵³ Письмо Л. С. Матвеева А. М. Ларионову. Февраль 1985 г. Архив автора.

Студент Б. А. Сагателян ведет рукопашный бой со студентом А. А. Харлампиевым

3. 1939 год — Техника борьбы вольного стиля в исполнении участников Встречи 6 городов в Ростове-на-Дону. Май 1939 года. Длительность — 2 минуты 13 секунд.

Кинопленка сохранена А. А. Будзинским. Реставрирована и оцифрована Музеем кино в 2004 году по заказу ООО «Будо-спорт». Цифровая копия в архиве автора.

Пленка запечатлела технику выполнения различных приемов в стойке и в партере в показе Н. М. Галковского, И. В. Васильева, В. Зарубина и ряда других спортсменов.

* * *

Сцены с показом приемов *борьбы вольного стиля (вольной борьбы)* можно найти также и в ряде других документальных⁵⁴ и даже художественных фильмов⁵⁵ довоенного периода.

* * *

⁵⁴ См., например, «Парад молодости», посвященный физкультурному параду на Красной площади (М., Союзкинохроника, 1939. Автор сценария Ф. Киселев, оператор Беляков).

⁵⁵ См., например, «Комендант птичьего острова» (Союздетфильм, 1939. Режиссер В. Пронин, автор сценария С. Диковский, оператор М. Магидсон).

Таким образом, в нашем распоряжении имеется не менее 118 источников, раскрывающих различные аспекты системы *дзюдо* В. С. Ощепкова, дающих возможности для проведения сравнительных исследований. По моему мнению, этот источниковый фонд вполне достаточен для реконструкции системы и определения вклада конкретных специалистов в ее совершенствование.

В завершение хочу подчеркнуть, что я не стремился перечислить все публикации учеников Василия Сергеевича. Названы только те работы, которые могут быть использованы для реконструкции системы *дзюдо* Ощепкова.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Краткие биографические справки учеников В. С. Ощепкова — авторов упомянутых работ (в алфавитном порядке)

Васильев Иван Васильевич (1909—1977)

Один из основателей ленинградской школы *самбо*.

Разносторонний спортсмен. Занимался легкой атлетикой, гимнастикой, плаванием, баскетболом и футболом. В 1933—1934 гг. под руководством В. С. Ощепкова окончил курс *дзюдо* в двухгодичной физкультурной школе Всесоюзного центрального совета профсоюзных союзов (ВЦСПС) им. т. Шверника при ГЦИФК. Параллельно в 1933 г. прошел обучение на курсах усовершенствования *дзюдо* «на хорошо с правом преподавания *дзюдо* в коллективах физической культуры, техникумах физической культуры, Рабоче-Крестьянской Милиции и частях РККА».

В 1935 г. организовал при Ленинградском гарнизонном доме РККА 6-месячные курсы инструкторов по борьбе *дзюдо* и рукопашному бою без оружия, которые

окончили 18 человек. В том же году провел 3-месячные курсы по *борьбе вольного стиля дзюдо* в ГОЛИФК им. П. Ф. Лесгафта специально для преподавателей физической культуры вузов. Этим И. В. Васильев содействовал широкому распространению *дзюдо* в Ленинграде. В результате в 1935 г. была создана Городская секция борьбы вольного стиля *дзюдо*, председателем бюро которой был избран И. В. Васильев. На проведенном Секцией в том же 1935 г. первом чемпионате Ленинграда по *дзюдо* Васильев завоевал свое первое из девяти званий чемпиона города. В 1936—1937 гг. преподавал *дзюдо* в ГОЛИФК. Совместно с В. Г. Кузовлевым и его учеником А. М. Ларионовым организовал ряд секций *дзюдо* в ДСО «Динамо», «Водник» и «Авангард», в Ленинградском государственном университете и других вузах. После исключения в 1937 г. *дзюдо* из программы институтов физической культуры перешел на работу в общество «Водник». В 1937—1941 гг. старший тренер по *борьбе вольного стиля (самбо)* ДСО «Водник», тренер сборной Ленинграда, участник различных соревнований.

Активный участник Советско-Финской войны 1939 г. и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. На Великую Отечественную ушел добровольцем, был инструктором по рукопашному бою, разведчиком. Дважды ранен. Позднее проходил службу в должности начальника физической подготовки (выполняя также функции инструктора-методиста лечебной физкультуры) 2 Отдельного батальона выздоравливающих 36 Запасной стрелковой бригады. Удостоен военных наград.

В 1945—1968 гг. старший тренер по *борьбе самбо* в Ленинградском областном совете «Динамо». Много лет руководил Федерацией борьбы самбо Ленинграда. Совместно с А. А. Харлампиевым тренировал сборную «Динамо» по *самбо*. В 1958 г. провел семинар по *самбо* в Албании — первый семинар по этой системе под руководством советского тренера за пределами СССР.

Автор ряда методических и учебных пособий по боевому и спортивному разделам *самбо*.

9-кратный чемпион Ленинграда. Бронзовый призер Матча пяти городов 1938 г. Серебряный призер чемпионата СССР 1947 г., бронзовый — чемпионата СССР 1948 г.

Мастер спорта (1939). Заслуженный мастер спорта (1947, Ленинград, «Динамо»). Заслуженный тренер СССР (1957, Ленинград, «Динамо»). Судья всесоюзной категории (1947, Ленинград, «Динамо»). Воспитал более 50 мастеров спорта СССР, в том числе бронзового призера Олимпиады 1964 г. по *дзюдо* А. Боголюбова.

В память о И. В. Васильеве Ленинградская федерация самбо учредила переходящий Кубок и Всесоюзный юношеский турнир его имени.

О И. В. Васильеве см.: Лукашев М. Н. В железном кольце ленинградской блокады // «Боевые искусства Японии. Додзё», № 4/2003, с. 21—27, № 5/2003, с. 22—30.

Волков Виктор Павлович (1910—1979)

Окончил ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина в 1932 г. Учился *дзюдо* у В. С. Ощепкова на последних курсах, видимо, только в рамках обязательной программы. По окончании института распределен преподавателем в Закавказский институт физкультуры в Баку. Преподавал в институте *дзюдо*. По совместительству вел занятия по *дзюдо* в бакинском «Динамо». В 1933 г. познакомился с В. А. Спиридоновым, основателем системы самозащиты САМОЗ (САМ, САМБО), приехавшим в Баку для проведения курсов по самозащите без оружия для сотрудников правоохранительных органов. Знакомство с системой Спиридонова побудило В. П. Волкова перейти на ее позиции. «Мне она понравилась своим существом, так как она отражала боевой смысл чекистской и милицейской

работы», — вспоминал позднее Волков. С 1935 г. работал в Москве преподавателем спиридоновского САМБО сначала на Всесоюзных милицейских курсах, а затем в Пятом райсовете спортобщества «Динамо». Вместе с другим учеником В. А. Спиридонова — Д. Давыдовым в 1936 г. организовал встречу команд Пятого и Первого райсоветов «Динамо» по САМБО. В 1940 г. опубликовал «учебное пособие для школ НКВД» «Курс самозащиты без оружия САМБО», в котором предложил свой вариант развития спиридоновского САМБО, включивший и ряд приемов из системы *дзюдо* В. С. Ощепкова. Эта книга сыграла важную роль в совершенствовании подготовки кадров НКВД.

Помощник старшего тренера I Всесоюзного сбора по вольной борьбе ДСО «Динамо» (1941).

Активный участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Преподавал самбо в Московской партизанской школе, переходил линию фронта и участвовал в диверсиях.

После войны оставил *самбо* и избрал профессию врача. Кандидат медицинских наук.

О В. П. Волкове см.: Лукашев М. Н. Самбо на службе Родине. М., «Будо-спорт», 2003. Гл. 1 «Ученик двух учителей», с. 4—25.

Галковский Николай Михайлович (1911—1992)

Дзюдо изучал у В. С. Ощепкова в ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина, сначала по сокращенной программе для студентов педагогического факультета (1932—1933), затем на 100-часовых курсах повышения квалификации по *дзюдо* (1933), которые окончил «на отлично с правом преподавания *дзюдо* в коллективах физической культуры, техникумах физической

культуры, Рабоче-Крестьянской Милиции и частях РККА». В ноябре 1933 г. был принят на кафедру защиты и нападения ГЦОЛИФК первым аспирантом по специальности *дзюдо*.

В 1934—1939 гг. работал в институте преподавателем *дзюдо*, являясь ближайшим помощником и коллегой Василия Сергеевича. В 1935 г. разработал крой борцовской куртки, некоторые идеи которого получили дальнейшее развитие в крое самбистской куртки. В 1936 г. после создания Секции *дзюдо* Московского совета физической культуры и спорта был избран ее председателем, а несколько позднее в том же году на Организационном заседании Секции *дзюдо* Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта СНК СССР был избран заместителем ее председателя — В. С. Ощепкова.

После ареста и гибели В. С. Ощепкова и исключения *дзюдо* из программы института уволен из ГЦОЛИФК, а после повторного его включения в программу под названием «*борьба вольного стиля*» возвращен на должность старшего преподавателя специализации. Проводил большую учебную и методическую работу. В 1938—1940 гг. подготовил фотоплакаты по технике *борьбы вольного стиля*, программу для спортивных секций, учебное пособие «Вольная борьба», изданное большим тиражом и на несколько лет ставшее главным учебным пособием для преподавателей вузов, техникумов и секций физической культуры по *вольной борьбе*. Участвовал в разработке «Наставления по рукопашному бою» (НПРБ-38), в частности главы 4 «Приемы и действия в рукопашном бою». В 1940 г. перешел на работу в московскую Артиллерийскую академию преподавателем физической подготовки.

Чемпион Москвы 1936 г. Победитель Матча 6 городов 1939 г.

Активный участник Великой Отечественной войны. Воевал на Калининском фронте, командовал стрелковой ротой, потом разведзвездом. После тяжелой контузии

демобилизован, вернулся к преподавательской деятельности в Академию генерального штаба. Дослужился до звания подполковника. Удостоен военных наград.

Один из основоположников современной *вольной борьбы* (ранее — *вольно-американская борьба*). Подготовил ряд выдающихся спортсменов. Кандидат педагогических наук, диссертация: Становление техники советской школы вольной борьбы и пути ее совершенствования: Дис. канд. пед. наук. М., ГЦОЛИФК, 1971. Автор учебников и учебных пособий, сохраняющих значение и сегодня, и многочисленных научных работ. Создатель классификации видов борьбы.

Заслуженный тренер СССР (*вольная борьба*, Москва, 1967). Судья всесоюзной категории по *вольной борьбе* (*самбо* — Москва, 1940). Почетный судья всесоюзной категории по *классической (греко-римской) и вольной борьбе* (Москва, 1967).

О Н. М. Галковском см.: Лукашев М. Н. Самбо на службе Родине. М., «Будо-спорт», 2003. Гл. 2 «НПРБ-38», с. 26—34.

Дашкевич Сергей Васильевич (1896—?)

Участник Гражданской войны (январь 1918 — июль 1919 гг.).

Окончил ГЦОЛИФК в 1924 г. С середины 1920-х гг. инструктор системы В. А. Спиридонова. Участник I Чемпионата МПСО «Динамо» по самозащите по системе Спиридонова (февраль 1929 г.).

В 1931 г. прошел обучение по *дзюдо* на Всесоюзном сборе преподавателей физической подготовки в ЦДКА под руководством В. С. Ощепкова. В дальнейшем преподавал *дзюдо* в Ленинграде, в том числе — в Государственном Ордена Ленина институте физической культуры (ГОЛИФК) им. Лесгафта.

Участник Великой Отечественной войны. В Красную Армию призван Петроградским РВК г. Ленинграда в ноябре 1941 г. Воевал сначала на Ленинградском, а затем на 2-м Белорусском фронте. Службу в Эвакогоспитале № 1015 проходил в должности старшего инструктора лечебной физкультуры в звании старший лейтенант административной службы. Осенью 1941 г. обучил штыковому бою 4700 бойцов отрядов Народного ополчения. В Эвакогоспитале № 1015 работал по ранениям спинного мозга и восстановлению функции верхних конечностей раненых бойцов и офицеров, проводил физподготовку в отделении для легкораненых. За время службы в госпитале обучил рукопашному бою 2876 раненых бойцов.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда» и орденом «Красная звезда».

В послевоенный период продолжал преподавание *самбо*.

Звягинцев Георгий Николаевич (1915—1998)

Увлёкся спортом еще в юношестве, занимался гимнастикой и акробатикой. В 1935 г. начал заниматься *французской борьбой* под руководством А. П. Соловова в спортобществе «Пищевик». Благодаря отличной физической подготовке быстро добился заметных результатов, стал одним из сильнейших легковесов Москвы и в конечном итоге решил связать свою судьбу со спортом. Окончил ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина в 1939 г. (учился в институте в 1935—1939 гг.). В институте познакомился с *дзюдо* и получил его первые уроки на занятиях Н. М. Галковского, Б. А. Сагателяна, а также, видимо, В. С. Ощепкова. Новая борьба увлекла Звягинцева, и он начал изучать ее всерьез.

В 1939 г. был призван на военную службу. Проходил ее в 1-й Московской пролетарской стрелковой дивизии, дислоцированной в Москве. Благодаря этому имел возможность продолжать занятия борьбой и в 1939—1940 гг. тренировался в ЦДКА в группе А. А. Будзинского. Участник чемпионата Москвы 1939 г. и чемпионата СССР 1940 г.

В 1939 г. участвовал в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию, а затем в походе в Литву.

Активный участник Великой Отечественной войны, с 1942 г. в разведываде. На счету Г. Н. Звягинцева 26 «языков». Удостоен многих военных наград. Начав войну рядовым, закончил ее капитаном.

С 1954 г. в ЦСКА. Тренер, начальник команды ЦСКА по борьбе самбо, позднее главный тренер сборной команды Вооруженных Сил по самбо и дзюдо, тренер сборной команды СССР по дзюдо. Подготовил более 300 мастеров спорта, участвовал в подготовке таких известных мастеров самбо и дзюдо, как О. Степанов, В. Кузнецов, Б. Мищенко, Я. Керод, С. Суслин и другие. Заслуженный тренер СССР (1965, Москва, ЦСКА).

Автор публикаций по боевому и спортивному самбо.

О Г. Н. Звягинцеве см.: Гаткин Е. Я. Всё о самбо. М., «Астрель», Владимир, «ВКТ», 2008; Гаврилин В. М. Прием самбо // Звезды армейского спорта. М., «Воениздат», 1980, с. 71—74.

Кузовлев Владимир Григорьевич (1905—1982)

Первый пропагандист и зачинатель дзюдо в Ленинграде.

С 1924 г. работал по физкультуре. Разносторонний спортсмен. Достиг высоких результатов в легкой атлетике, был рекордсменом Дальневосточного края по прыжкам в длину и в беге на 100 м. Чемпион Дальневосточного Края по боксу (1927). Чемпион Сибири по боксу (1927).

Участник Всесоюзной Спартакиады 1928 г. в составе команды Сибирского Военного Округа.

Дзюдо изучал у В. С. Ощепкова на 6-месячных курсах по дзюдо во Владивостоке в 1926—1927 гг., курсы окончил с отличием и был переведен «в третий ученический класс коричневого пояса». Посвятил себя спортивной педагогике. До 1931 г. работал по спорту во Владивостоке, руководил кружком дзюдо, в 1927—1931 гг. организовал во Владивостоке ряд матчевых встреч по дзюдо с японскими моряками. В 1928 г. ассистировал В. С. Ощепкову в демонстрации приемов дзюдо для инструкторов физической культуры РККА на Спартакиаде Красной Армии, проходившей в рамках Всесоюзной спартакиады.

В 1931 г. был направлен на учебу в Ленинградский институт физической культуры им. Лесгафта. В связи с утверждением 7 декабря 1932 г. Президиумом ВСФК комплекса ГТО 2-й ступени, включившего норму по самозащите дзюдо, и с включением дзюдо в учебный план института в качестве дисциплины, обязательной для всех студентов, Кузовлев был переведен на индивидуальный план занятий и стал преподавателем института. 1 сентября 1933 г. он приступил к проведению практических занятий по дзюдо в сетке учебного расписания со студентами. В феврале 1934 г. приступил к работе со студентами 3—4 курсов по спортивному совершенствованию. Конечной целью курса, как и по другим видам спорта, было выполнение требований 2-го спортивного разряда. Содержанием курса являлось изучение и совершенствование техники борьбы, методики спортивной тренировки и сама борьба по правилам спортивных соревнований.

По окончании в 1935 г. института Кузовлев был оставлен на педагогическую работу на Кафедре защиты и нападения

руководителем доцентурой *дзюдо* с одновременным исполнением обязанностей инспектора учебной части института. Вёл обязательные занятия со студентами, руководил институтской секцией, пропагандировал *дзюдо* в печати.

За время работы в институте Владимир Григорьевич создал ряд наглядных пособий по технике приемов военно-прикладного раздела и спортивной борьбы *дзюдо*, подготовил подробные конспекты. В начале 1930-х гг. в Ленинграде это были единственные пособия для студентов ГОЛИФК, для преподавателей во всех вузах города, а также для тренеров, ведущих работу в спортивных секциях.

В мае 1935 г. Кузовлев переработал правила *дзюдо* для проведения пятиминутных схваток, которые должны были проводить сдающие норму ГТО 2-й ступени. По этим правилам проводились все соревнования по *дзюдо* в Ленинграде до 1938 г. По ним же прошел первый матч между командами *дзюдо* Москвы и Ленинграда 24 декабря 1937 г.

В начале июня 1935 г. по инициативе В. Г. Кузовлева им же самим было организовано и проведено в институте им. Лесгафта Первое первенство (чемпионат) Ленинграда по *дзюдо*.

Осенью 1935 г. по указанию Облсовета физической культуры в ГОЛИФК были проведены первые в истории Ленинграда курсы инструкторов *дзюдо* для вузов и спортивных обществ. Все теоретические и практические занятия на них проводил В. Г. Кузовлев. Курсы закончили 28 человек. По окончании работы курсов было избрано бюро городской Секции (т. е. федерации) борьбы вольного стиля *дзюдо*. Кузовлев вошел в него в качестве председателя судейской коллегии.

Осенью 1937 г. Всесоюзный комитет по физической культуре и спорту направил В. Г. Кузовлева в Тбилиси на работу во вновь создаваемый Тбилисский государственный институт физической культуры на должность

заведующего кафедры теории и методики физического воспитания. До начала Великой Отечественной войны Кузовлев работал также в качестве заместителя директора по научно-исследовательской работе в Тбилисском научно-исследовательском институте физической культуры, где при его непосредственном участии в 1940 г. был подготовлен первый учебник по грузинской борьбе *чидаоба*.

С началом Великой Отечественной войны направлен в эвакуацию в госпиталь № 1421 в качестве методиста по лечебной гимнастике. С госпиталем прошел от Москвы до Кенигсберга, участвовал в операциях под Витебском, Шауляем, Кенигсбергом, принимал участие в боях с японскими агрессорами. Имеет военные награды.

С 1946 г. продолжил работу в Грузинском институте физической культуры в должности заведующего кафедрой теории и методики физической культуры.

В 1952 г. направлен на работу в Минский институт физической культуры (ныне Белорусский государственный университет физической культуры), где проработал до 1978 г. в должностях заместителя директора по учебно-научной работе, заведующего кафедрой теории и методики физического воспитания. Автор ряда публикаций по разным аспектам физического воспитания.

Кандидат педагогических наук. Заслуженный деятель физической культуры. Ветеран труда.

Рубанчик Александр Матвеевич (1905—1975)

Профессиональный педагог физвоспитания. С 1927 г. преподавал самозащиту на основе *французской (греко-римской) борьбы и джиу-джитсу*, с которым был знаком по литературе, в Новочеркасской школе милиции. В 1928 г. познакомился с В. А. Спиридоновым на милицейских курсах самозащиты без оружия в Ростове,

но остался неудовлетворен подходом Спиридонова к обучению и не принял его системы. В 1930 г. под руководством В. С. Ощепкова прошел 2-месячный всесоюзный сбор, организованный для преподавателей физической подготовки РККА и РКМ в ЦДКА. По окончании сбора организовал показательное выступление Ощепкова в Центральной высшей школе Рабоче-Крестьянской милиции. Высокая оценка, данная *дзюдо* по итогам этого выступления, позволила Ощепкову открыть преподавание *дзюдо* в Школе, продолжавшееся до конца 1933 г. и свернутое по настоянию В. А. Спиридонова, считавшего, что в органах правопорядка должна культивироваться только одна система, а именно — его САМБО. По возвращении в Ростов, где А. М. Рубанчик проходил службу в Управлении милиции, он развернул широкую работу по *дзюдо*, провел краевой сбор по *дзюдо*, в котором приняли участие около 40 преподавателей физической подготовки и самозащиты милиции из всех городов и республик Северного Кавказа. В дальнейшем, вплоть до 1934 г., Рубанчик продолжал занятия *дзюдо* под руководством В. С. Ощепкова в московской Центральной высшей школе Рабоче-Крестьянской милиции. После перевода в ЦВШ РКМ вновь организовал в Школе занятия по *дзюдо*, что привело его к новому конфликту с В. А. Спиридоновым. В 1936 г. избран в члены Всесоюзной секции *дзюдо* (т. е. в президиум Федерации). В конце 1937 г. после гибели Ощепкова возглавил Всесоюзную секцию *дзюдо* (позднее *борьбы вольного стиля, вольной борьбы*). Занимал пост председателя Секции до 1947 г. Соавтор В. С. Ощепкова по разработке «Правил борьбы вольного стиля (*дзюдо*)» (опубликованы в 1938 г.). Начальник I Всесоюзного сбора *дзюдоистов* 1938 г. Организатор и главный судья чемпионатов СССР 1939 и 1940 гг. После 1947 г. прекратил работу по *самбо*.

Судья всесоюзной категории (1940, Москва, «Динамо»).

Сагателян Борис Аркадьевич
(Бабкен Аршакович; 1910—1995)

Окончил ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина в 1936 г. Учился у В. С. Ощепкова на специализации *дзюдо* в ГЦОЛИФК в 1934—1936 гг. Проявил себя талантливым борцом, овладел техникой *дзюдо* на высоком уровне и неоднократно ассистировал Ощепкову при показе и фотосъемке приемов. Серебряный призер 1-го чемпионата Москвы по *дзюдо* (1935) в среднем весе. По окончании курса оставлен в институте преподавателем *дзюдо*. Работал в ГЦОЛИФК в 1936—1941 гг. Преподавал *дзюдо* на педагогическом, спортивном и военном факультетах и в Высшей школе тренеров. В 1940—1941 гг. — и. о. заведующего кафедрой борьбы вольного стиля ГЦОЛИФК.

Автор ряда публикаций по *борьбе вольного стиля*, участник разработки «Руководства по подготовке к рукопашному бою Красной армии» (РПРБ-41), в частности, главы «Приемы боя невооруженного с вооруженным (обезоруживание нападающего с револьвером, винтовкой, кинжалом из различных положений)» и «Указаний по обучению приемам боя невооруженного с вооруженным».

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. С июня 1941 по январь 1942 г. — военный комиссар военно-санитарного поезда № 915Б, с января по сентябрь 1942 г. — инструктор-методист лечебной физкультуры эвакогоспиталя № 1072, с сентября 1942 по май 1945 г. — старший инструктор-методист лечебной физкультуры эвакогоспиталя № 2639. Младший лейтенант интендантской службы. Удостоен военных наград.

С 1945 г. работал на кафедре физического воспитания в Московском областном педагогическом институте им. Н. К. Крупской (ныне Московский государственный педагогический университет), в 1948—1991 гг. —

в должности заведующего кафедрой. Под руководством Бориса Аркадьевича кафедра физического воспитания МОПИ добилась значительных успехов. В 1981 г. многолетний опыт работы кафедры обсуждался на заседании коллегии Министерства просвещения РСФСР и получил высокую оценку: семь преподавателей кафедры были награждены знаками «Отличник Министерства просвещения РСФСР», а сам Б. А. Сагателян удостоен Ордена Трудового Красного Знамени.

О Б. А. Сагателяне см.: Лукашев М. Н. Самбо на службе Родине. М., «Будо-спорт», 2003. Гл. 5 «После физкультурпарада», с. 61—86.

Симкин Николай Николаевич (1917—?)

Дзюдо начал изучать в секции Детского дворца культуры Бауманского района города Москвы (Бауманского дворца детской культуры), которой руководил ученик В. С. Ощепкова — В. В. Сидоров. Выступая в составе команды ДДК, в 1936 г. на IV Общесоюзных соревнованиях новичков занял 3-е место в полулёгком весе.

В 1939 г. окончил двухгодичную Высшую школу тренеров ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина (учился в 1937—1939 гг.). В институте учился *дзюдо* у Б. А. Сагателяна, был знаком с В. С. Ощепковым. По окончании ГЦОЛИФК оставлен преподавателем. Чемпион Москвы 1942, 1943 и 1944 гг. Мастер спорта по *вольной борьбе* (*борьбе самбо*). Участвовал в фотографировании приемов для книги Н. М. Галковского «Вольная борьба» (1940).

Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Боец и инструктор рукопашного боя Отдельной мотострелковой бригады особого назначения. В годы войны на основе боевого опыта и «экспериментальных работ в Институте физической культуры» подготовил

интереснейшее руководство «Ближний бой» (1944), в котором главное внимание уделил технике рукопашного боя с применением ножа. Преподавал *вольную борьбу* также в московской милиции. Разработал «Памятку инструктору «Самбо»» (1944).

После войны работал тренером *самбо*, обслуживал соревнования в качестве судьи.

О Н. Н. Симкине см.: Лукашев М. Н. «Ближний бой» Николая Симкина // «Боевые искусства Японии. Додзё», 2003, № 3, с. 23—36.

Турин Лев Борисович (1912—1976)

В довоенный период — талантливый борец-классик. *Дзюдо* изучал у В. С. Ощепкова в 1934 г., окончил под его руководством 12-месячные курсы ВЦСПС по *дзюдо*. Чемпион Ташкента 1939 г. Чемпион Москвы 1946 г. Серебряный призер Всесоюзного первенства Общества «Динамо» 1946 г.

Особо большую активность проявил в послевоенный период, работая вначале в российском «Динамо», а затем в ДСО «Урожай». Автор ряда учебных пособий. Подготовил ряд видных борцов-самбистов: Н. Князев, Н. Бубеннов, А. Новиков, Р. Давлекамов, Н. Мухин, М. Тихомиров, Ф. Ионов. Активно содействовал развитию женского *самбо*.

Мастер спорта СССР. Судья всесоюзной категории (1954, Москва, «Динамо»).

О Л. Б. Турине см.: Богатырев Е. Он был борцом, он был бойцом // «Самбо России», № 3—4/1998, с. 14—15.

Харлампиев Анатолий Аркадьевич (1906—1979)

Окончил ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина в 1936 г. *Дзюдо* изучал у В. С. Ощепкова в рамках обязательных занятий, в том числе в группе специализации, и на занятиях

студенческой секции *дзюдо* (в 1934—1936 гг.). Проявил себя хорошим организатором. По окончании института оставлен на кафедре защиты и нападения преподавателем *дзюдо* (1936—1937). С 1935 по 1941 г. руководил секцией во дворце спорта «Крылья Советов», из которой вышла плеяда выдающихся самбистов довоенного периода. Проделал большую работу по совершенствованию классификации, терминологии и систематики *борьбы вольного стиля*. Старший тренер I Всесоюзного сбора по *борьбе вольного стиля (дзюдо)* (1938 г.) и I Всесоюзного сбора по *вольной борьбе* ДСО «Динамо» (1941).

Бронзовый призер I Чемпионата Москвы по *дзюдо* (1935), чемпион Москвы (1936—1938 гг.), серебряный призер Матча 5 городов (1938).

Участник Великой Отечественной войны. 3 июля 1941 г. вступил добровольцем в народное ополчение. С 9 ноября 1941 г. — в сортировочном эвакогоспитале № 290 в должности инструктора лечебной физкультуры, затем с 3-го марта 1942 г. по 19-е сентября 1945 г. — в госпитале легкораненых № 183 50-й армии в должности старшего инструктора лечебной физкультуры. Войну завершил в звании старшего лейтенанта интендантской службы. Удостоен военных наград.

С 1945 по 1952 гг. — старший тренер по *самбо* ЦС «Динамо», с 1953 г. — преподаватель кафедры физвоспитания Московского энергетического института.

В послевоенный период вплоть до середины 1960-х гг. являлся лидером и авторитетом *самбо*, проводил большую педагогическую и организационную работу. Во многом благодаря личным усилиям Харлампиева с 1947 г. возобновилось проведение чемпионатов страны. Подготовил и опубликовал массовыми тиражами основательные учебники и учебные пособия по спортивной

борьбе самбо (прежде всего, учебник «Борьба самбо», выдержавший при жизни автора 7 изданий, большинство из которых были дополненными и переработанными), боевому разделу *самбо* для армии («Самбо (Боевые приемы)», 1952; «Самбо (Специальные приемы)», 1952) и милиции («Самозащита без оружия (самбо)», 1958).

Вместе с тем, в послевоенный период с именем А. А. Харлампиева связана обширная мифология, приписывающая ему единоличное авторство *самбо*, не имевшие в действительности места спортивные победы и подвиги в период Великой Отечественной войны. Многие ветераны *самбо* — ученики Василия Сергеевича Ощепкова — и исследователи истории этой системы возлагали ответственность за распространение этой мифологии непосредственно на самого Харлампиева, хотя в собственных публикациях о развитии *самбо* он предпочитал писать в крайне двусмысленных выражениях, используя безличные, размытые формулировки.

Когда в 1985 г. сын покойного Анатолия Аркадьевича — Александр обратился в издательство «Физкультура и спорт» с предложением опубликовать «мемуары», в которых от имени его отца на сотнях страниц излагалась до предела мифологизированная биография Анатолия Харлампиева, и об этом стало известно старейшим ветеранам *самбо*, возмущение их было столь велико, что Федерация самбо СССР была вынуждена создать специальную комиссию для изучения рукописи. В апреле 1986 г. после полугода работы комиссия вынесла однозначный вердикт: «...опубликовать можно только заключительные главы рукописи, с необходимыми исправлениями, в которых речь идет о работе автора в послевоенные годы...».

Тем не менее, вклад А. А. Харлампиева в дело развития *борьбы самбо* был, действительно, велик. Он выразился в большой организационной работе, в публикации учебно-методических работ, в подготовке более ста мастеров спорта.

Заслуженный мастер спорта (1947, Москва, «Динамо»; необходимо отметить, что это звание было присвоено Харлампиеву не за личные спортивные, а за тренерские достижения, так как в то время звания «Заслуженный тренер СССР» еще не было). Заслуженный тренер СССР (1958, Москва, «Буревестник»). Судья всесоюзной категории (1947, Москва, «Динамо»).

Памяти А. А. Харлампиева посвящен международный турнир «Мемориал Харлампиева».

О А. А. Харлампиеве см.: *Харлампиев А. А. Жизнь и деятельность Анатолия Аркадьевича Харлампиева. К 100-летию со дня рождения М.: «Фаир-Пресс», 2006. 416 с.; Лукашев М. Н. Родословная САМБО. М., «Физкультура и спорт», 1986. 160 с.; Лукашев М. Н. Сотворение самбо: родиться в царской тюрьме и умереть в сталинской... М., «Будо-спорт», 2003.*

Школьников Роман Александрович (1911—1986)

Основоположник *борьбы самбо* на Украине.

Окончил ГЦОЛИФК им. И. В. Сталина в 1933 г. *Дзюдо* изучал у В. С. Ощепкова в 1930—1933 гг. в рамках обязательных занятий и на занятиях студенческой секции. После окончания института направлен на работу в Харьков (в то время столица Украины) преподавателем Государственного института физической культуры Украины (ГИФКУ). В 1936—1940 гг. подготовил ряд учебных пособий и наглядные фототаблицы, в том числе самый первый учебник «Борьба вольного стиля: пособие для преподавателей и тренеров физкультуры» (должен был выйти из печати в 1939 г., но в силу каких-то причин увидел свет лишь в 1940 г.).

В довоенный и послевоенный периоды подготовил ряд известных украинских самбистов: Е. Баева, К. Накельского, Ф. Бездоля, Н. Козицкого и других.

Активный участник Великой Отечественной войны. Удостоен военных наград.

Судья всесоюзной категории (1976, Киев, «Л»).

О Р. А. Школьникове см.: *Лукашев М. Н. Самбо на службе Родине. М., «Будо-спорт», 2003. Гл. 3 «Феномен украинского самбо», с. 35—45.*

Щеголев Валерий Дмитриевич (? — апрель 1940)

Сотрудник ОГПУ — НКВД, участник секретных разработок и экспериментов. В силу этих обстоятельств основные факты биографии В. Д. Щеголева до сих пор остаются неизвестными. Основным источником сведений о нем — воспомина-ния его ученика и друга периода 1935—1940 гг. А. А. Будзинского.

Предположительно, В. Д. Щеголев окончил Ленинградский химико-технологический институт. Был разно-сторонне образованным человеком, владел английским, немецким и французским языками.

С 1920-х гг. на службе в органах ОГПУ. С конца 1920-х гг. в Ленинграде. Предположительно, участвовал в организации и осуществлении диверсий на территории Маньчжурии. Изучал различные единоборства и системы самозащиты. С середины 1920-х гг. инструктор системы В. А. Спиридонова. Участник I Чемпионата МПСО «Динамо» по самозащите по системе Спиридонова (февраль 1929 г.).

Прошел первичное обучение *дзюдо*, предположи-тельно, под руководством ученика В. С. Ощепкова — В. Г. Кузовлева. В 1933—1934 гг. преподавал *дзюдо* в ГОЛИФК им. П. Ф. Лесгафта, в Ленинградском совете «Динамо» и в кружке, организованном в Центральном доме работников физической культуры (ул. Халтурина, 22), где под его руководством тренировались известные в Ленинграде борцы *французского стиля* Д. Маторин

и А. Константинов (призер СССР по французской борьбе, серебряный — 1935 г. и бронзовый — 1936 г.).

С 1935 г. в Москве. Сотрудник секретной лаборатории Х ОГПУ, где на «врагах народа» проводились испытания различных ядов, «сыворотки правды», разрывных пуль.

С 1935 г. работал совместно с А. А. Харлампиевым в ДС «Крылья Советов» (на правах тренера-общественника). Преподавал боевой раздел дзюдо, французский бокс, бой на ножах («мексиканскую» школу), приемы бытовой самообороны с использованием бутылки, графина, соли, табака, трости, стула и т. д. Обучение в группе боевого дзюдо В. Д. Щеголева прошли известные самбисты довоенной поры А. А. Будзинский, Н. Сазонов, А. Неведомский, В. Маслов, А. Кормилицын, Н. Алексеев. В 1936 г. избран в члены Всесоюзной секции дзюдо (т. е. в президиум Федерации). На I Всесоюзной организационно-научно-методической конференции по борьбе вольного стиля (Дзюдо) в июле 1938 г. В. Д. Щеголев планировал сделать два доклада: «Биологические обоснования борьбы вольного стиля» и «Физиологические обоснования удушающих захватов». Однако эти доклады прочитаны не были.

Участник Вторых Общемосковских соревнований по дзюдо, особо отмеченный В. С. Ощепковым за «замечательное искусство». Чемпион Москвы 1938 г. в полутяжелом весе. Бронзовый призер Матча пяти городов в полутяжелом весе (1938).

В конце апреля 1940 г. покончил с собой, не выдержав невыносимых условий работы в Лаборатории Х.

* * *

Когда данный выпуск сборника уже был полностью подготовлен к передаче в типографию, автор получил возможность основательно познакомиться с архивом ветерана самбо, одного из первых преподавателей дзюдо в Ленинграде, ученика В. Г. Кузовлева — Андрея Михайловича Ларионова.

Этот уникальный архив сложился в результате истинно титанических усилий по разысканию, сбору и осмыслению материалов по истории самбо. Он содержит десятки, по сути, неизвестных исследователям документов, которые на протяжении десятилетий собирали первопроходцы ленинградского самбо — В. Г. Кузовлев, И. В. Васильев, сам А. М. Ларионов, а также другие пионеры самбо. Украшением архива являются рукописи Андрея Михайловича, которые он почти полностью подготовил к изданию, но не успел опубликовать: «История самбо в СССР» и «Рукопашный бой». Находящиеся в архиве материалы позволяют в деталях восстановить историю становления самбо в СССР.

Пользуясь имеющейся у меня возможностью, хочу от всего сердца поблагодарить дочь Андрея Михайловича — Валентину Андреевну Ларионову за то, что она берегла это бесценное собрание исторических документов и сочла возможным не только познакомить меня с ним, но и передать его мне для сохранения и использования в воссоздании подлинной истории самбо.

講道館の修行者の階級及び 審査機関について

Кано Дзигоро

О РАЗРЯДАХ ЧЛЕНОВ ШКОЛЫ КОДОКАН И ОБ АТТЕСТАЦИОННЫХ ОРГАНАХ

Я основал школу Кодокан в 1882 году и уже вскоре после этого ввел новую систему разрядов (*кайкю* 階級).

В старину в каждой школе (*рюги* 流儀) был свой набор разрядов, причем при переводе в новый разряд было принято вручать особые свитки (*макимоно* 巻物), которые носили самые разные названия. Однако в большинстве случаев предусматривалось деление всей программы обучения на три больших ступени: *мокуроку* (目録) — «каталог», *мэнкё* (免許) — «мастерская лицензия» и *кайдэн* (皆伝) — «полная передача». Когда занимающийся добивался первых успехов и расставался с группой новичков, его переводили в разряд *мокуроку*. Затем, сделав еще один шаг в совершенствовании своего мастерства и приобретя квалификацию, позволяющую преподавать другим, ученик получал «мастерскую лицензию» *мэнкё*, которая давала ему право преподавать данную школу *дзюдзюцу*. Наконец, когда этот ученик поднимался на новый уровень и достигал технического совершенства, он получал письменное свидетельство под названием *кайдэн* — «полная передача», которое удостоверяло прохождение полного курса школы, включая все имеющиеся в ее программе «изустные наставления» *кюдэн* (口伝) и «секреты» *хидзи* (秘事).

Я считал, что такая система разрядов, предусматривающая всего лишь четыре или пять ступеней, когда присвоения разделяют очень большие временные интервалы, не слишком удобна с точки зрения стимулирования рвения занимающихся в тренировках.

Поэтому, взамен ее, я решил ввести новую систему разрядов. Начинаящих я назвал *муданся* (無段者) — «ученики, не имеющие мастерских разрядов *дан*» и разделил их на 3 ученических разряда: 1-й, *ко* (甲), 2-й, *оцу* (乙) и 3-й, *хэй* (丙). Ученикам, достигшим определенного мастерства, я решил присваивать «первый мастерский разряд» — *сёдан* (初段), а затем, по мере роста их мастерства, присваивать им новые разряды: второй (*нидан* 二段), третий (*сандан* 三段), четвертый (*ёндан* 四段) и т. д. К уровню «полной передачи» (*кайдэн*) по старой системе я решил приравнять «десятый мастерский разряд» (*дзюдан* 十段). Я также предусмотрел возможность присвоения тем ученикам, которые добьются особенно выдающихся результатов в освоении *дзюдо*, еще более высоких мастерских разрядов. Затем, специально для детей, я решил ввести еще ученические разряды *кю* (級), с первого (*иккю* 一級) по шестой (*роккю* 六級).

Позднее я решил, что трех разрядов — *ко*, *оцу* и *хэй*, которые я ввел для класса взрослых *муданся*, тоже недостаточно, так как между присвоениями этих разрядов получаются слишком большие интервалы времени, чтобы стимулировать рвение в тренировках. Поэтому я заменил эту систему на систему из шести ученических разрядов, включающую первый (*иккю* 一級), второй (*никкю* 二級), третий (*санкю* 三級), четвертый (*ёнкю* 四級) и пятый (*гокю* 五級) «ученические разряды» *кю*, а также класс учеников, «не имеющих разряда» (*кюгай* 級外). Последующий опыт применения этой системы разрядов показал, что, она, видимо, является оптимальной.

В своей системе я использовал такие названия разрядов, какие прежде не использовались в боевых искусствах.

Однако после того, как эти названия стали использоваться в школе Кодокан, и другие тоже перестали пользоваться такими старыми названиями, как *мокуроку*, *мэнкё* и *кайдэн*, а стали говорить, что у такого-то человека такой-то *дан* и отдавать предпочтение тому, у кого номер *дана* выше. Постепенно даже те, кто никогда не учился в школе Кодокан, стали считать почетным обладание мастерским разрядом *дан*. В результате в последние годы мы видим, как и другие организации, такие, например, как Бутокукай — «Общество воинской добродетели», тоже начали присваивать мастерские разряды *дан*, причем не только по *дзюдо*, но и по другим видам *будо*, например, по *кэндо*. Так, мастерские разряды *дан* завоевали общественное признание, что само по себе свидетельствует, что в прошлом при присвоении мастерских разрядов мы не допускали небрежности в отборе кандидатов, но проявляли надлежащие осторожность и деликатность.

В настоящее время перевод из группы *муданся*, «учеников, не имеющих мастерских разрядов *дан*», в первый *дан* осуществляется следующим образом. Особые должностные лица, именуемые *иккю сэва гакари* (一級世話係) — «помощники по руководству первым ученическим разрядом», в число которых входят люди, имеющие, по общему признанию, необходимую квалификацию, совещаются между собой и рекомендуют к повышению в разряде кандидата, обладающего, по их мнению, мастерством, соответствующим уровню первого *дана*. Затем эту кандидатуру рассматривает специальный орган — Квалификационный комитет обладателей мастерских разрядов (*Юданся сикаку синса шин* 有段者資格審査委員), который доводит свое мнение о кандидате *сихану* (то есть самому Кано Дзигоро — прим. перев.). Если *сихан* считает, что квалификация кандидата действительно соответствует степени первый *дан*, то этот мастерский разряд сразу же присваивается ему. Если же у *сихана* есть какие-то сомнения, то он обращается за консультацией

в соответствующий орган и далее принимает решение, исходя из полученной в ответ на свой запрос информации.

Однако, поскольку большинство *иккю сэва гакари* являются помощниками по руководству занятиями в главном *додзё* школы Кодокан, для оценки квалификации кандидатов из регионов приходится использовать иной способ. В этом случае, помимо *сэва гакари*, рекомендовать своего ученика для перевода в первый *дан* может любой преподаватель данного региона, а также любой обладатель мастерского разряда, которому предоставляется право давать оценку квалификации любого ученика более низкого разряда, чем он сам. Кроме того, *сихан* имеет право в особых случаях единолично оценить квалификацию кандидата и вынести решение о присвоении ему первого мастерского разряда.

Перевод из первого *дана* во второй и из второго — в третий происходит без участия *иккю сэва гакари*. В этом случае члены Квалификационного комитета обладателей мастерских разрядов непосредственно или по рекомендации иных полномочных лиц производят отбор кандидатов и докладывают свое мнение о каждом из них *сихану*. Что же касается перевода в четвертый и в более высокие *даны*, то в каждом конкретном случае *сихан* специально созывает особый совет и, заслушав мнение его членов, принимает решение о присвоении кандидату новой степени *дан*.

Такая система аттестации едва ли уступает той системе, которая используется в обычной жизни для оценки деятельности любого человека. Однако, оценивая результаты отбора кандидатов в прошлом, мы не можем сказать, что вообще никогда не сталкивались с какими-либо проблемами. Ведь, как это часто случается и в обычной жизни, нередко бывает так, что один человек видит одно, а другой — совершенно другое. Кроме того, случается и так, что члены комитета, ответственного за отбор кандидатов, выделяют у какого-то конкретного кандидата

какие-то особые достоинства, которые неизвестны другим людям, или же, зная о каких-то недостатках кандидата, сознательно закрывают на них глаза и дают согласие на его перевод в следующий разряд, навлекая на себя критику со стороны. Наконец, поскольку на практике при отборе кандидатов для присвоения новых мастерских разрядов учитывается не только техническое мастерство (*гидзюцу* 技術), но и *буай* (歩合) — «относительная сила» (то есть способность одерживать победы в схватках с другими дзюдоистами — прим. перев.), а также глубина понимания *дзюдо*, личностные качества кандидата, общий уровень его развития и заслуги перед *дзюдо* и т. д. и т. п., то бывает так, что при принятии решения перевешивает нечто такое, что другие люди не считают значимым.

В общем, поскольку разные люди обращают внимание на разное, бывает, что они расходятся в оценках. Я думаю, что такие расхождения невозможно исключить ни в одном деле, но, поскольку в данном случае наше решение напрямую затрагивает честь человека, то, я считаю, мы должны проявлять крайнюю осторожность и деликатность. Поэтому, выслушав в последнее время множество самых разных мнений, обдумав мнения, которыми со мной делились самые разные люди и посоветовавшись с *коданся* (高段者) — обладателями высших мастерских разрядов, я принял решение о реформировании прежней системы аттестации.

Суть реформирования этой системы заключается в увеличении числа членов Квалификационного комитета обладателей мастерских разрядов, а также в учреждении должности помощников членов Квалификационного комитета обладателей мастерских разрядов (*Юданся сикаку синса иин хо* 有段者資格審査委員補). Главной целью такой реформы является достижение концентрации мнений как можно большего числа людей с тем, чтобы ничто не могло ускользнуть от внимания Комитета при проведении аттестации.

Мне могут задать вопрос: а в чем будет разница между членами Квалификационного комитета (*Синса иин* 審査委員) и помощниками членов Квалификационного комитета (*Синса иин хо* 審査委員補)? Члены Квалификационного комитета — это самые важные должностные лица в школе Кодокан, которые выбираются не только среди тех, кто обладает соответствующим техническим мастерством, но и, по возможности, среди тех, кто обладает особыми заслугами перед школой. Однако, поскольку наличие таких особых заслуг является обязательным требованием к членам Квалификационного комитета, то получается, что мы не можем включить в Квалификационный комитет многих дзюдоистов, которые, хотя и не имеют особых заслуг, но активно тренируются в настоящее время и пользуются широким уважением среди членов школы как обладатели высокого мастерства и замечательных личных качеств. Именно для того, чтобы иметь возможность учитывать мнение таких людей, и чтобы исключить возможность упустить из вида что-либо существенное при обсуждении кандидатур, мы и ввели должность помощников членов Квалификационного комитета — *Синса иин хо*.

Людей, которые имеют квалификацию, позволяющую им работать в качестве помощников членов Квалификационного комитета, у нас очень много. Если мы всем им предоставим право участия в голосовании по кандидатурам, то мы неоправданно увеличим число участников обсуждения, и это может создать определенные трудности при вынесении решений. Поэтому мы приняли решение ограничить права помощников членов Квалификационного комитета только изложением их мнений и лишили их права участия в голосованиях. Однако, чтобы придать необходимый вес мнениям помощников членов Квалификационного комитета, мы предусмотрели не только должность постоянных помощников членов Квалификационного комитета (*дзёнин-но хо* 常任の補), но и возможность назначения чрезвычайных помощников

для обсуждения конкретных кандидатур (*риндзи-но хо 臨時の補*).

Далее, мы учредили еще один новый орган. Это Консультативный комитет по вопросам аттестации обладателей мастерских разрядов (*Юданся сикаку кэттэй симон шин 有段者資格決定諮問委員*). Я полагал, что вполне можно было бы сохранить всю систему аттестаций без изменений, но в конечном итоге пришел к мысли, что, из соображения необходимости проявлять крайнюю деликатность, стоило бы иметь еще один орган. Прежде, когда возникали какие-то сомнения относительно конкретных кандидатур, предлагаемых Квалификационным комитетом, *сихан* иногда обращался за консультациями к людям, которых выбирал сам. Размышляя об этом, я пришел к выводу, что, если бы был создан специальный Консультативный комитет, то у нас была бы возможность в любое время проводить необходимые для установления фактов расследования и формировать более основательное мнение по каждой кандидатуре, и что наличие такого органа сделало бы более удобным изучение поступающих с разных сторон мнений и пожеланий относительно отбора кандидатов.

Имея это в виду, я отобрал нескольких подходящих кандидатов из числа старых членов школы Кодокан, как из тех, кто продолжает сегодня тренировки, так и из тех, кто прекратил занятия, но имеет дружеские отношения со многими членами школы и в то же время не имеет прямого отношения ни к одному другому *додзё*, помимо центрального, которые поставляют много новых *юданся*, а потому находится в очень удобной позиции, позволяющей оценивать кандидатов беспристрастно, не навлекая обвинений в предвзятости, и сформировал из них Консультативный комитет. Этот Комитет призван помогать мне консультациями при принятии решений о присвоении разрядов кандидатам и тем самым содействовать тому, чтобы эти решения были более ответственными.

Впрочем, право принятия решений остается, конечно же, за *сиханом*. Создание Консультативного комитета я рассматриваю как лучший способ сделать аттестацию на разряды максимально справедливой.

В завершение я хочу выразить надежду, что все должностные лица будут добросовестно выполнять свои обязанности, и нам не придется жалеть о том, что мы ввели такие правила.

Перевод А. Горбылёва по: Кано Дзигоро. Кодокан-но сюгёся-но кайкю оёби синса кикан-ни цуитэ [«О разрядах членов школы Кодокан и об аттестационных органах»] // журнал «Юко-но кацудо», 1920 год, № 6, июнь, с. 2—5.

講道館の昇段進級に関する 規定の変更について

Кано Дзигоро

О ПЕРЕСМОТРЕ ПРАВИЛ ПРИСВОЕНИЯ УЧЕНИЧЕСКИХ И МАСТЕРСКИХ РАЗРЯДОВ ШКОЛЫ КОДОКАН

Уже очень давно я ввел в школе Кодокан систему присвоения ученических (*кю* 級) и мастерских (*дан* 段) разрядов ученикам. В рамках этой системы все начинающие считаются *кюгай* (級外) — «не имеющими разрядов». Далее, до получения первого мастерского разряда *сёдан* (初段), младшие ученики последовательно восходят от пятого *кю* (*гокю* 五級) к первому (*иккю* 一級). От первого мастерского разряда *сёдан* до 10-го — *дзюдан* (十段), обладателям которого присваивается звание «образцового наставника» — *сихан* (師範), есть десять ступеней, которые необходимо пройти, последовательно поднимаясь от первой ступени к десятой. При этом десятый *дан* не является высшим, получив десятый *дан* и звание *сихан* последователь нашей школы может в дальнейшем получить одиннадцатый *дан* (*дзюитидан* 十一段) и еще более высокие степени.

Первоначально ученикам, достигшим степени шестой *дан* (*рокудан* 六段), я вручал лицензии *мэндзё* (免状), дающие право преподавать стандартные комплексы *ката* (形) и вольные схватки *рандори* (乱取), но несколько лет назад я принял решение, что такие лицензии должны выдаваться только по результатам специальных экзаменов, с тем, чтобы степень шестой *дан* могли получить не только ученики, способные преподавать и *ката*, и *рандори*,

но и те из них, которые достигли особого мастерства только в каком-то одном из этих двух компонентов *дзюдо*. Правила проведения экзаменов на звание *сихан* пока не опубликованы, но проект их у меня уже имеется, так что уже в ближайшем будущем мы сможем опубликовать эти правила для всеобщего ознакомления.

Что касается перевода в следующий мастерский разряд (*сёдан* 昇段), то на первоначальном этапе, имея возможность следить за всем лично, я принимал решения о присвоении новых разрядов единолично, ни с кем не советуясь. Однако позднее, когда число членов нашей школы значительно возросло, и когда в отдаленных районах появилось много учеников, достойных присвоения мастерских разрядов, я стал принимать решения по этим вопросам, опираясь на мнения разных людей, и в конечном итоге мы пришли к учреждению в Кодокане специального аттестационного органа (*синги кикан* 審議機関), отвечающего за отбор кандидатов на присвоение мастерских разрядов.

Еще позднее, за несколько лет до настоящего момента, по всей стране были организованы Общества обладателей мастерских разрядов (*Юдансякай* 有段者会), в связи с чем начали создаваться и местные аттестационные органы. Однако на первом этапе полномочия этих местных органов были ограничены только правом докладывать свои мнения, тогда как право принимать решения о присвоении мастерских разрядов оставалось за Аттестационным советом (*Сингикай* 審議会) центрального *додзё* школы Кодокан (*хонкан* 本館), который в процессе принятия решений учитывал рекомендации местных органов.

В ходе практической работы мы наблюдали, с одной стороны, как развивалась и систематизировалась работа местных аттестационных советов, как их рекомендации становились всё более точными и заслуживающими доверия, а, с другой, как с каждым днем росло число членов нашей школы, и как становилось все сложнее и сложнее

принимать правильные решения по кандидатурам, даже опираясь на анализ Аттестационного совета центрального *додзё*.

В этой связи мы приняли решение, что, ради ускорения процесса принятия решений о присвоении новых разрядов, за исключением отдельных особых случаев, мы будем полагаться на рекомендации местных органов и целиком передадим им право рекомендации на присвоение мастерских разрядов, отказавшись от повторного обсуждения кандидатур в центральном Аттестационном совете.

Узким местом такой системы, способным стать одним из источников проблем для нас, является то, что в разных районах критерии оценки кандидатов могут быть различными. Однако мы полагаем, что во время соревнований с участием обладателей мастерских разрядов из разных районов, организуемых каждое лето Центральным обществом обладателей мастерских разрядов (*Тюо юдансякай 中央有段者会*), местные Общества обладателей мастерских разрядов смогут выяснять, кто сильнее и кто слабее, в результате чего общие критерии оценки кандидатов на разные мастерские разряды выработаются сами собой. Кроме того, я полагаю, что, если *коданся* (高段者) — обладатели высших мастерских разрядов, командированные из центрального *додзё* на места, будут постоянно осуществлять сравнительный анализ уровня мастерства обладателей мастерских разрядов в разных районах, обращая особое внимание на несоответствия общим требованиям, то существенной разницы в уровне подготовленности обладателей одной и той же степени в разных районах не будет.

Исходя из духа всего сказанного выше, Кодокан принял решение о введении специальных Правил присвоения мастерских и ученических разрядов (*Сёдан синкю-ни кан-суру китэй 昇段進級に関する規定*). Одним из отличий этих Правил от прежних является требование наличия заявления от самого кандидата с просьбой о присвоении ему нового разряда. Прежде новый ученический или

мастерский разряд присваивался автоматически в том случае, если руководство школы считало кандидата достойным его присвоения, независимо от наличия у него желания или отсутствия такового. Теперь же мы приняли решение о том, что нужно учитывать желание кандидата. Соответственно, если кандидат обладает необходимым мастерством для присвоения ему нового разряда, но не выражает желания получить таковой, то разряд ему присваиваться не будет.

Еще одним новшеством является то, что теперь свидетельства (*сёсё 証書*) о присвоении разрядов будут вручаться только тем ученикам, которые сами выразят желание получить таковые, а не всем, кому был присвоен тот или иной разряд.

Кроме того, если прежде с каждого ученика, которому присваивался тот или иной разряд, в обязательном порядке взималась плата за изготовление свидетельства (*сёсё сакусэй рё 証書作成料*), то теперь, даже если Общество обладателей мастерских разрядов и признает, что тот или иной ученик заслуживает перевода в следующий разряд, но сам кандидат не изъявит желания получить новую степень, новый ученический или мастерский разряд ему присвоен не будет, и, соответственно, с него не будет взята плата. Только в том случае, если кандидат, признанный достойным перевода в следующий разряд, изъявит желание получить новую степень, с него, в соответствии с Правилами, Кодоканом будет взята определенная сумма, о чем будет сделана соответствующая запись в гроссбухе Кодокана.

Я не хотел бы здесь входить в детали новых Правил — вы сможете вскоре с ними ознакомиться, моя цель — изложить лишь суть новой системы и объяснить занимающимся *дзюдо* дух производимой нами реформы. Я планирую, что означенные Правила будут опубликованы 1 февраля и с 1 марта вступят в силу.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также сообщить, что с этого года, помимо проведения в *додзё*

праздника *Кагами-бираки-сики* (鏡開式)¹, во всех отделениях Кодокан, а не только в главной *додзё*, в продолжение церемонии *Кагами-бираки-сики* будут устраиваться еще и показательные выступления с демонстрацией *ката*, а также соревнования по *рандори* с участием членов школы, обладающих наиболее высоким мастерством, для демонстрации *дзюдо* гостям. Именно такой смысл имело мероприятие, которое мы провели вечером 18-го числа прошлого месяца в Зале общественных собраний в Хибия (*Хибия кокайдо*).

И еще об одном хочу проинформировать всех, пользуясь этой возможностью, а именно — о причине того, почему во время последней церемонии *Кагами-бираки-сики* я огласил список учеников, которым были присвоены мастерские разряды, вплоть до пятого *дана*, но не назвал тех, кому была присвоена степень шестой *дан*.

Дело в том, что порядок присвоения шестого мастерского разряда отличается от порядка присвоения более низких разрядов: кандидатуры на присвоение шестого *дана* не обсуждаются членами Аттестационного комитета и не предлагаются для рассмотрения *сихану*, но *сихан* сам принимает решение о том, кто достоин присвоения этой степени. Однако на практике *сихан*, не обращаясь официально к Аттестационному комитету для обсуждения кандидатур на присвоение шестого *дана*, тем не менее, знакомится с мнениями нескольких человек. А поскольку люди, к которым я обращаюсь за советом, не могут дать мне ответ сразу, так как, чтобы дать ответ, им требуется и подумать, и изучить кандидатуру, так сложилось, что ко дню *Кагами-бираки-сики* *сихан* еще не определился с кандидатами на присвоение шестого *дана*. Думаю, что *сихан* сможет сделать свой выбор в феврале или в марте. Вот об этом мне и хотелось сказать в завершение этой статьи.

Перевод А. Горбылёва по: Кано Дзигоро. Кодокан-но сё-дан синкю-ни кан-суру китэй-но хэнко-ни цуитэ // журнал «Сакко», 1930 год, № 2, февраль, с. 2—5.

Примечание

¹ Легенда связывает происхождение этого праздника с древним мифом. На Высокой Небесной Равнине правила Великая Священная Богиня, Озаряющая Небеса — солнечная богиня Аматаэрасу-омиками. Однажды ее брат — также божественный, но необычайно буйный Сусаноо-но микото напроказничал так, что оскорбленная в лучших чувствах Аматаэрасу скрылась в небесном гроте, и весь мир моментально погрузился во мрак. Долго думали другие боги, как выманить богиню из пещеры и вернуть в мир солнце. Была разработана целая программа обмана. Тут было и пение петухов, призванное изобразить рассвет и поразить Солнечную Богиню, без участия которой никакой рассвет был невозможен, и дикая пляска на барабане обнаженной богини, радующейся восходу «нового солнца»... Но главная хитрость заключалась в зеркале... Когда охваченная безудержным любопытством Аматаэрасу-омиками выглянула из пещеры, чтобы посмотреть, откуда вдруг взялось «новое солнце», хитроумные боги немедленно подставили пред ее божественный лик круглое зеркало (*кагами*). Зачарованная красотой собственного отражения, которое она по наивности приняла за невесть откуда взявшуюся конкурентку, заинтригованная донельзя богиня сделала шаг наружу. Чем немедленно воспользовались коварные боги, моментально завалив вход в пещеру огромным валуном. Так солнце вернулось в мир и вновь озарило собой небеса...

В память об этом событии японцы стали приготавливать на Новый год *кагами-моти* — специальные большие пироги из риса, которым придана такая же круглая форма, как у того самого зеркала, которым некогда воспользовались коварные боги. По традиции их подносят божествам во время новогодних торжеств. А в день *кагами-бираки*, который отмечают 11-го (в некоторых регионах 4-го или 20-го) января, *кагами-моти* нарезают небольшими кусочками и едят их в *о-дзони* (овощном супе) или *о-сируко* (супе из бобов *адзуки*). Считается, что как только *кагами-моти* разрезаны, новогодние празднества оканчиваются, и начинается новый рабочий год.

Кагами-моти готовят заранее, перед Новым годом, и устанавливают рядом с синтоистским алтарем, который имеется в большинстве японских домов. В старину самураи подносили *кагами-моти* собственным доспехам и оружию, а женщины — зеркалам.

С легкой руки Кано Дзигоро, основателя *Кодокан дзюдо*, праздник *Кагами-бираки* начали отмечать и в залах других боевых искусств, и сегодня — это очень распространенная традиция.

仲宗根源和
大塚博紀
富名腰義珍
花城朝茂
城間真繁
知花朝信
真文仁賢和
平真賢
著

空手道大觀

空手研究社主幹
仲宗根源和
編

大南洋社

昭和十三年

Накасонэ Гэнва
Оцука Хиронори
Фунакоси Гитин
Ханасиро Тёмо
Гусукума Симпан
Тибана Тёсин
Мабуни Кэнва
Тайра Синкэн

БОЛЬШОЕ ОБОЗРЕНИЕ КАРАТЭДО

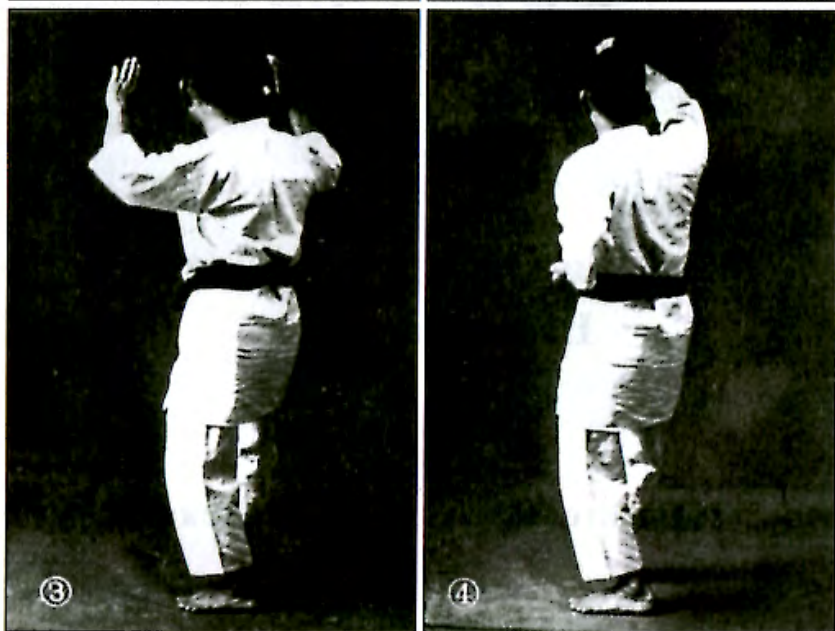
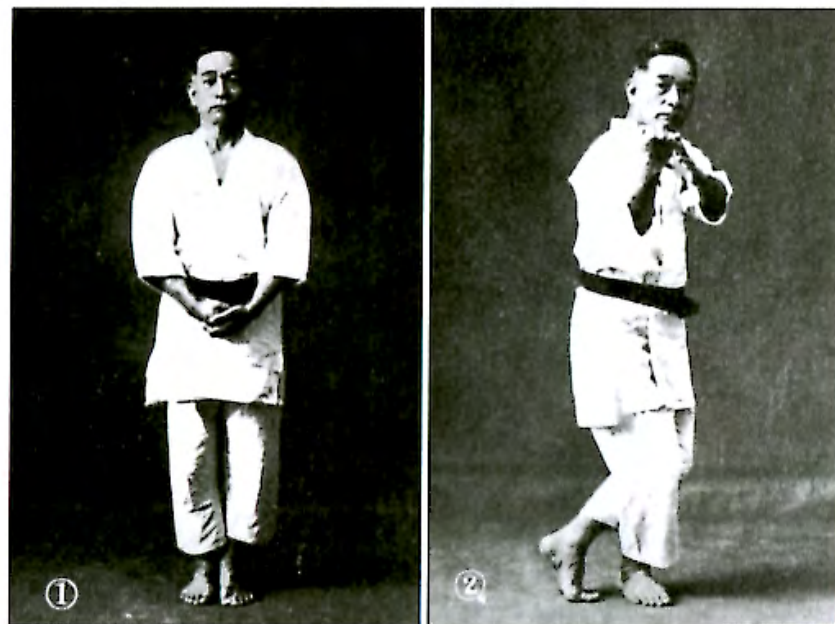
Продолжение. Начало см. в выпусках IV—VII

Под редакцией главного издателя

Компании по изучению каратэ
Накасонэ Гэнва

Издательство «Дай Нанъё ся»

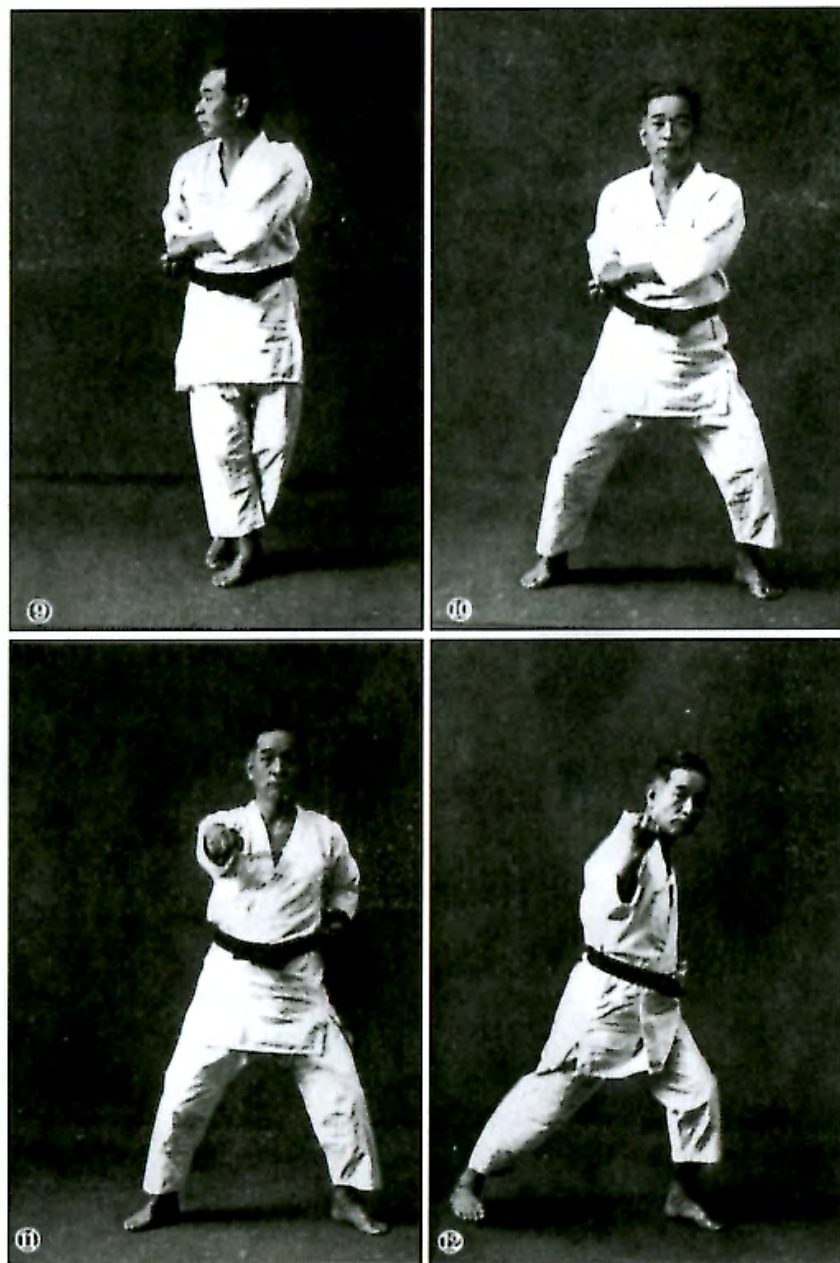
1938

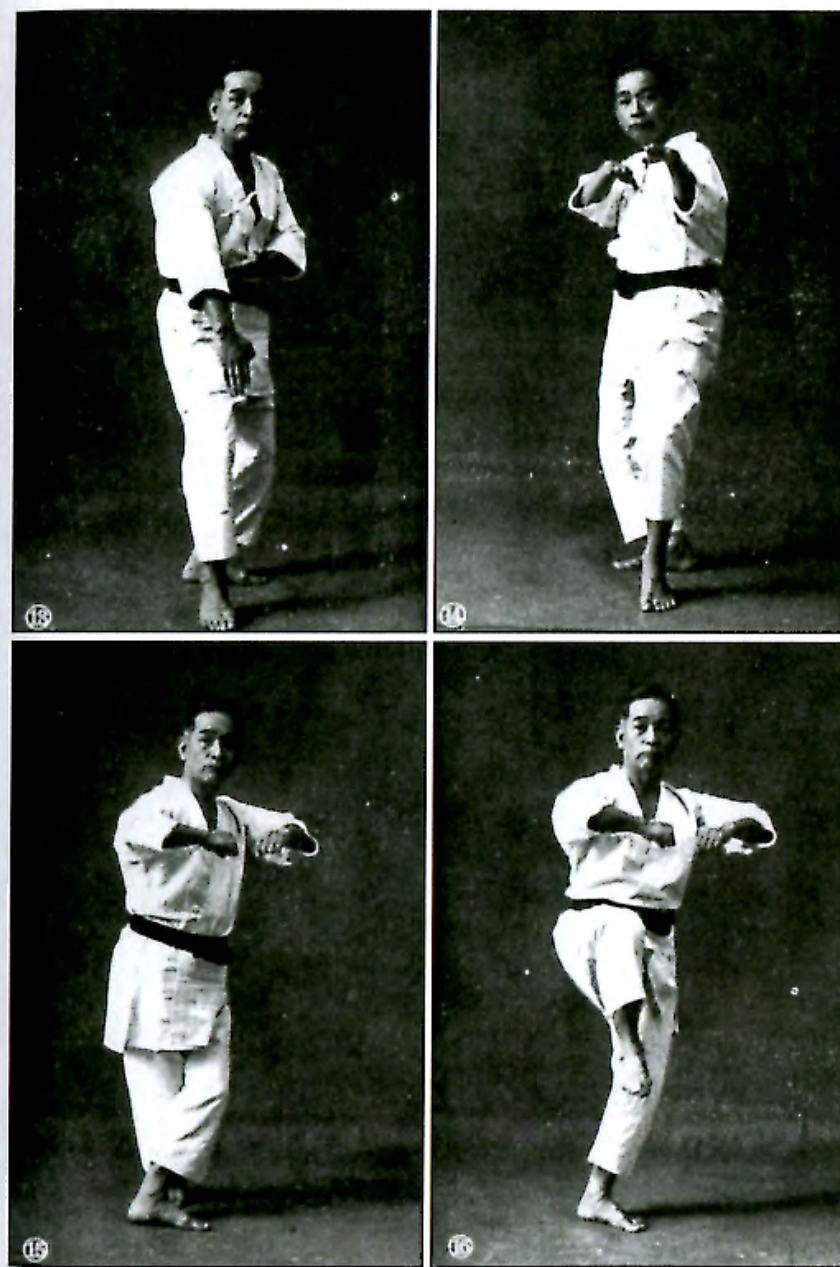
Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

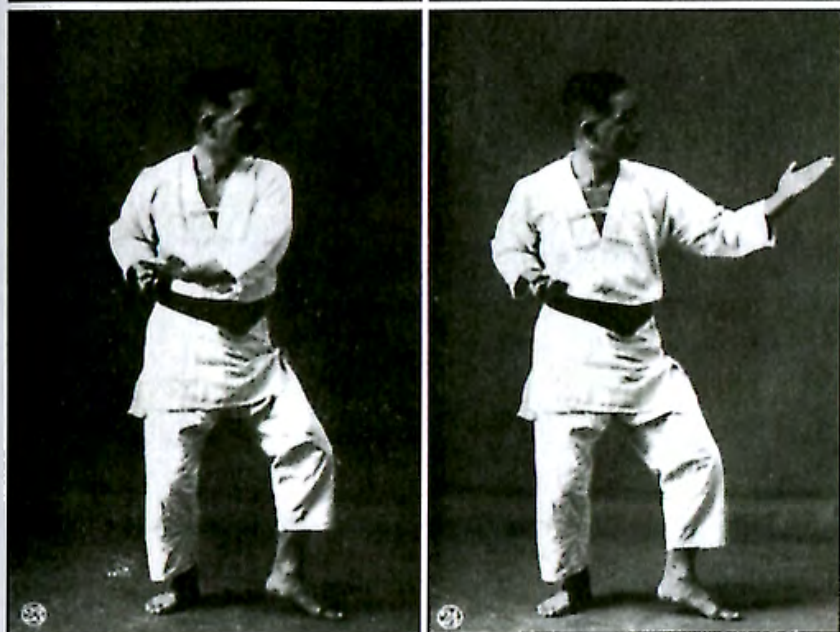
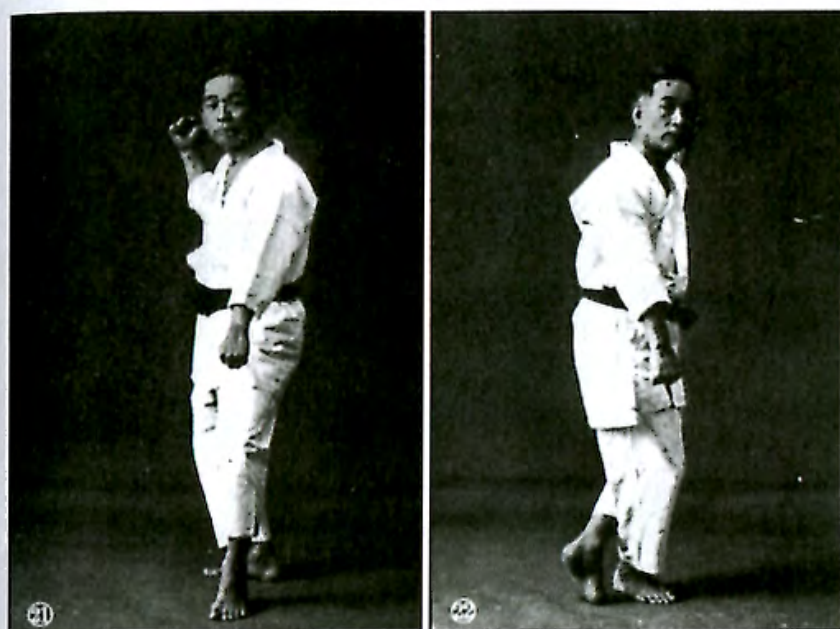
Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

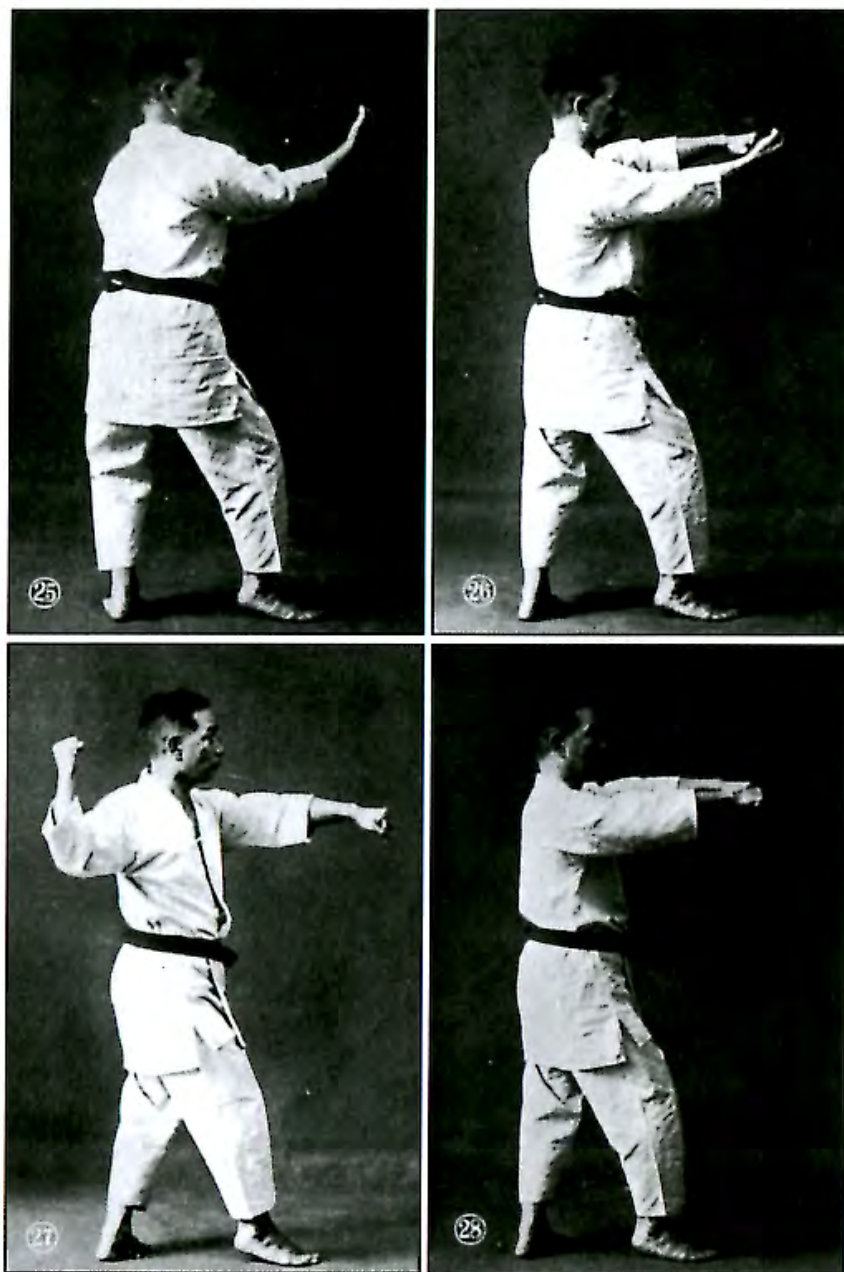
Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

Фотографии к статье Тибана Тёсин
«Ката Мацумура-ха Бассай и его объяснение»

Тибана Тёсин

КАТА МАЦУМУРА-ХА БАССАЙ и его объяснение

Существуют два варианта *ката* Бассай (抜砦) — вариант стиля Мацумура (Мацумура-ха) и вариант стиля Итосу (Итосу-ха). В данном случае я хотел бы предложить вниманию читателей вариант *ката* Бассай стиля Мацумура, который я изучал под руководством господина Табата. Что же касается варианта *ката* Бассай стиля Итосу, который мне передал мой достопочтенный наставник *сэнсэй* Итосу, то с ним я познакомлю читателей в другой раз.

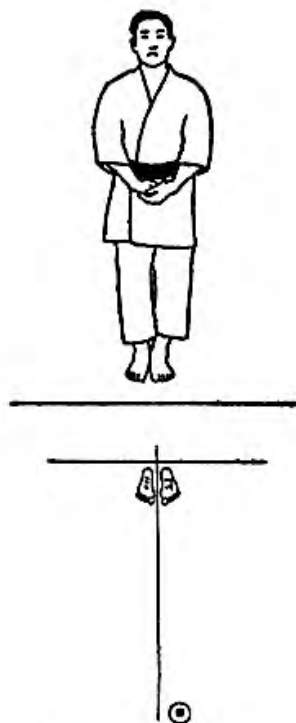

Рисунок 1

Камаэ — «Изготовка» (рис. 1)

Встать лицом на восток в стойку «стопы вместе» (*хэй-соку-дати*). Взгляд (*тякуган*) направлен на восток, подбородок поджат, плечи опущены, сила собрана в области *тандэн* (низ живота — прим. перев.).

Руки изготовлены (*камаэ*) на нижнем уровне (*гэдан*), левая ладонь охватывает правый кулак.

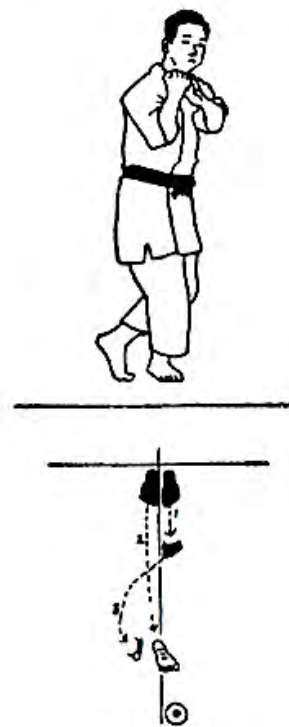

Рисунок 2

Действие 1 (рис. 2)

(1) Выставить левую ногу на шаг в восточном направлении, затем (2) сделать длинный шаг в том же направлении правой ногой и (3) сразу же подтянуть за правой ногой левую и поставить за правой поперек ее, пяткой вправо; обе ноги слегка согнуты. Описанные действия выполняются слитно, как единое движение, и быстро.

Правой рукой, сжатой в кулак, выполнить «горизонтальный блок на среднем уровне» (*тюдан ёко-укэ*), при его выполнении левая ладонь подпирает правый кулак.

Действия руками и ногами выполняются одновременно. Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

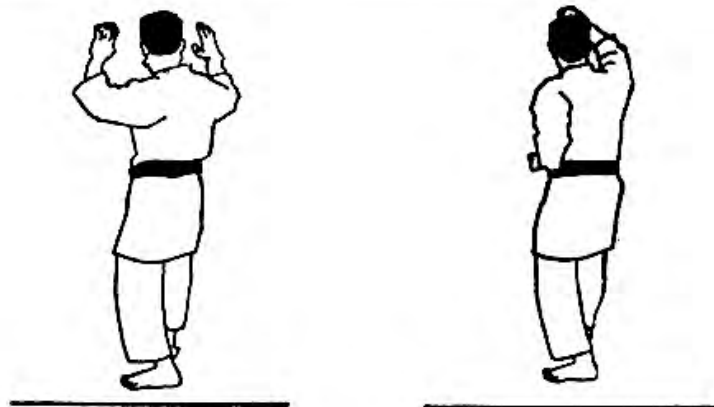

Рисунок 3

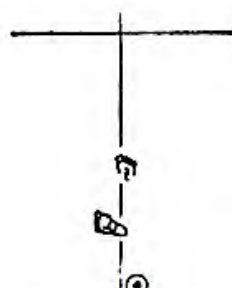

Рисунок 4

Действие 2 (рис. 3)

Вращаясь на левой ноге, развернуться в западном направлении, выставить правую ногу на шаг вперед в западном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Обе руки разжать и развести в стороны на уровне головы, приняв боевую изготовку (*камаэ*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 3 (рис. 4)

Ноги на месте. Правой рукой, сжатой в кулак, выполнить «подбивающий блок на верхнем уровне» (*дзёдан агэ-укэ*).

Левую руку сжать в кулак и отвести в положение готовности у левого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

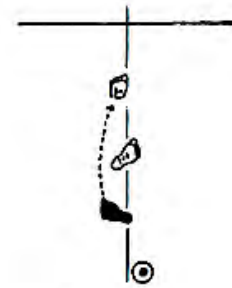

Рисунок 5

Действие 4 (рис. 5)

Правая нога на месте.

Левой сделать шаг вперед в западном направлении и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Правой рукой, сжатой в кулак, из предыдущего положения выполнить задавливающе-отбивающее движение сверху вниз (*осаэ-отоси*) и одновременно выбросить левую руку, сжатую в кулак, вперед, нанося воображаемому противнику удар кулаком, повернутым тыльной стороной вниз, в подбородок снизу (в конечном положении локоть левой руки расположен над тыльной стороной правого кулака).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

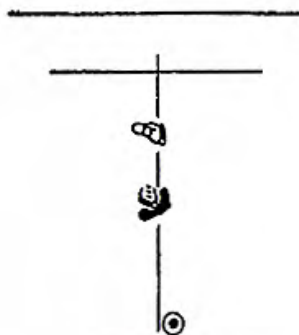

Рисунок 6

Действие 5 (рис. 6)

Ноги на месте. Развернуться (*тэнкай*) на восток, перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Левой рукой, сжатой в кулак, выполнить «подбивающий блок на верхнем уровне» (*дзёдан агэ-укэ*).

Правую руку сжать в кулак и отвести в положение готовности у левого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

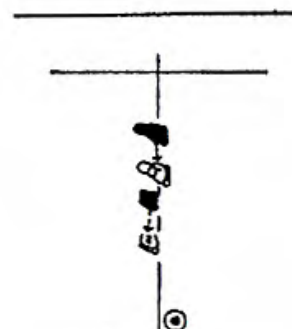

Рисунок 7

Действие 6 (рис. 7)

Переместившись в восточном направлении способом *ёри-аси* (при котором, сначала делает шаг вперед передняя нога, а за ней подтягивается задняя — прим. перев.), левой рукой, сжатой в кулак, из предыдущего положения выполнить задавливающе-отбивающее движение сверху вниз (*осаэ-отоси*) и одновременно выбросить правую руку, сжатую в кулак, вперед, нанося воображаемому противнику удар кулаком, повернутым тыльной стороной вниз, в подбородок снизу (в конечном положении локоть правой руки расположен над тыльной стороной левого кулака).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

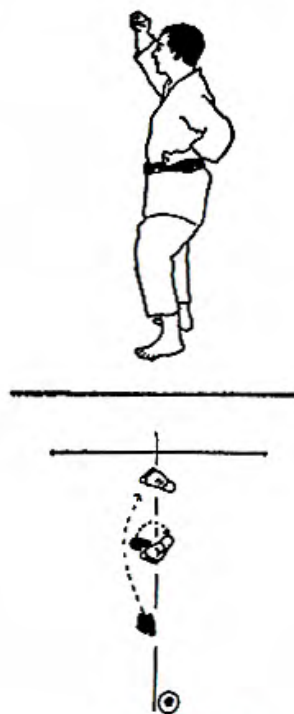

Рисунок 8

Действие 7 (рис. 8)

Развернуться на левой ноге и переместить правую ногу в западном направлении, развернуться на юг и перейти в «прямоугольную стойку» (*сико-дати*).

Правой рукой, сжатой в кулак, выполнить «подбивающий блок на верхнем уровне» (*дзёдан агэ-укэ*).

Левую руку, сжатую в кулак, отвести в положение готовности у левого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

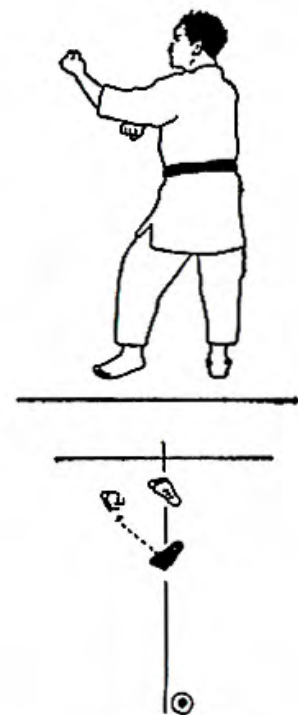

Рисунок 9

Действие 8 (рис. 9)

Правая нога на месте.

Левую ногу переместить в южном направлении и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*), правой рукой, сжатой в кулак, из предыдущего положения выполнять задавливающе-отбивающее движение сверху вниз (*осаз-отоси*) и одновременно выбросить левую руку, сжатую в кулак, вперед, нанося воображаемому противнику удар кулаком, повернутым тыльной стороной вниз, в подбородок снизу (в конечном положении локоть левой руки расположен над тыльной стороной правого кулака).

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

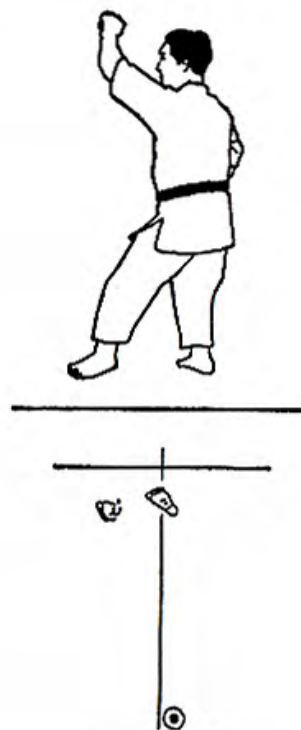

Рисунок 10

Действие 9 (рис. 10)

Ноги на месте.

Левой рукой, сжатой в кулак, выполнить «подбивающий блок на верхнем уровне» (*дзёдан агэ-укэ*).

Правую руку, сжатую в кулак, отвести в положение готовности у левого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

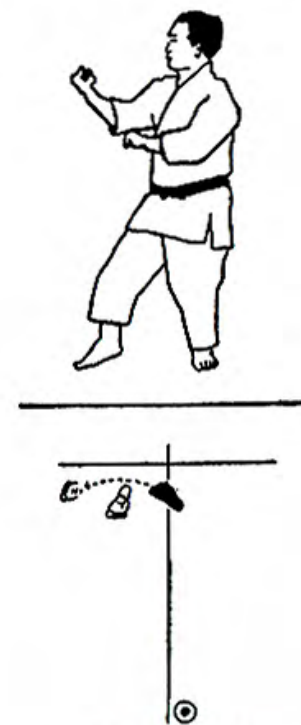

Рисунок 11

Действие 10 (рис. 11)

Левая нога на месте.

Правую ногу переместить в южном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэ-ко-аси-дати*). Левой рукой, сжатой в кулак, из предыдущего положения выполнять задавливающе-отбивающее движение сверху вниз (*осаэ-отоси*) и одновременно выбросить правую руку, сжатую в кулак, вперед, нанося воображаемому противнику удар кулаком, повернутым тыльной стороной вниз, в подбородок снизу (в конечном положении локоть правой руки расположен над тыльной стороной левого кулака).

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

Рисунок 12

Рисунок 13

Действие 11 (рис. 12, 13)

Правая нога на месте. Левую ногу завести по кругу за правую ногу, пяткой вправо, и принять стойку со скрещенными ногами (*коса-дати*). При этом вес тела приходится на правую ногу, а левая нога только слегка касается пола носком.

Одновременно резко разжать оба кулака и по дуге в направлении слева — снизу вправо — вверх одновременным движением вынести обе руки вверх, а затем сжать в кулаки и опустить к правому боку, наложив левый кулак на правый, ногти к ногтям. Хотя для объяснения этого движения использованы два рисунка — 12 и 13, на деле, это единое слитное действие, а не два отдельных действия.

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

Рисунок 14

Рисунок 15

Действие 12 (рис. 14)

Правая нога на месте.

Левую ногу отставить в северном направлении, развернуться на восток и принять «прямоугольную стойку» (*сико-дати*).

Руки, сжатые в кулаки, остаются в прежнем положении.

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

Действие 13 (рис. 15)

Ноги на месте. С выпрямлением ног левый кулак отвести к левому боку, а правым кулаком нанести «прямой тычковый удар на среднем уровне» (*тюдан тёку-цуки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

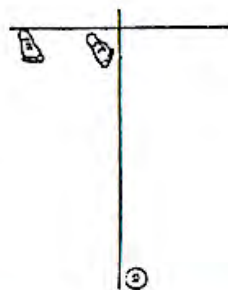
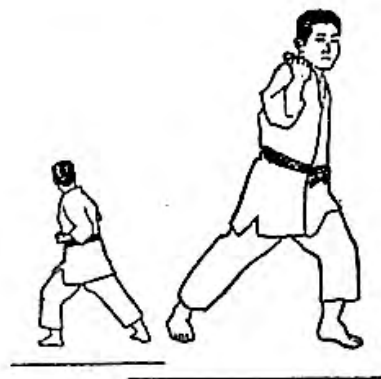

Рисунок 16

Действие 14 (рис. 16)

Ноги на месте. Перейти в левостороннюю стойку «с согнутой передней ногой» (*дзэнкуцу-дати*), развернуться правым боком вперед (*миги хамми*) и выполнить правой рукой, сжатой в кулак, «горизонтальный блок на среднем уровне» *тюдан ёко-укэ* (маленький рисунок показывает позицию, зафиксированную на основном рис. 16, сзади).

Левую руку, сжатую в кулак, отвести в положение готовности у левого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

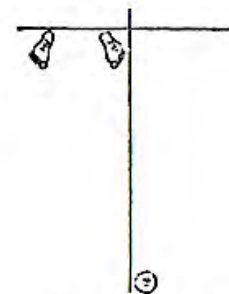

Рисунок 17

Действие 15 (рис. 17)

Ноги на месте. С выпрямлением ног правый кулак отвести к правому боку, а левым кулаком одновременно нанести «прямой тычковый удар на среднем уровне» *тюдан тёку-цуки*.

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

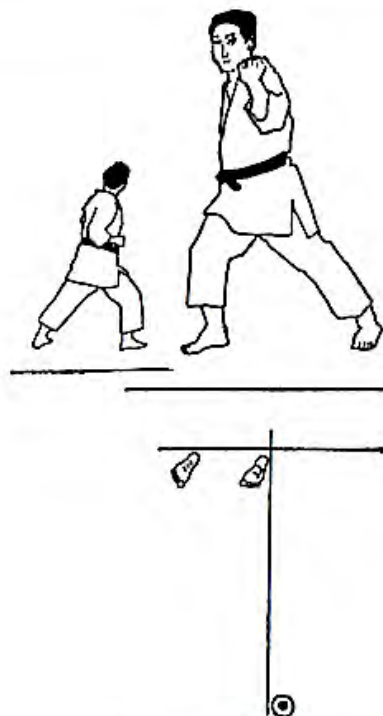

Рисунок 18

Действие 16 (рис. 18)

Ноги на месте. Перейти в правостороннюю стойку «с согнутой передней ногой» (*дзэнкуцу-дати*), развернуться левым боком вперед (*хидари хамми*) и выполнить левой рукой, сжатой в кулак, «горизонтальный блок на среднем уровне» (*тюдан ёко-укэ*).

Правую руку, сжатую в кулак, отвести в положение готовности у правого бока (*камаэ-ваки*).

(Маленький рисунок показывает вид позиции сзади).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

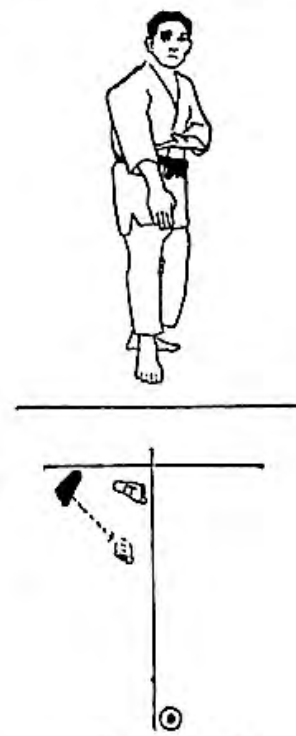

Рисунок 19

Действие 17 (рис. 19)

Левая нога на месте.

Правой ногой шагнуть в восточном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Правой рукой выполнить «защиту рукой-мечом на нижнем уровне» (*сюто гэдан-укэ*). Левую руку в положении «рука-меч» (*сюто*) изготовить (*камаэ*) перед солнечным сплетением (*суйгэцу*) ладонью вверх. (В положении *сюто* большой палец сгибается в суставе первой фаланги и прижимается к ладони).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

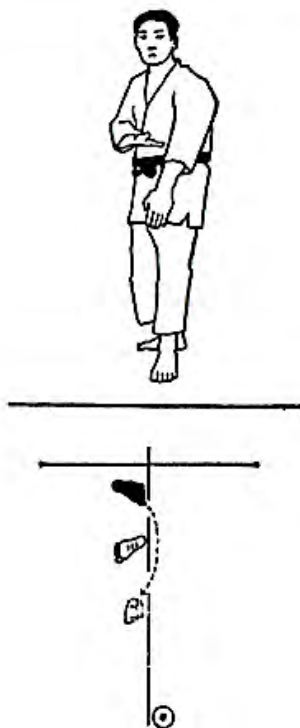

Рисунок 20

Действие 18 (рис. 20)

Правая нога на месте.

Левой ногой шагнуть в восточном направлении и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Левой рукой выполнить «защиту рукой-мечом на нижнем уровне» (*сютто гэдан-укэ*). Правую руку в положении «рука-меч» (*сютто*) изготовить (*камаэ*) перед солнечным сплетением (*суйгэцу*) ладонью вверх.

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

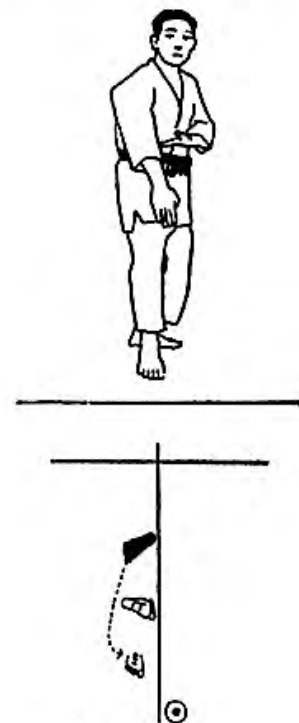

Рисунок 21

Действие 19 (рис. 21)

Левая нога на месте.

Правой ногой шагнуть в восточном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Правой рукой выполнить «защиту рукой-мечом на нижнем уровне» (*сютто гэдан-укэ*). Левую руку в положении «рука-меч» (*сютто*) изготовить (*камаэ*) перед солнечным сплетением (*суйгэцу*) ладонью вверх.

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

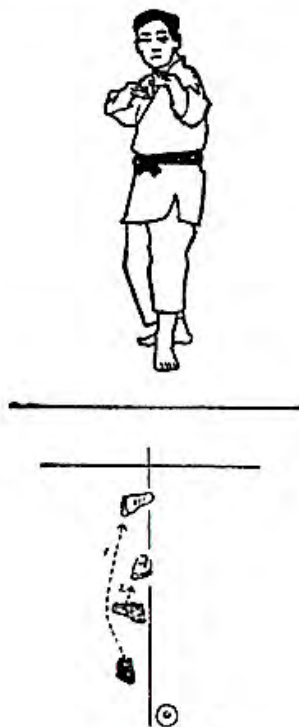

Рисунок 22

Действие 20 (рис. 22)

Правой ногой сделать большой отшаг в западном направлении и сразу же подтянуть за нею левую ногу и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Левой рукой выполнить блок «рукой-крючком» на среднем уровне (*тюдан кагитэ-укэ*). Правая рука в этот момент выполняет подготовительное движение перед грудью.

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

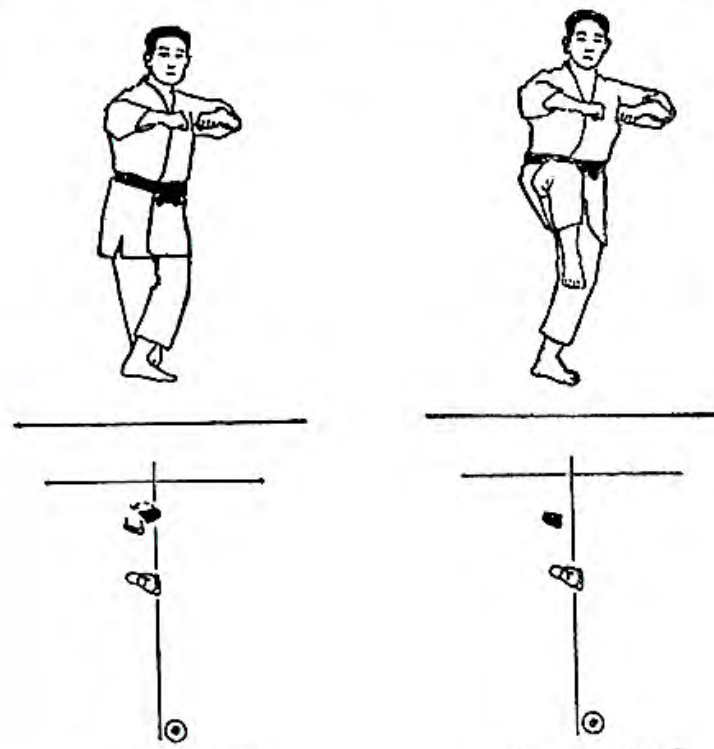

Рисунок 23

Рисунок 24

Действие 21 (рис. 23)

Сжать обе руки в кулаки и изготовить (*камаэ*) их перед грудью с предплечьями горизонтально. Одновременно, не переставляя ног, скрутиться правым боком вперед (грудь смотрит в северо-восточном направлении).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

Действие 22 (рис. 24)

Руки в прежнем положении.

Левая нога на месте.

Правую ногу, согнутую в колене, резким и сильным движением вынести вверх.

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

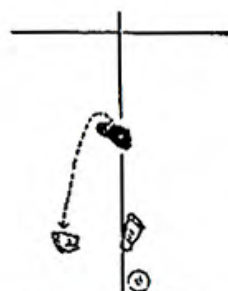

Рисунок 25

Действие 23 (рис. 25)

Выполнить мощный топчущий шаг правой ногой вперед и тут же развернуться на правой ноге через спину, переместив левую ногу в южном направлении, и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Левой рукой выполнить блок «рукой-крючком» на среднем уровне (*тюдан кагитэ-укэ*). Правая рука в этот момент выполняет подготовительное движение перед грудью (маленький рисунок показывает вид позиции спереди).

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

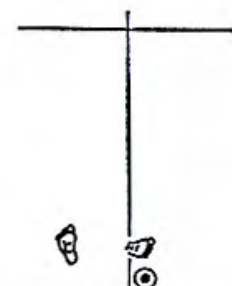

Рисунок 26

Действие 24 (рис. 26)

Не переставляя ног, развернуться (*тэнкай*) в северном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Правой рукой выполнить блок «рукой-крючком» на среднем уровне (*тюдан кагитэ-укэ*). Левая рука в этот момент выполняет подготовительное движение перед грудью (маленький рисунок показывает вид позиции спереди).

Взгляд (*тякуган*) направлен на север.

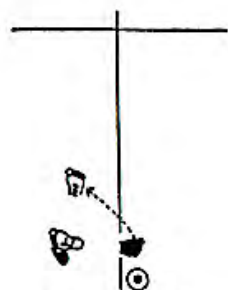

Рисунок 27

Действие 25 (рис. 27)

Левая нога на месте.

Правой ногой шагнуть в западном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Правой рукой выполнить блок «рукой-крючком» на среднем уровне (*тюдан кагитэ-укэ*). Левая рука в этот момент выполняет подготовительное движение перед грудью (маленький рисунок показывает вид позиции спереди).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

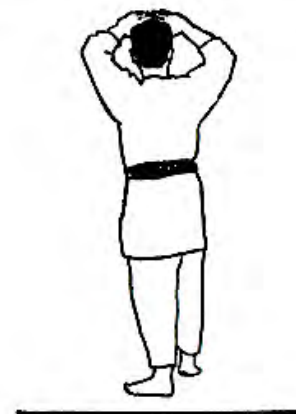

Рисунок 28

Действие 26 (рис. 28)

Левая нога на месте. Немного подтянуть правую ногу к левой (пятка остается оторванной от пола) и выпрямить ноги.

Обе руки, оставляя кисти разжатыми, поднять вверх и изготовить (*камаэ*) передо лбом ладонями от себя.

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

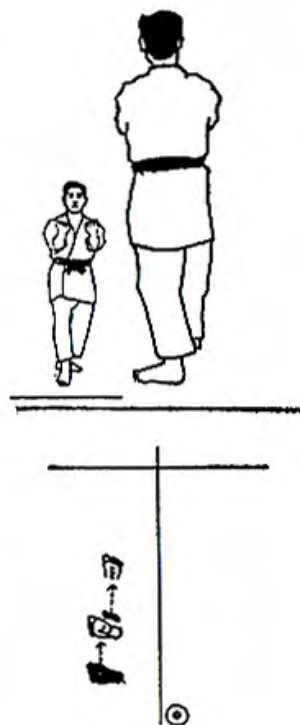

Рисунок 29

Действие 27 (рис. 29)

Резко переместиться в западном направлении способом *ёри-аси* и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Сжать обе руки в кулаки и дуговыми движениями нанести ими двойной удар (*ути-коми*) на среднем уровне. При ударах каждая рука описывает полукруг. В конечном положении кулаки направлены тыльными сторонами от себя (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

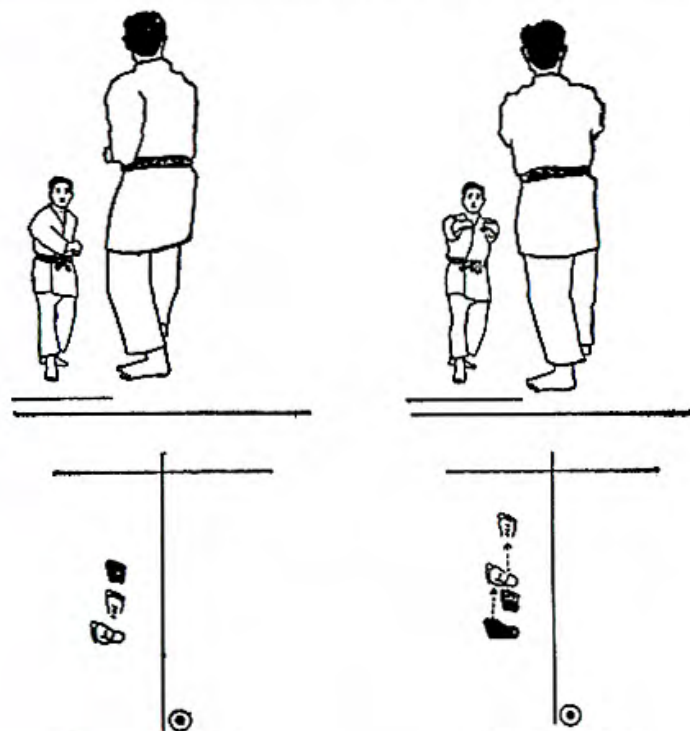

Рисунок 30

Рисунок 31

Действие 28 (рис. 30)

Левая нога на месте. Правую немного подтянуть к левой.

Кулаки обеих рук отвести к левому боку и свести друг к другу, ногти к ногтям (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 29 (рис. 31)

Резко переместиться в западном направлении на большой шаг способом *ёри-аси* и одновременно обоими кулаками нанести «прямые тычковые удары на среднем уровне» (*тюдан тёку-цуки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

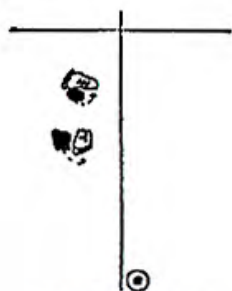

Рисунок 32

Действие 30 (рис. 32)

Не переставляя ног, развернуться (*тэнкай*) в восточном направлении и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Левой рукой, сжатой в кулак, выполнить «сметающий блок на нижнем уровне» (*гэдан хараи-укэ*). Правую руку, сжатую в кулак, изготовить (*камаэ*) у правого плеча (в конечном положении рука немного согнута в локте, а кулак на высоте правого уха).

Взгляд (*тяжуган*) направлен на восток.

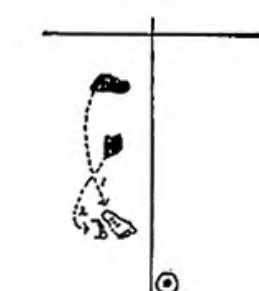

Рисунок 33

Действие 31 (рис. 33)

Сделать большой шаг правой ногой в восточном направлении и сразу же завести левую ногу по кругу за правую ногу, пяткой вправо, и принять стойку со скрещенными ногами (*коса-дати*). При этом обе ноги слегка согнуты в коленях.

Правой рукой, сжатой в кулак, выполнить «сметающий блок на нижнем уровне» (*гэдан хараи-укэ*). Левую руку, сжатую в кулак, изготовить (*камаэ*) у левого плеча.

Взгляд (*тяжуган*) направлен на восток.

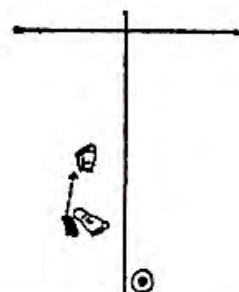

Рисунок 34

Действие 32 (рис. 34)

Правая нога на месте. Левую ногу переместить в западном направлении, развернуться на запад и принять левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*неко-аси-дати*).

Правый кулак изготавить (*камаэ*) у правого бока, а левую руку положить на него сверху (левая рука разжата и повернута ладонью вверх, ее пальцы ложатся на пальцы правой руки, сжатой в кулак; см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

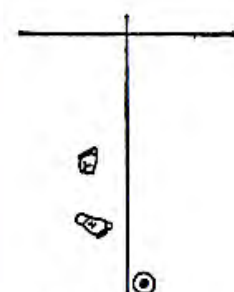

Рисунок 35

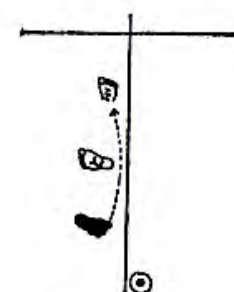

Рисунок 36

Действие 33 (рис. 35)

Ноги на месте. Правая рука в прежнем положении. Левую руку выбросить в дуговом ударе в горизонтальной плоскости на среднем уровне («блок спинкой меча» — *катана-минэ-укэ*), при этом ее ладонь остается повернутой вверх (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 34 (рис. 36)

Левая нога на месте. Правой ногой нанести удар по левой ладони (продолжая удерживать левую ладонь на среднем уровне) и, далее, опустив ногу вперед, перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*неко-аси-дати*).

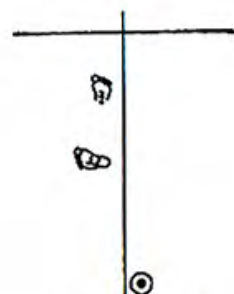

Рисунок 37

Правым кулаком одновременно с ударом ногой нанести «хлесткий удар тыльной стороной кулака» (*уракэн-ути*). В момент удара ладонь левой руки прижимается к правому локтю (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 35А (рис. 37)

Ноги на месте.

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

А. Правая рука, сжатая в кулак, в прежнем положении, левую руку сжать в кулак и ударной поверхностью *сёкэнто* (суставы второй фаланги — прим. перев.) движением сверху вниз нанести хлесткий удар (*ути-отоси*) на среднем уровне.

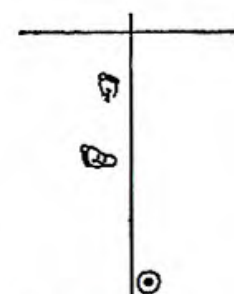
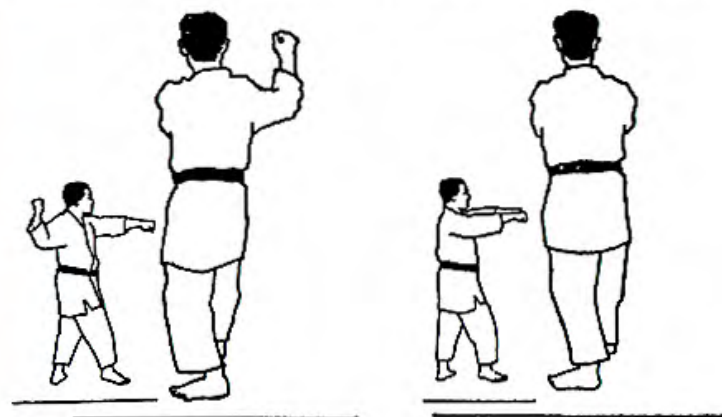

Рисунок 38

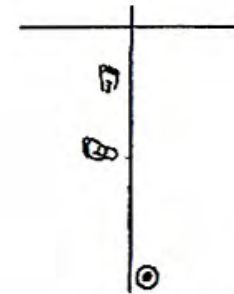

Рисунок 39

Действие 35Б (рис. 38)

Действие 35В (рис. 39)

Б. Затем резким мощным движением замахнуть правой рукой и нанести ее ударной поверхностью *сёкэнто* такой же хлесткий удар сверху вниз (*ути-отоси*) на среднем уровне.

На рис. 38 показан момент замаха правой рукой для удара (см. маленький рисунок).

На рис. 39 показан момент нанесения хлесткого удара сверху вниз (*ути-отоси*) на среднем уровне (см. маленький рисунок).

Движения, обозначенные буквами А, Б и В выполняются слитно, как единое действие, и быстро.

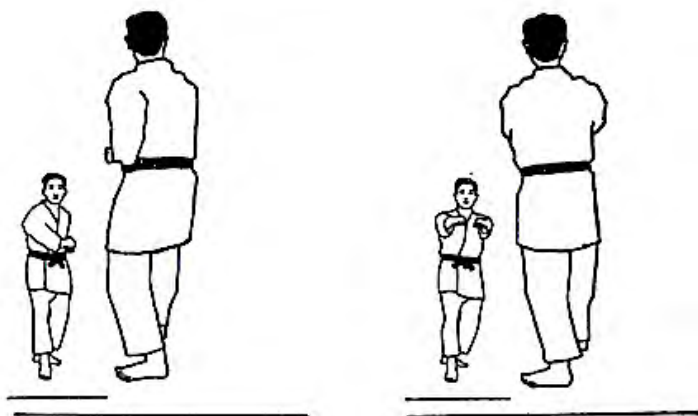

Рисунок 40

Рисунок 41

Действие 36 (рис. 40)

Ноги на месте. Оба кулака отвести к левому боку и свести в изготовке (*камаэ*), пальцы к пальцам (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 37 (рис. 41)

Левая нога на месте. Правую ногу, стоящую на носке, провести по кругу и вернуть на прежнее место (в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*) и тут же одновременно обоими кулаками нанести «прямые тычковые удары на среднем уровне» (*тюдан тёкуцуки*) (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Рисунок 42

Действие 38 (рис. 42)

Левая нога на месте.

Правую ногу приставить к левой и перейти в стойку «пятки вместе» (*мусуби-дати*).

Оба кулака отвести к правому боку и свести в изготовке (*камаэ*) пальцы к пальцам (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

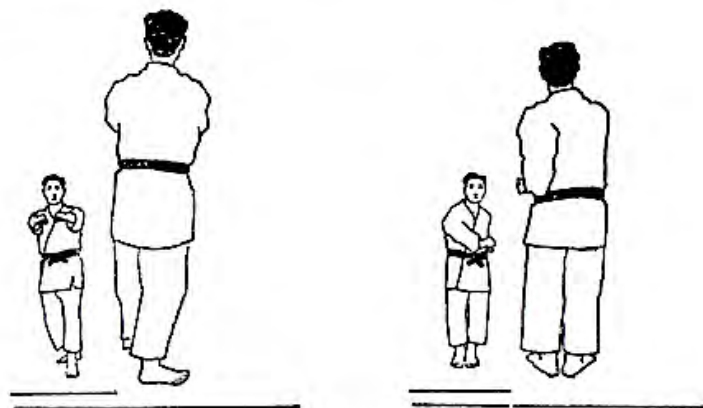

Рисунок 43

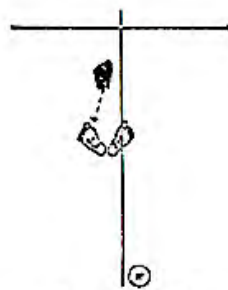

Рисунок 44

Действие 39 (рис. 43)

Правая нога на месте.

Левую ногу выставить на шаг вперед в западном направлении, перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*) и тут же одновременно обоими кулаками нанести «прямые тычковые удары обеими руками на среднем уровне» (*тюдан моротэ-цуки*) (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 40 (рис. 44)

Правая нога на месте.

Левую ногу приставить к правой и перейти в стойку «пятки вместе» (*мусуби-дати*).

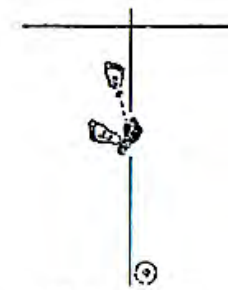

Рисунок 45

Оба кулака отвести к левому боку и свести в изготовке (*камаэ*), пальцы к пальцам (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

Действие 41 (рис. 45)

Левая нога на месте.

Правую ногу выставить на шаг вперед в западном направлении, перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*) и тут же одновременно обоими кулаками нанести «прямые тычковые удары обеими руками на среднем уровне» (*тюдан моротэ-цуки*) (см. маленький рисунок).

Взгляд (*тякуган*) направлен на запад.

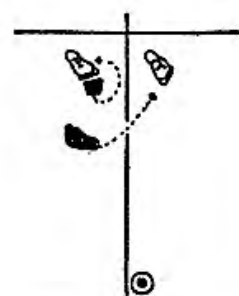
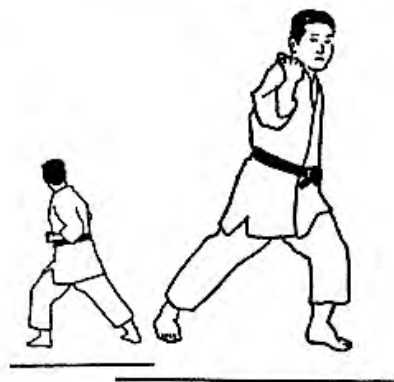

Рисунок 46

Действие 42 (рис. 46)

На правой ноге развернуться в восточном направлении, переместить левую ногу в северном направлении и перейти в левостороннюю стойку «с согнутой передней ногой» (*дзэнкуцу-дати*), развернуться правым боком вперед (*миги хамми*) и правой рукой, сжатой в кулак, выполнить «горизонтальный блок на среднем уровне» (*тюдан ёко-укэ*).

Левый кулак отвести в положение готовности у левого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

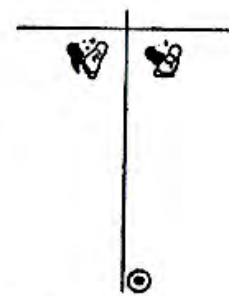

Рисунок 47

Действие 43 (рис. 47)

Не переставляя ног, перейти в правостороннюю стойку «с согнутой передней ногой» (*дзэнкуцу-дати*), развернуться левым боком вперед (*хидари хамми*) и левой рукой, сжатой в кулак, выполнить «горизонтальный блок на среднем уровне» (*тюдан ёко-укэ*).

Правый кулак отвести в положение готовности у правого бока (*камаэ-ваки*).

Взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

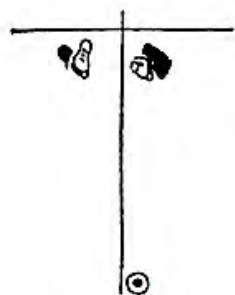

Рисунок 48

Действие 44 (рис. 48)

Не переставляя ног, развернуться в северном направлении и перейти в левостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Развернувшись левым боком (*хидари хамми*) в северном направлении, левой рукой выполнить блок «рукой-крючком» (*кагитэ-укэ*). Правая рука в положении блока «рукой-крючком» (*кагитэ-укэ*) выполняет подготовительное движение перед грудью.

Взгляд (*тякуган*) направлен на север.

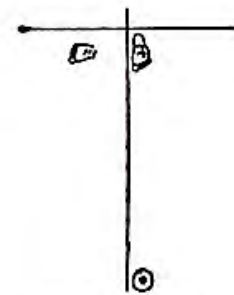

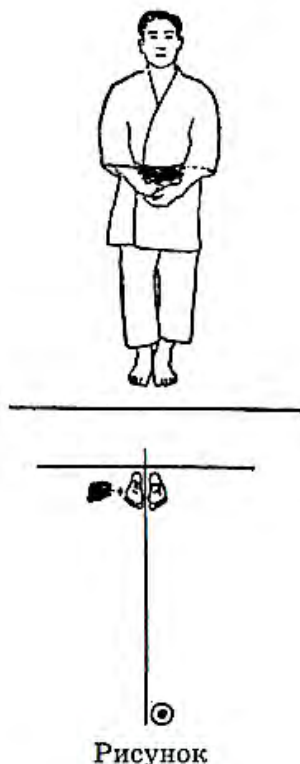
Рисунок 49

Действие 45 (рис. 49)

Не переставляя ног, развернуться в южном направлении и перейти в правостороннюю стойку «кошачьи лапки» (*нэко-аси-дати*).

Развернувшись правым боком (*миги хамми*) в южном направлении, правой рукой выполнить блок «рукой-крючком» (*кагитэ-укэ*). Левая рука в положении блока «рукой-крючком» (*кагитэ-укэ*) выполняет подготовительное движение перед грудью.

Взгляд (*тякуган*) направлен на юг.

Рисунок

Действие 46 (рис. 50)

Левая нога на месте. Правую ногу приставить к левой и перейти в стойку «стопы вместе» (*хэйсоку-дати*). Ноги выпрямить в коленях.

Руки перевести в положение изготовки (*камаэ*) на нижнем уровне (*гэдан*), левая ладонь охватывает правый кулак, подбородок поджат, взгляд (*тякуган*) направлен на восток.

На этом выполнение ката завершается.

ОБЪЯСНЕНИЕ КАТА БАССАЙ

Кратко в порядке их расположения в *ката* поясним значение приемов, его составляющих.

Действие 1 — «Защита с опоркой другой рукой» (сасаэ-укэ)

Противник атакует правым кулаком на среднем уровне. Защищаюсь от него правой рукой «горизонтальным блоком» (*ёко-укэ*). При этом левая рука находится в положении готовности к дальнейшим действиям.

Действие 2 — «Изготовка в форме иероглифа “Гора” (山)» (Яма-дзи-гата-но камаэ)

Это разновидность боевой изготовки (*камаэ*) на верхнем уровне.

Действие 3 — «Подбивающий блок» (агэ-укэ)

«Подбивающий блок» (*агэ-укэ*) применяется для отбива удара противника на верхнем уровне движением снизу вверх. Этот же прием представлен в действиях *ката* под номерами 5, 7 и 9.

Действие 4 — «Отбив ударом сверху вниз» (ути-отоси) и «тычок снизу вверх» (агэ-цуки)

Противник наносит прямой удар мне в лицо. Я отбиваю его ударом сверху вниз (*ути-отоси*) и одновременно наношу контрудар (*хангэки*) в лицо противника. В описании *ката* говорится, что бьющая рука выбрасывается тычковым движением, чтобы поразить подбородок противника, но на практике удар не обязательно должен наноситься именно в подбородок. Это требование связано с тем, что, когда удар стремятся нанести точно в подбородок, то не промахиваются ударом в лицо. Этот же прием представлен также в действиях *ката* под номерами 6, 8 и 10.

Действие 11 — «Блок тыльной стороной кисти» (ура-укэ)

Первая половина этого действия представляет собой «блок тыльной стороной кисти» (*ура-укэ*). *Ура-укэ* — это такой способ защиты, который применяется для отражения удара кулаком противника отведением его в сторону (*осаэ*) тыльной стороной (*уратэ*) правой кисти.

Отведение обоих кулаков к боку туловища, когда они накладываются один на другой, — это одна из боевых изготоек (*камаэ*). Эта *камаэ* представлена также в действиях *ката* под номерами 12, 28, 36, 38 и 40.

Действия 14 и 16 — «Горизонтальный блок на среднем уровне» (тюдан ёко-укэ)

С переходом в положение правым боком вперед (*миги хамми*) или левым боком вперед (*миги хамми*) выполняют «горизонтальный блок на среднем уровне» (*тюдан ёко-укэ*). Здесь необходимо обратить внимание на возможность при отражении атаки противника при фронтальном взаиморасположении, не переставляя ног, уклониться от удара за счет разворота правым или левым боком к противнику.

Действия 17, 18 и 19 — «Защита рукой-мечом на нижнем уровне» (сюто гэдан-укэ)

При применении этой защиты удар противника на нижнем уровне отбивают в сторону рубящим ударом рукой в положении «рука-меч» (*сюто*). Троекратное повторение одного и того же действия в *ката* представляет пример применения повторного метода тренировки (*хампуку рэнсю*).

Действия 20, 21 и 22 — «Удар ногой с подтягиванием противника к себе» (хикиёсэ-гэри)

Эта серия движений подразумевает захват запястья бьющей руки противника, с помощью которого

противника сильно дергают к себе, одновременно нанося удар ребром правой стопы (*сокуто*) в колено противника.

Действия 23, 24 и 25 — Блок «рукой-крючком» (кагитэ-укэ)

Блок «рукой-крючком» используется для защиты, когда противник наносит удар на среднем уровне.

Действия 26 и 27 — «Двойной подбивающий блок обеими руками» (моротэ агэ-укэ) и «двойной дуговой удар» (ути-коми)

Удар противника на верхнем уровне отбивают «двойным подбивающим блоком обеими руками» (*моротэ агэ-укэ*), а затем тут же «кулаками-молотами» (*кэнцуй*) обеих рук наносят ему «двойной дуговой удар» (*ути-коми*) в ребра.

Действия 28 и 29 — «Изготовка с обеими руками у бока туловища» (моротэ ваки-гамаэ) и «двойной прямой тычковый удар на среднем уровне» (моротэ тюдан-цуки)

Этот прием представлен также в действиях *ката* под номерами 36 и 37, 38 и 39, 40 и 41. Такое многократное повторение одного и того же действия в *ката* также представляет пример применения повторного метода тренировки (*хампуку рэнсю*).

Действия 30 и 31 — «Сметающий блок на нижнем уровне» (гэдан хараи-укэ)

В обоих случаях используется один и тот же «сметающий блок на нижнем уровне» (*гэдан хараи-укэ*).

Действия 32, 33 и 34

Удар противника отбивают в сторону «спинкой меча» *катанаминэ* (так называют ребро ладони, противоположное «руке-мечу» *сюто*; для формирования этой

ударной позиции сгибают большой палец в суставе первой фаланги и прижимают его к ладони, удары и блоки наносят ребром ладони со стороны большого и указательного пальцев) и тут же наносят удар ногой на среднем уровне, а далее правым кулаком наносят «хлесткий удар тыльной стороной кулака» (*уракэн-ути*) в лицо противника.

Действие 35 — «Последовательные сбивающие сверху вниз блоки» (рэндзоку ути-отоси-укэ)

«Последовательные сбивающие сверху вниз блоки» (*рэндзоку ути-отоси*) применяют в ответ на серию прямых ударов противника. В реальном применении не обязательно отбивать удары противника именно кулаком, можно делать это и разжатой рукой. В *ката* при выполнении блока *ути-отоси-укэ* блокирующую руку полностью вытягивают вперед, но в действительности рука при блоке остается немного согнутой в локте.

Действия 42 и 43

Здесь представлен тот же «горизонтальный блок на среднем уровне» (*тюдан ёко-укэ*), что и в действии 14.

Действие 44

Здесь представлен тот же блок «рукой-крючком» (*кагитэ-укэ*), что и в действии 23.

Примечание: *Ката* Бассай стиля Итосу (Итосу-ха Бассай) объясняется в другой книге автора данной работы (имеется в виду Накасонэ Гэнва — прим. перев.) «Тренировка в каратэдо» («Каратэдо сюрэн»), к которой мы и отсылаем читателя за информацией об этом *ката*.

Накасонэ

ТЫ ТОТ, КЕМ ТЫ БУДЕШЬ!

АЗЮАО — ДЕТИ
MUAY TAI, MIX FIGHT, BJJ
НОЖЕВОЙ БОЙ, К1 (KICK-BOXING)
ОКИНАВА ГОАДЗЮ-РЮ КАРАТЕ-ДО
KICK-BOXING — ЖЕНЩИНЫ
ЙОГА, ТАНЦЫ, GRAPLING
ЧЕНЬ ТАЙЦЗИ-ЦЮАНЬ

ТЕНГУ клуб боевых искусств

Москва, Попов проезд, дом 1, тел. 8 909 942 59 82, e-mail: bk@logkf.ru

どろんどろん

最後の忍者

甲賀流忍術十四世

藤田 西湖

甲賀流忍術十四世
藤田 西湖

日本週報社

ДОРОНРОН

МЕМОАРЫ
ПОСЛЕДНЕГО НИНДЗЯ

14 патриарх
ниндзюцу школы Кога-рю

ФУДЗИТА СЭЙКО

甲賀流忍術十四世
藤田 西湖

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НИХОН СЮХО СЯ»

Предисловие переводчика

С этого выпуска в сборнике «Хидэн» начинается публикация одной из самых удивительных книг по японским воинским искусствам, изданных в XX столетии. Это автобиография Фудзита Сэйко (藤田西湖; 1899—1966), человека, который сам себя именовал последним ниндзя.

Читая его книгу, никак не можешь освободиться от ощущения, что это не документальное произведение, а просто увлекательный приключенческий роман, вышедший из под пера такого японского Жюль Верна или Майн Рида. Уж больно необычна судьба героя-автора.

То он в младенчестве выпадает из окна второго этажа и избегает травм, то в шестилетнем возрасте отцовским мечом ранит одиннадцать хулиганов, то бежит в горы вслед за горными аскетами, то благодаря своему дару ясновидения разоблачает преступника, то поступает сразу в три университета, то преподает ниндзюцу в центральной разведшколе Накано...

А как вам такое заявление: «Для меня ничего не стоит выпить серной или азотной кислоты, съесть крысиный яд, ящерицу *токи*, сколопендру, змею, зеленую гусеницу и т. д. Еще я могу есть стеклянные стаканы, кирпичи, кровельную черепицу. В моей практике есть и такой случай: во время восхождения на гору Фудзи неподалеку от Пятой станции я съел кусок скалы. Всего я съел 879 стаканов и штук 20—30 кирпичей и черепиц. Стакан съесть так же просто, как тоненькое сухое печенье, а вот чтобы съесть кирпич, требуется минут 40, а черепицу — от 25 до 30 минут»?!

Всё это кажется настолько диковинным, необычным, невероятным, что порою хочется просто улыбнуться и отложить книжку в сторону, потому что из детских сказок ты уже давно вырос.

Однако приведенные слова принадлежат отнюдь не сказочнику и фантазеру, а признанному мастеру японских боевых искусств, чье имя стоит в одном ряду с именами величайших мастеров *будо* XX века, таких как, например, знаменитый на весь мир основатель *айкидо* Уэсиба Морихэй.

Фудзита Сэйко был обладателем титула 3-го патриарха школы *кэмпо* (рукопашный бой без оружия) Намбан саттору (南蛮殺到流), являлся наставником (*сихан*) по школам *сюрикэндзюцу* (метание лезвий) Сингэцу-рю (心月流), *дзёдзюцу* (бой короткой палкой) Дайгэн-рю (大門流), *торидэдзюцу* (разновидность *дзюдзюцу*) Итидэн-рю (一伝流), мастерски владел *Кодокан дзюдо*, *кэндзюцу* (фехтование мечом), *содзюцу* (искусство боя копьем), *нагинатадзюцу* (искусство боя алебардой), *дзиттэдзюцу* (искусство боя полицейской дубинкой *дзиттэ*), *ходзёдзюцу* и другими боевыми искусствами. Был другом основателя школы *каратэдо* Сито-рю Мабуни Кэнва и на протяжении многих лет занимал пост советника созданной им Японской ассоциации *каратэдо* (Нихон каратэдо кай). Являлся постоянным членом совета директоров Ассоциации содействия развитию старинных японских боевых искусств (Нихон кобудо синкокай) и первым директором Института исследований воинских искусств (Будзюцу кэнкюсё). Внес весьма заметный вклад в сохранение и изучение истории и традиций японских *будзюцу* и *будо*. Не ограничиваясь только боевыми искусствами, освоил также целый ряд иных традиционных японских искусств: чайную церемонию (*тядо*), искусство составления композиций из живых цветов (*икэбана*), искусства танца, каллиграфии и резьбы по дереву. Песни в его исполнении транслировались даже по национальному радио.

Хотя уже только этого перечисления достижений более чем достаточно, чтобы пробудить уважение к Фудзита Сэйко, сам он считал их мало существенными, чем-то побочным и уж во всяком случае — не главным. Главным для Фудзита был его статус 14-го патриарха родовой школы *ниндзюцу* Кога-рю Вада-ха и последнего настоящего *ниндзя*, которым он чрезвычайно гордился и всячески рекламировал.

По поводу этого самого статуса *ниндзя* и сегодня, спустя почти полвека после ухода мастера из жизни, не утихают споры. Многие и в Японии, и за ее пределами оспаривают справедливость саморекламных заявлений Фудзита. Хотя очень многие — и очень компетентные в вопросах японских *будо* — специалисты, хорошо знавшие Фудзита, признавали его претензии...

Обойти вопрос о том, был ли Фудзита Сэйко наследником и подлинным мастером *ниндзюцу*, быть может, действительно последним *ниндзя*, предоставлявшим свои услуги японскому правительству, или всего лишь самозванцем, несправедливо претендовавшим на звание *ниндзя*, конечно, нельзя.

И я поначалу планировал предпослать переводу автобиографии обширную статью, рассказать в ней о разных точках зрения, привести дополнительные материалы по биографии Фудзита и его практике воинских искусств, которые мне удалось найти в иных источниках, помимо «Доронрон», и поделиться своей точкой зрения. Но потом решил, что логичнее предоставить читателю возможность самостоятельно оценить заявления Фудзита, его рассказы об опыте изучения и применения *ниндзюцу*, а уже затем перейти к обсуждению щекотливого, но такого интересного и существенного вопроса, поскольку нам в любом случае придется привлекать для этого ту самую автобиографическую книгу, перевод которой я и начинаю печатать.

Итак, читайте, размышляйте, оценивайте! А потом вместе будем взвешивать «за» и «против»!

Перевод выполнен А.М. Горбылёвым по изданию: Фудзита Сэйко. Доронрон. Сайго-но ниндзя, Кога-рю нин-дзюцу дзюёнсэ [«Доронрон! Последний ниндзя. Четырнадцатый патриарх ниндзюцу Кога-рю»]. Токио, изд-во «Нихон суюхося», 1958.

Алексей Горбылёв

Фудзита Сэйко. Фотография середины 1950-х годов

Костюм ниндзя (синоби сёдзоку 忍び装束)

Ниндзя в лицевой маске синоби дзукин, в специальных брюках Ига-бакама, со «шпионским мечом» синоби-гатана за поясом.

Меч ниндзя изготавливался несколько длиннее обычного, причем на его квадратной гарде цуба имелись специальные крючки для предотвращения скольжения на льду. Его шнур сагэо имел длину 1 дзё 2 сяку (около 360 см — прим. перев.), а ножны коптились до черного цвета, чтобы они не отсвечивали при попадании на них света.

Ниндзя использовали носки-таби разновидности химо-таби — со стягивающим шнурком по верхнему краю. Их подошва имела ватную прокладку, чтобы ниндзя мог идти бесшумно.

«Ручные крюки» (*тэаги* 手鉤)

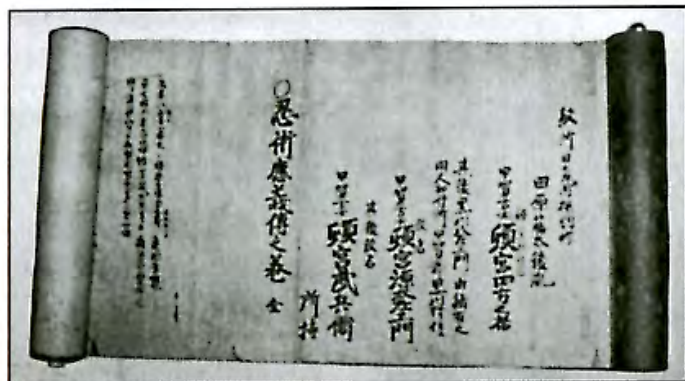
Взбираясь на высоту, *ниндзя* использовал такие крюки, чтобы цепляться за выступы. *Тэаги* могли использоваться также и в бою в качестве оружия.

«Водяные пауки» (*мидзугумо* 水蜘蛛)

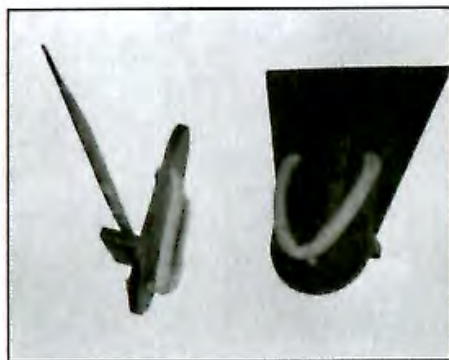
«Водяные пауки» изготавливались сборными из дощечек японского кипарисовика *хиноки* с внешним диаметром 2 *сяку* 8 *сун* (около 84 см — прим. перев.) и внутренним диаметром 1 *сяку* 8 *сун* (около 54 см — прим. перев.). В центре *мидзугумо* шнурами крепился кусок лошадиной шкуры. Положив двух таких «пауков» на воду, *ниндзя* мог, управляя центром масс своего тела, скользить по воде. Деревянный каркас *мидзугумо* изготавливался из четырех отдельных дощечек, что весьма облегчало переноску этого приспособления.

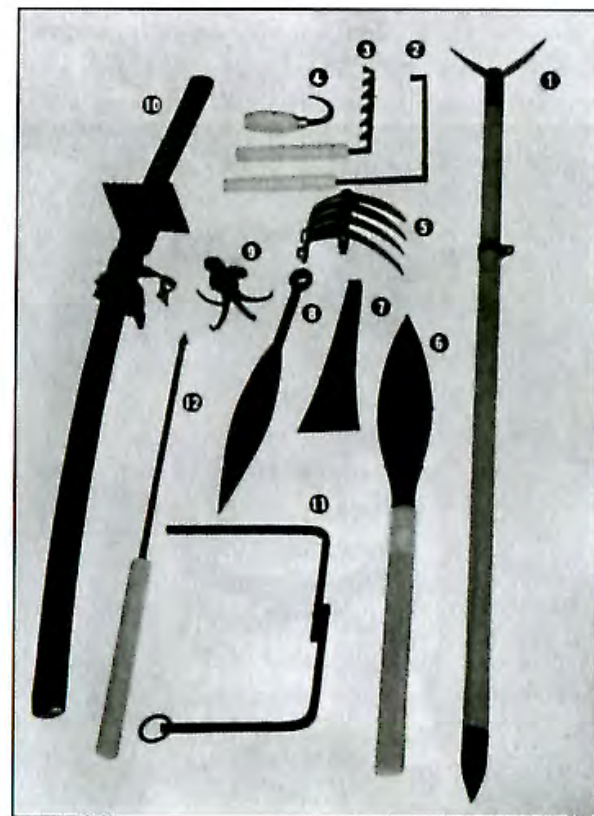
Автор книги является одним из ведущих исследователей «практики йоги». Снимок сделан в ходе установления мирового рекорда по протыканию тела 500 толстыми иглами для прошивки соломенных матов *татами*.

Свиток «Ниндзюцу огидэн» («忍術忠義伝»; «Наставление о применении принципов ниндзюцу»), содержащий описание правил и форм ниндзюцу. Профаны называют его «свитком ниндзюцу».

«Водочерпалки»
(мидзускаки 水かき; т. е. ласты — прим. перев.)
Деревянные сандалии гэта, предназначенные для использования в качестве ласт при плавании.

Некоторые элементы снаряжения ниндзя:

- 1) «шпионская трость» синоби-дзуэ (忍び杖);
- 2) отмычка куроро-каги (クロ口鍵);
- 3) отмычка ха-каги (齒鍵);
- 4) «ручной крюк» тэкаги (手鉤);
- 5) «ручной крюк» тэкаги (手鉤);
- 6) большая пила ооноко (大ノコ);
- 7) зубило мусотэцу (無双鉄);
- 8) лопатка кунай (苦無);
- 9) «кошка» утикаги (打ち鉤);
- 10) «шпионский меч» синоби-гатана (忍び刀);
- 11) длинная отмычка нобэкаги (延鍵);
- 12) «копейное сверло» ярикири (槍錐).

Автор изображает калеку, перемещаясь на подъемах стоп.

Предисловие автора

Один писатель сказал, что если бы собрался писать биографию какого-нибудь чудака, оригинала нашего времени, то первым назвал бы меня, который вот уже пятьдесят лет живет под вывеской *ниндзюцу*. В нашу ядерную эпоху, когда *ниндзя* стали популярными персонажами в кино и литературе, находятся и такие, которые суют нос во все и очень волнуются по поводу того, как могут зарабатывать себе на жизнь люди, рекламирующие себя как специалисты в *ниндзюцу*. Они полагают, что *ниндзюцу* якобы оторвалось от современной жизни, что оно совершенно чуждо современному человеку.

Если же попросили бы высказаться меня, то я бы сказал, что вариантам использования *ниндзюцу* как в мирное, так и в военное время нет числа. Не знаю, можно ли прокормиться *ниндзюцу* или нет, но правда состоит в том, что до сего дня *ниндзюцу*, применяемое в больших масштабах, служило нуждам государства, а применяемое в малых — являлось незаменимым плюсом для меня самого как в материальном, так и в духовном отношении.

Мне с самого младенчества было суждено стать мастером Кога-рю в четырнадцатом поколении, и жизнь моя начиналась совсем не так, как у обычных людей. Хотя я родился в период мира, я по своей охоте забирался в горы и занимался там аскезой *ямабуси*, меня почитали как живого бога, я не раз ходил по лезвию бритвы, а в войну на собственной шкуре испытал жуть сыплющихся дождем пуль, исполняя особые задания.

Возможно, кто-то назовет мой образ жизни странным, но я жил по принципам того учения, в которое верил, и даже сейчас ничуть об этом не жалею.

Обучение *ниндзюцу* связано с риском для жизни, но, конечно, при этом человека не разрезают на части, так что в следующем году я рассчитываю достичь шестидесятилетия. По просьбе ряда друзей и знакомых в этой

книге я подвожу итог воспоминаниям о минувших пятидесяти годах своей жизни. Я буду счастлив, если с помощью этой книги вы сможете познакомиться хотя бы с маленькой толикой подлинного *ниндзюцу*.

Мой старый знакомый — господин Охира Ёскэ осуществил литературную запись этой книги, используя мои личные записи и опираясь на мои рассказы. Эта работа доставила ему немало хлопот, и здесь я хотел бы выразить ему свою признательность за ту помощь, которую он мне оказал.

Август 1958 года

Мастер ниндзюцу школы Кога-рю в 14-м поколении
Фудзита Сэйко

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Глава 1. ДОРОГОЙ МАЛЕНЬКОГО ХУЛИГАНА
Потомственные оммицу дома Токугава. — Мой предок Вада Ига-но ками. — В шесть лет я наношу ранения одиннадцати недругам. — Меня ссылают в монастырские службы. — Бесчинства в Павильоне Эмма. — Месть санка и неустранимость мамы. — Великий подвижник горы Мицуминэ. — Аскеза ямабуси.

Глава 2. ИЗУЧЕНИЕ НИНДЗЮЦУ
Дед преподает мне азы ниндзюцу. — Техника ходьбы и прыжков. — Я выпрыгиваю из окна второго этажа школы. — Драка на холме Рэнгэ-дзан. — Поединок с Тацу с татуировкой в виде дракона. — Куклы в аду Эмма. — Три ночи в аду. — «Нин» в слове ниндзюцу — это «нин» слова «выдержка». — Тренировка физической силы, от которой тело покрывается кровоподтеками. — Использование животных в ниндзюцу.

Глава 3. ДАЛЬНОВИДЕНИЕ И ЯСНОВИДЕНИЕ
Я овладеваю магией Кудзи-но госинпо. — Мой экстрасенсорный опыт. — Я предсказываю убийство. — Меня исследует доктор спиритологии. — Фальшивые ясновидцы. — Я вижу духа.

Глава 4. «ВОЛШЕБСТВО» АУН БАРАМЫ
Я выбиваю челюсть ростовщику. — Устрашающая школа кэмпо Намбан сатто-рю. — На трех работах разом. — «Живой бог» Нисида Кохо. — Битва магии и ниндзюцу. — Разведка через чердак. — Разоблачение «мага».

Глава 5. ВОСЬМОЙ ДАН ПО ИСКУССТВУ ДРАКИ

Я избиваю босса шантажистов. — Напуганный оябун картежников. — Я ем мясо собственной ляжки. — Как едят раскаленные угли. — Обследование дома с привидением.

**Глава 6. ХРОНИКА ЯВЛЕНИЯ И СОКРЫТИЯ
«ЖИВОГО БОГА»**

Номер два среди «трех чудаков Токио». — Состязание в поедании гадостей. — Основание внепарламентской Ассоциации за жесткий курс в национальной политике. — Эротичное привидение в красных хакама. — Инцидент у ворот Тораномон и налет на усадьбу министра Гото. — Расцвет «божественной» торговли. — Не могу остановиться.... — Бегство «живого бога».

Глава 7. В АПОГЕЕ СЛАВЫ

Я побеждаю сильнейшего человека на Земле. — «Бог» терпит поражение в схватке с мастером сумо. — Корейское побоище. — Беспорядки в отделении Кокусуйкай в Тоса. — Я успешно исцеляю кровоизлияние в мозг и невралгию. — Депутат, растративший денежные подношения духу покойника. — Драки одна за другой...

Глава 8. СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА И НИНДЗЮЦУ

Расследование подлинных обстоятельств Маньчжурского инцидента. — Новая встреча с Датэ Дзюнноске из романа «Днем и ночью с пистолетом». — Награда за мою голову — сто тысяч юаней. — В седле постигаю тайну жизни и смерти. — Тайная миссия: убить Чан Кайши. — Генерал Доихара против. — Бриллианты для госпожи Сун Мэйлин. — Школа шпионажа в Накано. — Мой предмет — техника шпионажа. — Тайные снадобья ниндзя, нашедшие применение в Великой Восточно-азиатской войне.

**Глава 9. ТЕХНИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ПУТ
И ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНИИ**

Судьбоносная Великая Восточноазиатская война. — «Книга перемен» предсказывает поражение Японии. — Поддерживаю дух на фронте показами техники освобождения от пут. — Мятеж в Ёкосиба. — Бессмертный дух Японии. — Моральная чистота молодых офицеров.

**Глава 10. ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БУДО И МОРАЛЬНОЕ
РАЗЛОЖЕНИЕ ЯПОНЦЕВ**

Фирма по производству замков ценой в миллион иен. — Деятельность Института изучения боевых искусств в послевоенный период.

Глава 1. ДОРОГОЙ МАЛЕНЬКОГО ХУЛИГАНА

Потомственные оммицу дома Токугава

Моя семья принадлежала к *оммицу*¹ сёгунского правительства и на протяжении многих поколений служила *сёгунам*² Токугава.

Из всех японских военачальников феодальной эпохи именно Токугава Иэясу³ наиболее широко использовал мастеров *ниндзюцу*. Иэясу и назвал их *оммицу* — «невидимые и тайные». Безо всякого преувеличения во многом именно благодаря силе своих *оммицу* дом Токугава смог поддерживать мир в стране на протяжении трех столетий. Об этом рассказывает следующая история.

...В 1582 году, в то время, когда Иэясу по приглашению Ода Нобунага⁴ приехал в Сакаи, город в провинции

¹ Оммицу — тайные полицейские агенты на службе сёгуна.

² Сёгун — сокращенное название от *сэйи тайсёгун* (дословно «великий полководец, покоряющий варваров»). Первоначально — воинское звание, присваиваемое командующим войсками, посылаемым на северо-восток острова Хонсю для покорения туземного населения. С переходом суверенной власти от императора к феодальному дому Минамото и образованием военного правительства в 1192 г. звание *сёгуна* было присвоено главе этого правительства Минамото Ёритомо. С тех пор *сёгунами* стали называть правивших страной от имени императора военно-феодалных правителей Японии. История Японии знает три сёгунских династии: Минамото (1192—1333), Асикага (1338—1573), Токугава (1603—1867).

³ Токугава Иэясу (1542—1616) — японский феодал, один из ближайших сподвижников двух первых объединителей страны — Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси, положивших в последней трети XVI в. начало созданию в Японии централизованного феодального государства, в дальнейшем — объединитель страны под своей властью и основатель династии сёгунов Токугава.

⁴ Ода Нобунага (1534—1582) — японский феодальный полководец, положивший начало объединению страны в последней трети XVI в. К 1582 г. подчинил своей власти не менее третьей части страны. В 1582 г. в разгар борьбы с князем Мори Ода был убит в храме Хонно-дзи одним из своих ближайших сподвижников — Акэти Мицухидэ. Этот эпизод получил в японской историографии название Инцидент в Хонно-дзи (*Хонно-дзи-но хэн*).

Идзуми, и встал лагерем на горе Иимори, произошел знаменитый Инцидент в храме Хонно-дзи. О нем Иэясу сообщил торговец чаем Сиродзиро, примчавшийся на резвом коне.

Хотя позднее Иэясу нередко называли «старым барсуком», в то время он, похоже, был полон чистых бескорыстных чувств. Поэтому он решил со своим крошечным отрядом немедленно двинуться на Хонно-дзи, чтобы сражаться с Акэти Мицухидэ до полного его разгрома и отомстить за своего покровителя — Нобунага или совершить *харакири* в обители Тион-ин, если разбить врага не удастся.

Однако как раз в это время восстали бродячие самураи-разбойники, и существовала опасность, в случае оплошности, натолкнуться на них по дороге в Хонно-дзи. Зная об этом Хонда Тадакацу стал убеждать Иэясу, что выступать в поход немедленно слишком опасно и лучше сначала вернуться в свои владения в провинции Микава, собрать войско и тогда уже выступить.

Иэясу поддержал эту точку зрения и согласился вернуться в Микава, но по дороге его поджидали мятежники. Тогда через Хаттори Хандзо, Цугэ Саннодзё, Анаяма Байсэцу и других вассалов Иэясу пригласил на службу 200 мастеров *ниндзюцу* из Ига и Кога. Обеспечив себе такую охрану в пути, он прошел перевалом Кабуто, миновал Сироко в провинции Исэ и, как и было задумано, вернулся в Микаву. Это приключение называют одной из трех величайших опасностей в жизни Токугава Иэясу.

Впоследствии, в 1590 году, когда Иэясу учредил свою резиденцию в Эдо, помня об этом эпизоде, он призвал на службу 200 мастеров *ниндзюцу*, назначил командиром над ними Хаттори Хандзо, предоставил им дома, установил для них жалование и сделал своими *оммицу*.

В Ёцуя в современном районе Синдзюку есть квартал Ига-тё. Свое название он приобрел благодаря тому, что там были поселены *Ига-моно* — «воины из Ига»,

приехавшие в Эдо в то время. А *Кога-моно* — «воины из Кога» — были поселены в квартале Кога-тё в Канда, что в районе Тиёда. Еще есть квартал Когай в районе Адзабу, там жили *ниндзя* низшего ранга. Через мост от него были поселены *Ига-моно* и *Кога-моно*⁵. Поэтому этот мост получил название Кога Ига-хаси, а примыкающий к нему квартал — Кога Ига-тё. Постепенно эти названия трансформировались соответственно в Когай-хаси и Когай-тё.

Хаттори Хандзо, который в то время был предводителем *Ига-моно* и *Кога-моно*, была поручена охрана одних из ворот сёгунского замка. Впоследствии эти ворота, находящиеся в квартале Кодзимати, в народе прозвали Хандзо-мон — «Ворота Хандзо». Что же касается того, что об этом названии рассказывают девочки-гиды на туристических автобусах, то, похоже, тут явная ошибка. А они рассказывают так: «Своим названием ворота Хандзо-мон обязаны такой истории. Некогда в старину сёгун пожелал посмотреть на слона. И животное привели к этим воротам, чтобы ввести в замок, однако оно лишь наполовину смогло пройти в ворота. Поэтому их и назвали Хандзо-мон — «Полслона»».

Конечно, звучит этот рассказ очень увлекательно, но в действительности ворота Хандзо-мон стали так называться потому, что их защищал Хаттори Хандзо.

Рассказывают, что этот Хандзо обладал силой пятидесяти человек и в сражении с легкостью орудовал копьем длиной в 9 метров, подобный злему демону, за что его якобы и прозвали Они-Хандзо — Хандзо-Демон, но на самом деле это прозвище он получил за то, что тщательно охранял ворота квартала Кодзимати. Бывшие под его началом 200 *ниндзя* были назначены *синоби-мэцукэ* — тайными полицейскими агентами и в качестве *о-нивабан* — «сёгунских садовников» — стали служить шпионами,

⁵ Две самые известные группы *ниндзя*, имевшие своими базами, соответственно, провинцию Ига и уезд Кога провинции Оми.

находившимися в непосредственном подчинении сёгуна⁶. А начальниками над этими *оммицу*, жившими в квартале Кога-тё, и были мои предки.

Служба тайной полиции — *оммицу* была одним из средств политики Токугава. Гуляя по двору своего замка, сёгун подзывал к себе мастеров *ниндзюцу*, находившихся там в качестве садовников, и отдавал им приказы, например, разведать что-нибудь в таком-то и таком-то княжестве. Садовник тут же бросал свой велик, немедленно отправлялся в путь и проникал в нужное место. В политике дома Токугава было много неразумного. И то, что токугавский сёгунат просуществовал целых три столетия, возможно, связано с тем, что сеть *оммицу*, опутавшая всю страну, подобно современной полицейской сети, непрерывно поставляла сёгунам точную достоверную информацию о положении дел.

Мой предок Вада Ига-но kami

Когда начинают говорить о *ниндзюцу*, то в первую очередь называют школы Ига-рю и Кога-рю, но первоначально эти названия не были названиями школ. Искусство *ниндзюцу* расцвело в уезде Кога префектуры Сига и в уезде Ига префектуры Миэ. Эти места окружены очень крутыми горами. На маленьком пространстве, равном каким-нибудь трем с половиной тысячам квадратных метров, строились крепости, бушевали страсти, враждующие стороны использовали всякий случай, чтобы подчинить себе весь район, и для этого вызвали информацию друг о друге и вели военные приготовления. При таких обстоятельствах Ига и Кога превратились в рассадник специалистов в искусстве тайной слежки и проникновения.

⁶ Фудзита ошибается. Новейшие исследования Фукаи Масауми показали, что служба *о-нивабан* была создана 8-м сёгуном Токугава — Ёсимунэ (1716—1745), и в ней были задействованы тайные агенты из княжества Кии, а не *Ига-моно* и *Кога-моно*.

Затем, когда в 1487 году *сёгун* Асикага Ёсихиса напал на Сасаки Такаёри⁷, страна впервые узнала названия *Ига-моно* и *Кога-моно*, которые присоединились к обеим враждующим армиям и совершили выдающиеся подвиги на глазах у князей (*даймё*) из всех провинций. Так как Ига и Кога были местностями, где жили люди, сведущие в искусстве *синоби-но дзюцу*⁸, и стали говорить о школах *ниндзюцу* Кога-рю и Ига-рю.

Впоследствии войны вспыхивали одна за другой, и *ниндзюцу*, следуя велениям эпохи, развивалось чрезвычайно быстро. Так, помимо Кога-рю и Ига-рю, появилось в общей сложности около двух с половиной десятков его школ: Акутагава-рю, Нэгоро-рю, Фусо-рю, Нинко-рю, Коё-рю, Кисю-рю и другие. Однако все они были лишь ответвлениями от двух великих школ Кога-рю и Ига-рю. Правда, в самой школе Ига-рю в действительности было 49 ветвей, а в школе Кога-рю — 53 семьи.

Я — потомок в 14-м поколении Вада Ига-но ками, главы одной из Шести семей Южной горы, входивших в 53 семьи Кога, и одного из шести лидеров Кога. А традиция *ниндзюцу*, столь процветавшая в старину, ныне почти исчезла, и я остаюсь единственным ее хранителем.

Хотя *кэндзюцу* (искусство фехтования мечом), *дзю-дзюцу*, *содзюцу* (искусство боя копьем) и другие древние воинские искусства (*кобудо*), и влачат ныне жалкое существование, но, все-таки, во всех этих искусствах сохраняются традиции старых школ, разбросанных по всей стране. Почему же только в *ниндзюцу* нет последователей, да и о письменных наставлениях можно сказать, что их практически нет?

Конечно, вероятно, одной из самых важных причин является смена эпох. Однако это далеко не все.

⁷ Генерал-губернатор (*сюго*) провинции Оми, покушался на частные владения придворных аристократов и храмов и не исполнял приказы *сёгуна*.

⁸ *Синоби-но дзюцу* — синоним *ниндзюцу*.

Главное — *ниндзюцу* не может овладеть человек, не обладающий подлинной силой воли. Кроме того, это очень опасное искусство, и, если человек не обладает той праведностью, которую требует наставник, ему не разрешат вступить в школу. По-видимому, именно это существенное отличие *ниндзюцу* от других воинских искусств (*будзюцу*) и является главной причиной его упадка.

Даже сейчас *ниндзя* — это популярные персонажи кино и романов, но в настоящем *ниндзюцу* люди не рождаются в воздухе бесследно, сложив мудру⁹. Однако настоящий *ниндзя* может пролезть куда угодно, если имеется отверстие диаметром хотя бы в расстояние между вытянутыми большим и средним пальцами — сантиметров 15—18. Кроме того, для него ничего не стоит выбить обычный замок кулаком, он может также разбить кулаком переносной сейф. Если он решил проникнуть в какой-нибудь дом, то сделает это, какими бы крепкими ни были запоры; если же он захочет откуда-нибудь выйти, то тоже сделает это запросто. В моем доме тоже есть замок с ключом, но это сделано для посторонних, сам же я могу свободно входить и выходить из дома, независимо от того, есть у меня с собой ключ или нет.

В секретных наставлениях, передаваемых со времен стародавних, описаны способы изготовления ядовитых веществ, всего одной щепоткой которых можно запросто усыпить врага, мгновенно отправить его в рай, вызвать у него слезотечение или чихание. Иными словами, уже два или три столетия назад изготавливались яды, подобные современному фосгену, иприту, слезоточивому газу, бромбензолу.

Среди них были и такие ядовитые вещества, одна единственная капелька которых, нанесенная с целью тайного убийства на кожу, в течение двух минут вызывает кристаллизацию крови сердца. То есть это действительно

⁹ *Мудра* — регламентированные ритуальные положения тела и его частей, фигуры из пальцев, посредством которых адепты буддизма достигают слияния с избранным буддой или бодхисатвой.

страшные вещества, и сообщать сведения о них никчемным, пустым людям чрезвычайно опасно.

Если *ниндзя*, подобно Исикава Гоэмон¹⁰, станет заниматься грабежом, он сможет делать это совершенно безнаказанно. Поэтому *ниндзюцу* нельзя обучать людей, имеющих дурные побуждения.

Искусство шпионажа и в настоящее время используется в строжайшей тайне, но еще большей секретностью было окружено *ниндзюцу*. Поэтому мастера *ниндзюцу* даже не смели сказать: «Я — мастер *ниндзюцу*», — потому что никто из посторонних не должен был знать этого.

Если развить эту мысль, то становится понятно, что если кто-то распускал о *ниндзя* слухи, что он является мастером *ниндзюцу*, то *ниндзя* не останавливается перед убийством такого человека. Поэтому искусство *ниндзюцу* не передавалось никому, даже собственному ребенку, если тот не обладал необходимыми качествами. А когда у *ниндзя* не оказывалось достойного преемника, он просто бросал все письменные наставления в огонь и так пресекал традицию.

То, что в настоящее время известно ничтожно мало письменных наставлений по *ниндзюцу*, объясняется тем, что их сжигали при описанных выше обстоятельствах, а также тем, что рассказывать о методах *ниндзюцу* посторонним было строжайше запрещено. Таким образом, *ниндзя* мистифицировали *ниндзюцу* и одновременно ограничивали распространение этого искусства. В результате я остался единственным человеком, кого называют мастером *ниндзюцу*, и, так как у меня нет преемника, традиция подлинного японского *ниндзюцу* прервется с моей смертью. Именно поэтому я исполнился решимости отбросить стыд и написать собственную биографию

¹⁰ Исикава Гоэмон — легендарный *ниндзя* XVI в., ставший, по преданию, разбойником. Японский Робин Гуд, помогавший беднякам. Герой многих произведений японской литературы и драматургии.

как биографию последнего мастера *ниндзюцу*. Я был бы счастлив, если бы она послужила для исследователей *ниндзюцу* источником, в котором они смогли бы найти для себя ценные сведения.

В шесть лет я наносу ранения одиннадцати недругам

Моего отца звали Фудзита Мориноскэ. Как и следовало человеку, которого считали великим мастером *ходзёдзюцу* — искусства связывания, он стал сотрудником полицейского управления, служил сыщиком и проявил себя наилучшим образом.

В 1911 году отец вышел в отставку. К этому времени он сумел схватить таких знаменитых преступников, как Ситатэя Гиндзи и Дэбакамэ («Черепаша с торчащими зубами»), прибрать к рукам зловредных *санка*¹¹, свивших себе гнезда в горных районах от Окудама до Титибу. Он был очень знаменит как обладатель замечательного рекорда: за время службы он поймал восемь преступников, приговоренных к смертной казни, и 25 — приговоренных к бессрочной каторге, — и его имя было даже воспеано в строках песенки «Сыщик Фудзита страшнее черта».

Отец умер в возрасте 64 лет 15 июля 1935 года. Он был первым полицейским в регионе Канто¹², которому пришлось иметь дело с *санка*, и материалы его расследований и дознаний были погребены вместе с его останками. Когда я сейчас вспоминаю о нем, меня наполняет чувство скорби.

В августе 1899 года, когда отец служил в 6-м участке района Асакуса, у него родился я — его второй сын. Отец назвал меня Исаму, а Сэйко — «Западное озеро» — это мой художественный псевдоним, который я выбрал сам, когда начал учиться рисованию.

¹¹ С а н к а — бродячее горное племя отверженных.

¹² К а н т о — регион Японии, охватывающий восточную часть острова Хонсю, в том числе район Токио.

С самого младенчества я был чрезвычайно подвижным, и мама не сводила с меня глаз. Я очень любил смотреть вниз с подоконника второго этажа и дважды выпал из окна на дорогу. Обычный ребенок погиб бы или получил тяжелые травмы, но со мной, как ни удивительно, ничего не случилось. В детстве я был буянном, и меня прозвали Фудзими — «Нечувствительный к боли» за то, что, даже получив сильнейший ушиб, я сам зализывал его или разминал, посыпав ушибленное место солью, и через два-три дня ушиб проходил без следа. В общем, похоже, я с младенчества обладал уникальными физическими данными.

Говорят: третий раз — важнейший. Так что именно на третий раз нужно быть особенно осторожным. Поэтому однажды мама, когда я играл на втором этаже, привязала меня к себе поясом, и не зря: едва она зазевалась, как я выпал в окно. Благодаря тому, что я был привязан к маме, то просто повис в воздухе, словно черепашка на веревочке, и заснул.

В то время был еще здоров мой дед. Звали его Синтадзаэмон. Он был 13-м патриархом школы *ниндзюцу* Кога-рю. Похоже, дед видел во мне какие-то задатки и с трех или четырех лет, когда я стал проявлять сознательное отношение к окружающей действительности, начал обучать меня таким основам *ниндзюцу*, как техника ходьбы (*хокодзюцу*) и техника прыжков (*тёякудзюцу*).

У меня были старшие брат и сестра. Брата, который был старше меня на пять лет, звали Рокуго. У него был кроткий нрав, и чужие люди очень его любили. Я же по сравнению с ним был ребенком непослушным и с четырех или пяти лет уже часто заставлял рыдать соседских ребятишек.

К пяти годам относятся мои первые ясные воспоминания. В тот год отец получил новое назначение и перешел на службу в полицейский участок Аомэ, а я едва не умер от тяжелой болезни. Из-за дифтерии у меня заложило

горло, я не мог дышать, и в конце концов у меня остановился пульс.

— Жаль мальчика, но что поделаешь?.. — вынес вердикт врач. И отец стал готовиться к похоронам: заказал гроб, договорился о службе в буддийском храме.

Годом раньше умерла моя старшая сестра, и, вероятно, теперь возможность потерять еще одного ребенка доставляла маме нестерпимые муки. Пока отец занимался организацией моих похорон, мать открыла мне рот, вставила в горло палочку, обернутую тканью, и трясла меня, стараясь во что бы то ни стало вдохнуть в меня жизнь. Может быть, именно благодаря тому, что эта идея целиком завладела ею, я стал понемногу дышать, вернулся в этот мир и так спасся от неминуемой гибели. Невозможно и представить радость всей моей семьи и особенно мамы! Из-за этого все в доме стали носиться со мной как с писаной торбой, и когда сейчас я вспоминаю об этом, мне кажется, что это и послужило причиной, почему я с самого начала задираю нос и превратился в неуправляемого сорванца.

В тот период я был любимцем бабушки, носил прическу *абухатитомбо*, а на поясе у меня всегда висел ножик. Дед, взяв меня за руку, научил меня ритуалу самоубийства — *сэнпукю* и прочим премудростям. Меня растили совсем не как сына *буси*, и мне это тоже нравилось. Что бы я ни делал, ни отец, ни дед мне не препятствовали, мне была предоставлена полная свобода.

Я становился все строптивее, все вспыльчивее. Я часто жарил и ел жуков *маготаромуси*. Сначала мне было очень противно, но когда дед командовал: «Глотай!» — мне ничего не оставалось, как проглотить жука. Вероятно, именно благодаря этому я впоследствии, изучая *ниндзюцу*, спокойно ел всякую дрянь.

Помню зиму, когда мне было шесть лет. Когда мой старший брат возвращался из соседнего городка, куда

ему пришлось сходить по поручению, на него набросилась шайка уличных озорников. Они избили его, расквасили ухо ледышкой, и по его лицу потекла кровь. При виде этого я пришел в ярость.

— Ну, хорошо! Я пойду и отомщу за тебя!

Выхватив из ножен отцовский меч, висевший на столбе во внутренней комнате, я бросился на шайку из семи или восьми маленьких негодников, игравших на пустыре. Это были испорченные мальчишки из округи в возрасте от шести до четырнадцати или пятнадцати лет.

Они играли в «войну», размахивая бамбуковыми палками, на желто-коричневом, тронутом морозом поле. При виде моего сверкающего меча они перепугались и с громкими воплями бросились бежать по направлению к городку.

Крестьяне, работавшие в поле, тоже вскочили в испуге, но никак не могли разобраться, что происходит.

— Стой!!! — закричали они.

Но я продолжал гнаться за мальчишками. Я в ту пору еще не ходил даже в начальную школу, но ноги у меня были уже очень быстрые. Когда мы вбежали в городок, дорога была шириной метра два, и этого было вполне достаточно, чтобы размахивать мечом. Поскольку пути назад у них не было, мальчишки побледили как полотно и ужасно кричали.

— Помогите!!! Убивают!!! — вопили они.

Переполошился весь городок. Похватав коромысла, палки, шесты для сушки белья, люди пытались схватить меня.

Мне все они казались врагами.

Что за подлость, когда на тебя одного нападают скопом все взрослые жители городка?!

От этой мысли я пришел в еще большее возбуждение и, доведенный до отчаяния, стал бросаться в бешенстве на всех, кто попадал под руку.

Но мне было всего шесть лет. Постепенно меч стал очень тяжелым, и в конце концов его выбили у меня

из руки коромыслом, а меня самого схватили. Хотя эти раны были и легкими, всего я ранил одиннадцать человек.

Меня ссылают в монастырские службы

Это происшествие явилось большой проблемой для нашего городка. Ведь преступник был сыном служащего местного полицейского участка, ему было всего шесть лет, и его, по-видимому, нельзя было предать суду и посадить в тюрьму. Хотя, конечно, отец отругал меня так, что я весь пылал от стыда.

Затем, как бы извиняясь перед людьми, мне обрили голову, отобрали у меня ножик и отдали в службы в буддийский монастырь в городе Ицука. Сразу после этого отца перевели из Аоумэ на новое место службы в тот же Ицука. Я не знаю, было это повышение или понижение в должности, но, возможно, этот перевод был как-то связан с той историей, когда я нанес ранения нескольким жителям нашего городка.

Монастырь, куда я попал, назывался Дайдзи-дзи — Монастырь Великой Любви. В детстве он казался мне огромным и древнейшим монастырем. Однако, помимо настоятеля, в нем было всего лишь около десяти монахов. Прямо за монастырскими воротами на пути к Главному павильону располагался Павильон бога Эмма¹³.

— Смотри хорошенько, Исаму! — сказал отец, подведя меня за руку к Лисьей лестнице. — Если будешь врать, вести себя скверно, то Эмма-сама заберет тебя к себе и загонит тебя в адские кровавые пруды и в леса из иголок.

Когда я посмотрел с лестничной клетки вперед, то увидел огромную статую Эмма, которая поднималась ввысь, сколько хватало взгляда. Эмма уставился на меня своими зрачками, лик у него был такой страшный,

¹³ Э м м а — санскр. Яма, властитель ада.

словно он хотел меня сожрать. Эта статуя, некогда ярко раскрашенная, а теперь облупившаяся, запыленная, навеяла на меня тяжкую тоску.

Сбоку от Эмма была установлена статуя тощей, злоеца вида старухи с обнаженной плоской, костистой, как стиральная доска, грудью, по прозвищу Старуха Сёкка, о которой говорили, что она в воде реки Сандзу, что течет в загробном мире, стаскивает одежду с покойников.

В пропахшем плесенью Павильоне Эмма, куда не добирались лучи тусклого зимнего солнца, эти две статуи смотрелись так, словно вынырнули с того света, и даже такой неслух, как я, вдруг задрожал от страха.

Меня отвели в жилое помещение монастыря и усадили перед худеньким, маленьким стариком-настоятелем. Своей загорелой монашеской лысиной, на которой в нескольких местах виднелись белые точки, перерезанным глубокими морщинами лбом, беззубым ртом, словно хватающим воздух при разговоре, настоятель напомнил мне сушеного осьминога.

Мне присвоили какое-то монашеское имя, но я забыл его напрочь. Старшие же служки почему-то называли меня *симпотти*. Возможно, этому слову соответствовали иероглифы со значением «новопробужденный», но, похоже, для местных служек оно означало что-то вроде «новичка».

В монастыре есть должность *мисо-сури бодзу* — мешальщик *мисо*¹⁴. И вот мне как новичку поручили встать затемно и замесить *мисо*.

Мне было всего шесть лет, и у меня никак не получалось толочь бобы, как следует. Да и сама работа доставляла массу мучений: от одного прикосновения к железному котлу с *мисо* в зимнюю стужу кончики пальцев так холодели, что казалось, будто они покрылись льдом.

¹⁴ Имеется в виду монах, выполняющий всю черновую работу в монастыре. *Мисо* — густая масса из перебродивших соевых бобов, служащая для приготовления супов и в качестве приправы.

По окончании приготовления *мисо* я подмел монастырский двор, а затем наступило время утренней службы, во время которой меня научили читать «Кайгэбун» — «Молитву о прощении грехов».

После службы был завтрак. Поскольку в тот день намечалась заупокойная служба, мы очень спешили: разносили чай, приводили в порядок *гэта*¹⁵, метались от прихожанина к прихожанину. Старшие ученики, отчасти из любопытства, не давали мне ни секунды продыху и то и дело выкрикивали: «*Симпотти! Симпотти!*»

Так прошло дней десять, а я уже возненавидел монастырь и думал только о том, как бы сбежать домой. Но когда в памяти у меня всплывало гневное лицо отца, я сразу отказывался от этой мысли. Так, кое-как перебиваясь, я смиренно исполнял все поручения на протяжении одного или двух месяцев.

За это время я постепенно пообвык. Вот тут и пришло время показать мне свой истинный нрав, проявить свою испорченность. Собрав озорных пацанов со всей округи, я стал командиром над этими бесенятами и начал устраивать игры «в войнушку» посреди кладбища. Мы выдергивали из земли ступы, опрокидывали могильные камни, и отец-настоятель за это буравил меня своими глазами.

— Я тебя упеку в Павильон Эмма! — это была его последняя козырная карта в увещании меня от проделок, перед которой я неизменно капитулировал, со слезами на глазах просил о прощении и в конце концов получал его.

Впрочем, я быстро забывал об этом своем горьком опыте и продолжал злодействовать и однажды учинил такое, за что никак не мог выпросить прощения и в конце концов угодил-таки в Павильон Эмма.

¹⁵ *Гэта* — японская деревянная обувь — сандалии на высоких колодках.

Бесчинства в Павильоне Эмма

Дело было во время службы, заказанной самым важным прихожанином монастыря. После того как закончилось чтение сутр в Главном павильоне, из него вышел мальчик лет десяти и надменно приказал мне, который как раз подметал двор:

— Эй, служка! Принеси-ка мои *гэ*та!

Его *гэ*та были брошены на некотором расстоянии от входной лестницы.

— Эти? — спросил я.

— Эти, эти!

— Хорошо, — отвечал я и, подцепив *гэ*та концом метлы, нарочно запустил их подальше.

— Ах ты, наглый служка!..

Это был единственный сын нашего самого главного прихожанина, одаривавшего монастырь самыми щедрыми пожертвованиями. Он всегда кичился, когда приходил в монастырь, а теперь босиком подбежал ко мне и сразу же начал меня избивать. Я же, хоть и был младше, но в драках не знал поражений. Я так ударил его, что он полетел кубарем, после чего я стал нещадно лупцевать его метлой.

Старшие ученики, заслышав вопли мальчишки, бросились ко мне. И так как противник мой был сыном важного человека, поднялся большой переполох, и даже настоятель вышел из храма. Пять или шесть старших служек схватили меня за руки и за ноги и, не давая произнести ни слова, быстро затолкали меня в Павильон Эмма.

Я стал колотить в двери, топтать ногами, рыдать в голос. Чувства при этом я испытывал смешанные: мне было и страшно, и досадно. Однако, невзирая на мой гомон, настоятель и служки с лязгом заперли дверь и ушли.

Когда я остался один, меня охватил страх, казалось, будто кто-то тянет ко мне сзади руки и хочет схватить меня за шиворот, и я зарыдал еще громче. Но никто ко мне, естественно, так и не пришел.

Проплакав больше часа, я устал, перестал буйствовать и несколько успокоился. Я прислушался. Снаружи было тихо. Похоже, богослужение к этому времени уже закончилось, и гости ушли.

Не знаю, сколько раз я поднимал глаза на лик Эмма-сама. Но, посмотрев на него несколько раз, я подметил, что зрачки Эмма были все время уставлены в одну точку и не двигались.

Я боязливо постучал по покрытому пылью пьедесталу Эмма, но Эмма-сама и бровью не повел. Тогда я попробовал провести рукой по его ноге, упертой в землю — Эмма не пошевелился! Набравшись храбрости, я попробовал постучать кулаком ему по заднице. И ... ничего не произошло!

— Вот это да!

Я окончательно осмелел и вытащил из рук Эмма-сама буддийский посох-*сяку*.

Установленная рядом Старуха Сёкка находилась ниже статуи Эмма. И когда я понял, что она тоже не двигается, почувствовав позывы к мочеиспусканию, я взобрался на пьедестал к Эмма и помочился Старухе прямо на голову.

— А-а-а! — вдруг послышалось со стороны Лисьей лестницы.

Я оглянулся. На лестнице стоял монах, один из старших учеников. Он подкрался незаметно, чтобы подглядеть, чем я занимаюсь. Похоже, он, был шокирован моими бесчинствами и, громко шлепая ногами, побежал по направлению к Главному павильону.

Немедля в Павильон Эмма примчались старшие и младшие монахи в полном составе во главе с настоятелем. Так как бежать мне было некуда, я вскарабкался на плечо к Эмма и, уцепившись за его корону, уселся.

— Ах ты, окаянный! Осмелился влезть на самого Эмма-сама! А ну, живо слазь!

Но как настоятель ни шлепал своим беззубым ртом, я только сильнее вцеплялся в голову Эмма и не отпускал

ее. Два или три человека вошли в павильон. Один из них хотел стащить меня со статуи и протянул ко мне руки, но я заметался на голове у Эмма, и он никак не мог ухватить меня за ноги.

Хрусть! В руках у меня остался зубец короны, за который я цеплялся руками. Размахивая им и поливая неприятелей бранью, я заставил старших учеников отступить.

— Ах, ты, что наделал? Сломал Эмма-сама! Кошмар какой-то! А ну, слазь! — завопил настоятель, замахав своим маленьким кулачком. Я же вошел во вкус и стал еще сильнее трясти корону.

— Ты что?! Прекрати немедленно и слазь!

— Не слезу! Если я слезу, вы же меня мучить будете!

— Не будем, не будем мучить! Слезай!

— Обманываете?! Не слезу!

— Да не обманываем мы тебя!

— Правда?

— Да, правда, правда!

Похоже, для настоятеля было невыносимым, что я могу совсем испортить его главное «орудие производства»¹⁶. И в конце концов он разразился слезами.

Я колебался — обманывает меня настоятель или нет, но, трепеща от страха, всё же слез с головы Эмма.

— Ага, попался! — закричал настоятель, когда я спустился, но, как и обещал, только обругал меня, а бить не стал.

С тех пор я уже больше ничего не боялся, мне на все было наплевать, и каких только выходов и дурных поступков я не совершал!

Воспользовавшись отсутствием настоятеля, я постоянно проказничал: то приводил в Главный павильон банду маленьких хулиганов и заставлял их колотить

¹⁶ Чтобы высмеять буддийских монахов, торгующих истиной, покровительством будд и бодхисатв и спасением, Фудзита использует словосочетание *сёбай догу*, которое можно перевести и как «профессиональный реквизит», и как «торговый инвентарь».

в деревянные гонги, колокола и барабаны, то сбрасывал с лotosовой подставки будд и накладывал вместо них конского навоза, то намазывал воском пол в коридоре, отчего монахи скользили и падали, то посреди погребального обряда запускал в небо фейерверки, чем приводил всех в смятение... В конце концов настоятель не выдержал и велел отправить меня домой. Дело было в июне. Мне шел седьмой год.

Месть санка и неустрашимость мамы

13-е августа того 1905 года стало для меня днем горести, который я не забуду до конца своих дней. Моя мама внезапно заболела катаром желудка и едва слегла, как в тот же день умерла.

Я не ходил на ее похороны, но огонь, которым пылали ее останки во время кремации, зажженный на горе позади нашего дома, был виден и из двора. При виде красных языков, не затухавших в ночной темноте, мне было горько до слез, и я зарыдал в голос.

Мать мою звали Тори. У нее было обостренное чувство справедливости и неуступчивый нрав. Жены сотрудников полицейского участка иногда вместе с детьми собирались в официальной резиденции начальника участка города Ицука и устраивали что-то вроде посиделок с чаем. Один из сыновей начальника полицейского участка любил борьбу *сумо* и однажды, оглядев детей сотрудников, предложил им помериться силами. Он был старше меня на год. Большинство матерей стали отговаривать своих детей: «Ты же все равно проиграешь!» — и нарочно совать им в руки цветы, чтобы занять чем-нибудь. А моя мама, наоборот, начала меня науськивать: «Может, конечно, и проиграешь, но всё-таки попробуй!» Тогда я без всякого стеснения швырнул соперника на землю, а когда он в слезах снова сцепился со мной, грохнул его об землю еще сильнее, и после этого он уже больше никогда не задирал меня.

В ту пору в районах Титибу и Окутама жили зловередные *санка*. Эти *санка* повадились грабить наш городок. Днем они переодевались буддийскими монахами и приходили просить подавание. Выбрав таким образом дом побогаче и вызнав состояние его замков, ночью они как грабителю врывались в них.

Санка не знали жалости и запросто убивали людей, и потому городок жил, словно на военном положении. Располагая сведениями о том, что преступники всегда используют одни и те же уловки, исходя из рассказов пострадавших об их внешнем облике и использовавшихся орудиях убийства, отец пришел к твердому убеждению, что все эти преступления совершали именно *санка*.

С этого времени отец стал похож на сыщика, специализирующегося на расследовании преступлений *санка*. Он много раз уходил в горы, по два, по три, а иногда и по десять или двадцать дней не возвращаясь домой, и в конце концов арестовал несколько самых опасных преступников.

При грабежах *санка* пользовались одной уловкой. Когда они приходили днем, переодевшись нищенствующими монахами, то с бесстрастными лицами преспокойно вымеряли своими посохами местонахождение и высоту задвижек и замков, а ночью, принеся необходимые инструменты, взламывали двери и проникали внутрь.

Походы отца в горы продолжались довольно долго. *Санка* и боялись, и ненавидели его. И поскольку люди они были мстительные, мы всё время опасались, что они могут рискнуть и прокрасться, как звери, в наш дом, чтобы прикончить отца спящим.

Ночь, когда *санка*, как мы считали, должны были прийти наверняка (накануне полиция схватила одного или двоих из них), мать провела бок о бок с отцом, не смыкая глаз и занимаясь шитьем, а рядом с постелью припрятал охотничье ружье.

— Зачем это еще?! — поинтересовался отец у мамы, увидев ружье.

— Буду стрелять, если *санка* придут.

— А если ранишь кого-нибудь?

— Не раню. Первый выстрел — в воздух. В цель ведь стреляют со второго раза, — отвечала мама со смехом.

Похоже, свой нестигаемый дух я унаследовал от матери. Мне кажется, есть какая-то причина в том, что мать умерла как раз в день моего рождения. Я очень любил ее и всё детство провел, горюя о ней и ежедневно задумчиво глядя на гору за нашим домом, где было предано огню ее тело.

В ту пору по дорогам небольшими группами ходили горные аскеты *ямабуси*¹⁷, и я часто наблюдал, как они взбираются на гору. Мне очень нравилось смотреть на фигурки *ямабуси* с их волосами, собранными в пучок-сохацу, с миниатюрными шапочками *токин*, с «горными мечами» *ямагатана* на поясе, с их белыми одеяниями; смотреть, как они идут по горным тропинкам, со звоном тыкая свои посохи *конгосё* в землю. Тоска по матери рождала во мне влечение ко всему таинственному и загадочному, и я подумал, что тоже хотел бы стать *ямабуси*.

Так, в один из дней, не предупредив ни отца, ни деда, я выскочил из дома и направился в горы вслед за группой *ямабуси*.

Великий подвижник горы Мицуминэ

В один из последних дней лета, когда стояла ужасная жара, я пошел за тремя *ямабуси*, проходившими

¹⁷ *Ямабуси* — букв. «спящие в горах» — последователи *сюэндо* — «пути обретения чудотворных сил», синкретического религиозного течения, в котором буддийские представления о карме и достижении просветления путем аскезы соединились с синтоистским культом священных гор, где обитают боги и духи, дарующие защиту и чудодейственные способности

по улице мимо нашего дома, и вслед за ними стал подниматься по горной тропе. Аскеты-подвижники шли мерным шагом, обмениваясь шутками, я же с моими маленькими детскими шажками мчался за ними галопом.

Когда мы приблизились к горному перевалу, заросшему криптомериями, *ямабуси* обернулись и удивленно, словно впервые заметив, спросили меня:

— А ты еще кто такой?!

— Я хочу стать *ямабуси*. Возьмите меня с собой!

— Дурачок! Забрался так далеко... Как домой возвращаться будешь?! Дома наверняка беспокоятся. Давай-ка домой поскорее!

Несмотря на такие уговоры, я всё равно пошел за *ямабуси*. И тогда они, отчасти из любопытства, стали меня всячески пугать, говоря, что детей-*ямабуси* не бывает, что в горах водятся лешие-*тэнгу*¹⁸, которые хватают детей и пожирают их или расчленяют их тела на восемь частей.

Но что бы они мне ни говорили, я всё выслушивал с невозмутимым видом и продолжал идти за ними.

Наконец тропа кончилась, и мы вошли в темную чащу. Теперь мы продвигались вперед, продираясь сквозь траву высотой в человеческий рост. Может быть, потому что они не устояли перед моей твердостью, *ямабуси* больше не говорили мне идти домой и, когда приходилось карабкаться на отвесные кручи, протягивали мне руки, чтобы помочь.

— Ну, как? Наверное, от усталости с ног валишься?

— Да нет. Нормально.

— Ха-ха, забавный мальчишка, немного не в себе...

— Нет, не немного, совсем чудной!

— Ну что? Давай на спине тебя понесу!

— Не надо! Всё нормально! — как и прежде, крепился я. Но под прямыми лучами жаркого августовского солнца, от испарений трав и оттого, что впервые со дня своего рождения отправился в столь дальний путь, я весь обливался

¹⁸ Тэнгу — сказочный леший с длинным носом и крыльями.

потом, словно меня окатили кипятком, а мои коленные чашечки трещали от напряжения.

От одной мысли, что меня могут бросить здесь, в этих совершенно незнакомых мне горах, одного, я приходил в ужас и потому, не желая погибать, из последних сил шел за *ямабуси*. Когда случались короткие передышки, тяжело дыша, я вытирал пот рукавом, и как бы троица при этом надо мной ни подтрунивала, как и прежде, старался показать им несгибаемость своего духа и во всяком споре оставлял последнее слово за собой.

Так я шел, не помня сам себя. Постепенно я обратил внимание, что *ямабуси*, хоть и шли быстро, казалось бы, просто вперед, по бездорожью, на самом деле двигались не наобум и не по наитию, а ориентируясь по особым меткам-указателям. Где-то трава была связана пучком, где-то в землю воткнута ветка, где-то на стволе дерева виднелась зарубка — таким образом, направление движения было указано вполне отчетливо. Кроме того, способы связывания травы, следы топора давали понять, сколько дней назад и сколько аскетов-подвижников пришли в эти горы и многое другое.

Я точно не помню, пришли мы на место сбора *ямабуси* в тот же день или на следующий, но постепенно, минуя гору за горой, мы добрались до пещеры, в которой пребывал великий подвижник — *дайгёдзя*. Он как две капли воды был похож на даосских бессмертных святых-*сяней*, каких мы видим на картинках. Великолепная белая как дунь борода спускалась ему на грудь, и выглядел он поистине божественным старцем. Придя к пещере, мои спутники-*ямабуси* подошли к нему, опустили перед ним на колени, склонили головы и стали произносить какие-то приветствия.

Это была Тройная вершина — знаменитая гора Мицуминэ, единственное место подвижничества последователей *сюэндо* в регионе Канто. В этом святом месте многочисленные *ямабуси*, собиравшиеся со всей страны,

то тут, то сям устраивали свои скиты и по несколько месяцев занимались подвижнической аскезой. Верховным хозяином этого места был Великий подвижник. Мне он показался страшным, поэтому я не стал приближаться к нему. Пристроившись к тем троим *ямабуси*, с которыми пришел туда, я просто стал делать всё то же самое, что делали они. Иными словами, я стал теперь нелегальным *ямабуси*.

Аскеза ямабуси

Ночью мы спали под деревьями, а утром вставали с восходом солнца. В сообществе *ямабуси* огонь — самое священное что только может быть, и готовить на нем пищу категорически запрещено. А когда нужен был огонь, за ним требовалось идти к Великому подвижнику.

Великий подвижник по утрам собирал солнечный жар лупой и зажигал им дерево. Применение для этого линзы кажется в этом контексте совершенно фантастическим и невероятно «модерновым», но все другие способы добывания огня, дошедшие до нас исстари, требовали поистине сверхчеловеческих усилий. Так, в дни, когда небо было закрыто тучами и шел дождь, *ямабуси* пилили бамбуком ствол павлонии *кири* и так зажигали легковоспламеняющийся кузнечный древесный уголь. Тот же, кто ходил за огнем в резиденцию Великого подвижника, должен был принять горящий уголек в ладони и бежать с ним метров двести, постоянно на него дуя, чтобы не дать огню потухнуть.

При приготовлении пищи *ямабуси* не пользовались ни котлами, ни какой другой кухонной утварью. Вы спросите: «Как же, в таком случае, они готовили пищу?» Рис *ямабуси* завязывали в платок *фуросики*¹⁹, изготовленный из конопля, и в таком виде промывали в чистом ручье.

¹⁹ Фуросики — цветной платок, используемый в качестве узелка для переноски вещей.

Затем мешочек с рисом завязывали и зарывали в землю, а сверху разводили огонь. Так, пока *ямабуси* болтали друг с другом, подбрасывая дрова в костер, замоченный рис запекался и становился мягким и пригодным к употреблению. Думаю, если кто-то из походников попробует этот способ готовки риса, то поймет, что ему цены нет.

Однако без пищи не могут жить только самые низшие из подвижников низкого ранга, это *симпотти* — аскеты, только что вставшие на путь постижения истины. Те же, кто уже достигли успеха в овладении чудотворными силами, почти не едят риса. Они ограничиваются лишь малой толикой сосновой оболони или древесных плодов. Такие подвижники по мере продвижения в их аскетической практике, вероятно, становятся настоящими *сянмями*, слизывающими росу с трав и питающимися туманными дымками.

В месте подвижничества *ямабуси* было много обезьян, которые целыми стаями прыгали с ветки на ветку. И некоторые из подвижников отыскивали и выпивали их мочу, так называемое «обезьянье сакэ».

На рисунках *тангу* часто изображают обутыми в *гэта* с одной колодкой, и все *ямабуси* тоже используют такие *гэта*. Они удобнее при подъемах и спусках в горах, так что это вполне рациональный выбор. Наконец, *гэта* можно перевернуть и использовать вместо лыж для скольжения по склонам, это тоже очень удобно.

Ямабуси, обутые в такие *гэта* с одной колодкой, держа в одной руке сигнальную раковину и используя другую для опоры, могут взбираться очень высоко в горы.

Ежедневно утром, днем и вечером по сигналу раковин *ямабуси* читают сутры, а в паузах между чтением проносят молитвы *кито*, изучают магию, ходят босиком по углям, совершенствуясь в *хиватари* — «переправе через огонь», практикуют искусство *тантодзюцу* — погружения в кипящую воду рук или упражняются в искусстве боя посохом — *дзёдзюцу*. Вид всех этих занятий сам

по себе представляет впечатляющее зрелище. Кстати сказать, мое искусство *дзёдзюцу* основывается на тех базовых приемах, которые я усвоил во время аскезы на горе Мицуминэ. Впоследствии они сослужили мне хорошую службу в драках.

Еще *ямабуси* — прекрасные ходоки. Так, мне доводилось слышать рассказы о подвижниках, которые проходили за день 200—240 километров, путешествуя налегке, или 80 километров с грузом в 375 килограммов на спине. Возможно, техника быстрой ходьбы, которая существует в *ниндзюцу* и является одним из его сокровищ, происходит от *ямабуси*.

Даже сейчас кажется невероятным, что *ямабуси* с горы Мицуминэ могли поддерживать связь сигналами с подвижниками, занимавшимися аскезой на горе Хакусан, что в провинции Кага, или на горе Хагуро, что в краю Уго. Правда, на это были способны только те из них, которые достигли исключительных успехов в аскезе. Сформулировав во время сидячей медитации *мэсо* какую-то мысль, они вдруг вскакивали на ноги, поднимали руки с вытянутыми пальцами к небу и, шевеля кончиками пальцев, обменивались друг с другом телепатическими посланиями. «Из такого-то места сюда придет столько-то *ямабуси* с таким-то подвижником во главе», — предсказывали они, и их предсказания всегда исполнялись.

Я думаю, что своим даром ясновидения (*сэнриган* — «взгляд, видящий за тысячу *ри*»), который я впоследствии с успехом демонстрировал и благодаря которому мне поклонялись как живому богу, я обязан тем сильнейшим впечатлениям, которые я получил в то время. Я убедился тогда, что люди обладают какой-то особой энергией, которая простирается за пределы обыденного сознания и которую называют то священной энергией (*рэйрики*), то силой мысли (*нэнрики*), то волнами, излучаемыми мозгом.

В общем, жизнь в горах в моих детских глазах была полной очарования бесконечной чередой чудес, повторявшихся изо дня в день.

Похоже, такого, чтобы столь малолетние «подвижники» входили в этот загадочный, полный мистики мир, далекий от мирской суеты, ранее никогда не бывало, и подвижники смотрели на меня с любопытством и заботой. Видя, что я могу читать сутры наизусть, они удивлялись, что я могу запоминать их так быстро. Я добился также больших успехов в искусстве боя палкой *дзёдзюцу*, вместе со всеми участвовал в ходьбе по углям и погружал руки в кипящую воду. И так я провел более ста дней.

Однажды пополудни, когда горы оделись в багряную листву кленов, а ночные заморозки стали пронизывать тело до костей, я, улегшись на живот и подперев щеку рукой, сосредоточенно наблюдал с некоторого расстояния, как подвижники идут сквозь огненное море пылающих сосновых дров, рисуя в воздухе Кудзи — «Девять магических знаков» и повторяя заклинания. Неожиданно кто-то положил мне руки на плечи и сказал:

— Эй, Исаму...

Обернувшись, я увидел отца и старшего брата.

После моего побега дома, естественно, начался переполох, и меня искали повсюду. Даже в Токио отправили запрос, не сбежал ли я туда. Опасаясь, что я погиб, меня искали повсюду — и в нашем городке, и вокруг него, в окрестных горах и лесах, скребли драгой дно реки, но ничего так и не нашли. Поэтому среди жителей городка поползли слухи, будто я исчез каким-то сверхъестественным образом.

По прошествии двух с лишком месяцев, когда все уже поговаривали, что меня нет на этом свете, один только отец никак не мог примириться с этой мыслью. Он чувствовал, что я жив и что меня надо искать. Имея опыт странствий по горам, который приобрел во времена охоты

на *санка*, он обошел все горы района Титибу и в конце концов отыскал меня.

Это произошло в конце ноября, через четыре месяца после моего ухода из дома. Я наконец вернулся домой с отцом и старшим братом. Конечно, мне пришлось послушаться немало выговоров, но я навсегда сохранил любовь к жизни в горах.

Глава 2. ИЗУЧЕНИЕ НИНДЗЮЦУ

Дед преподает мне азы ниндзюцу

Отец доставил немало хлопот полиции и, конечно, задал мне хорошую трепку. А дед, напротив, постарался успокоить меня и не сказал ни слова упрека. Выслушав рассказ о моих приключениях, он даже обрадовался:

— Это был для тебя хороший урок. Прекрасно! Прекрасно!

Прошло два-три дня, и он сказал мне:

— Ты подаешь надежды. Я хочу начать обучать тебя *ниндзюцу*. Ну, как? Что скажешь? Есть желание изучить *ниндзюцу*?

Я уже давно просил деда об этом и потому ответил сразу:

— Конечно, хочу!

— Но изучать *ниндзюцу* очень тяжело. Достанет ли мужества?

— Как бы тяжело ни было, я всё выдержу!

— Если сломаешься на полпути, лучше уж не начинать. Подумай, хватит ли у тебя решимости пройти через все испытания?

— Конечно, хватит!

— Ну что же, приноси клятву *кинтё*!

Кинтё — это такой способ принесения клятвы, когда ударяют гардой меча об устье ножен. В старину его часто использовали самураи. Дед взял со стойки *тати* — большой меч, заткнул его себе за пояс, а мне передал *сёто* — малый меч.

Спустя два года, настал наконец тот день, когда я заткнул меч за пояс и торжественно принес клятву *кинтё*.

Мастер никогда не станет обучать *ниндзюцу* человека, в котором не видит необходимых качеств, даже если это его собственный сын. А необходимы, во-первых, честность, во-вторых, острый ум, в-третьих, ловкость.

Честность, правдивость, чувство справедливости — это обязательные качества *ниндзя*. Вполне естественно, что их требуют от *ниндзя*, если рассчитывают, что он должен использовать искусство *ниндзюцу* во благо, а не во вред. Что же до остроты ума и ловкости, то вряд ли стоит говорить о важности этих качеств. Видно, дед признал, что я обладаю всеми необходимыми качествами, и решил сделать меня своим наследником в *ниндзюцу*.

— Ну, храбрец, иди сюда! — позвал он меня на следующее утро.

Я издавна слышал от деда и отца рассказы о *ниндзюцу* и *ниндзя* и восхищался ими и теперь с колотящимся от радости сердцем пошел в комнату к деду.

— Садись! — сказал он. Его лицо выглядело непривычно напряженным и грозным. Я был несколько напуган и мучился мыслью — с чего же он начнет? А дед взял со стола клочок ваты шириной около сантиметра и длиной сантиметра полтора, послунил один его конец и прикрепил к кончику моего носа так, чтобы вата свисала спереди.

Он выглядел очень серьезным, но его действия показались мне забавными, и я рассмеялся. Вата тут же упала на пол.

— Чего смеешься?

— Ну, это...

— Это первое упражнение в твоём обучении. Давай-ка, прицепи вату к носу, как было.

— Хорошо.

— Вот так, правильно. Я научу тебя *сэйсокудзюцу* — «технике регулирования дыхания». Дышать нужно так, чтобы вата не падала на пол. Ну, давай, попробуй!

Дело оказалось гораздо труднее, чем я думал. Как я ни старался сдерживать дыхание, вата всё равно тут же валилась с моего носа. Мягкое, спокойное, бесшумное дыхание, при котором вата не падает с носа, — это специальное упражнение, которое учит контролю над дыханием, ведь нередко человека, вошедшего в соседнюю комнату, выдает именно его шумное дыхание. Поэтому умение управлять дыханием имеет первостепенную важность в искусстве тайного проникновения. Сначала упражнение *сэйсокудзюцу* выполняют в спокойном сидении, позднее, когда ученик в какой-то степени освоит технику, его заставляют выполнять упражнение уже на бегу во время пробежки по двору.

Затем дед стал учить меня технике ходьбы — *хокодзюцу*.

Самый первый способ — *асисаки-аруки*, ходьба на пальцах. *Асисаки-аруки* — это техника ходьбы на цыпочках, которую называют также *цумасаки-аруки* — «ходьба на кончиках ногтей». Причем речь идет не о каких-нибудь пяти или десяти шагах. Упражнение выполняется 30 минут и более, что очень и очень трудно.

Улучив момент, когда дед на меня не смотрит, я опускаю пятки на землю и... слышу гневный окрик:

— А ну! — дед подпрыгивает ко мне и сильно бьет по голове железным веером *тэссэн*. — Нехорошо меня дурачить!

У него такой грозный вид, что второй раз дурачить его я уже не решусь.

Когда овладеют техникой *асисаки-аруки*, приходит черед упражнениям в настоящей технике *цумасаки-аруки*. Этот способ ходьбы похож на танец на пуантах, когда ходят на больших пальцах ног. Но танец на пуантах — это ерунда, ведь его танцуют в специальных жестких балетных тапочках. Совсем другое дело, когда так ходят босиком, потому что даже встать на пальцы очень больно и трудно. Лично у меня ощущения были такие, словно меня пытаются палачи.

Два часа упражнений в технике регулирования дыхания и в способах ходьбы. Потом час чтения «Нихон гайси»²⁰, еще около часа упражнений в каллиграфии — трехкратное переписывание «Цзяньцзывэнь»²¹ — и первая половина дня позади.

После обеда дед принес квадратный ящик размером примерно 30 на 30 сантиметров, наполненный песком:

— Ну, храбрец, теперь будешь тыкать руками в песок со всей силы.

Это способ укрепления кончиков пальцев. Поначалу пальцы только болят и нисколечко не вонзаются в песок.

— Больно, дедуля...

— Так ведь должно быть больно! Терпи и продолжай!

Когда речь заходит о занятиях *ниндзюцу*, дед не знает пощады.

Я упрямо продолжаю тыкать пальцами в песок, но — вот, черт! — в первый же день занятий мои пальцы истекают кровью. В этот первый день я еще мог терпеть боль, но когда на следующий день дед снова заставил меня тыкать пальцами, которые страшно болели даже при простом прикосновении, в песок, у меня сразу же потекли слезы.

— Ну-ка, перестань! Сильнее! — не зная снисхождения, громко командует дед.

От этого меня охватывает состояние какого-то безразличия, и меня уже не волнует, что будет с моими руками. Сжимая зубы, с криком «Эй!», я изо всей силы вонзаю в песок свои пальцы, сочащиеся кровью.

Такая самоотверженная тренировка, которую кто-то, вероятно, назовет безрассудной или непомерной, когда

²⁰ «Нихон гайси» — «Неофициальная история Японии» — известное историческое сочинение Рай Санъё (1780—1832), законченное в 1827 г.

²¹ «Цзяньцзывэнь» — конфуцианский по содержанию текст, использовавшийся для изучения письма. Содержал ровно 1000 иероглифов, которые ни разу не повторялись, откуда и название: «Текст в тысячу иероглифов».

буквально истекаешь кровью, продолжается день из дня...

Техника ходьбы и прыжков

Прошел месяц, я привык к таким упражнениям и в совершенстве освоил технику ходьбы, в том числе технику *цумасаки-аруки*. Настал черед упражнений в ходьбе на подъемах стоп. Это такой способ, при котором носки ног поворачивают внутрь и встают на подъемы стоп. Это, опять-таки, больно до чрезвычайности. От этих упражнений у меня по сей день болят лодыжки, словно они у меня переломаны. На второй день тренировок в этом способе ходьбы одна нога у меня с резким щелчком вывихнулась в суставе, и я, теряя сознание от боли, рухнул на землю. Дед тут же вправил вывих и помазал ногу лекарством с сильным запахом уксуса — в общем, оказал необходимую помощь. Обычно при такой травме из-за опухоли человек два-три дня не может ходить, но у меня боль прошла уже через пару часов, и никакой опухоли не было.

Конец тренировкам на сегодня?!

Нет!

— Ногу ты вывихнул, но с руками-то все в порядке!

Начались упражнения для рук.

Если тренировать руки в течение месяца, то пальцы отвердеют и станут входить в песок по самое запястье. Тогда песок в ящике можно заменить на гальку. Когда пальцы начинают вонзаться и в гальку, ее заменяют на глину, а когда научаются протыкать глину, наступает черед упражнений в ударах пальцами в обычную утоптанную землю.

После многих тренировок голые руки превращаются в оружие, превосходящее по прочности сталь, и тогда можно убить врага, просто чиркнув ребром ладони ему по горлу, или воткнуть пальцы ему в живот и вырвать

ребро. Закалке пальцев и их укреплению *ниндзя* уделяют самое пристальное внимание. Это основа основ, с которой начинается всё обучение.

Когда пальцы станут сильными, ученик сможет ползать по потолку. То есть перемещаться по комнате, вцепляясь пальцами в балки потолочной решетки, конечно, если таковая имеется, и повиснув на ней. Таким способом можно за две-три минуты пересечь по потолку комнату в 8 *татами*²².

После того, как я прозанимался такими упражнениями несколько месяцев, к моим уже обычным тренировкам во второй половине дня прибавились еще занятия по технике прыжков — *тёякудзюцу*.

Дед объяснил мне, что в *ниндзюцу* существует 6 видов прыжков: прыжок вперед — *маэ-тоби*, прыжок назад — *усиро-тоби*, прыжок в высоту — *така-тоби*, прыжок в длину — *хаба-тоби*, прыжок по диагонали — *нанама-тоби* и прыжок в сторону — *ёко-тоби*. Сначала дед показал мне правильную технику выполнения прыжков, потом легко взобрался на дерево и так ловко спрыгнул с высоты в пять с половиной метров, что даже я удивился.

Однако этот прыжок с высоты в пять с половиной метров был всего лишь демонстрацией правильной техники, поскольку настоящий *ниндзя*, как считается, должен уметь спрыгивать с высоты в 15 метров. Позднее мне самому довелось испробовать прыжок с высоты около 14 метров.

С большей высоты прыжки совершают с использованием платка *фуросики* или какого-то другого куса ткани. В этом случае один конец платка зажимают в зубах, а два других разводят руками максимально широко в стороны, чтобы получился треугольник, который используется по принципу парашюта. Однако такой способ применяется только тогда, когда нет времени специально подготовиться к прыжку. В действительности же,

²² Японцы измеряют площадь комнат в *татами* — матах из рисовой соломы, которые имеют стандартный размер около 1,8 кв. м.

в арсенале *ниндзя* уже семь столетий назад появилось подобие современного парашюта, с помощью которого *ниндзя* спрыгивали со стен и башен крепостей высотой до 30 метров.

В длину *ниндзя* должен прыгать примерно на пять с половиной метров, а в высоту — на 2 метра 70 сантиметров. Для тренировки прыгучести и отработки техники таких прыжков площадь три на три метра засевают семенами конопли. Конопля тянется вверх и растет очень быстро, и через нее ежедневно совершают прыжки. Поскольку стебли конопли прибавляют в росте с каждым днем, нужно с такой же скоростью совершенствоваться и технику прыжков, иначе конопля быстро перерастет ту высоту, на какую ты можешь прыгнуть. Считается, что нужно тренироваться три года, чтобы научиться прыгать на высоту в 2 метра 70 сантиметров.

Овладев стандартной техникой ходьбы, техникой «ходьбы на кончиках ногтей» и «ходьбы на подъемах стоп» *асиноко-аруки*, я начал отрабатывать поперечный шпагат, в котором ноги разводятся широко в стороны, а ягодицы опускают на землю. Это упражнение существует и в западных танцах. Оно служит для того, чтобы не порвать себе мышцы бедра при махах и ударах ногами. Поскольку овладеть этим упражнением ребенок с его подвижностью в суставах может довольно быстро, то и я смог добиться нужного результата без больших мучений.

Перечисленные выше три способа ходьбы являются базовыми упражнениями. После овладения ими переходят к изучению основной техники. В *ниндзюцу* существует 6 способов передвижений: ходьба вперед — *дзэмпо-аруки*, ходьба назад — *кохо-аруки*, ходьба боком — *ёко-аруки*, ходьба по диагонали — *нанамэ-аруки*, переползание — *сяко* и ускоренная ходьба — *сокухо*. Это обязательные элементы программы подготовки *ниндзя*.

Дзэмпо-аруки — это обычная ходьба вперед, но ее еще называют *рикитэй* — «ходьба с минимальными затратами сил». При использовании этого способа идут мелкими шажками (*кокидзами*), зажав сложенный в восемь раз лист бумаги коренными зубами и смотря себе под ноги. Если поднять лицо, то встречный воздух будет попадать в ноздри, что приведет к быстрому утомлению. Поэтому лицо лучше немного опустить, чтобы снизить сопротивление воздуха. Нормой в *ниндзюцу* считается умение пробежать 16 километров за час и 160 километров — за день. Скорость движения при этом должна быть такая, чтобы плетеная из тростника шляпа, приложенная к груди, на бегу не падала на землю. Есть и другой способ проверки скорости движения во время тренировок. Нужно прикрепить к воротнику сзади ленту из ткани длиной в 10 метров и бежать с такой скоростью, чтобы на бегу кончик ленты не касался земли.

Техника движения боком — *ёко-аруки* — заключается в использовании заступания, при котором ноги перекрещиваются. Нормой считается умение пробежать таким способом примерно 150 километров за день. Используя эту технику, можно идти вдоль ограды, плотно прижимаясь к ней спиной, или в узком проходе, где между двумя стенами есть расстояние всего лишь в толщину человеческой груди, то есть примерно в 25 сантиметров.

Сяко — это техника переползания, она используется ночью. Применяя *сяко*, *ниндзя* ползет, смотря снизу вверх, что позволяет даже в ночной мгле углядеть противника. Поэтому для *ниндзя* этот способ передвижения особенно ценен.

Бывает, что *ниндзя* приходится изображать калеку, и тогда используются базовые способы ходьбы. Например, *ниндзя* одну ногу может ставить на пальцы, а другую вывернуть и ставить на подъем. При таком способе ходьбы никто и не усомнится, что перед ним калека.

Я спрыгиваю со второго этажа школы

Так, изо дня в день, с утра до ночи предаваясь упорным тренировкам, я встретил новый год. Мне в ту пору было восемь лет от роду.

В марте этого нового года отец снова получил назначение на службу в Токио, и мы переехали в квартал Такэхая-тё, что в районе Коисикава.

Перемена места жительства, конечно же, была радостным событием для моей детской души, которая радовалась всему новому и непривычному. Правда, расставаться с могилой матери, что была на горе позади нашего дома, было грустновато.

После переезда в Токио я с каждым днем всё сильнее ощущал какую-то пустоту в своем сердце.

В апреле я поступил в начальную школу квартала Кобинатадай-тё, причем сразу во второй класс. В те времена такое было возможно, поскольку при приеме в школу учитывали подготовленность ребенка.

Хотя других предметов я, конечно, не знал, но читать и писать я начал учиться с шести лет, еще когда заучивал сутры в монастыре и когда дед начал давать мне уроки по конфуцианской классике. По-видимому, я был уже достаточно хорошо подготовлен, чтобы поступить сразу во второй класс, где было всего три основных предмета: чтение, письмо и счет на счетах *соробан*²³.

В этот период дед каждый день поднимал меня в пять утра и заставлял примерно два часа заниматься *ниндзюцу*. После этого я завтракал и отправлялся в школу.

Школа для меня была не очень интересным местом. Хотя Токио и столица, мне, росшему в таких провинциальных городках, как Аомэ или Ицука, все одноклассники и вообще все школьники казались никчемными слабаками, которые только прикидывались взрослее,

²³ Соробан — традиционные японские счеты по пятеричной системе.

чем были на самом деле. С моей точки зрения, они были всего лишь самодовольными напыщенными позерами, не заслуживающими моего внимания. Когда я сейчас вспоминаю об этом, мне кажется, что в моем отношении к ним проявлялся так называемый комплекс неполноценности.

Вдобавок к таким моим настроениям, печаль, вызванная кончиной матери, никак не унималась и всё копилась в моем сердце.

Единственным способом, которым я мог выплеснуть свои эмоции, были демонстрации собственных физических возможностей. Поэтому я издевался над всеми одноклассниками без разбора и в глубине души постоянно лелеял своенравную идею выкинуть что-нибудь этакое, от чего бы у всех моих товарищей пооткрывались рты, и хорошенько их напугать.

Однажды утром, когда мы играли на втором этаже, ударили в колокол к утреннему ритуалу. И тогда, удостоверившись, что большая часть школьников собралась во дворе школы, я спрыгнул с балюстрады второго этажа во двор. Среди стоявших во дворе школьников там и сям послышались возгласы изумления и восхищения: «А! Ва-а!» А я лишь слегка пошатнулся, потом легко выпрямился и величественно прошествовал на свое место.

Перед началом утренних занятий меня вызвал классный руководитель:

— Фудзита, правду говорят, что ты со второго этажа спрыгнул?

— Правду!

— Ну, разве можно так хулиганить? Разве нет в школе лестницы?!

— Ну, так ведь быстрее!

— Дурак! Не смей больше так делать!

— Это еще почему?!

— А что будет, если ты разобьешься?!

— Да не разобьюсь я!

— Ну да!? Это сегодня тебе повезло, а в следующий раз разобьешься.

— Ну, я могу еще раз спрыгнуть, чтобы показать, что для меня это пустяки.

— Нет уж! Хватит прыгать! — похоже, учитель был возмущен до крайности.

С того дня я оказался в центре внимания всей школы. Наверное, в природе каждого человека заложено желание добиться признания со стороны других. По этой причине я становился все своенравнее и уже не просто демонстрировал свои способности, а вовсю злоупотреблял грубой силой.

Среди моих одноклассников не было ни одного, кто бы не подчинялся мне, все они вели себя со мной подобострастно. А я, придя в хорошее расположение духа, командовал и вертел всеми, как только мне хотелось.

С теми же, кто был мне не по сердцу, будь то даже старшеклассники, я затевал драки и мучил до тех пор, пока они не говорили: «Сдаюсь!» Среди старшеклассников попадались высокие парни ростом с учителей, но после того, как я подрался с пятерыми или шестерыми из них и заставил всех их признать поражение, остальные стали держаться со мной почтительно, соблюдая дистанцию, таких же, кто бы решился пойти против меня, не осталось вовсе.

Напроказничав вдоволь, я долго измышлял новые шалости и в конце концов отдал одноклассникам приказ: «Завтра всем принести по бамбуковой трубке, да потолще!»

Мои товарищи, не понимая, что я замышляю, сделали всё так, как я велел. А что я задумал? По пути домой из школы я приказал всем набрать трубками конского навоза. В те времена, вместо грузовиков, тон на улицах задавали телеги и кареты, запряженные лошадьми, и на городских улицах Токио повсюду валялись дымящиеся «яблоки». Втыкая в них свои бамбуковые трубки, мы набирали в них навоза, который, пройдя через круглый

срез, приобрел форму шариков. Затем мы ударами о стрехи крыш домов торговцев стали выбивать из трубок навоз так, что он летел во все стороны.

«Это дерьмо *тэнгу!*» — кричали мы и расхаживали вдоль домов, разбрасывая навоз.

А однажды летним днем, глядя на бамбуковые шторы лавок и жилых домов, я приказал: «Сегодня все должны на половинке бумажного листа написать фразу “В трауре”!» Во время обеда я оставил немного липкого вареного риса и по дороге домой с его помощью расклеил на бамбуковых шторах многих домов бумажки с надписью: «В трауре».

Драка на холме Рэнгэ-дзан

После того как в начальной школе квартала Кубина-тадай-тё не осталось пацанов, готовых подраться со мной, я стал совершать походы в другие школы.

Во время одного из таких походов мы спустились по дороге с холма, на котором располагался квартал Кубина-тадай-тё, и оказались у Повышенной средней школы Курода, которую посещали только старшие ребята. Я слышал, что некий Кобаяси из этой школы очень силен, и поэтому в окружении своры приятелей стал поджидать у ворот школы, когда он пойдет домой.

Колокол возвестил окончание занятий, и из здания гурьбой повалили ученики. Поскольку всё это были учащиеся повышенной средней школы, все они были высокими.

— Вон идет Кобаяси! — сказал кто-то.

— Отлично!

Я безо всяких церемоний направился прямо к Кобаяси, преградил ему дорогу и злобно уставился ему в лицо. Поскольку каких-либо претензий к нему, нужных, чтобы завязать разговор, у меня не было, это был просто бессловесный вызов на бой.

— Ты кто такой? — с достоинством предводителя озорников злобно уставился на меня Кобаяси.

— Я Фудзита из Кобинагадай. Пришел подраться с тобой!

— Ну, что же, хорошо! Пойдем на Рэнгэ-дзан.

В те времена холм Рэнгэ-дзан был местом драк. Это был заросший травой пустырь на холме, который высился над долиной Мёгадани. Итак, мы вместе с Кобаяси в окружении толпы любопытствующих болельщиков поднялись на Рэнгэ-дзан. Подыскав подходящее место на пустыре, побросали свои школьные принадлежности, завернутые в *фуросики*, и с кличем «Ну, давай!» — тут же начали драку, сцепившись друг с другом.

Я был невысоким крепышом с быстрыми руками и на каждый удар противника отвечал четырьмя или пятью ударами. Если мне приходилось драться с парнями, которые были выше меня ростом, я либо сбивал их на землю пинком по голени, либо переворачивал вверх тормашками ударом головой. В общем, драка была моей стихией. Даже если у противника был нож или перочинный ножик, если у меня был хоть какой-то обрезок палки, я никогда не проигрывал. В этом мне здорово помогала техника боя короткой палкой (*дзёдзюцу*), которую я изучал на горе Мицуминэ.

С Кобаяси мы дрались голыми руками, я легко уложил его и под победные песни отправился восвояси. Расправившись с Кобаяси, в следующий раз я специально отправился в Начальную школу Канатоми, потому что о тамошнем Отани говорили, что он силен. В конце концов, я совершил походы из Томисака в Хонгодай, а на западе — из Киёмидзудани в Оцука. Когда в окрестных школах у меня уже не осталось противников, я стал драться с уличными хулиганами. Впрочем, тут уже было неясно, кто из нас уличный хулиган...

Слухи о моем поведении, о том, что, придя в школу, я дерусь, вернувшись домой, снова дерусь, конечно

же, доходили и до отца. Он часто призывал меня к себе и предупреждал:

— Если ты будешь себя так вести, скоро попадешь в неприятную историю. Будь готов, что подохнешь, как собака!

И вот наступил день, когда предсказание отца сбылось. Мне было 13 лет. Дело было весной. В то время я неожиданно получил письменный вызов на поединок от некоего Кимуры Тацудзи по прозвищу Рюмонно Тацу — «Тацу с драконьей татуировкой», предводителя шайки малолетних хулиганов из района Яманотэ, которая включала большое количество *кобун* — «сынков»²⁴ — и слыла самой сильной.

Текст этого письма гласил: «Вызываю тебя на поединок, который состоится вечером такого-то дня месяца апреля на холме Рэнгэ-дзан. Время начала — ровно в пять пополудни. Число секундентов — по одному с каждой стороны. Если испугаешься и не явишься на поединок, то не смей более нахальничать».

Я слышал, что этому Кимуре Тацудзи был уже 21 год, но письмо на половинке листа было написано ужасно коряво, настоящими каракулями. Зато оформлено оно было в полном соответствии со старинными правилами написания вызова на поединок и аккуратно заклеено с левой стороны.

Поединок с Тацу с драконьей татуировкой

До этого я избил двоих или троих «сынков» Драконьей татуировки, и это явно была его месть. Поскольку я слышал, что Кимура Тацудзи в десятилетнем возрасте складным ножом убил человека и уже имел судимость, я предчувствовал, что мне, возможно, придется биться с ним насмерть.

В тот день я спрятал под *хаори* — верхней накидкой парадного костюма *вакидзаси* — короткий меч длиной

²⁴ Кобун — дословно «сын» — обозначение рядового члена шайки якудза (в этой системе главарь называется оябун, т. е. «папаша»).

около 50 сантиметров и около половины пятого тайком выбрался из дома.

В это время как раз стали распускаться цветы сакуры, небо было затянуто белыми облаками.

Как я уже говорил, холм Рэнгэ-дзан находился не очень далеко от моего дома: всего-то минут пятнадцать ходьбы. Чтобы добраться до него, мне нужно было спуститься с холма, на котором размещался квартал Такэхара-тё, повернуть налево у полуразрушенной и брошенной христианской усадьбы, пройти вдоль разрушенной стены и повернуть направо.

В этом районе даже среди белого дня мало кто ходил, так что место было пустынное. Я уже собирался свернуть в пролом в стене, как вдруг неожиданно почувствовал присутствие рядом человека и в то же мгновение ощутил сильную боль в правом боку.

Это была засада, из которой мне нанесли укол бамбуковой пикой.

— Черт! — вскрикнул я, одним махом выхватил меч и рубанул им по плечу противника, который выскочил из засады с бамбуковой пикой в руках.

— Ва-а! — парень, оставив пику воткнутой мне в живот, бросился бежать под гору по дорожке, падая и кувыркаясь на ходу.

Из-за его спины выскочил еще один парень с бамбуковой пикой. У меня мелькнула мысль: «Уж не Кимура ли Тацудзи кольнул меня в живот?»

Я вытащил пику из бока. Мне показалось, что она вошла мне в живот сантиметров на двенадцать-пятнадцать. Кровь лилась ручьем. Зажимая правой рукой рану, левой я развязал пояс и снял кимоно. В те времена я носил набедренную повязку длиной около 180 сантиметров, ею я плотно обмотал живот и снова надел кимоно.

Рана показалась мне не столь уж болезненной, но голова закружилась, и я зашатался. Очевидно, я потерял много крови.

А вокруг уже сгустилась ночная тьма.

Кое-как волоча ноги, я добрался до дома. К счастью, было уже темно, и через слуховое окошко я забрался в свою комнату, накрылся с головой ватным одеялом и заснул.

Я думал, что если отец обо всем узнает, беды мне не миновать, и поэтому не решился пойти к врачу. Стащив с кухни уксуса, я промыл им края раны и снова завязал ее набедренной повязкой.

Домашним я сказал, что простудился, и так провалялся в постели три дня.

По прошествии трех дней рана у меня полностью затянулась, я встал с постели и повел себя как ни в чем не бывало, ничем не показывая домашним, что со мною что-то приключилось.

Я был настолько зол на Кимуру за его подлое нападение из-за угла, что был готов при следующей встрече вышибить из него дух. Я исходил всю округу Оцука, но ни Кимуры, ни кого-то, кто бы походил на его «сынков», так ни разу и не встретил.

По слухам, которые дошли до меня позднее, Кимура, узнав, что я за ним охочусь, бежал в Осаку, а шайка малолетних хулиганов, которую он возглавлял, сама собой распалась. В общем, получилось так, что мое буйство незаметно для меня самого сделало доброе дело, поскольку я разогнал этих негодяев, которые отравляли жизнь людям.

Куклы в аду Эмма

Ничему не научившись на своем горьком опыте, я и после этого, как прежде, дрался и шалил, но приблизительно тремя месяцами позднее со мной произошел такой случай, что даже я облился холодным потом.

Дело было в незабываемый 13-й день праздника Бон²⁵. В тот день я, как обычно, отправился подраться в район Хонгодай. Возвращаясь неспешной походкой

²⁵ Бон — праздник поминовения усопших, 15 июля и 7 дней до него и 7 дней после него.

домой, я остановился перед старинным буддийским монастырем Гэнкаку-дзи, находившимся в квартале Коисикава Янаги-тё. Этот монастырь обычно называли Конняку Эмма — «Эмма-Размазня». Он издревле славился своими куклами-марионетками, изображавшими ад и рай, которые считались шедевром какого-то знаменитого мастера. В дни храмовых праздников и во время Бон монахи запускали этих кукол и устраивали представления, которые привлекали целые толпы зрителей.

В тот день в монастыре было полно людей. Особенно много благочестивых господ и дам столпилось перед Эмма-до — Павильоном Эммы, где как раз шел спектакль кукол-марионеток.

Я тоже решил немного поглазеть на это зрелище и, проползая между ногами зрителей, пробрался в самый первый ряд.

Солнце уже начало клониться к закату, а в полумраке Павильона Эммы разыгрывалось такое представление: в середине павильона разместился Великий царь Эмма со злыми глазами и толстыми бровями, по правую и левую стороны от него расположились Красный и Синий демоны со злыми глазами на лбу. Схватив худющих мертвецов за шкурку, они запихивали их в каменные ступы и, попеременно взмахивая железными пестами, толкли их в порошок. В плавающем дыме курительных свеч слова монахов, дающих пояснения под полную таинственности музыку, наполнявшую полумрак помещения, звучали особенно зловеще:

Совершившие на этом свете злодеяния

Угодят в ад с кровавыми прудами и игольчатыми горами,

И Синий и Красный демоны будут

Беспощадно толочь их в каменных ступах...

Этот монотонный речитатив, звучал, как проклятие. Слова монахов повергали сердца зрителей в трепет. Бормоча их, монахи натягивали канаты, и марионетки

с глухим стуком приходили в движение, что производило еще более трагический, устрашающий эффект.

Я смотрел на это, не шевелясь, и до того напугался, что даже затрясся от страха, словно монахи говорили лично про меня, — то ли куклы эти были устроены столь хитро, то ли монахи ими так ловко манипулировали.

Смотреть я на это уже не мог и подумал, что нужно немедленно уходить, но в этот момент во мне вдруг проснулся мой природный неуступчивый нрав, вскипел дух противоречия.

— Да что за ерунда! Вздор какой-то мелют!..

Бросив взгляд под ноги, я увидел большой камень, какими затыкают отверстия для древков флагов. Схватив его и хорошенько замахнувшись, я запустил им в кукол.

Ба-бам! — с ужасающим грохотом в разные стороны полетели обломки резиденции Эммы.

Я, естественно, поспешил затесаться в толпу зрителей, но, услышав раздававшиеся со всех сторон крики: «Ах! Это вот тот пацан! Он вон там! Держи его!» — с коло-тящимся в груди сердцем во всю прыть бросился бежать из монастыря.

— Держи негодника! Забьем его насмерть! — несло мне вслед.

Два или три монаха и человек пять молодых парней — похоже, прихожан монастыря — бросились за мной вдогонку. Но я удирал во всю прыть. Пытаясь ускользнуть от погони, я прыгал из садика в садик, бежал от Трамвайной улицы в Минамисака и далее в Касуга-тё, с пустыря, что был на задворках Артиллерийского арсенала, в Томисака, но монахи всё не отставали. Даже меня они озадачили своим упорством. Я несколько раз оборачивался, чтобы проверить, бегут ли они еще за мной, но каждый раз видел преследователей.

Я разрушил исконную драгоценность монастыря Гэнкаку-дзи, которая к тому же была «профессиональным реквизитом» монахов, так что разозлились они не на шутку, и вид у них был устрашающий.

Я не мог избавиться от преследователей почти целый час, но поскольку в этом районе я знал все задворки и лазейки, когда мы добежали до храма Дэнцу-ин, я наконец смог от них улизнуть. Но вымотался я до полного изнеможения и был едва жив.

Три ночи в аду

В ту ночь у меня поднялся ужасный жар.

Даже сейчас мое тело немного отличается от обычного: например, когда мне кажется, что у меня немного поднялась температура, градусник может показать температуру 42°—43°. Прежде чем человек окажется в состоянии использовать искусство *ниндзюцу*, он должен на протяжении нескольких лет выносить мучительные тренировки. Поэтому в слове *ниндзюцу* — «искусство быть невидимым» — иероглиф «нин» скорее следует понимать в том значении, в каком он употреблен в слове *нинтай* — «терпение», «выносливость», т. е. «терпеть», «выдерживать».

Какая же базовая тренировка требуется для того, чтобы стать настоящим *ниндзя*? Само собой разумеется, это, прежде всего, тренировка всего тела. Однако если даже человек будет крепок физически, но проявит небрежение в тренировке внутренних органов, то у него ничего не выйдет. Поэтому *ниндзя* и в этой области проходит сверхчеловеческую тренировку.

Во-первых, он осваивает *мусю-но дзюцу* — искусство отсутствия запаха, т. е. методы устранения запаха тела. Для того, чтобы устранить запах тела, *ниндзя* обычно не употребляет алкогольные напитки и табак, не принимает пищу, обладающую резким запахом. Кроме того, он не ест продукты, дающие специфический запах: аллиум²⁶, лук-рокамболь, репчатый лук и другие. Он не употребляет

²⁶ А л л и у м, яп. *нира* — пахнущее травянистое растение, похожее на лук и используемое в качестве приправы.

напитки, вызывающие обильное потоотделение. Это делается из опасения, что враг может обнаружить *ниндзя* по запаху, когда тот будет тайком пробираться мимо него или прятаться в какой-нибудь комнате.

Далее *ниндзя* подвергается упражнениям, во время которых его лишают пищи, не дают спать и отдыхать. И наоборот. Он проходит упражнения на умение оставаться в норме при употреблении большого количества алкоголя и обжорстве во время подстроенного общения с объектом своего интереса. Я обычно не употребляю ни алкогольные напитки, ни табак, но при необходимости могу выпить хоть бочонок рисовой водки *сакэ*.

Говорят, что алкоголь пьянит, но если человек исполнится решимости не опьянеть, он не опьянеет. Рассказывают даже, что, когда на фронте солдаты отправлялись в разведку, они вынимали пробку из бочонка *сакэ*, упакованного в рогожку, и пили, кто сколько хотел, и при этом никто из них не пьянел. Вот и у *ниндзя* есть установка не опьянеть, даже если он выпьет целый бочонок *сакэ*. При употреблении большого количества алкоголя или еды я за счет движений, растягивающих и сжимающих желудок, перемещаю его содержимое в кишечник и не испытываю никаких неприятных ощущений в груди. Говорят, что желудок от природы относится к мышцам, которыми нельзя управлять произвольно, однако при помощи тренировки его можно заставить подчиняться приказам. Я это часто демонстрирую на глазах у публики.

Не побитый до сего дня рекорд *ниндзя* в поедании большого количества пищи — 15 килограмм неочищенного риса — описан в «Иранки»²⁷. Когда *ниндзя* пьют *сакэ*, то употребить 0,9—3,6 л они называют «понюхать *сакэ*». Принять от 5,4 до 9 л называется «лизнуть», от 9 до 18 л — «немного выпить», а свыше 27 л — «выпить».

²⁷ «Иранки» — «Повесть о смуте в провинции Ига», XVII в.

много *сакэ*. У меня тоже есть собственный рекорд в области потребления больших количеств: я могу съесть 8 чашек *тэндон*²⁸ или 25 чашек *какэсоба*²⁹, выпить 8 сё 5 го *сакэ* (15,334 л), выкурить 10 пачек табака. Я могу курить папиросы носом. При всасывании дыма носом никотин целиком поглощается желудком и легкими. При таком способе курения в дыме, который поглощает организм, гораздо больше ядовитого никотина, чем при курении ртом. Таким образом, заранее вырабатывается сопротивляемость организма к никотину. Еще я могу не выпускать дыма или, поместив его в легкие или желудок, выпустить весь разом, когда приму такое решение.

Ниндзя занимается тренировкой, направленной на обострение чувствительности пяти органов чувств за счет психической концентрации. По мере тренировки сила зрения человека обостряется в 14 раз, слух усиливается в 8 раз, а обоняние и вкус — в 3 раза.

Когда *ниндзя* тайно проникает на территорию избранной усадьбы, даже если дом очень большой, он может слышать голоса внутри, если приложит к стене ухо и сконцентрируется или приставит к ней слуховую трубку *кикидзуцу*. Успокоив свое сознание, он может слышать звук падения пепла с ароматической курительной свечки, шуршанье снежинок, мягко опускающихся на землю, звуки падения иголки и полета мухи. Наряду с тренировкой чувствительности изучаются и различные специальные приемы. Например, если лечь на землю ничком и прижаться к ней ухом, то по звукам можно догадаться о приближении человека, находящегося на расстоянии многих сотен метров от *ниндзя*.

Поскольку *ниндзя* постоянно преследует опасность быть отравленным, чтобы избежать отравления, необходимо укрепить внутренние органы. Для этого *ниндзя*

²⁸ Тэндон — чашка риса с жареной рыбой.

²⁹ Какэсоба — суп с лапшой из гречневой муки.

тренируется в одолении яда при помощи сознательных усилий. Кроме того, он упражняется в поедании некачественной пищи: древесины, камней, песка, насекомых-паразитов — всего, что попадет под руку.

Это необходимо, например, когда есть опасения, что секретное письмо может быть перехвачено врагом, а времени для полного его уничтожения нет, и нужно это письмо или какой-нибудь небольшой предмет проглотить. Кроме того, *ниндзя* может, например, тайно проникнув во вражескую усадьбу, залечь под полом и, оказавшись в сложной ситуации, когда на протяжении нескольких дней нельзя даже пошевелиться, питаться землей пола, в которой содержится некоторое количество органических веществ, способных послужить пищей, и благодаря этому выдерживать голод. Для этого необходимо заранее тренироваться в поедании всего, что только можно.

Я тренировался в этом очень много, и для меня ничего не стоит выпить серной или азотной кислоты, съесть крысиный яд, ящерицу *токи*, сколопендру, змею, зеленую гусеницу и т. д. Еще я могу есть стеклянные стаканы, кирпичи, кровельную черепицу. В моей практике есть и такой случай: во время восхождения на гору Фудзи неподалеку от Пятой станции я съел кусок скалы.

Всего я съел 879 стаканов и штук 30 кирпичей и черепиц. Стакан съесть так же просто, как тоненькое сухое печенье, а вот чтобы съесть кирпич, требуется минут 40, а черепицу — от 25 до 30 минут. Таким образом, при помощи суровых каждодневных тренировок на случай крайней опасности создается бессмертное тело.

Тренировка физической силы, от которой тело покрывается кровоподтеками

Следует помнить, что нередки случаи, когда враг захватывает *ниндзя* и подвергает его пыткам. Если в такой ситуации он расплачется, то не сможет выполнить свою

миссию. Поэтому *ниндзя* постоянно усиленно тренируется, исполнившись решимости, чтобы в любой ситуации быть в состоянии хладнокровно вынести все мучения. В качестве тренировки такого рода я испытал на своей шкуре вонзание в тело игл и даже установил рекорд в протыкании всего тела, от лица до ушей и языка, 500 большими иглами для изготовления *татами*. Это упражнение кажется чрезвычайно болезненным и мучительным, но, при условии настоящей решимости, его можно легко выдержать. Можно даже запросто разговаривать, воткнув в язык иглу.

В качестве специального метода закалки тела наносят себе в грудь удары стальными грузилами весом от 30 до 55—60 кг. Я сам занимался такой тренировкой ежедневно более 20 лет, начав с 18 или 19 лет.

Известна история о том, как в старину один борец *сумо* из буддийской обители Эко-ин, чтобы взрастить в себе такую физическую силу, которая бы позволила ему выдерживать яростные удары противника головой, повесил на веревке, прикрепленной к потолку, мешок риса и повелел своим ученикам, раскачивая его подобно колоколу, наносить им ему в грудь удары. Такая тренировка разительно отличается от *кэндзюцу*, изучаемого в тепличных условиях зала, на дощатом полу, или *дзюдзюцу*, практикуемого на *татами*.

Чтобы стать настоящим мастером *ниндзюцу*, нужно пройти через такую суровую тренировку. Причем человеческое тело, благодаря специальной закалке, становится способным проявлять такую силу, которая считается просто невероятной. Об этой силе часто рассказывают разные истории, например, есть рассказ о том, как во время пожара один человек ухитрился вынести из дома такую тяжелую вещь, какую в обычных условиях не могли поднять два или три человека, и даже сам потом этому удивлялся.

Может быть, такая невероятная сила проявляется только при пожаре? Нет, это совсем не так. Благодаря

постоянной тренировке, человек становится способным проявлять ее когда угодно и где угодно. И *ниндзюцу* есть не что иное, как методика тренировки, которая основывается на глубоком исследовании возможностей человека и ставит своей целью научить его проявлять свои способности в любое время.

Добавлю еще несколько слов о физической силе человека. Сила глазных век, закрывающая человеческие глаза, позволяет подвешивать на крючке приблизительно треть веса собственного тела; сила здоровых зубов позволяет женщине, держа на руках грудного ребенка, висеть, вцепившись зубами в потолочную балку. Вот какой силой обладает человек!

Ниндзя должны владеть всеми так называемыми «обязательными воинскими искусствами». От своего деда я унаследовал основы различных воинских искусств: *кэндзюцу* (искусство фехтования мечом), *дзюдзюцу* (искусство

Автор демонстрирует набивку груди связкой стальных болванок

борьбы без оружия и с малыми видами оружия и подручными предметами), *суйэйдзюцу* (искусство плавания), *содзюцу* (искусство боя копьем), *нагинатадзюцу* (искусство боя алебардой), *кюдзюцу* (искусство стрельбы из лука), *кусаригамадзюцу* (искусство боя серпом с цепью), *тэпподзюцу* (искусство стрельбы из ружья), а позднее, на случай если под рукой не будет оружия, изучил школу *кэмпо* (искусство борьбы без оружия с преобладанием ударной техники) Намбан сатто-рю. Я также овладел школой *сюрикэндзюцу* (искусство метания стрелок) Сингэцу-рю, школой *торидэдзюцу* (полицейская техника, разновидность *дзюдзюцу*) Итидэн-рю, школой *бодзюцу* (искусство боя палкой) Дайэн-рю и др.

Все перечисленные выше предметы в древности считались обязательными элементами подготовки *ниндзя*. Однако в наши дни, когда вооружения и наука сделали большой шаг вперед, безусловно, эта программа также должна претерпеть значительные изменения, чтобы отвечать потребностям современной войны. Поэтому, унаследовав древние традиции в их исконном виде, впоследствии я по собственному почину приложил большие усилия для овладения стрельбой из пистолета и достиг приличного уровня в скоростной стрельбе.

Еще одним важным разделом подготовки *ниндзя* является *хэнсодзюцу* — «искусство перевоплощения». В *ниндзюцу* его называют *ситиходэ* — «семь способов выхода наружу», потому что используются семь способов переодевания. Считалось, что *ниндзя* достаточно уметь переодеваться в странствующего отшельника *ямабуси*, буддийского монаха, бродячего актера, торговца, жонглера, бродячего монаха *комусо*³⁰ и художника.

³⁰ *Комусо* — нищенствующие буддийские монахи, принадлежавшие к особой школе, доступ в которую имели только бывшие самураи — *ронины*, всегда ходили с огромной корзинообразной шляпой на голове и привлекали к себе внимание подающих игр на флейтах.

Но если просто изменить свой внешний облик, тебя сразу же смогут разоблачить. Поэтому *ниндзя* должен был овладеть и соответствующими навыками, присущими каждой из этих категорий. Так, чтобы переодеться в странствующего отшельника, он должен был уметь исполнять обряды *кадзи кито*, ходить по углям, держать руку в кипятке и т. д. Чтобы переодеваться буддийским монахом, он должен был научиться читать буддийские сутры. Действуя под видом *комусо*, он должен был играть на флейте *сякухати*, под видом жонглера — показывать различные фокусы и трюки. Чтобы выступать под видом бродячего актера, он должен был уметь петь и танцевать, а под видом художника — писать вполне профессиональные картины.

Кроме того, если бы самурай переоделся торговцем, он бы не смог превратиться в торговца, и его бы сразу узнали по выправке и по характерным особенностям речи. Поэтому специалисты в *ниндзюцу* должны постоянно тренироваться, чтобы в любой ситуации вести себя должным образом.

Меня тоже с самых младых ногтей стали учить всем этим искусствам. К примеру, мое нынешнее имя «Сэйко», в действительности, является моим художественным псевдонимом, который я взял себе в восьмилетнем возрасте. Кроме живописи, я учился традиционным танцам и являюсь *натори*³¹ школы Тома-рю. Петь я могу на уровне профессионального артиста эстрады, и еще во времена Мэйдзи (1868—1911) популярные песни в моем исполнении транслировались Центральной радиостанцией префектуры Осака.

Кроме того, очень важно уметь в случае необходимости симитировать нужный звук. Я, например, при

³¹ *Натори* — обычай традиционных японских школ танцев, музыки, живописи и т. д.: принятие учеником профессионального имени учителя, свидетельствующее о достижении высокого мастерства.

наличии одного лишь газетного листа могу наигрывать мелодии для *сякухати*, а ртом имитировать звуки скрипки и мандолины.

Ниндзя должен также научиться лаять, как собака, и мяукать, как кошка. На эстраде есть такие артисты, кто зарабатывает на жизнь имитацией собачьего лая, кошачьего мяуканья, но, с точки зрения *ниндзюцу*, это отнюдь не настоящие лай и мяуканье, потому что, скажем, настоящий лай должен точно отражать привычки и склонности собаки.

В целом, симитировать мяуканье кошки легко, а подражать собаке очень сложно. Говорят, что собака воспроизводит 35 звуков, соответственно, существует 35 видов лая. Кроме того, считается, что собаки разных окрасов — белые, черные, рыжие, пестрые и прочие — лают по-разному. Так что для *ниндзя*, который должен уметь изображать все виды лая, даже только запомнить их оказывается очень непросто.

К тому же, в старину все собачьи породы были хорошо известны, а в наши дни, когда возросло число собак западных пород, в Японии распространились собаки очень многих пород. И все они, обнаружив что-то подозрительное, лают по-особому. Наконец, различается лай пожилых и молодых собак. Так что видов лая у каждой породы существует множество, и чтобы только все их исследовать, требуется проделать огромную работу.

В школе *ниндзюцу* Кога-рю очень часто применялась имитация собачьего лая. Необходимость специальных исследований поведения собак определялась тем, что их было очень много во всех селениях, и тем, что собаки встречались *ниндзя* повсюду и что противник обязательно использовал сторожевых псов.

В критической ситуации *ниндзя* своим лаем может созвать собак со всех окрестностей и под прикрытием их лая и метаний ускользнуть от врага. Если противник выйдет наружу, чтобы посмотреть, что там происходит,

собаки его облают, и пока он будет пребывать в растерянности, *ниндзя* легко сможет бежать. Я тоже много упражнялся в имитации собачьего лая и достиг такого уровня, что могу даже разговаривать с собаками.

Ниндзя должен также стать профессионалом в искусстве составления миниатюрных пейзажей на подносе. Это связано отнюдь не с развлечениями, а с самой насущной потребностью. Вот что имеется здесь в виду. Как я уже рассказывал, когда в 1590 г. Токугава Иэясу переехал в замок Эдо, он привез с собой множество *ниндзя* из Кога и Ига. Князя разных провинций также нанимали на службу этих *ниндзя*, и постепенно они расселились по всей Японии. Говорят, что в те времена оплатой для *ниндзя* за обследование одной провинции или замка служили 100 мешков риса, и что владетельные князья часто поручали своим шпионам обследовать вражеские замки и составлять наброски их планов. В моем доме также собрано множество набросков таких планов. Есть среди них и очень подробные, с указанием размеров в шагах. Для доклада господину *ниндзя* изготавливали «земляные чертежи», т. е. объемные макеты замков. Поэтому-то техника составления миниатюрных пейзажей на подносе была неотъемлемым элементом их подготовки. Кроме того, для изготовления таких планов требовался необычайно развитый глазомер, без которого невозможно составить точный план, поскольку в старину замки никогда не строились в виде правильных прямоугольников.

Использование животных в ниндзюцу

Все, о чем я говорил выше, — это базовые аспекты *ниндзюцу*. Дед заставлял меня совершенствоваться в самых разных из них, начиная с шестилетнего возраста и до ранней осени года, когда мне исполнилось тринадцать лет. В действительности не раз бывало так, что, изучив какую-то часть программы, я получал от деда

кюдэн — тайные устные наставления и снова возвращался к пройденному.

Параллельно с этим базовым тренингом дед передавал мне различные методы *ниндзюцу*, но, с точки зрения сущности тренинга *ниндзюцу*, направленного на возвращение терпеливости, выдержки и отваги, все эти методы были всего лишь, так сказать, ветвями и листьями.

Поскольку специалист в *ниндзюцу* со своей территории проникает в самое средоточие расположения врага, естественно, что он должен заранее распрощаться с жизнью, но при этом он обязан, даже если ему оторвут руки и отрубят ногу, на оставшейся единственной ноге во что бы то ни стало вернуться к своим и передать собранные разведданные. Специалист в *ниндзюцу* не имеет права просто умереть. Если сравнить его задачу и груз ответственности с задачей обычного солдата, сражающегося с врагом лицом к лицу на поле боя, мы увидим, что они обладают абсолютной ценностью, ведь разведчик в одиночку несет на себе ответственность за судьбу всей страны.

Думать, что *ниндзюцу* состоит в том, чтобы взмахнуть одним пальчиком, пробормотать что-то про себя и тут же превратиться в гигантскую змею или жабу или исчезнуть, растворившись в воздухе, как дым, — величайшая глупость. Когда государства соперничают друг с другом и выискивают друг у друга уязвимые места, прежде всего они нуждаются в основательном знании положения в стране врага, в его лагере. Поэтому в борьбе на международном арене большое внимание всегда уделялось разведывательным органам, которые и в военное, и в мирное время действовали с полным напряжением своих сил. На иностранных языках эту деятельность принято называть шпионажем, а в Японии — *ниндзюцу*.

Сегодня у них, на Западе, слово «шпион» приобрело значение коварного, двуличного бродяги. Таково отношение к шпионам противной стороны, но, с точки зрения

своей страны, шпион — воплощение верности и отваги. Другое дело, когда гражданин страны шпионит для врага, продает ему секреты родины, действуя не из верности или долга, а лишь из-за денег. Такой человек есть предатель родины и самое презренное существо.

Для того, чтобы визнавать секреты врага для своей страны или для своего господина в качестве военного разведчика, человек должен сочетать в себе мудрость и смелость. Во время войны Чиби, описанной в «Истории трех царств», полководец царства Шу Чжугэ Кунмин лично проник в царство У, блестяще выполнил шпионскую работу и благодаря этому спас от беды своего господина Сюань Дэ. Точно так же во время русско-японской войны полковник Акаси Мотодзиро в качестве босса шпионской службы неустанно вел разведывательную работу против русских и внес большой вклад в победу Японии.

Методы, используемые в *ниндзюцу*, я собираюсь подробно описать в другой книге. Кроме того, я рекомендую читателям, интересующимся этим вопросом, обратиться к моей более ранней книге «Ниндзюцу кара супай сэн-э» («От ниндзюцу к шпионажу», издательство «Тосуйся»). Поэтому здесь я коснусь лишь некоторых вопросов *ниндзюцу*.

В представлении широкой публики *ниндзюцу* — это какой-то вид волшебства, носители которого могут, произнеся заклинание и прочертив Девять иероглифов, исчезать в мгновение ока, превращаться в гигантских змей и жаб, на глазах у врагов устраивать наводнения и топить их в воде, устраивать пожары и наводить на всех ужас. Возможно, читателю любопытно узнать, позволяет ли настоящее *ниндзюцу* совершать такие вещи.

Думаю, не стоит повторять, что, каким бы великим мастером *ниндзюцу* ни был человек, растворяться в воздухе, превращаться в мышь или жабу он, конечно же, не может.

Однако, достигнув уровня совершенного мастера, специалиста, *ниндзя* может молниеносно прятаться, создавая впечатление, что он растворился в воздухе, и ловко использовать животных. Возможно, поэтому о таких мастерах и думали, что они умеют превращаться в животных.

Очевидцы таких таинственных исчезновений, рассказывая о них, часто многое добавляли от себя, и уже в таком виде эти рассказы доходили до потомков. Затем их додумывали авторы развлекательных повестей и рассказов, сочиняли на эти сюжеты пьесы и рассказы для чтения со сцены и, таким образом, напускали мистического тумана, создавая образ *ниндзюцу* как сверхтайного волшебного искусства.

Использование животных для отвлечения внимания противника, ослабления охраны какого-то места и реализации целей шпионажа было самым банальным трюком *ниндзя*. К примеру, Ники Дандзэ заблаговременно приручил мышь, спрятал ее за пазухой и, выпустив на волю во дворце, переполошил всю охрану, а сам тем временем переоделся в одежду стражника, пробрался во дворец и, таким образом, достиг того, на что рассчитывал. Думаю, что этот трюк можно было бы смело назвать *нэдзуми-но дзюцу* — «техника (уловка) мыши». Однако, как рассказывают, у Ники Дандзэ эта «уловка мыши» не прошла, и ему пришлось спасаться бегством, воспользовавшись *катон-но дзюцу* — техникой ухода от погони с использованием огня. Суть *катон-но дзюцу* заключается, главным образом, в использовании пороха, который нужно постоянно держать при себе наготове. Тогда, оказавшись окруженным врагами, *ниндзя* сможет взорвать этот порох с ужасным грохотом и яркой вспышкой света и, когда дым окутает врагов, ускользнуть от них.

Рассказывают, что Нэдзуми Сёсо Дзирокити — Дзирокити по прозвищу Мышь — тоже частенько пользовался «техникой мыши» — *нэдзуми-но дзюцу*. Он имитировал

мышинный писк и звуки жадного вгрызания в пищу во время тайного проникновения в жилища для похищения сокровищ, а авторы развлекательных книжонок эпохи Эдо силой своей фантазии приписали ему способность превращаться в мышь. Постановщики пьес *кабуки* тоже пофантазировали и придумали сцену, в которой Нэдзуми Сёсо в мышинном облике бежит по театральным подмосткам, хватая драгоценности зубами и убегает, чем немало повеселили публику.

Превращение Оротимару — разбойника по прозвищу Великий Змей — в змею — это тоже плод выдумки литераторов. В действительности же, специалисты по *ниндзюцу* часто приручали змей, прятали их за пазухой и, выпуская их, тушили в помещениях свет или, запустив в женские покои, переворачивали там все вверх дном, устраивали сумятицу и, воспользовавшись благоприятным моментом, без труда пробирались в усадьбы и реализовали свои планы — отрезали головы их хозяевам, похищали ценности и т. д.

Рассказывают также, будто Киригакурэ Сайдзо мог рассеять золу из устриц и ослепить всех врагов, и что Сарутоби Сасукэ перепрыгивал с забора на забор и с крыши на крышу, но в действительности они не были колдунами. Просто специфика методов *ниндзюцу* такова, что *ниндзя*, используя различные средства, психическую концентрацию, приемы тайного проникновения или ухода от погони, могут создавать иллюзию колдовства, чуда. Потому-то *ниндзюцу* и считают каким-то волшебным искусством не от мира сего.

В действительности же, специалисты по *ниндзюцу* просто из поколения в поколение напрягали свои мозги и сделали немало открытий в области физики и химии. Отравляющие газы, яды, зажигательные смеси, средства поджога, осветительные приборы, приспособления, позволяющие имитировать превращение в привидение, различные приспособления, используемые в тайном

проникновении, — веревочные лестницы, простые в использовании бамбуковые лестницы, веревки с крюками на конце, вспомогательные средства для форсирования водных преград, плавания, куртки-хаори, которые можно использовать самыми разными способами, маскировочные костюмы — всё это было поставлено на службу ниндзя.

По существу, ниндзюцу можно рассматривать как искусство быть невидимым (*инсин-но дзюцу*) и искусство ухода от погони (*тонсин-но дзюцу*). В этом отношении из поколения в поколение передаются самые разные наставления: «три способа ухода от погони в соответствии с принципами Неба, Земли и Человека» (*тэнтидзин-но сантон*), «пять способов ухода от погони в соответствии с первоэлементами Дерево, Огонь, Земля, Металл и Вода (*готон-но дзюцу*) и др.

Однако, хотя способ ухода от погони и называется, например, «способом ухода от погони в соответствии с первоэлементом Земля» (*дотон-но дзюцу*), это не означает, что при его использовании человек превращается в землю. Человек не может стать землей до своей смерти. Следовательно, в действительности, суть «способа ухода от погони в соответствии с первоэлементом Земля» заключается в том, чтобы в ночной тьме укрыться от глаз врага в какой-нибудь ямке или под крутым обрывом. Погружение в воду с прикрытием головы сухой травой называют «способом ухода от погони в соответствии с первоэлементом Вода» (*суйтон*), укрывание в дупле дерева или в кустах — «способом ухода от погони в соответствии с первоэлементом Дерево» (*мокутон*) и т. д. В общем, ничего сложного в этих методах нет, стоит немного потренироваться, и использовать их сможет каждый.

Однако специалисты по ниндзюцу изобрели множество необычных уловок, их мысль простиралась до таких вещей, до каких обычный человек никогда не додумается. Например, раздел «Три способа ухода

от погони в соответствии с принципами Неба, Земли и Человека» (*тэнтидзин-но сантон*) рассматривается как способ использования погодных условий (*тэнтон* — «способ ухода от погони в соответствии с принципом Неба»), обычаев и нравов населения (*дзинтон* — «способ ухода от погони в соответствии с принципом Человека»), особенностей рельефа и местных объектов (*дзитон* — «способ ухода от погони в соответствии с принципом Земли»). Чжугэ Кунмин сверху был осведомлен в «небесных письменах» (т. е. в астрономии), внизу — радел в изучении географии и топографии и без конца в своей палатке изобретал чудесные механизмы и выдумывал хитроумные планы и благодаря этому мог побеждать, находясь за тысячи верст от места боя, и это тоже можно назвать «тремя способами ухода от погони в соответствии с принципами Неба, Земли и Человека» (*тэнтидзин-но сантон*).

Продолжение следует

620,00 руб.;
15/03/2012 года,
= bookmail.ru =

Научное издание

Горбылёв Алексей Михайлович

ХИДЭН

Боевые искусства и рукопашный бой

Выпуск 8

E-mail: shigetsu@mail.ru

Компьютерная верстка — А. Л. Иванов

wumenpai@yandex.ru

Подписано в печать 11.01.2012. Гарнитура SchoolBook.

Печать офсетная. Формат 60×90/15. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 22. Тираж 500 экз. Заказ № 12002

Отпечатано в ООО "Издательство "Авторская книга"
www.printmoscow.ru

秘傳

第八號

В следующих выпусках:

- ❖ Такэноути-рю дзюдзюцу
- ❖ Система дзюдо Ощепкова
- ❖ Хигаонна Канрё — основоположник Нахатэ
- ❖ Фудзита Сэйко — последний ниндзя?

秘傳

Боевые искусства
и рукопашный бой

比馬斗
Выпуск VIII

Научно-методический
сборник

第八號

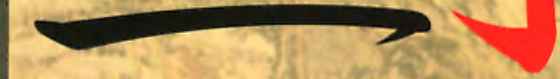
秘傳

第八號

Научно-методический сборник

比馬斗

Боевые искусства
и рукопашный бой

Выпуск VIII